МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Андрей БЕЛЯНИН

ААРГХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я – ааргх. Будем знакомы. Сижу в харчевне старины Трувора за столом, тихо, мирно, ничего не делаю, не шалю (разве что примус не починяю!) – читаю книгу. И тут ко мне, разумеется, пристают, машут мечами, ругаются вслух, а некий столичный задохлик мнит из себя графа… Результат предсказуем: я всех бью, получаю новую работу, лишние шишки – и лезу за нанимателем в самое пекло. Гр-р-р!

Чувствуете полный набор фэнтезийных штампов? А потом ещё и гномы с эльфами полезут, и Тайная полиция Империи, и лесная нечисть, и самая уродливая наёмница, и контрабанда ведьм, и сплошные тайны, и… Но давайте по порядку.

Итак, я – ааргх… Запомнили? Продолжаем…

- Андрей Белянин
  -
  - Эпилог

Андрей Белянин
Ааргх

До чего же занимательная литература! Я взял труп за шиворот и двумя пальцами забросил его под лавку. Свой нож из спины этого ненормального можно забрать и позднее, вряд ли на него кто-то всерьёз позарится…

Хозяин здешней харчевни, бывший наёмник Трувор, друг моего отца, знает меня не первый год, а потому глупых вопросов не задаёт и с воспитательными нотациями не лезет. Вот счета он мне выписывает – будь здоров! Барыга какой-то, дерёт с почти что родственника, как с титулованного лорда из богатой провинции. А мне, между прочим, и книжку дочитать некогда…

«Ааргхи – немногочисленный народ, проживающий на северной окраине Империи. Они отличаются высоким ростом, чудовищной силой, отталкивающей внешностью и полным отсутствием элементарных манер. Неотёсанный ааргх абсолютно неуправляем, кровожаден и подвержен необузданным страстям…»

– Хм, ну… где-то как-то в чём-то… – буркнул я себе под нос, бросая косой взгляд в сторону входной двери. В неё как раз протискивались двое массивных ребят с выразительными, как булыжник, лицами. Судя по немаленьким клинкам и чистенькой одёжке, наверняка чьи-то телохранители. Лучше б были просто наёмниками, наш герцог вечно с кем-то подвоёвывает, и народу в Приграничье толчётся много. Лучше – это в том смысле, что «бойцы удачи» – люди тёртые и со мной обычно не связываются, а вот телохранители… Я попытался вновь углубиться в чтение, познавательная книженция!

«Сами ааргхи живут кланами, в пещерах или небольших деревнях, они прирождённые охотники и воины. В большие города попадают редко, на государственную службу идут неохотно, потому что не ценят ни деньги, ни карьеру. Их примитивный ум не способен к созиданию, высокое искусство и философские науки могут довести взрослого ааргха до ярости. А ярость их не поддаётся описанию…»

Вот тут в самую точку! Я вспомнил своего дядюшку Орна, который на площади перед императорским дворцом вышиб дух из одного чересчур умного офицера, громко назвавшего его вооружение «альтернативно-эклектическим раритетом»… И, кстати, правильно! Длинные фразы заставляют задумываться, был ли это намёк, похвала или, наоборот, завуалированное оскорбление. Мир полон простых, внятных и удобных к

применению слов, зачем добровольно усложнять себе действительность?!

Быть может, в силу этого один ааргх в бою стоит десятка опытных рубак уже хотя бы потому, что не тратит время на громоздкие боевые кличи и дурацкие вопросы типа «Я вас не сильно задел?» или «Вы точно намерены меня убить?» Хорош был бы я, к примеру, вежливо уточняющий вон хоть у того самоубийцы под столом: «Вам не очень мешает мой нож в спине?» Кстати, дочитав, не забыть забрать нож…

«Ааргхи едят руками, пьют, не зная меры, но не пьянеют, ибо пьяного ааргха ещё никто не видел. Они по-своему верны слову и могут быть наняты для охраны караванных путей. Однако нанимателю стоит помнить о нескольких обязательных пунктах: 1) никогда не обманывайте ааргха; 2) никогда не шутите с ааргхом. Ибо эти человекоподобные чудища напрочь лишены чувства юмора…»

– Вот сволочь! – Я возмущённо прихлопнул страницу ладонью. В харчевне мгновенно повисла безрадостная тишина. Молодой блондинистый господин, вошедший вслед за телохранителями, медленно повернул голову в мою сторону. Упс… кто-то опять понял меня неправильно. Всё зло от книг… это точно…

– Что эта грязная скотина делает в трактире? Я думал, в приличные заведения не пускают всякий сброд!

Ну вот, начинается…

– Это он не о вас, молодой лендлорд, – устало покачал головой Трувор. Как я его понимаю. Последний ремонт здесь делали всего неделю назад, когда гвардейцы нашего герцога решили примерить мой килт мне же на голову. Трупов тогда не было, только инвалиды, но у этого дворянчика целых два (!) телохранителя, и ему явно не терпится испытать их в деле…

– А почему он вообще смеет повышать голос в моём присутствии?! У нас в императорской столице давно не принято миндальничать с представителями расовых меньшинств…

Ах, он ещё и столичный… Тем более непонятно, зачем припёрся в нашу глушь. Наводить свои порядки? Но ведь самое обидное, что встать, извиниться и уйти от этих идиотов подальше мне нельзя! Я же ааргх! Прирождённый воин, кровожаден, неуправляем в ярости и всё такое… как в книжке написано.

– Закон запрещает драки и дуэли, – сделал последнюю попытку владелец заведения.

– Дуэль – это привилегия людей благородных, – наставительно отметил господинчик, бросая на стойку золотую монету. – А драки не будет, мои парни лишь освежат воздух в

вашей милой ресторации… И сделают это быстро!

Старина Трувор взял деньги и, отворачиваясь, пожал плечами. Хороший знак, значит, за всё уплачено. И потом, мне ведь, в конце концов, совсем не обязательно их убивать?! Можно просто кинуть об стенку… Собственно, так я и сделал.

Самый шустрый из служак был либо глуп, либо недостаточно образован (в принципе, оба этих качества просто необходимы при приёме на такую работу), поэтому подошёл ко мне и начал с вопросов. Ну, сами знаете, типичный лексикон телохранителей: «Чего расселся? Почему не подстрижен? Где маникюр? Когда в последний раз умывался?» и так далее… Он лишь на минуточку запнулся – об свежий труп у меня под ногами. Ещё, помнится, успел сделать удивлённое лицо, и…

Вот эту его заминку я решительно использовал – демонстративно, не отрываясь от чтения, сгрёб парня за поясной ремень и, раскачав над головой, одним движением кисти запустил в дверь!

Кстати, не попал, что редкость… В смысле не попал им в дверной проём, этот идиот не вовремя взмахнул руками и, изменив траекторию собственного полёта, предпочёл вписаться головой в косяк. В принципе, не страшно, косяки в харчевне дубовые, да и башка у зеваки явно тоже… Но вот второй телохранитель, тоскливо зыркнув в сторону вскинувшего бровки хозяина, потянулся за мечом…

– Это ааргх, – честно попытался предупредить его кто-то из завсегдатаев.

– Ха, да я этих ааргхов на чём только не вертел. – Он лихо изобразил в воздухе причудливую вязь молниеносных ударов, уподобившись сбрендившей ветряной мельнице. Мне понравилось. Я даже ему поаплодировал и кинул мелкую монетку к ногам. Любой умный человек сказал бы спасибо и ушёл, правда? Этому чурбану мозгов не хватило…

Видя, что я вернулся к книге, он заревел дурным голосом и кинулся меня рубить. Не отрываясь от чтения, я поднял левой рукой свободный столик и просто прихлопнул героя сверху, как вооружённую муху. Сразу стало очень тихо… Причём, знаете, хорошая такая тишина, раздумчивая, неторопливая, настраивающая на мысли о вечном…

– Но… ааргхи же неграмотные! – возмущённо взвыл кудрявый дворянчик.

Не поднимая глаз, я мысленно прикинул расстояние до этого всезнающего субъекта. В принципе, если запущу соседним табуретом (вместе с тем, кто на нём сидит), то вроде бы… Нет, пожалуй, нет, при неудачном рикошете можно задеть стойку с

бутылками, а такого мне даже Трувор не простит. Ссориться же с ним не в моих и не в его интересах. Я плачу по счетам всегда, это раз. И не во всякой харчевне тебе дадут спокойно почитать умную книгу, это два. Серьёзную литературу по-любому трудно достать, так что с энциклопедией мне крупно повезло…

– Эй, десять золотых тому, кто уложит ааргха! – Тот же голосок, так же дрожащий, но теперь от обиды и возбуждения. В здешнем заведении дураков мало, Приграничье всё-таки, но алкоголь вкупе с такими деньжищами вполне могут прельстить пару-тройку болванов.

И правда, несколько мужиков, особо храбрых (или нетрезвых?), осторожно поднялись из-за своих столов. Сегодня точно не мой день, может, стоило проверить гороскоп на неделю? Порычать, что ли…

– Я – ааргх! А он – один, без телохранителей и с деньгами…

В зале снова образовалась удивительная по своей энергетической насыщенности тишина. На её обманчиво беззвучном фоне громогласно вопиял один вопрос – на фига нам гасить ааргха, когда есть благороднорожденный балбес, уже без охраны, зато набитый бросовым золотом и, самое главное, на таком далёком расстоянии от судебных исполнителей императорской столицы?

Собственно, и вопрос-то, как говорится, по сути был чисто риторическим. Два плюс два у нас даже самые дремучие наёмники в полчаса на пальцах складывают. Истеричный визг молодого господина стих крайне быстро…

– Тебе лучше уйти, пока на улице хорошая погода. – К моему столику решительно подошёл Трувор, мрачный, как пиратское судно.

– Гр-р-р, – приветливо ответил я.

– Что б тебя разодрало, уж со мной-то не надо притворяться. – Он больно ткнул меня пальцем в лоб. – Если бы твой отец при битве при Транфальгарском проливе не вытащил меня из горящей башни, ноги бы твоей в моей харчевне не было! Я терплю твои выходки третий год лишь из уважения к его светлой памяти и не хочу…

– Терять лицензию, нарываться на неприятности, связываться с законом, – терпеливо продолжил я. – Всё, всё, дядя Трувор, уже ухожу…

– И вот ещё, мальчик мой. – Старик наклонился, по-родственному заглядывая мне в глаза. – Ради всего святого, не забывай, что ты ааргх, и веди себя соответственно.

– Рычать и тупить?

– А что делать, Малыш, людям так привычнее…

– Дядя Трувор, не называйте меня так, это мама придумала. А за книжку спасибо, я с собой заберу. И это… тот человек ударил меня первым, все видели, – на всякий случай напомнил я.

– Ага, – подтвердил хозяин, с трудом вытаскивая мой нож из спины уже порядком всем надоевшего трупа. – Только его клинок почему-то сломался от удара тебе в бок, а твой нет…

– Этому есть минимум два логичных объяснения. Во-первых, бить надо не в рёбра, а под ребро. Во-вторых, никогда нельзя экономить на качестве стали. Покупая боевой нож по стоимости деревянной зубочистки, будь готов к тому, что тебя надуют. К тому же там охранные руны у рукояти, то есть несчастный обращался к колдунам, а значит, он идиот втройне…

– Гром и бесы, только вот не надо опять рассуждать как на собеседовании при вступлении в Императорский университет – тебя не поймут! – вновь всплеснул руками друг моего отца. – Ты же ааргх, неужели так трудно немного притвориться?! Сюда, между прочим, заходят разные подозрительные личности…

– Гр-р-р, – послушно кивнул я. Он прав, образованный ааргх штука попросту недопустимая. Донесут властям, а потом сожгут всем миром и будут считать, что поступили правильно. Пойду-ка я на свежий воздух…

Да, погодка на дворе и впрямь стояла великолепная. Начало лета, весенняя грязь подсохла, свежая зелень лезла изо всех щелей, солнышко ещё только ласково слепило. Через месяц-другой на Южных пустошах оно будет выжигать глаза…

Со стороны Имперского тракта в наше Приграничье потянулись первые редкие обозы, но торговля оживает быстро, так что самое время наняться к кому-нибудь на службу. Ведь ааргхи – самые лучшие в мире охранники караванов, так вроде было написано? Хотел бы я повидать этого далёкого автора, интересно, он только про нас так много «знает» или о других народах тоже весьма сведущ.

– Ааргх, ааргх, п… жалста, не броса… – едва слышным полушёпотом окликнул меня кто-то за спиной. А ведь очень знакомый голосок, если вдуматься. Только раньше он звучал в иной тональности, более повелительной, что ли…

– Гр-р-р! – как можно агрессивнее обернулся я. От моего рыка с крыш вспорхнули воробьи и хотя бы одна амбарная мышь наверняка упала в обморок. Я долго тренировался, но у папы это всегда получалось круче – от его рёва строевые мамонты герцога хватались хоботом за сердце, сам видел.

– Не убива-ай… меня, животное. – Передо мной рухнул на колени тот недалёкий молоденький дворянчик, что докопался до моего чтения в харчевне.

– Жи-вот-но-е?! – медленно переспросил я, тихо обалдевая от его непроходимой тупости. Вот так, прямым текстом, назвать ааргха в лицо животным и подписать себе приговор даже без отсрочки исполнения… способен лишь бурый самоубийца или законченный псих! Думаю, скорее второе.

Тогда ну его, я стукнутых на голову второй раз не обижаю, мама говорила, что это не совсем этично… Я бегло огляделся, не видел ли кто моего позора, и быстро зашагал по дороге.

– Погоди, – опять раздалось сзади. – Ты что, правда, меня не убьёшь?

Я ускорил шаг. Больной, совсем больной, ещё подхватишь от него чего-нибудь каплевидно-вирусное…

– Но ты же ааргх! – Настырный аристократ вцепился обеими руками в ножны моего меча и успешно прокатился несколько шагов, пока я понял, что там прилипло. Прости, мама, я вынужден его убить, он очень просит.

– Чего надо?! – Я остановился, поймал идиота за тонкую ножку и, перевернув, поднял на уровень глаз.

Он был абсолютно голый, с умеренным количеством ссадин и синяков. Кстати, то, что паренька только раздели и обобрали – это неслыханная удача! О харчевне Трувора ходят разные слухи, маменькиным сынкам там просто не место, их съедают в пять минут, причём порой отнюдь не в аллегорическом смысле. Да, да, чёрные орки заглядывают и к нам…

– Ну?! – Я вовремя вспомнил, кто я таков, и показал клыки. У нас они вдвое крупнее, чем у обычного человека, то есть впечатление производят.

– Мне надо… Я хочу тебя…

– ????

– …тебя нанять!

Ой-ё… Я разжал пальцы и быстро вытер ладонь о поношенный килт. Голый, битый, слабоумный, без гроша за душой, а туда же… Но этот наглец быстро встал, подбоченился и голосом, исполненным самомнения, возвестил:

– Да будет тебе ведомо, ааргх, что я потомок одного из древнейших родов Империи! И выполняю в ваших землях секретную миссию. Ты поможешь мне!

– Гр-р-р, – напомнил я.

– Ах да, извини. Сейчас повторю словами, понятными даже такому существу, как ты… – Он перевёл дух и добил меня окончательно: – Я есть твоя господина! Ты есть мой слуга! Я – велеть, ты – делать! Я – платить и называть хорошим. Ты – всё понять?

– Упс…

– Упс?! То есть да? Итак, сначала я велеть… – Больше он ничего не успел сказать. Терпение не числится у ааргхов среди добродетелей, и я вряд ли исключение в этом плане.

Одним взмахом руки я подсадил его на одинокую сосну у дороги. Хорошо подсадил, эдак на двойную высоту моего роста. Он там так смешно прилип к смолистому стволу, умильно открывая и закрывая ротик, что я бы даже посмеялся, будь у ааргхов чувство юмора. Но энциклопедия твёрдо говорит, что его у нас нет…

Тем временем из-за поворота застучали конские копыта, и трое всадников в походном снаряжении взяли меня в плотное кольцо. Неулыбчивые ребята, судя по чёрным плащам, доспеху и оружию, – вполне опытные вояки. Но, что самое неприятное, – за спиной одного из них сидел телохранитель, тот самый, который неаккуратно ушиб себя головой об косяк.

– Это он? – указывая на меня плетью, спросил самый старший из воинов, на его запястье сверкнула красная лента. Телохранитель сумрачно кивнул. Может, они все его родственники и набежали мне мстить? Тогда отчего же их так мало и почему опаздывает похоронная команда…

– Где граф?

Вопрос, видимо, относился ко мне, но поскольку он был чрезвычайно размыт и не конкретизирован (какой граф, откуда, как выглядел, как зовут, почему я должен его знать и так далее…), мне оставалось лишь недоумённо пожать плечами.

– Я говорю, где граф Эльгенхауэр, двоюродный племянник главнокомандующего императорской гвардией, стройный молодой человек с золотистыми кудрявыми волосами на косой пробор, чьих телохранителей ты только что избил в грязной забегаловке за поворотом?!

Вот это исчерпывающий вопрос, уважаю. Грех не ответить честно, я уже открыл было рот, но не успел – сверху упала шишка, стукнув одного из всадников по плечу. Все, естественно, подняли глаза и сразу нашли кого искали.

– Вот он! На дереве спрятался, – хрипло взвыл телохранитель, тыча пальцем в своего господина. Старший всадник кивнул и повернулся ко мне:

– Ты можешь уйти.

– Ааргх, не уходи! – тут же раздалось сверху.

Двое наездников помоложе намеренно откинули в сторону полы чёрных плащей – ого, стальные арбалеты! Да ещё заранее заряженные… Не каждый решится на такое, одно неверное движение во время скачки – и тяжёлый болт может сорваться куда угодно – в собственную лошадь, в напарника или себе же в ногу…

– Ты не можешь уйти, я тебя нанял!

– Неужели? – Старший пристально посмотрел мне в глаза. Очень неприятный тип, с каким-то сверлящим взглядом, этому графу не позавидуешь.

Я постарался смести с лица все намёки на интеллект, ааргх должен быть ааргхом. К тому же если меня и наняли, то без аванса я и пальцем не пошевелю. Папа всегда так поступал, людям абсолютно нельзя верить, врут на каждом шагу. Но, видимо, главу отряда моё молчание устроило, он презрительно сплюнул мне под ноги и скомандовал:

– Убить.

Два арбалета медленно поднялись в сторону голой мишени. Телохранитель гаденько усмехнулся, его бывший господин издал какой-то пронзительный горловой писк…

Э-э-э, минуточку, кажется, так я вообще не получу своего аванса! Если кто не в курсе, то самый верный способ остановить стреляющего всадника – это укусить за ухо его лошадь. Что я и сделал, благо наши головы находились почти на одном уровне, особо наклоняться не пришлось.

Безвинная скотина обомлела до жеребячьего визга и, сделав эффектный поворот на задних ногах, унеслась вдаль с невообразимой для самой себя скоростью. Причём я лично был уверен, что передними копытами она так и держалась за покусанное ухо… Орущего всадника лошадка, естественно, к бесам выбросила по дороге.

В результате второй арбалетчик засмотрелся и спустил тетиву, не прицелившись толком. С сосны упало ещё шесть шишек, но молодой граф держался цепко! Пользуясь случаем, я нежно потянул стрелка за ногу и, сдёрнув с коня, завязал в узел его же плащом. Убивать, разумеется, не стал, мне-то он ничего плохого не сделал. Старший воин схватился за меч, но вынимать его из ножен благоразумно не спешил…

– Гр-р-р, – сдержанно посоветовал я. Всадник другой рукой тихо достал нож и резко ударил назад – продажный телохранитель за его спиной охнул, мешком сползая с крупа. Убийца рванул поводья и дал шпоры.

– Я запомню тебя, ааргх… – донеслось из тучи пыли, поднятой копытами его коня. Неприятный субъект, вежливый, корректный, но неприятный. Зачем ему меня запоминать? Разве только решил вдруг пригласить на кружечку пива, но мне почему-то кажется, что вряд ли…

– Я тебя хвалить! – радостно сообщили сверху и, подумав, добавили: – Но ты меня снять…

А ко мне вдруг постучалась запоздалая, очень запыхавшаяся

мысль о том, что денег-то у голозадого и нет. К слову, это ведь в чём-то благодаря моей услуге в харчевне, что ещё более не радовало, ибо аванс, в который я уже вложил время и силы, явно плакал горючими слезами где-то на стороне.

– Эй, – я дружелюбно пнул ногой компактно связанного в плаще воина, – у тебя деньги есть? В долг, до зимы, верну, честное слово…

В ответ на этот вполне человеколюбивый жест доброй воли я получил лишь грязные ругательства, перемешанные с угрозами кастрации и продажи меня в оперу тенором. Не то чтобы очень уж обидно, но непонятен сам посыл – за что?!

– Деньги будут примерно через час, – уверенно сообщили с сосны, и мой многообещающий наниматель всё-таки хряпнулся вниз. Я мог бы его подхватить, но не захотел. Парнишка голый и липкий, что обо мне люди подумают…

– Ты храбрый ааргх! – в конце концов заключил побитый, ограбленный, раздетый, едва не убитый и всё равно оптимистично настроенный граф Эльгенхауэр. – Я беру тебя с собой, нас ждут ужасные приключения, великие подвиги и громкие дела!

– С этим что? – Я кивнул на всё ещё грозно сопящий свёрток.

– А, подвесь на дерево, – безмятежно отмахнулся молодой господин, продолжая изливать на меня водопад золотых посулов, перспектив, заверений и гарантий карьерного роста под его щедрой рукой. И должен признать, фантазии у него хватало…

На самом деле дворянчик даже не подозревал, что мгновением раньше одной этой фразой сдал последнюю проверку на вшивость. Прикажи он мне убить пленника, я бы точно отказался на него работать. А так… почему бы и нет?

Я проверил узлы, покачал притихшего воина и подбросил повыше в ветви. Раздался треск, и он упал наземь, видимо, плохо зацепился. Ругань была та-ка-а-я… Пришлось мысленно извиниться и повторить. Свёрток рухнул снова! Да что ж мне с утра так не везёт?! В третий раз я размахнулся посильнее, и грубиян наконец надёжно застрял на верхушке сосны, мама была бы мной довольна…

– Ну всё? Ты закончил? Тогда пошли отсюда.

– Туда? – Я ткнул пальцем в сторону харчевни.

– Н-нет, пожалуй, нет, – поморщившись, произнес мой новый хозяин. – Туда мне нельзя, там с меня взяли расписку, что я, совершенно добровольно, пожертвовал многим хорошим людям свои вещи, деньги и прочее. А потому никаких необоснованных претензий к некоему господину Трувору не имею. Где тут у вас ближайшая деревенька?

– Там, – я указал на север.

– Отлично, туда и направимся. А что за книжку ты читал тогда за столом?

– Гр-р-р!

– Понятно…

То-то, главное – не забывать рычать и тупить.

– Называй меня мой господин благородный лендлорд граф Эльгенхауэр-младший! Хотя такое тебе, наверное, не выговорить. Ладно, можно просто Эшли.

Идиотское имя! Впрочем, как и у практически всех наших чистопородных дворян. На первый взгляд их древние фамилии несут в себе нечто героическое и многофункциональное, а копни поглубже, каждого второго по-домашнему кличут – Эшли, Доди, Пэрри или ещё какой-нибудь Лалик…

Вот так, волей-неволей, я вновь получил работу и оказался при деле. Всю зиму мне пришлось просидеть в наших горах, занимаясь совершеннейшей ерундой вроде скучных потасовок с соседями, колкой дров и выслушиванием милых маминых нотаций. По весне я начистил клинок и двинул из дому навстречу ветру перемен…

В принципе, ничего интригующего в этом ветре нет, фигуральное выражение, не более, каждый ааргх время от времени покидает родные ущелья и склоны, чтобы заработать на жизнь, покрыть себя славой или хотя бы посмотреть мир. Я вот ухожу так уже третий или четвёртый год.

– Тебе, наверное, жутко интересно, что за люди напали на нас у той сосны?

Я промолчал. Болтливый граф соизволил счесть это проявлением самого ярко выраженного интереса, и продолжил. По-моему, он вообще был довольно целостной натурой и мог распрекрасно слушать сам себя, сам же себе и отвечая.

– Как ты уже, надеюсь, понял, я принадлежу к одному из древнейших родов Империи! Упоминание имени моего славного предка встречается в летописях даже раньше, чем записи о начале династии самого Императора! Но это, разумеется, большая тайна, хотя и… ни для кого не секрет. Так вот, мой дядя, занимая пост главнокомандующего войсками, поручил мне одно деликатнейшее дело. Речь идёт как минимум о серьёзном изменении внутренней и внешней политики нашего государства, направленной на… ты меня не слушаешь?!

Ой-ё, да я давно его не слушаю, а остановился просто потому, что мы пришли. Вот околица, вот деревня – шесть дворов, один храм, одна лавка. Харчевня в получасе ходу обратно, староста не позволил Трувору ставить питейное заведение ближе. И, должен

признать, правильно не позволил, наёмники и деревенские мужики за одним столом – слишком предсказуемая компания. В смысле, деревню можно хоронить сразу, в две пьянки…

– Нам нужен самый богатый дом! – строго потребовал Эшли, дёргая меня за рукав.

– Будем грабить? – не угадал я. Мой господин воспринял предложение всерьёз, поморщил лобик, но сказал решительное «нет»…

– Мне будет достаточно лишь произнести моё имя и титул, чтобы самый бедный из ваших крестьян отдал мне последнюю рубашку!

– Ну-ну…

– В смысле?

– Гр-р-р… – более внятно объяснил я и присел на обломок колонны какого-то давно заброшенного святилища. Мне-то что, пусть идёт, экспериментирует… Он уже и так голый, содрать с него нечего, а приобретение жизненного опыта ещё никому не помешало – узнает, каковы нынче крестьяне.

– Тогда я велеть ждать меня здесь. – Парень вновь перешёл на дебильно-приказной язык, поняв, что с места я всё равно не тронусь. Собственно, ему туда-сюда, плюс собаки, пинки, тумаки… в общем, у меня вполне есть время немного почитать.

«Ааргхи обычно длинноволосы и длиннорукие, их лица могли бы быть даже привлекательными, если бы не огромные клыки и маленькие злобные глазки. Они не знают гигиены, боятся воды и отличаются большой неряшливостью…»

Вот врёт! Но своеобразно врёт, насчёт волос – это правда, а вот всё прочее – враньё. Я стригу ногти мечом достаточно регулярно, и горячие источники у нас в горах есть, так что «не надо гнать порожняк», как выражаются ютунхеймские гномы. Интересно, а про гномов здесь написано? Я сунулся в оглавление, угу, значит, что мы тут имеем: – гномы, эльфы, сильфы, тролли, орки, гоблины, цверги и ещё штук двадцать всякой бесполезной и, более того, вредной мелкоты. Вернёмся к ааргхам…

«Живут они семьями, кланами и родами, причём узкие интересы своей семьи нередко ставят выше интересов Империи. Одеваются в простую одежду, которую воруют друг у друга или добывают в бою. С домашними животными обращаться не умеют, ибо лошади и быки их боятся. Являются вымирающим народом, и мудрый правитель сделает всё, чтобы даже смерть ааргхов послужила благу Имперского дома».

И? Собственно, на этом всё. Нас резюмировали как вымирающую нацию, да и ещё шовинистически намекнули на то, что де это тоже неплохо. Автора я найду, теперь точно найду, у

нас с ним есть тема для разговора…

О, а вот и моего хозяина несут! Нет, ошибаюсь, сам несётся. Как я и предполагал, с радостными собаками, визжащими детьми и агрессивными представителями трудового крестьянства. Молодой граф довольно резво бежал, высоко вскидывая голенастые ноги, а за ним упоённо гнались все, кто успел присоединиться к неожиданному развлечению.

Я неторопливо убрал книжицу во внутренний карман и переложил ножны с мечом на колени. Уже практически приблизившись ко мне, голый граф Эшли перешёл с галопа на рысь, с рыси на строевой шаг и, нарочито неторопливо встав рядом, возмущённо пожал плечиками:

– Дикий у вас здесь народ, совершенно дикий… Никакой тонкости в обхождении, поведенческая культура отсутствует напрочь! Повсюду мрак, темень, недоверие и вопиющее невежество! Как жить, куда мы катимся с такими людьми?! Я просто поражаюсь…

Подоспевшие жители как-то резко остановились в двух-трёх шагах и озадаченно почёсывали дубинками у себя же в затылке.

– Эй, мужики, это ж ааргх, – наконец опознал один бородач.

– А ить я его помню, – вскинулся другой. – У нас по прошлом годе бык с цепи сорвался, ну и на энтого… как дал ему рогами!

– И чё?

– Чё… а то сам не знаешь? Быка-то всё одно на скотобойню вести надо было, а так уже разделанного унесли.

Рядовое событие действительно такое имело место, чуточку поморщился я, но для деревенских – воспоминаний на всю зиму. Причём с каждым годом количество быков на моей шее будет увеличиваться, а уровень разрушений, которые я причинил, отправив эту скотину пинком обратно в хлев, расти в геометрической прогрессии. Меж тем крестьяне потоптались, и один самый храбрый осторожно спросил:

– Ты, ааргх, а вон тот, беглый, твой, что ли, будет?

– Я его хозяин и господин! – гордо заявил племянник главнокомандующего, попытавшись облокотиться на моё плечо с самым царственным видом. Ничего не вышло, роста не хватило, да и в целом эстетика не та.

– Срам бы хоть прикрыл, не с тобой разговариваем, – оборвали его. – Ну так что, ааргх?

Я молча кивнул, не вдаваясь в подробности. В том смысле, что «мой» – это ключевое слово, а «мой хозяин» – может считаться излишней конкретизацией.

– И главное, – пользуясь минутным затишьем, зачем-то пустился объяснять граф, – я ведь им ничего плохого не сделал!

Вышел на площадь, заглянул в храм, поинтересовался видами на урожай, представился и даже как-то пошутил для раскрепощения…

Ёу-у, голым впёрся в храм Зверобога?! Даже я невольно втянул голову в плечи. Древний идол с туловищем быка испокон веку отвечает за хороший урожай, поэтому приход в храм по весне обнажённых крестьянских девок только приветствуется, как хороший знак. А вот голый мужчина… это даже не пощёчина Зверобогу, это намёк… Короче, храм проще перестроить, а будущий урожай загублен лет на десять вперёд.

– Больше ничего? – с надеждой спросил я и тут же понял, что вряд ли.

– Баб наших смущал, трясёт чем попало, а те, дуры, и рады, – нестройно загомонили крестьяне. – Двух коров сглазил, они ныне в стойлах стоять не хотят, а глаза такие мечтательные… Огород истоптал, что теперича курить станем?! Луковицу из земли выдрал, да тут же и съел её бесстыжим образом!

Детальные обвинения в богохульстве, обмане, грабеже и попытке развращения всей деревни в целом грозили затянуться до вечера. Хорошо ещё, хоть сам граф Эшли проявил немыслимое аристократическое благоразумие, встав в позу, скрестив руки на груди и не унижаясь до разборок с «варварами»… Мне ничего не оставалось, кроме как порыться в самых дальних карманах, выудить золотую монету (осталось три!) и кинуть её толпе.

– Дать одежды. Дать еды. В морду не давать. Проверю.

Мой благородный господин был всенародно собран и экипирован за какие-то пятнадцать – двадцать минут. А теперь пора уносить ноги…

– Вообще-то я привык одеваться иначе, – задумчиво доложил мне граф Эшли, когда мы уже вышли за околицу.

Я удостоил его косым оценивающим взглядом, но промолчал. Теоретически слуге вообще не положено говорить своему хозяину ничего такого, что могло бы его огорчить. А молодой граф, одетый на скорую руку, с крестьянского плеча, по принципу «кому-чего-не-жалко», и вправду производил двоякое впечатление. Хотя, голым он всё равно выглядел смешнее, если это утешит.

– По-моему, кожаный килт несколько коротковат, нет?

Сказать ему, что это не килт вообще, а широкий пояс кузнеца, поэтому, кстати, такой потёртый и с подгорелыми краями…

– Рубашка мне нравится, но в ней не хватает героичности.

Хм… Кто бы спорил, это явно девичья ночнушка, с глубоким вырезом и кружевом по подолу. Надо ему хоть кружева оборвать, торчат из-под килта, как несвежие ромашки…

– И плащ, честно говоря, слишком старый. А что, в деревнях все носят такие вот, тёплые, в клеточку, с бахромой?

Это шаль. Точнее, дряхлый платок какой-нибудь не менее древней старушки, обычно их в таких и хоронят. Но пусть будет – плащ…

– Только ты не подумай, что я привередничаю. – Мой господин великодушно похлопал меня по плечу. – Благородство и умение ценить заслуги всегда отличали род Эльгенхауэров. Я не забуду твою монету и воздам за неё сторицей!

Главное, чтоб нам не воздали крестьяне, хотя вроде бы мы уже отошли на мало-мальски приличное расстояние. Дело в том, что среди четырёх моих монет одна была… не совсем золотая. То есть и не медь, конечно (я ж не фальшивомонетчик какой!), просто позолоченное серебро.

Вес почти тот же, навскидку не определишь, но и особо долго этим тоже не обманешь – куснут два раза и удивятся белым отметинам. Идиотский метод проверки… Я вот, к примеру, подобным образом не поступаю, у меня любая монета почему-то прокусывается насквозь, случайно и, главное, быстро так, раз и…

То есть эта «золотая» монетка у меня была всего одна, кстати, не факт, что именно она и досталась крестьянам, но в любом случае, есть ли смысл торчать в этой дыре лишнее время? Потому что, если я хорошенько покопаюсь в памяти, то вспомню, что на самом-то деле под золотом даже не серебро, а всего лишь олово. Согласитесь, это уже повод ускорить шаг…

– Ааргх, ты ничего не слышишь? Куда ты бежишь, я же к тебе обращаюсь?!

– Не бегу. Широко шагаю.

– Зато мне уже практически приходится бежать! Да стой же ты, грубиян неотёсанный! – Юный граф оббежал меня слева и встал, упершись обеими руками мне в живот. Смешной такой, ножки скользят, глазки горят, весь из себя что-то величественное изображает. Ладно, послушаем…

– Настал час правильно расставить приоритеты, – строго начал он, и мне пришлось сделать предельно глупое лицо. – Я – твой господин, ты – мой слуга. Тот факт, что на данный момент я ношу одежды, купленные на твои деньги, свидетельствует лишь о моей врождённой деликатности и демократичности. Ты хоть слышал такие слова? Объясню попроще, это когда слуга радостно платит своему же хозяину за оказание ему великой чести принятием его услуг! Опять непонятно? Тогда ещё проще, я – велеть, ты – слушаться! А теперь скажи, тебе не послышался какой-то подозрительный шум со стороны той деревни, которую мы только что покинули? Эй!

Действительно, от его философских откровений, подгоняющих целую теоретическую базу под самый наглый бред, меня притупило не по-слабому. А если его ещё раз закинуть на дерево, поможет?

– Не поможет, – словно читая мои мысли, уверенно вскинул острый подбородок молодой дворянин. – Твоё старательное молчание не поможет тебе ускользнуть от исполнения своих служебных обязанностей! Итак, я убеждён, что слышал невнятный шум, словно кто-то кого-то искал с какой-то очень эмоциональной целью. Мы вернёмся и узнаем! Быть может, эти добрые крестьяне нуждаются в нашей заботе и совете?

Я уже собирался в короткой, но предельно доступной форме пересказать ему, о чём так эмоционально покрикивали милые сельские жители, но передумал. То есть меня отвлекли два момента – еле уловимый запах дыма и очень чёткий звук лошадиных подков. Вряд ли это крестьяне повскакали на своих трудовых коняг, дабы дружно пуститься в погоню. Разве что у кого-то ещё есть столь резкий повод нас повидать…

Решение пришло быстро – я схватил графа в охапку, зажал ему ладонью рот и одним прыжком ушёл в ближайшие запылённые кусты. Животный инстинкт не подвёл, по дороге мимо нас промчался конный отряд из полусотни тяжело вооружённых всадников. Одного из них я узнал. И это был не тот случай, когда мне стоило бы с радостью окликнуть знакомого человека…

– Гр-р-р, – сквозь зубы процедил я, когда они скрылись за поворотом. Теперь понятно, откуда шум и запах гари. Не найдя нас в деревеньке, воины наверняка подпалили пару домов, просто из раздражения. А к графу Эшли, между прочим, начинают неумолимо накапливаться разные вопросы, вот только… он вроде не дышит?! Я запоздало убрал ладонь.

– Э-э, ты… как тебя там? Мой благороднорожденный господин-хозяин… вставай, давай! Дыши… я же… тьфу, зараза, вот ещё не хватало собственного работодателя придушить! Причём я же с него ещё ничего и слупить не успел, то есть осрамлён навеки… Вставай, а то убью!

Папа говорил, что людей приводят в чувство тремя способами – хлопают по щекам, давят на грудную клетку или делают искусственное дыхание. Хлопать его нельзя – башка едва держится на цыплячьей шейке, оторвется – не пришьёшь. Давить на грудь, заставляя биться сердце? Так я ж один раз нажму – и под прощальный хруст рёбер буду хоронить труп уже с тяжёлыми телесными повреждениями. Что остаётся? Дышать рот в рот…

– Если ты хоть кому-нибудь об этом расскажешь, – тоскливо

поугрожал я, а поскольку молодой граф всё так же аристократически не подавал признаков жизни, резко наклонился, вытянув губы и…

– Хха-р, да у вас тут романтическая встреча, – ядовито прошипел кто-то за моей спиной. Я вовремя отдёрнулся, покраснел и, не оборачиваясь, двумя пальцами швырнул нож на голос.

– Почти попал, – с тем же ядом посмеялись надо мной. – Обернись, глупый ааргх, сегодня мне не нужна твоя кровь, вокруг полно свежих трупов…

«Хнара»? – догадался я, стараясь не произнести этого имени вслух. Очень неприятная дамочка во всех отношениях, и убить её трудно, поскольку она, как правило, уже мёртвая.

– Не надо будить человека, отдай его мне.

– Сожалею…

– Я уплачу, ааргх. – В голосе хнары мелькнул некий оттенок недоумения, она не привыкла к отказам. Мне никогда не приходилось сталкиваться с ней лично, но Трувор много рассказывал, так что, оборачиваясь, я уже примерно мог знать, что увижу.

За моей спиной, шагах в пяти, на задних лапках сидел ободранный скелет лисицы, а на её плечах скалил зубы полуистлевший жёлтый череп женщины. В пустых глазницах играли мерцающие огоньки, пряди длинных волос пучками украшали голое темя, и меж белых рёбер торчал мой нож. Это первая ошибка, обычным железом её не убьёшь…

– Насмотрелся? А теперь уходи. – Она картинно взмахнула останками несуществующего хвоста. – Мне хватит одного, к тому же мясо ааргха всегда жестковато.

– Это потому, что мы не предназначены в пищу, – медленно объяснил я. – Склонен думать, однако, что слухи о нашей жёсткости проистекают скорее из общего впечатления о главной черте нашего характера. Мы действительно жёстки. То есть держим слово, не отступаем в бою и не прощаем предательства. Следовательно, я не отдам вам этого человека…

– О, грязь под ногтями Берлобога, образованный ааргх! От тебя ли я слышу такие длинные речи?! – Хнара всплеснула костяшками передних лапок. – Мне ничего не стоит убить вас обоих, и ты прекрасно знаешь это. Но не будем о грустном, скажи сначала, как тебя зовут. В ваших кланах все имеют прозвища или клички…

– Малыш.

– Ты?!! Это ты-то «малыш»?!! Я думала, ааргхи не умеют врать…

– Я умею. Но не вру. И я всё равно его не отдам.

Огоньки в глазницах вспыхнули нестерпимо ярко и пропали полностью. Плохой признак… У хнары ядовитые зубы, достаточно одной царапины и всё, мгновенная смерть. А движется эта тварь с почти неуловимой для человеческого глаза скоростью.

– Малыш, так и быть, – к моим ногам подкатилась золотая монетка, – возьми и беги, это твой последний шанс.

Вообще-то это её излюбленный трюк. Я знал, что лишь только протяну руку за золотом, как мелкие клыки полоснут моё запястье. Дядя Трувор трепался, будто бы в своё время был лично знаком с одним охотником, который собственными глазами видел останки тех несчастных, что поддались на «мирное урегулирование». У меня была только одна возможность – попытаться ударить первым.

– Фи, как это вульгарно и глупо, – фыркнула она, когда я молниеносно обнажил тяжёлый меч. – Ты хочешь отрубить мне голову этим жалким железом?!

– Трувор говорил, что это возможно. Короче, я попытаюсь.

– Трувор, Трувор… Это не тот трактирщик из бывших наёмников, чьё заведение пользуется самой дурной славой? – Хнара, казалось, разговаривала сама с собой.

От взмахов моего клинка она ускользала поразительно легко, то есть даже не прячась и практически подыгрывая моему стремлению её убить. Каждый раз кончик меча не дотягивался до её похрустывающей шейки буквально на волосок.

– Пожалуй, на днях я навещу этого твоего Трувора, пусть он и мне что-нибудь расскажет… перед смертью!

Если она рассчитывала пустой болтовнёй утомить меня, то зря – ааргхи могут размахивать мечом и день, и два, и даже три, не зная усталости. Другой разговор, что самой хнаре незачем торчать тут столько времени. Она явно голодна и надеется, что наших тел хватит ей надолго. Видимо, наша игра наскучила и ей самой…

– Прости, Малыш, мне надоело. – Я не видел, как она подпрыгнула под руку на взмахе, но в тот же миг жёсткий череп с силой ударил меня в грудь. Я не удержал равновесия и опрокинулся навзничь, прямо на вроде бы зашевелившегося графа Эльгенхауэра.

– Всё, ааргх… – тихо мурлыкнула хнара, и смрадное дыхание из её пасти едва не сожгло мне ресницы. Она стояла, упершись лапками мне в грудь. – Ты не захотел уйти. Уважаю ваши традиции… Тем более что подобная благородная глупость мне ещё и выгодна. Ты очень странный ааргх, я никогда не слышала о таких. Хочешь, подарю тебе один совет на будущее? На очень

короткое будущее… Оставь меч!

– Легко, – тихо выдохнул я. Не потому, что испугался, лично я боюсь только мышей и высоты, и то лишь из-за чрезмерно богатого воображения, а большинству ааргхов страх вообще неведом. Потому что так в книжке написано…

– Ты хотел меня убить, – продолжала хрипло измываться надо мной хнара. – Но разве можно убить ту, что давно мертва?! И какой вред ты пытался причинить мне обычным железом, оно лишь утяжеляло твою руку, лишая её лёгкости и скорости. Поверь моему опыту, в рукопашном бою скорость всегда будет иметь преимущество перед силой! Брошенный нож надёжнее тяжёлого меча, стрела опередит удар секиры, а осадные башни…

– Можно ещё раз, я запишу.

– Это что, шутка? – на мгновение замерла она.

– Ааргхи лишены чувства юмора, – неуверенно напомнил я, резко хлопнув в ладоши. Хнара оказалась права, меч действительно утяжелял руку. Без него я одним хлопком разбил череп нечисти в жёлтую пыль! Руки, кажется, не поцарапал… Тоненькие лисьи косточки, лишившись черепа, дрогнули и рассыпались в хаотическом беспорядке. Получается, мёртвого тоже можно убить, надо лишь знать как…

– Какая милая была зверушка-а… – пропел мне прямо в ухо чей-то знакомый голосок. Я резво вскочил на ноги, а наш молодой дворянчик соизволил-таки очухаться. Он некоторое время смотрел мне в глаза, недвусмысленно намекая дать ему руку и помочь подняться, но мне показалось, что это не входит в мои прямые обязанности. Телохранитель – не нянька всяким изнеженным особам, цацкаться с ним будут другие, в другом месте и по-другому. Я поднял меч, сунул его в ножны, вытащил из быстро чернеющих рёбер хнары свой нож и приветливо сказал:

– Гр-р-р…

– Ты не ааргх, – самостоятельно встав на ноги, оповестил Эшли.

– Гр-р-р!!!

– Ладно, ты ааргх, но какой-то… неправильный, – согласился мой господин, снова вставая на ноги. – И не рычи так прямо в ухо, я от этого падаю… Так вот, милейший, я, признаться, давно пришёл в себя и слышал часть вашего разговора. Кстати, кто она? Ну, та забавная говорящая игрушка, состоявшая из одних костей…

– Хнара. – Подумав, я выудил книжку и протянул ему. В конце концов, хуже уже не будет, главное – больше ни в чём не признаваться и отпираться даже от самого очевидного.

– Хнара, хнара, хна… ага, нашёл!

Я ненавязчиво углубился в лес, стараясь держаться не очень далеко от дороги. В конце концов, мне тоже надо выяснить, чего хотят от нас те всадники, а они непременно вернутся, потому что хотят сильно. Значит, будет гораздо лучше, если мы сможем сами наблюдать за ними из-за кустов. Молодому графу лишний раз объяснять всё это не хотелось, он и так, не задумываясь, шёл за мной след в след, умудряясь читать на ходу и как-то обходить лбом стволы деревьев…

– Значит, здесь написано: «Хнара (по-научному ф…к) – существо, состоящее из скелета кошки, собаки, лисицы или некрупного домашнего скота и человеческой головы. Нарождается из неупокоенных голов преступников, похороненных без благословения, тайно, в лесу или на неосвящённой земле. Хнары бывают мужского и женского вида, ибо пола у них уже нет…» Хи-хи… насчёт пола смешной момент, не находишь? Действительно, откуда у скелета пол…

Я даже не обернулся. Может, кому это и смешно, лично меня никогда не волновали проблемы наличия первичных половых признаков у практически сгнившей твари, пытающейся меня съесть!

– «Хнары обладают ядовитым укусом. Могут обольстить человека учтивой речью, обещанием показать клад. Её можно остановить молитвой или горстью молотого перца, коим надлежит обсыпаться, избегая попадания в глаза и нос…» …Это правда?! Она так не любит перец?

– Почему, любит, в меру, как и все, – невольно сболтнул я лишнего. – По-моему, ей даже нравится, когда пища сама посыпает себя специями…

– Ага! Ты пошутил!

– Неправда.

– Нет, пошутил! Это было смешно, я тебя застукал, я…

– Гр-р-р!!!

– Ладно, совсем необязательно всё время рычать. Возвращаю тебе твою книжку. – Мой новый хозяин, вздёрнув подбородок вверх, чуть пританцовывая, обошёл гневно пыхтящего меня. – Ты хоть читать-то умеешь?

– Картинки смотрю.

– Так я и думал. Могу научить!

Всё-таки он не самый плохой человек, мало кто в нашей Империи возьмётся добровольно учить ааргха грамоте. А уж тем более здесь, в вечно горячем Приграничье, где нашего брата ценят исключительно как боевую единицу, способную по необходимости заменять собой боевой десяток. В этом ракурсе умение читать является явно лишним, а любовь к книгам

попросту преступной, хуже колдовства. А всё почему? Потому, что наша Империя, как и все империи, состоит из лоскутного одеяла маленьких графств, княжеств и даже королевств, объединённых одним языком, денежной и политической системой. Управление централизованное, не идеальное, но речь не об этом… Просто кроме естественной границы на море по суше мы соседствуем ещё с двумя крупными государствами – Лавидией и Клинакром.

Во всех трёх странах основное народонаселение – люди, следовательно, прочие расы изгнаны или вытеснены ими на окраины. Это общепринятая политика, за рубежом поступают так же, ну и попробуйте теперь хоть на мгновение представить себе весёлую жизнь у нас на фронтире, куда с двух сторон согнано всё отребье нации и где жизнь стоит так дёшево, что её никто не воспринимает всерьёз…

– Слушай, а куда ты меня, собственно, ведёшь? – наконец задал первый умный вопрос мой хозяин. В двух словах не объяснишь, а играть ограниченного идиота мне, видимо, предстоит долго, поэтому я просто указал рукой направление.

– Ага, значит, вон в ту сторону, понятно. – Он глубокомысленно покивал головой. – А, собственно, зачем нам туда?

– Гр-р-р…

– Ах, ты в том смысле, что мне пора бы несколько более чётко изложить наши планы и перспективы. Что ж, будем считать тебя успешно прошедшим необходимый курс-минимум по охране высокородных особ. Думаю, настала пора сказать всю правду о причинах моего таинственного появления в вашей глухомани. Но тебе я попробую объяснить попроще…

Ненавижу, когда со мной так разговаривают. На дерево я этого надутого петуха уже забрасывал, может, теперь утопить где-нибудь на минуточку? Хотя ему наверняка ничего уже не поможет, но хоть мои нервы целее будут. Тем более самовлюблённый граф нёс полную чушь…

– …вот поэтому мой дядя и отправил меня сюда, в Приграничье, ибо канал контрабанды ведьм должен быть обнаружен. До сей поры проход не в состоянии отследить ни наши маги, ни имперские отряды конных рейнджеров, ни даже специально обученные агенты. Трёх последних мы потеряли, один умудрился передать донесение с почтовым голубем, но смысл письма остался непонятен. Все были в недоумении, и тогда я вышел вперёд, сказав в лицо самому Императору: «А в чём, собственно, проблема?!» Меня и послали…

В принципе, я мог бы его и вообще не слушать, но в какой-то момент прозвучало название одного слишком известного мне

места – харчевня Трувора. Когда загадок скапливается слишком много, они начинают меня огорчать. В том смысле, что я от них спать не могу и ем плохо, мама говорила, будто бы у меня пытливый склад ума, весь в дедушку, а он был первым среди нашего клана, умеющим не только читать, но и разбираться в векторной геометрии. Деда я помню хорошо, он и научил меня грамоте, хотя геометрия мне не далась, всё-таки для ааргха это, конечно, явный перебор. В наших горах, где и бумагу-то приличную не сыщешь, не говоря уже о циркуле и логарифмической линейке…

– Что за ведьмы?

– Обычные ведьмы, кукольные, бытовые, маленькие. Ну знаешь, такие тряпочные игрушки, что принято держать в доме как защиту от всякого зла. Глупое суеверие, но едва ли в Империи отыщется десяток семей, не имеющих такого амулета над порогом. Считается, что раз при доме уже есть ведьма, то никакое другое зло не посмеет туда и носа сунуть. Вроде бы безобидная нелепость, но многие маги уверены в необычайной концентрации чёрной энергии, всё явственней нарастающей в наших городах. Более того, официально известны случаи, когда игрушечные ведьмы оживали и нападали на людей. Биороботроника – не слишком сложное для тебя слово?

– Нет, – подумав, решил я. – Это когда чародей оживляет неодушевлённый предмет с помощью древней крови и заставляет, к примеру, деревянного или глиняного человечка мыть на себя посуду?

Мой господин резко остановился, сощурился и неожиданно прямо спросил:

– Этот Трувор, трактирщик и разбойник, по которому давно плачет петля, он тебе кто?

– Гр-р-р..!

– Нет, я необязательно намерен сию же минуту требовать его сдачи властям, – поспешил поправиться он, – но в последнем донесении пропавшего агента говорится: «В харчевне Трувора четвёртый стол в исподнем…» Вот почему я появился именно там.

– В харчевне Трувора, четвёртый… да ещё в исподнем?! Во-первых, это чушь, а во-вторых, у Трувора всего три стола! – не сдержался я. Тьфу, надо выражаться ещё лаконичней и попроще, как все ааргхи.

– Ты уверен? – с умным видом уточнил Эшли.

– Три, – уже совершенно точно кивнул я, максимально стараясь соблюдать приличествующее немногословие. – Большой в центре, два поменьше – у окон. Всего три.

– Хм, странно, меня заставили выучить донесение наизусть,

ошибки быть не может. А на листочке был ещё грубый, даже схематичный рисунок ящерки. У вас водятся ящерицы?

– Нет. Им холодно.

– Так я и думал. Но мне кажется, ты о чём-то хотел спросить меня. Если дело касается твоего жалованья, то считай, что оно удвоено! И не надо меня благодарить, я всего лишь…

Далее пошла старая песня с новыми куплетами, и мне пришлось вновь отключить слух, переводя внимание на более серьёзные вопросы. Например, вон на того типа, что в полный рост красуется в кустах, думая, что его никто не видит и не слышит. Почти так, но я-то его ещё и чую!.. Дяденька не профессионал – ни один нормальный убийца не пойдёт на задание, выпив для храбрости…

– Упади, – полушёпотом попросил я своего хозяина, всей кожей ощущая скрип натянутой тетивы.

– Не понял… Это какая-то здешняя игра? – как всегда, в полный голос начал выяснять он. – Типа, делай, как скажу я, а потом я сделаю, как скажешь ты, да? Так вот что тебе придётся усвоить, любезный мой игрун, – граф Эльгенхауэр-младший никогда не позволит себе так низко пасть, ибо его предки по материнской линии водили в атаку полки конных копейщиков ещё в те далёкие времена, когда мои предки по отцовской линии обороняли столицу от…

Джанг! Короткий арбалетный болт, просвистев у него прямо под носом, звонко влепился в соседнюю сосну. Стальное оперение яростно задрожало, словно бы негодуя на непредсказуемость мишени. Да, с ходу попасть в нашего болтливого молодца, эмоционально подпрыгивающего по лесной тропинке, – не самое лёгкое испытание. Особенно когда стрелок пьян… или боится. А ещё вернее, и то, и другое.

– Эт-то что, в нас стреляли, да? – заплетающимся языком прокомментировал в общем-то абсолютно очевидный факт мой нынешний хозяин, хорошо ещё, не падая в обморок. Но в тот же миг его глаза вспыхнули. – Что же ты стоишь, дубина?! Поймай этого подлого негодяя, немедленно! Кому говорю?!!

Эх, чтоб меня разорвало, с восхищением опомнился я, прыгая через кусты боярышника, а у парня, оказывается, есть командный голос! Он не безнадёжен, и благородная кровь даёт о себе знать даже в лице самых изнеженных представителей гнилой столичной аристократии. Возможно, мы с ним и сработаемся. Если, конечно, он будет платить не только удвоенными обещаниями…

Ааргхи движутся в лесу с грацией медведя, поверьте, и мало кто услышит этого огромного зверя, если он решит к вам подкрасться. Именно поэтому тот нетрезвый гад ужасно удивился,

когда я обрушился на него подобно негаданному наследству от бабушки-эльфийки. Мужик как раз незатейливо натягивал рычагом тетиву арбалета, когда вдруг поднял глаза и столкнулся со мной ресница в ресницу. По-моему, ему резко поплохело…

– Ты чего? – тихо спросил я.

– Ни… эта… ничё… а чё?! – не сориентировался он. Многие теряются, видя ааргха так близко, наверное, думают, что мы кусаемся. Хотя и это недалеко от истины…

– Стрелял зачем?

– Ну… эта… заплатили… а чё?

Клинический идиот, окончательно уверился я. Ладно, погоню его к господину графу, пусть он с ним разговаривает, у меня сегодня нервы точно не стальные. С людьми всегда ужасно трудно, какие-то они капризные и непоследовательные. Если я начну вспоминать всех своих прошлых нанимателей, никаких слёз не хватит! Тем более что двух я похоронил собственноручно, представляете? О чём не жалею, и вдобавок ко всему многие были мне за это очень даже благодарны… Незадачливый убийца семенил впереди меня, время от времени удивлённо оборачиваясь:

– Не, ну ты чё?.. Чё сразу толкать-то, бежим куда-то… Чё мы, сами не разберёмся, чё… сам не такой, что ли?!

– Нет, не такой, – поймав его за пояс, чётко и вразумительно объяснил я. – Увы, мой любезный собрат по ремеслу, конечно, нечто общее у нас есть – мы оба наёмники. Кроме того, у нас обоих один и тот же клиент. Однако если для тебя и всех прочих он – объект охоты, то для меня – жертва предполагаемого, но необоснованного насилия. Для тебя он имеет ценность мёртвым, для меня же исключительно живым! Я доступно изложил фундаментальные основы несостыковки наших интересов?

Мужик припух… причём так явно, что мне стало просто неудобно. Люди предпочитают жить в плену иллюзий, называя их «устоявшимися законами бытия», а в этих скрижалях не пером, а боевым топором вырублено – ааргх должен быть туп! Иначе вся вселенная незамедлительно рухнет, ибо расшатывание основ мироздания всегда приводит к глобальным катаклизмам.

По крайней мере в осоловелых глазах этого субъекта мир полностью перевернулся и боги окончательно сошли с ума… Поэтому первое, что данный индивидуум сообщил ожидающему графу Эшли, было сакраментальное:

– Это у вас неправильный ааргх!

– Неужели?

– Он говорит длинными предложениями, так и сыпет умными словами, у него в голове целая книга по богословию! Я бы

избавился от такого…

– Гр-р-р!..

– Спокойно, Малыш, я разберусь, – величаво остановил меня молодой хозяин, и я подчинился, изумляясь сам себе, что не пристукнул его на месте. Малышом меня называет только мама. Кроме неё так может ко мне обращаться ну разве что старина Трувор. И то лишь потому, что когда-то они служили вместе с отцом и папа где-то, как-то и, главное, зачем-то его спас! Больше – никто! Хотя, если подумать… может, ещё Сун?

– Малыш?!!! – Надо было слышать тот крик-вопль-стон, идущий из необратимых глубин подсознания, который издал наёмник. Я не обиделся, испытав даже какое-то болезненное удовлетворение: дяденьке действительно сегодня досталось. Образованный ааргх по кличке Малыш! У-у, такое даром для психики не проходит…

– Кто тебя нанял?

– Ну, это… начальник отряда, с красной полосой на рукаве… Всадники вперёд пошли, а я и ещё двое остались в лесу. Мало ли… Тока про ааргха нам не рассказали. А он всегда такой?

– Нет, – подумав, подмигнул мне граф. – Таким тихим и спокойным он бывает редко. Обычно произнесение длинных предложений перегружает его нервную систему и он срывается на пленных.

– О тёмные боги, – шёпотом выдохнул убийца.

– Гр-р-р!!! – как можно ужаснее взревел я, призывая на помощь все свои театральные способности. То есть выкатил глаза, вывалил язык, показал зубы, поиграл мускулами, порвал на груди пару цепочек, потряс мечом над головой и всё такое, сами понимаете… После подобной демонстрации мой господин уже мог не утруждать себя задаванием вопросов – наёмник пел так, что не остановишь!

Уж не знаю, что там себе выяснил умник Эшли, мне было понятно одно – я получил не ту работу. А ещё вернее, не того работодателя! За этим молодым аристократишкой, сущим бледным цыплёнком, котёнком или зайчиком носилась взад-вперёд минимум полусотня опытных бойцов с вполне конкретной целью – убить.

Да, вот так просто, без всяких идеологических выкрутасов, убить и всё. Никаких тебе вариаций, типа – взять живым, склонить к сотрудничеству, выдоить секретную информацию, не допустить проникновения… Куда, к чему, когда, зачем, почему и какой в этом смысл? Лично у меня такое количество вопросов вызывает только икоту и чесотку меж лопатками. А там от души почесаться ох как нелегко, знающие меня поймут…

– Отпусти его, ааргх, боле он ничем не может быть нам полезен, – наконец подал голос мой так называемый хозяин. Ну, разумеется, что же ещё делать с грязными убийцами, отпускать на волю как птичек по весне… Щас-с!

– Ну, эта… правильно… Чё уставился, отпускай, раз приказано! – Рано обрадовался мерзавец. Я мигом прикрутил его к ближайшему дереву его же поясом, после чего связал ему руки его же рукавами и установил напротив его же арбалет с хищным болтом.

– Эй… господин, а он вас не слушается! – мигом наябедничал наёмник.

– Ах, это же неправильный ааргх, – только вздохнул, поднимая узкое плечико, молодой дворянин. Уф, я уже думал, он начнёт лезть ко мне с наставлениями – этично ли так бросать в лесу живого человека?.. Право, я и не знал бы, что ответить. Мне оно без разницы. В конце концов, живой – величина непостоянная…

Мужик что-то кинулся вопить о правах каждого гражданина на гуманный суд, о законе и справедливости, но быстро смолк. Я мельком оглянулся посмотреть, в чём причина – хм, всего лишь на взведённый арбалет взобралась любопытная лесная белочка. Она задумчиво обнюхивала тетиву; если её никто не напугает, возможно, она ничего и не заденет? Собственно, это ведь уже её и его проблемы, у меня на сегодня другая цель. Всем пока!

– Ты куда? – Мой хозяин умудрился не потеряться в лесу и увязаться следом.

– К Трувору.

– Что значит к Трувору?! – грозно возвысил голос благородный граф Энгельхауэр. – Ты смеешь бросить меня здесь одного и удрать дуть пиво в трактир своего разбойного дружка? И это в то время, когда я только-только раскрыл тебе всю глубочайшую важность нашей великой миссии! Ты сильно разочаровал меня, ааргх… скажу более, ты низко пал в моих глазах! Ты совершил проступок, и я буду вынужден…

– Гр-р-р! – внятно напомнил я, не сбавляя шага.

– …вынужден пойти с тобой, – мгновенно, без малейшего смущения выкрутился он, делая вид, что всего лишь оправлял килт. – Да, да, именно к этому Трувору и ведут все следы, так ясно было указано в послании. Пошевеливай ногами, нам надо хорошенько допросить этого старого…

Я предупредительно выгнул бровь.

– …старого, но благородного человека. Думаю, что уж тебе-то он не откажет в совете и благорасположении. Тот, кто дарит полезные книги для чтения, наверняка не мыслит всадить тебе

топор в затылок или безбожно обсчитать за обедом, не так ли?

Основную часть пути прошли молча, я выбрал длинную дорогу, чтобы обойти отмеченную нами деревеньку и тем не менее выбраться к трактиру до темноты. О невразумительной контрабанде ведьм мне не было известно ничего, но если дяде Трувору хоть каким-либо образом грозит беда, лучше поспешить. Кроме того, общеизвестно, что там, где появляются ведьмы, – добра не жди… Я их недолюбливаю.

И должен признать, у меня есть на то основания. Ну там всякие неприятные мелочи типа выдаивания молока у соседской коровы с помощью топора, воткнутого в ствол дерева, или научения кошки ходить на задних лапах, звеня в колокольчик «к покойнику»… – может продемонстрировать почти любая деревенская баба. Сделать бурю в котле с вересковым мёдом так, чтоб она же повторилась в жуткой реальности на море, способны единицы, но и то не факт, что именно им это удалось, чаще речь идёт о банальном совпадении. А вот настоящих, знающих, опытных, злых ведьм – очень и очень мало…

Я, к примеру, в своей жизни встречал таких двух. От одной меня едва спасли, когда я был совсем маленьким, а другую мы завалили с папой, только папа после этого тоже долго не прожил, старуха успела выдохнуть ему какую-то пыль в лицо, и он не дожил до следующей весны. Это не значит, что у меня к ведьмам должок, но хотя бы как-то объясняет моё отношение к этим женским особям.

Граф Эшли начал первым:

– Малыш, а ты заметил…

– Гр-р-р!!!

– Бесполезно, – спокойно отмахнулся он. – Хоть ещё десять раз меня на дерево закинь, я тебе больше не верю. Конечно, ты – ааргх! Чистопородный, коренной, подлинный, в этом нет сомнений. Но мои собственные наблюдения, помноженные на свидетельские показания хнары-зверюшки и того чуть поддатого недоумка, сводятся к одному: ты – неправильный ааргх! Но изо всех сил пытаешься выглядеть соответственно общепринятому стандарту. Долго мы будем продолжать притворяться?

– Хозяин велеть, я – слушать.

– Малыш, не тупи, не смешно, – очень серьёзно начал щуплый дворянин, – я и без того чувствую себя непривычно глупо. Странное задание, в которое меня втолкнула моя гордыня. Явное предательство моего телохранителя, неизвестные всадники, жаждущие моей смерти… Думаешь, я привык, чтоб на меня так откровенно охотились?! Ааргх, я городской житель, более того, я из самой столицы, у нас все серьёзные проблемы решаются

цивилизованным судом. В крайнем случае на благородной дуэли, до первой крови. А здесь, у вас, меня вдруг по-настоящему пытаются убить… Что происходит, а?

– Понятия не имею, – решившись, сдался я. – Мне кажется, что эта задачка с контрабандой ведьм – просто некая зацепка, повод загнать тебя в наше Приграничье, здесь такие хлыщи и суток не выживают. Графский титул, случайно, не даёт прав на престол?

– В смысле на претензию наследовать трон в случае неявки ближайших родственников? Мм, пожалуй, нет. Да, собственно, в любом случае нет! К тому же Император молод и полон сил, пусть он живёт ещё шесть царствий!

Мы бы, наверное, продолжили рассуждения на эти темы, но отдалённый конский топот со стороны дороги недвусмысленно намекал, что всадники вернулись. Логичный поступок, вряд ли среди них все уж такие непроходимые тупицы, чтобы вечно ловить нас там, где нас нет. Прийти в харчевню Трувора раньше их мы не успеем по-любому, но всё равно имеет смысл ускорить шаг.

Видимо, молодой граф вполне проникся моим энтузиазмом, потому что прыгал след в след по бурелому и даже не особенно жаловался на колючесть ёлок, неподметённость тропинки и переизбыток хвойного воздуха. В качестве проверки я пару раз отпускал прижатые плечом ветки – моего благородного господина сметало с ног, но он терпеливо вытаскивал из задницы иголки, выплёвывал кусочки мха и едва ли не на четвереньках упорно лез вперёд. Думаю, это из страха потеряться…

С какой-то полянки открылась часть крыши харчевни, значит, мы совсем близко. Всадники, разумеется, были уже там. Мы подползли поближе, увеличивая угол обзора. Скакунов воины привязали к здоровенной горизонтальной жерди у входа, а сами наверняка разбрелись по углам строить мне засаду. Как дети, ей-богу… Я не о себе, я по поводу того, что как же можно у нас в Приграничье вот так привязывать лошадей, без всякой охраны?! Их украдут в течение двенадцати минут, или я не знаю здешних мест…

Значит, так, считаем по порядку – двое у главного входа, изображают пьяных наёмников. Парни редкой актёрской бездарности… Ещё парочка засела в кустах у дороги, эти поосмотрительнее, хотя и не учитывают, что на корточках долго не высидишь, а каждая смена позы – лишний шум… Трое патрулируют задний двор, эти хоть не скрываются, даже ходят едва ли не строевым шагом. Остальные, видимо, в доме. Там пока тишина, Трувор зря лезть в драку не станет, он достаточно

опытный воин и уж куда умнее большинства местных рубак. Иначе бы просто не дожил до своих лет.

– Чего мы ждём?! Вперёд! Если ты настоящий ааргх, то способен сразиться сразу с сотней противников! Я буду командовать, а ты бить, и вместе мы запрост…

– Гр-р-р!

– Малыш, если я ещё раз услышу в твоей интонации столь незавуалированное мнение о моих умственных способностях, – я тебя уволю, – поспешно обиделся мой настырный хозяин, скрестив руки на груди. Вот ведь, мелкий, щуплый, без меня никуда, а всё чего-то строит…

Хотя, возможно, у него есть оправдание, столичная жизнь показывает тебе лишь глянцевую сторону реальности и учит навешивать ярлыки на всё, что не вмещается в узкие рамки городского миропонимания. Презирать всегда легче, чем пытаться понять…

Я ведь, по большому счёту, тоже далеко не сахар. Но давайте уж определимся раз и навсегда, как вам со мной удобнее? Пожалуйста, я готов изображать «нормального ааргха», тупить беспросветно на всё подряд, рычать, махать кулаками и грызть кирпичи, соответствуя общепринятым нормам. Тогда со мной надо разговаривать именно в приказном тоне, посылая на заведомо безрадостное мероприятие типа «иди-туда-и-всех-убей!» Либо вы зачем-то требуете, чтоб я оставался самим собой, ну так и принимайте меня такого, какой есть, а не считайте клиническим дебилом с заскоком на практической философии…

– Высказался? – холодно посмотрел мне в глаза племянник главнокомандующего Империи. – У тебя на лице всё было написано, читать не перечитать, только успевай страницы переворачивать. Хорошо, каков твой план действий?

– Я иду один.

– Понятно, – подумав, важно кивнул он. – А я, соответственно, обхожу дом с противоположной стороны, снимаю часовых, забегаю в заднюю дверь, хватаю их главаря за…

– Я иду один.

– А-а… вот ты в каком смысле?!. Тогда я прикрываюсь ёлочками, ползу сзади, и когда они берут тебя в плен, мне остаётся лишь убрать охранника и поджечь угол дома, чтобы мы могли в суматохе беспощадно всех…

– Я иду один.

– Гр-р-р!!!

– Не понял. – От изумления мне пришлось прочистить уши, юный граф Эшли рыкнул на меня, как совершенно неуправляемый ааргх. Он что, дразнится?!

Мы злобно уставились друг на друга, но в этот момент из харчевни вышла новая служанка Трувора, направляясь к колодцу за водой. Это несколько изменило первоначальный план, по крайней мере я понял, как избавиться от этого умника…

– Вон, слева, – показываю пальцем, – идёт девушка с ведром. А вон, подальше, шагах в пятидесяти колодец. Её надо осторожно перехватить и допросить. Нам нужны сведения о количестве и вооружении врага.

– Кто такая? – мигом загорелся мой господин.

– Служанка из харчевни, моет посуду, разносит еду и подметает на кухне. То есть подозрений ни у кого не вызовет.

– Как зовут? Сколько лет? Давно замужем? Нет?! А почему?

– Понятия не имею, – даже смутился я. – Это новая девушка. У Трувора они вообще как-то не задерживаются – или беременеют, или уходят на другую работу. Не каждая выдержит сутками таскать пиво грубой солдатне, улыбаясь на щипки и сальные шутки…

– Ха, так, значит, крошке ничего не известно о галантном обхождении? Делай своё дело, ааргх, я пошёл… Через десять минут она расскажет мне всё! Ну, и ещё с полчасика на… сам понимаешь… будет невежливо уйти просто так, ничем не отблагодарив чудесное создание! Ах, эта провинциальная невинность…

Вы не поверите, но он ведь действительно так и пошёл, томно мурлыча на ходу и светясь от возбуждения. Надо бы честно предупредить, что девицы в приграничных харчевнях НАСТОЛЬКО не привыкли к городской галантности, что, прежде чем выслушать, сначала сломают нежному говоруну руку. Просто так, на всякий случай, мало ли, их воспитывали не особенно церемониться с мужчинами… Хотя, какой из этого хлыща мужчина?!

А теперь, чтобы отвлечь внимание, я выпрямился во весь рост, с хрустом выломился из кустов и широким шагом направился прямо к парадному входу. Надеюсь, у тех двоих, в засаде, нет приказа стрелять без предупреждения…

– Стоять, ааргх! – Парочка у входа резво выхватила мечи, с непонятно какой дури бросившись мне наперерез.

Безнадёжные идиоты или упёртые самоубийцы… Ни одному здравомыслящему жителю фронтира даже в башку не стукнет лезть с мечом на ааргха! Ладно, будь по-вашему, при любом диагнозе я сделаю доброе дело – помогу людям перейти в лучший мир или доукомплектую ими же ближайшую психушку…

Вояки постарались подбежать одновременно и ударить дружно, надеясь, что хоть один меч достигнет цели. Банальная

тактика новичков, абсолютно не учитывающая физические особенности жертвы нападения… Я не много говорю? Дурная привычка, чаще приходится общаться самому с собой, но в обществе я – стопроцентный ааргх! Сейчас покажу:

– Гр-р-р!!!

От одного моего рёва они на мгновение зажмурились, автоматически оборвав замах и выставив клинки на защиту. Я прыгнул ровно между ними, выбросив в стороны кулаки. Один словил в лоб и, не пикнув, отлетел на дорогу, второй согнулся, получив в горло, но упасть я ему не дал – мне был нужен щит. Как предполагалось – стрелять в своего двое из кустов не решились, целили мне по ногам, но не попали. Пока они перезаряжали арбалеты, мне оставалось лишь прицельно швырнуть в них очухавшимся товарищем и уже неторопливо дойти до дверей харчевни. Сзади слышались невнятная ругань да стоны, кто-то неудачно сломал руку…

Ничего, мужики ещё поймут, как им невероятно повезло в сравнении с теми, кто ждёт меня внутри. А они ждут, все ждут, я чувствую запах их страха… Но постучать в дверь надо деликатно, вежливость – первый камень в фундаменте благородства!

Поэтому, осторожно постучав костяшками пальцев, я дождался нервного вопроса: «Кто там?» и, свернув за угол, бросился головой в окно. Вот на такое эффектное появление никто почему-то не рассчитывал.

– Гр-р? – приветливо подмигнул я. На меня уставилась чёртова уйма железа – мечи, ножи, кинжалы, арбалетные болты, стрелы, копья, рогатины, секиры и ещё штук несколько специфичных оружейных названий, упоминать которые нет ни смысла, ни времени.

– Я запомнил тебя, ааргх… – медленно протянул высокий мужчина в чёрном, с той же красной лентой на правом запястье и гаденько улыбнулся.

Почему-то все нехорошие люди любят играть в высокопарность и раздутую патетику. Запомнил он… Я тоже его ещё не забыл, не так давно виделись, давайте ближе к делу. Какие у кого к кому претензии, готов выслушать, даже ухо приподниму.

– Ты сорвал выполнение нашего задания, изувечил моих людей и помог бежать врагу Империи! Ты знаешь, как называют тех, кто не повинуется воле вышестоящих? Ты что-нибудь слышал о Красных Рукавах?! Ты хоть понимаешь, что лишь добровольное сотрудничество может на время отсрочить твою неминуемую смерть…

Я сделал самое тупое лицо и кивал не переставая – воинствующие болтуны любят таких слушателей. Итак, общая

расстановка сил в зале следующая: человек пятьдесят подчинены типу в чёрном, все на нервах, вот-вот сорвутся и кинутся в свою последнюю атаку. Кто у нас тут ещё?

За столиками около десятка равнодушных завсегдатаев – охотники, наёмники, пьяницы. Эти пришли посидеть без напряжения, но в драку с удовольствием пойдут за любого, в зависимости от платы и настроения. Почему нигде не видно Трувора? Неужели старик погорячился и полез выяснять отношения с этой бандой?! Но тогда где трупы, их должно быть не меньше пяти…

– Ааргх! – Голос неприятного типа взлетел под потолок, видимо, я слишком отвлёкся. – Похоже, это животное не понимает нормальной человеческой речи. Будем говорить проще – где быть твоя хозяин?

– Гр-р-р, – с трудом овладев собой, сквозь зубы тоскливо простонал я, сколько можно принимать всех нас за дебилов?!

– Отвечай, скотина!

– Где Трувор? – в свою очередь упёрся я.

Высокий отдал кому-то приказ, и через минуту двое громил доставили из кухни друга моего отца, его руки были связаны у запястий, а глаза безмятежно спокойны. Ага, значит, всё в порядке. Они сделали большую глупость, что не убили его сразу. А потом ещё большую, посчитав, что связанный воин никому не причинит вреда…

– Я ждал тебя, Малыш, – еле слышно прошептал Трувор.

Мы молча, взглядами, произвели расчёт позиций и врагов – он выбрал четверых, я подтвердил десяток. Остальные, возможно, успеют убежать, это их шанс.

– А теперь говори, или ему не поздоровится! – крикнул тот, что меня запомнил. Нет, вот бывают же такие противные люди?! Ты ему вроде ничего плохого не сделал, а он, гад, при всех докапывается до тебя, как будто ты ему денег должен или корову со двора свёл покататься верхом.

– Ты разочаровал меня, ааргх. Придётся нам…

Не пришлось. То есть я даже не узнал, что именно он намеревался со мной сделать – погрозить пальчиком или сказать «ай-яй-яй!». Двери распахнулись, и на пороге появилась разухабистая девица, вооружённая до зубов и с ТАКОЙ объёмной грудью, что в зале все привстали.

У меня психика покрепче, я хоть могу отстранённо описать её в цвете: плечи прямые, талия стройная, руки белые, ногти ухоженные, ноги – под юбкой не разберёшь, но вроде не колесом. Лицо милое, кудри золотые, коротко подстриженные, выбиваются из-под грязного платка, повязанного на разбойничий манер.

Блузка мятая, под ней две эдаких полутыквы, одна выше, другая ниже, но объём компенсировал всё! Наверное, поэтому я не узнал его сразу…

– Привет, мальчики, – фальшивым фальцетом пропела «незнакомка», и народ разулыбался. Кокетливо вихляя узкими бёдрами, отчаянный граф Эшли прошёл в центр зала. В каждой руке по арбалету, на бедре сабля, за поясом три или четыре кинжала, на шее боевая цепь с крючьями. Я, конечно, знал, что он припрётся, но чтоб в таком виде?! Однако, как видно, узнал его не только я.

– Гром и все демоны, отпрыск благородного рода решил сменить пол? – насмешливо фыркнул глава отряда и приказал: – Взять!

Его воины недоумённо двинулись к моему господину, который, казалось, только этого и ждал:

– Ах, неужели здесь нет настоящих мужчин, готовых оградить от грубостей солдатского произвола невинную девушку?! Которой, кстати, есть чем заплатить, ибо она уже тяготится своей невинностью… Кто первый?

Наши с Приграничья вскочили разом, как кони по весне, под кобылий запах и рёв боевых труб. Тип с «красными рукавами» досадливо поморщился…

– Деревенское дурачьё, это же вовсе не девиц… ау!

Флегматично стоящий Трувор подцепил носком сапога ближайшую табуретку, одним взмахом ноги направив её говорливому негодяю в лоб! Пока никто ничего не понял, он молча врезал первому громиле коленом в пах, второго боднул лбом в зубы и, подпрыгнув на месте, пнул обеими ногами в живот. Тут уже ни рост, ни сила, ни доспехи не помогут, старик дерётся только по-чёрному…

– Гр-р-р! – радостно взревел я, выхватывая меч и секиру, потому что пропустить такое веселье мне бы просто не позволила совесть. Высокий начал метаться, кричать, пытаться хоть как-то командовать, строить своих, а что толку? Харчевня – не поле боя, здесь шеренгой не встанешь, с копьями не развернешься, в латах не покувыркаешься, тут другие правила. К тому же наёмники и жители фронтира, в отличие от регулярных войск, дерутся ежедневно и не в качестве тренировки, а элементарно защищая свою жизнь. Один против трёх – для них по меньшей мере нормально. Сами понимаете, что началось дальше…

– Я убью тебя, Малыш! – орал старина Трувор, пнувший сапогом в голень (потом – в живот, в подбородок, и каблуком по затылку!) следующего противника. – Это всё из-за тебя! Сколько убытков, сколько разрухи, сколько проблем, кто будет платить за

всех этих идиотов?!

– Они, кажется, вполне кредитоспособны, – на всякий случай соврал я, широкими взмахами меча расчищая вокруг себя пространство для манёвра.

– Я всё вычту с твоей мамы! – совершенно нелогично заключил Трувор, но с него станется, он ей уже пару раз жаловался…

– Сзади! – успел предупредить я. Старик легко ушёл от свищущего клинка, развернувшись, наступил каблуком нападающему на большой палец ноги, выбил головой меч, саданул связанными руками в подбородок и в высоком прыжке сбил с ног лоб в лоб. Хм, бывший наёмник в хорошей форме, недаром папа считал его другом. А другом ааргха мог быть только тот, кому он доверит прикрывать собственную спину…

– Малыш, я тебя прикрою. – У меня под мышкой возник подоткнувший юбку граф Эльгенхауэр. Один арбалет он в кого-то уже разрядил, а вторым размахивал, как охотник вилкой в толпе злющих диких уток. То есть на него не особенно обращали внимания, всем и без того было чем заняться.

– Твой знакомый, кажется, чем-то рассержен? – Эшли наивно кивнул в сторону красного от ярости хозяина харчевни. Я сделал непонимающее лицо.

– Это всё из-за тебя! – продолжал надрываться старик. – Мне разгромят весь трактир, меня лишат лицензии, мне…

– Она липовая, – по ходу напомнил я, сметая двух вояк с тяжёлыми топорами.

– Неважно! – окончательно взбеленился Трувор, так и дерущийся связанными руками (лень самому развязать или такие понты?). – Они искали тебя и того молодчика, с которым вы вышли. Только ради памяти твоего покойного отца я терплю эти твои ежегодные закидоны!

– Можно мне стукнуть того здорового, что поднимает меч за вашей спиной?

– Можно, но не пытайся меня перебить! – прорычал он, нагибаясь, чтобы я мог прицельно метнуть стол. – Во что ты ввязался на этот раз? Когда ты вообще поумнеешь и устроишься на работу?!

– Уже!

– И куда?!

– Вот к нему. – Я приподнял своего тощего господина за шиворот и показал Трувору. Тот закатил глаза, жутко скрежеща зубами:

– В моё время трансвеститов сжигали на костре!

– Это пережиток прошлого, – уверенно откликнулся граф.

– Я убью вас обоих, – едва не заплакал Трувор, когда мне наконец удалось добраться до высокого типа и запустить им через всю харчевню. В том, что он попал башкой в окно и вынес его вместе с рамой, я не виноват. Стекло у нас в Приграничье жутко дорогое… Но раз они первыми начали – пусть платят!

Тем временем бойня принимала самый неприятный характер: звенело оружие, с хрустом и чавканьем вгрызаясь в живую плоть, люди дрались молча, а умирали страшно, так и не успев понять за что…

Молодчик Эшли, вытащив из лифа два вилка капусты, кинул в кого-то, не попал, выхватил клинок и, должен признать, вёл себя вполне достойно. В том смысле, что убить себя никому не позволил, сам за мою спину не прятался и даже успешно отражал клинки противников изящной рапиркой. Школа у него чувствовалась, но пока не герой, никого не заколол столичный дуэлянт…

Завсегдатаи Трувора потеряли уже троих, но и воины в чёрном дрогнули, завалив весь пол трупами своих товарищей. Лишённые командира, они стушевались, запаниковали, бросившись в конце концов в неорганизованное отступление. Я проследил за ними из разбитого окна: негодяи удирали пешком – лошадей у коновязи уже не было. Приграничье, воруют, предупреждали же…

– Малыш, нам надо серьёзно поговорить, – строго окликнул меня сзади голос папиного друга. Победители обирали трупы, старая трактирная служанка с бульдожьим лицом уже замывала кровь, а сам виновник наших смут торопливо резал верёвки на руках дяди Трувора.

– То есть обычным «я больше не буду…» мне уже не отделаться?

– Иди за мной. Оба идите!

Мы с графом послушно опустили головы и прошли за ним в его подсобку. Он бухнулся на чурбак для рубки мяса, налил три одинаковые кружки из бочонка с «Сапогами епископа», выпил свою порцию в два глотка и налил снова. На его виске заметно кровоточила крупная царапина, а костяшки пальцев были сбиты до чёрных мозолей…

– Так куда вы влезли, ребята? Я хочу слышать только правду! Клянусь, если кто-то попробует накормить меня лживым навозом, то пусть пеняет на себя – два лишних трупа уже ничем не отягчат мою душу.

Я неохотно кивнул. Молодой Эльгенхауэр, так и не переодевшийся, поправил пустой лифчик, храбро отхлебнул из кружки, закашлялся как больной барсучонок, вытер выступившие

слёзы и хорошо поставленным голосом, в лицах описал всю нашу эпопею. Хочу сказать, что у меня так красочно и достоверно не получилось бы.

– Это правда?

– Гр-р-р, – уверенно подтвердил я.

– Хочешь сказать, что парнишка ни разу не солгал, даже в мелких деталях?

– Гр-р-р! – Хотя, если честно, то, конечно, он несколько преувеличил свою роль в эпизоде уговора девушки поменяться с ним одеждой. Нет, с одной стороны, меня там не было, значит, ему веры больше, но с другой… Поверить в то, что она в десять секунд настолько пленилась его красотой и обаянием, что быстренько разделась, отдав этому задохлику всё, всё, всё – от одежды до… И, типа, он этим всем (кроме платья!) даже не воспользовался, потому что со всех ног спешил мне на помощь?! Но хозяин харчевни предпочёл не заострять на этом внимания.

– Эти парни в чёрных плащах – тайная полиция Империи, – наливая себе уже в третий раз, начал старина Трувор. – Причём настолько тайная, что и сам император толком не знает, кому они подчиняются. Я встречал этих молодчиков дважды… При битве на море у Северного пролива, когда они на глазах у всех зарезали четверых наших офицеров, а потом генерал Ленгстон «слил» сражение в пользу эльфов. Кое-кто из уцелевших кричал об измене, но их никто не слушал, а сам генерал умер при невыясненных обстоятельствах на пути в столицу. А второй раз они посетили наш лагерь при осаде Семибашенья, была такая мятежная крепость на западе. Не тронули никого, однако когда мы взяли город, нам отказали в праве на военную добычу, потому что её успели вывезти «чёрные плащи», не принимавшие прямого участия в самом сражении. Сегодня мы встретились в третий раз…

– Эти наглецы так ничем и не объяснили причин своего бестактного поведения? – высокомерно вскинул носик молодой граф.

– О нет, мой благородный лендлорд, – спокойно ответил бывший наёмник. – Да, они не скрывали, что ищут вас, но никаких письменных объяснений этому вопиющему факту почему-то не представили. Хотя, видит небо, я настаивал…

– Мерзавцы! – подтвердил пылкий Эшли.

– Да, да, увы, куда катится наш мир, – сочувственно согласился Трувор и развернулся ко мне, не понижая голоса: – Где ты выкопал этого законченного идиота? Разве твоя мама не говорила, что никогда нельзя поступать на службу к высокородному дауну с явными признаками прогрессирующей

шизофрении?!!

Молодой дворянин вспыхнул до ушей, как кормовая свёкла, но я успел ответить первым:

– Он заплатил аванс.

– Ты не умеешь врать, Малыш…

– Умею, но вам не хочу. Ладно, аванса не было, но я дал слово. А слово ааргха твёрже его…

– …лба! – закончил известную поговорку друг моего отца. Мы чокнулись и выпили молча. После короткого вздоха Трувор встал, помассировал хрустящее плечо и тихо буркнул:

– Я не знаю, чего и как вы были намерены здесь найти. Ваш шпион, видимо, не умел считать, у меня в заведении всего три стола. Четвёртого не было и нет.

– Но четвёртая столешница обязана быть! Я убеждён, я почти ощущаю в воздухе какие-то странные эманации, словно бы кто-то ищет меня, шепчет моё имя, и само подсознание говорит – ответ здесь… Сейчас произойдёт нечто, что откроет всем нам глаза, и мы увидим, что скрывается за четвёртой столешницей, которой нет! Ааргх, ты со мной?

– Нет. – Я оттопырил ухо, ещё раз прислушался и окончательно принял решение. – То есть я по-прежнему на службе, но подожду здесь.

– Ты не веришь в подсознательные эманации?! – от всей души поразился граф Эшли.

Ну… не верю, а что такого? При чём здесь эманации, когда я отлично слышу, чей гневный голосок уже разносится по разгромленной гостиной, и прекрасно знаю, куда влипнет мой вдохновенный хозяин, едва перешагнёт порог спасительной подсобки.

– Я вновь глубоко разочарован в тебе, Малыш… Ты по-прежнему отказываешься помочь мне в поисках!

– Это не входит в его обязанности телохранителя, – устало пояснил Трувор. – Мне кажется, или там действительно шумит рыжая Эльза?..

Я вовремя дал ему знак помолчать. Молодой господин, сочтя наши перемигивания подлым сговором, вышел вон с гордо поднятой головой. Старый трактирщик сдержанно хихикнул и предложил мне выпить ещё. Почему нет, ааргхи же не пьянеют…

– Ах, вот ты где, льстивый мерзавец! – яростно раздалось из-за двери. Мы почти услышали, с каким грохотом сердце графа Эшли упало в его же пятки.

– Эльзу я нанял недавно, и её родители ещё приплатили мне за это, – нетрезво подмигнул Трувор. – У девочки крутой нрав и доверчивость котёнка, помноженная на силу императорского

мамонта. Каких трудов мне стоило убедить её не начинать драку, а пройтись за водой… Думаю, сейчас она наверстает своё?

Не знаю, уж что такое в действительности наболтал ей мой щуплый господин, чтобы девица мигом согласилась поменяться с ним одеждой. Думаю, самое малое – предложил немедля выйти замуж! И, судя по графским воплям, теперь уже она тащит жертву на супружеское ложе. Загремел хохот завсегдатаев, посыпались грубые солдафонские шутки, кое-кто даже проорал о ставках и начал отстукивать на перевёрнутом жбане ритм. Я встал.

– Он же не заплатил, Малыш.

– Если сейчас не дать ему шанс, то он унесёт свой долг в могилу, а я останусь на бобах. И потом, есть же хоть какие-то элементарные правила мужской солидарности?!

– Золотые слова, мой мальчик! Иди и вытащи его из… ну, куда, по визгу, Эльза его успешно запихивает.

Старый наёмник чуточку ошибся, скорее она его – выпихивала. Мой благородный господин забился под барную стойку, вцепившись руками-ногами-ногтями-зубами, и, подвывая, готовился к самому худшему. А чего брыкался, спрашивается? Эта страшная Эльза куда милосерднее той же Сун, и ему ещё повезло, что он не попал в лапы «самой уродливой наёмницы»…

Гневную рыжеволосую девицу в нижней рубашке я успокоил за полторы минуты, пообещав вернуть ей её платье плюс оплатить моральный ущерб уже в конце следующего месяца. Слово ааргхов по праву считается нерушимым. Сумма, по счастью, не уточнялась, значит, есть шанс получить серьёзные скидки. В крайнем случае можно сдавать юного графа в аренду, мелкие мужчины его комплекции ценятся женщинами Приграничья как забавный нонсенс, шутка природы…

– Вылезай, – предложил я, когда новая служанка временно оставила нас в покое.

– Не вылезу.

– Она ушла, – уточнил я.

– Всё равно не вылезу. Приказываю тебе залезть сюда!

– У ааргхов нет чувства юмора, – пришлось напомнить мне. Втиснуться под барную стойку я не смог бы и в возрасте четырёх лет…

– Тогда дай огня!

– Для ритуального самосожжения, дабы сохранить лицо после сегодняшнего позора?

– Ха-ха-ха, – раздельно продекламировал племянник главнокомандующего. – Между прочим, здесь надпись! Четвёртый стол – это барная стойка.

Мм… не лишено логики, мысленно согласился я. Потом, не

напрягаясь, вырвал широкую доску столешницы и, перевернув, своими глазами прочёл: «Воронья пустошь, без меча и доспеха…» Под корявыми буквами чернела нарисованная углем ящерка. Опять эта никчёмная зверюшка, в ней что, скрыт какой-то сакральный смысл?! Полный бред…

О самой пустоши я, разумеется, слышал, она в двух днях перехода к югу, но это земли эльфов, «без меча и доспеха» туда не сунется даже псих. Лесные жители стреляют на запах…

– Ну хоть теперь ты убедился в моей правоте?!

Я водрузил доску на место и прихлопнул кулаком, вывернутые гвозди вошли в дерево, а граф почему-то грязно выругался. Возможно, ему попало по голове? Я пристукнул ещё раз, чисто в воспитательных целях, ибо моя мама всегда считала недопустимой грубость выражений в общественных заведениях. Даже если это всего лишь разбойничья харчевня старого Трувора.

Мы покинули гостеприимный кров на рассвете. Переодетый более-менее в подобающий для дальней дороги костюм охотника на пещерных медведей, дворянин плёлся сзади и ныл не переставая. Почему ему не дали высказаться, почему мы не взяли лошадей, почему никому ничего не сказали? Да только намекни мы Трувору, что идём в Воронью пустошь, он бы меня приковал за ногу или запер в подвале, но не пустил! А на лошади в лесу ловить нечего, не говоря уж о том, что я пока не встречал коня под мой рост и вес.

Кстати, об эльфах в той популярной книженции тоже было довольно интересно написано (если вы считаете, что я потерял энциклопедию, то зря – берёг за пазухой, у самого сердца!), в общем, там было сказано прямым текстом следующее:

«Эльфы бывают разные». Вот это я бы выделил ключевой фразой. Всё остальное можно было бы опустить как факты общеизвестные и широко популяризированные. «Все эльфы – потомки единой расы неземного происхождения. В их мифах и песнях часто упоминаются обрывочные сведения о далёких звёздах, иных мирах и волшебных кораблях, пронизывающих саму ткань Времени. В память об утерянной родине эльфы хранят неизвестные минералы, чудесные формулы долголетия и не любят холодного железа…»

Всё так, оружие у них действительно из непонятного металла, и живут они, пока их не убьют, а убивать эльфов дело неблагодарное – у этих парней невероятно развит закон кровной мести. Известны случаи, когда за одного (даже случайно!) погибшего эльфа его собратья выжигали целые деревни…

«У них развиты музыка, литература и прикладные искусства. Они блистательные врачи и мудрые предсказатели. Все

положительные человеческие качества гипертрофированы у них в четвёртой степени, хотя справедливости ради стоит признать и некоторые отрицательные стороны их поведения…»

Ага, дошли до сути. Причём дошли напрасно, именно на этой интригующей ноте повествование обрывается. Видимо, автор просто не знает (или не желает знать!) о так называемых тёмных эльфах. В них любит играть золотая молодёжь при императорском дворце, говорят, это очень модно сейчас – презирать людей, одеваться в чёрное, хамить и убивать без повода.

Типа это не я, это во мне подсознательный, неконтролируемый всплеск крови «тёмного эльфа», а значит, наказывать не за что, я-то борюсь с собой и сострадаю над каждым трупом. Убивают, естественно, беззащитных – бродяг, побирушек, случайных прохожих… Судьи молчат, дел не заводят, возможные трения с законом всегда улаживаются золотом. Увы, таковы современные нравы, и лучше бы тайная полиция занималась этим, а не бегала за одним суетливым родственничком главы имперской гвардии.

Всё вышесказанное отнюдь не означает, что я не люблю эльфов, я просто…

– Малыш, а почему эта пустошь называется Вороньей, там много птиц?

– Иногда да. Периодами. Когда туда забредают непредупреждённые люди, то вороны слетаются наутро огромными стаями.

– Звучит не слишком ободряюще. Там водятся какие-то чудовища, ящерки, например?

– Нет, просто это окраина резервации эльфов. А они редко утруждают себя рисованием табличек «Посторонним вход воспрещён».

– Да неужели настоящие эльфы?! Длинноволосые, стройные, с миндалевидными глазами и острыми ушками?! – радостно всплеснул руками мой восторженный граф. – У нас при дворце был знакомый учитель эльф, его звали Унгорн Скиталец. Преподавал биологию и изящную словесность, вот такенный был дядька!

– Высокий, худой, волосы белые, синий шрам от виска к подбородку и улыбается, вытянув губы? – припомнил я.

– Да… но откуда ты…

– Известный убийца и маньяк, лет десять назад его изгнали из Приграничья. Причём свои же. Он зарезал двух соплеменников из чисто научных целей, исследовал внутренние органы, сравнивая с человеческими. То есть даже не для развлечения, а у

эльфов такое уголовно наказуемо.

Мой хозяин на несколько минут примолк. Видимо, не хотел мне верить. Я его не осуждал, более того, я им даже чуточку гордился. Согласитесь, парнишка менялся на глазах, и потом, нельзя не уважать такой незыблемой упёртости, граничащей с откровенной неумностью. Или храбростью?

Да кто угодно на его месте при первых признаках серьёзной опасности удрал бы домой, к маме! Конечно, не факт, что ему позволили бы прибыть ко дворцу живым, но выбирая из двух направлений (Воронья пустошь – императорская столица) – лично я бы посоветовал второе. Больше шансов. Существенно больше.

– Ааргх, возможно, ты и прав. Об Унгорне ходило много противоречивых слухов, но педагог он был неплохой. Исчез таинственным образом, говорили, что в результате собственного колдовства.

– Эльфы редко колдуют. Для этого у них слишком практический склад ума.

– Просто у него в комнате нашли обгоревшие останки игрушечной ведьмы. Магическая аура была чрезвычайно насыщена, и хотя наши штатные волшебники не обнаружили прямых доказательств его смерти, дело было закрыто. Мы торопимся или у нас есть время на привал?

– Кто у нас хозяин? – напомнил я.

– Хозяин?! Действительно, надо подумать, кто… – непонятно над чем сыронизировал он. – Ладно, тогда я приказываю остановиться и отдохнуть хотя бы полчаса. Ещё велю тебе разжечь костёр, раздобыть свежего мяса, приготовить ужин, найти мне постель, зашить вот эту дырку в плаще, отчистить сапоги и…

– Гр-р-р!

– …и помассировать мне шею, – невольно зажмуриваясь, отважно закончил Эшли. – Но по здравом размышлении, всё это я могу сделать и сам. Тебя не затруднит подыскать нам безопасное местечко для отдыха? Ну там, чтоб не было этих лисоскелетных дам или вульгарных бандюков с арбалетами…

Может, не будет, а может, и будет, кто даст стопроцентную гарантию? Конечно, хнары, как правило, встречаются нечасто, но можно подумать, в наших лесах только такие злобные твари и водятся. Неправда, на самом деле есть и покруче, это ж Приграничье всё-таки…

Мы выбрали нейтральную полянку в окружении вековых сосен, я растоптал пару слизняков-ланкуров, прятавшихся под хвоей. У этих гадов удивительно острые зубки и слюна с обезболивающим эффектом, человек даже не заметит, как из него будет уходить кровь, пока не станет поздно. На первый взгляд

больше ничего такого, чрезмерно опасного, заметно не было. А если кто на нас особенно голоден, то чего его искать, сам придет и покажется.

– Малыш, я всё хотел тебя спросить…

– Нет!

– Что нет? – Граф принял из моих рук хлеб и ломоть слабосолёного сыра. Я отвернулся, вздохнул и повторил ещё раз, для шибко умных: – Нет! Я не желаю беседовать на эту тему.

– Но ты даже не знаешь, о чём я хотел спросить?!

– Знаю. Вы все спрашиваете одно и то же – почему ты такой неправильный ааргх? А я не желаю больше это обсуждать! Может быть у конкретного индивидуума право на неприкосновенность внутреннего мира?

– Хорошо, поставим вопрос иначе, – не отлипал он. – Тебя в детстве врачам не показывали?

– Показывали, – хмуро буркнул я. – И врачам, и знахарям, и жрецам, и колдунам, и ещё не разбери поймёшь кому, но всё без толку. Папа очень переживал, что его сын не такой, как все. Мама… ну, мама любит меня любого, говорит – это во мне дедушкины гены. В конце концов все сошлись на том, что если я буду вести себя «попроще», то меня не выгонят из клана.

– Но всё-таки выгнали? – прозорливо догадался мой новый господин. Я не ответил. Это были не самые приятные воспоминания.

Трудно едва ли не с младенчества ощущать себя изгоем и понимать это из года в год всё яснее и чётче. Наша разность с моими ровесниками выпирала, как рельеф драконьего хребта. Меня дразнили – я научился молчать, меня толкали – я научился драться, надо мной издевались даже взрослые – мне пришлось стать очень-очень-очень сильным и… всё равно уйти. Теперь я появляюсь в родной деревне лишь на зиму, навестить маму, но не общаюсь ни с кем из соседей, да они и сами меня сторонятся. Я – неправильный ааргх…

– Мне слышатся голоса в лесу, или это шум ветвей? – неожиданно похлопал меня по руке бдительный дворянин из столицы.

Действительно голоса… Да такого сентиментального рохлю-телохранителя, как я, давно стоило гнать в три шеи! Разнюнился над пёстрыми картинками былого и напрочь отключился от реалий, а в жизни, по большому счёту, важно лишь то, что есть здесь и сейчас. Если, конечно, вы намерены жить долго. Я принюхался и напряг слух:

– Всё те же ребята из тайной полиции. Либо очень идейные, либо им круто платят. Есть какие-нибудь соображения по поводу

их странной страсти к кудрявой голове племянника дяди главнокомандующего?.. Естественно, в фигуральном выражении.

– Э-э, а то же самое, помедленнее, ещё раз?

– Объясняю проще, доступнее и примитивнее, для недалёких существ, именуемых в простонародье «хозяин», а по-научному «господин» – чего им от нас надо?! – не сдержался я.

– Они хотят меня убить!

– Ну, я иногда тоже, и что с того?

– Так я же не хочу, чтобы меня убивали! – справедливо возмутился он.

– Рано ли, поздно ли нас всех что-то убивает, кого меч, кого радикулит, – философски пожал я плечами. – Эти парни гоняются за нами второй день без объяснения причин. Вряд ли кто-то из харчевни Трувора назвал им цель нашего путешествия, значит, у них в отряде есть серьёзные следопыты. Неприятный момент, но, с другой стороны, охотиться на ааргха тоже неблагодарное занятие…

– Мы устроим им засаду?! – загорелся граф Эшли.

– Хуже. – Подумав, я показал клыки. – Мы пойдём им навстречу.

Молодой аристократ горячо кивнул, поправил кинжал на поясе и, выхватив трофейную рапиру, отважно срубил пару веточек в качестве разминки и демонстрации мужества. Он ещё намеревался в красивом полуприсяде заколоть ближайшую сосну, но не успел. Мне пришлось пригрозить отобрать у него оружие, в двух-трех сжатых предложениях объяснив, что я с ним сейчас сделаю, если он сию же минуту не перестанет оставлять улики.

Эшли опомнился, покаялся (мысленно!) и выразил полную готовность следовать моим указаниям. Я автоматически погладил его по голове, приговаривая: «Хороший хозяин, умный хозяин…»

После чего мы дружно, рука об руку, пошли навстречу нашей судьбе. Судьба в тот день, как оказалось, приняла обличье шести воинов тайной полиции Империи и двух проводников. Вот именно те двое мне больше всего и не понравились.

Начну с того, что это были не люди, а гномы. Ааргхи не любят гномов. И не потому, что «не умеют их готовить» (плоская шутка), нет, проблема взаимной антипатии в данном случае гораздо сложней и глубже.

Мы – очень высокие, они – очень мелкие, мы – живём в горах, они – под горами, мы предпочитаем меч, они – топор, мы – не пьём, они – алкаши со стажем, мы – держим слово, они – продажны, мы – говорим, они – вещают, мы ценим железо, они – золото… И такой список неразрешимых противоречий можно продолжать долго, но стоит ли?

Итак, небольшой отряд людей в чёрных плащах уверенно вели два широкоплечих бородача в отлично подогнанных доспехах и неброской одежде, по манерам и повадке – достаточно опытные ребятки, знающие Приграничье.

Особо приметной внешностью не отличаются, бороды одинаково рыжие, заплетены в две косы, брови как проволока, глазки маленькие и недобрые, ладошки мозолистые. Причём оба индивидуума явно имели некое семейное сходство, хотя на мой непредвзятый взгляд все гномы в той или иной степени приходятся друг дружке родственниками. Внутрисемейные и клановые браки у них самое обычное дело…

– Реликтовая раса, – полушёпотом прокомментировал мой начитанный господин.

«Как и ааргхи», хотел было ответить я, но вздрогнул, неожиданно найдя первое звено, объединившее нас с гномами. Надо же, мы тоже реликтовые…

Мы смотрели на их отряд, по горло закопавшись в сырой мох. Хорошо замаскированного ааргха, несмотря на огромный рост и впечатляющие габариты, можно не заметить даже на расстоянии вытянутой руки. Столичного графа я сунул под мышку и прижал, чтоб не трепыхался раньше времени; он сопел, но держал себя в руках.

Опыт драки с шестью противниками сразу у меня имелся – достаточно неожиданным прыжком сбить четверых, остальные гарантированно стушуются и побегут. Вот разве что гномы… эти будут драться до последнего, отступать они не умеют. Но, по совести говоря, это ведь уже не мои проблемы, правда?

– Теперь ааргх – всех бить, а хозяин – лежать тихо, – не разжимая зубов, прошептал я. – Пожалуйста, мне одному как-то спокойнее, честно…

– Ты мне не доверяешь?! – непонятно с чего вспыхнул Эшли. В его глазах засверкали аристократические молнии, и я с тоской почувствовал, что ситуация вновь уплывает из-под контроля. – Значит, ты в одиночку идёшь в бой? Ты добываешь славу, рискуешь головой, а меня бросаешь в тылу, как последнего труса?! Да чтоб ты знал, в нашем роду никогда…

– Заткнись, – умоляюще выдохнул я, потому что следопыты мигом навострили уши. Бесполезно… Благороднорожденный идиот выскользнул у меня из-под мышки и вскочил в полный рост! Мама-а…

– Всем стоять, негодяи! Итак, вы меня искали? Вы думали, что вот так просто найдёте и лишите жизни самого графа Эльгенхауэра-младшего?! Ха-ха! Даже ещё раз ха-ха! На колени, несчастные, или я лично…

Договорить ему не дали. Кто-то из тайной полиции ловко швырнул в него тонкую цепь с шестигранными крючьями. Мой господин хрюкнулся носом в мох, хорошо ещё не напоровшись на собственную рапиру. Гномы, покачав бородами, отошли в сторону, а воины, дебильно ухмыляясь, шагнули вперёд, выхватывая охотничьи ножи. Арбалетов вроде бы ни у кого не было. Угу, тогда, наверное, никто не будет против, если я тоже встану…

– Гр-р-р!!!

Вот на этот раз «гр-р-р» у меня лихо получилось! Двое умников даже подпрыгнули, а остальные четверо так опешили, что не успели выговорить и «прости, дяденька…», когда я обрушился на них подобно весеннему камнепаду. Троих смело в кустарник, двое разлетелись по ближним деревьям, последнего, шестого, я поймал и запустил на дальнее. А мог бы вообще не тронуть, но он отбросил свой меч и нагло укусил меня за палец! Не очень больно, однако… как-то, знаете ли… В общем, как я и предполагал, проблемы были только с гномами. В мои разборки с людьми они тактично не лезли, ждали своего часа…

– Давненько ааргхов не били, дружище, мы? – на старом и так раздражающем гномьем диалекте протянули они.

– Давненько, однако, скучают без их голов секиры наши, – столь же важно ухмыльнулся второй. Два широколезвийных гномьих топора одновременно сверкнули в воздухе. Говорю открытым текстом – против боевой пары обученных гномов ни одному воину долго не выстоять.

Внушительная сила, абсолютное бесстрашие, великолепное оружие, слаженность защиты и нападения, а маленький рост лишь придаёт им дополнительную манёвренность. Про дьявольскую изобретательность в метании топора вообще молчу, в этом искусстве им нет равных…

– Есть ли у ааргха желанье последнее нынче?

– Есть, – подумав, сообщил я. Мой господин, ругаясь сквозь зубы, пытался распутать обмотавшую его ноги цепь, выдирая из штанов крючки прямо с лоскутьями ткани. – Сагу Кольца возвращенья, о чёрном копье и эльфийском клинке слышать желал бы приватно.

Гномы опешили. Видимо, такой образованный ааргх им тоже встретился впервые. Ну почему все думают, что головой мы гвозди забиваем?! Мы ей много чего делаем…

– Но… это ж… два тома, и петь до скончания месяца нам тут? – тихо взмолился один.

– Сага священна, – торжественно подтвердил я, поднимая графа, обрывая с него остатки цепей и вдумчиво прикидывая

направление. – Будет навеки тот проклятым гномом, сплошь безбородым и сгинувшим от бесконечного насморка, если, сагу начав по желанью последнему жертвы, вдруг оборвёт её, не дочитав последней страницы. Или хотя бы шесть строчек… да хоть бы и две… Сага священна!

Гномы бросили себе под ноги топоры и, обняв друг дружку, залились слезами. Я мог быть твёрдо уверен, что они не уйдут с полянки, не продекламировав с выражением и до конца свой знаменитый эпос.

– Может, как-нибудь золотом?! – уже на нормальном, общепринятом языке взвыл один. Не будь я очень занят, то, возможно, и согласился бы, но увы… Поняв, что поблажек не будет, оба гнома вытерли слёзы, отсморкались в бороду и, приняв величавые позы, распевно начали:

– «Сага сия не является прямо долгоидущим судеб продолжением старых героев… Три века спустя, в странствиях дальних, в истоках тревог, разобраться пытаясь, чтоб отыскать средоточие Зла и одолеть неуёмные Тёмные Силы… Ахнет Запад, и хрюкнет Восток – рюмка в гномьей руке. Девять звёзд, первый глоток… Девять звёзд на коньяке!»

Мы слышали их, наверное, ещё не менее получаса, хотя чаща была густая и звук периодически гасило. Мой обалдевший господин был настолько ошарашен увиденным, что никак не мог поверить в легкомысленную бредовость разрешения ситуации.

– Ты мог их просто уложить! Они же маленькие…

– Обманчивое впечатление, да и крайне опасное. Гномы легко не сдаются, успешно используя преимущества своего роста. Обычно они поступают следующим образом: один рубит тебе ноги, а другой, высоко подпрыгивая, швыряется боевым топором. Уж кто-нибудь из них да достигает цели. На оставшуюся утилизацию туши противника они тратят от силы минуты четыре, полученный фарш можно выгодно загнать тем же тёмным оркам.

– Всё равно не понимаю… Но как ты заставил их читать стихи?!

– Они сами предложили «последнее желание». Сага о возвращении Кольца для них, что для эльфов самогон из аниса и полыни.

– Эльфы пьют самогон?! – искренне вытаращился на меня юный граф.

– Ещё как пьют! Это у них целый ритуал, с поджиганием, разогревом и капаньем в стакан через жжёный сахар. Считается, что стоит усосать по бутылке на брата в продвинутой компании, под медитативную музыку, как эльфов посещают видения давно покинутой инопланетной родины…

– Убиться лбом об шкафчик, – завистливо прошептал Эшли. Я только хмыкнул, мы, ааргхи, подобного экстаза достигаем банальным перееданием определённых лесных грибов. И дешевле, и экономичнее, и с копыт валит куда как круче…

Пока мой хозяин притих, уйдя в себя (наверняка ненадолго и за какой-нибудь ерундой), я всерьёз призадумался о некой нелогичности всего происходящего. Речь, разумеется, не о том, что меня наняли работать бесплатно и что за нами гонятся идиоты в чёрном обмундировании. Хотя и это отдельная тема.

Я вообще не понимаю болезненного пристрастия всех отрицательных персонажей к чёрному цвету. Ведь с позиции трезвого расчёта, оденься ты во что-то яркое, с весёленьким рисунком по ситцу, так жертва ничего не поймёт и расслабится, а тебе будет куда легче свершить над ней очередной злодейский умысел, разве нет? Но все мои знакомые мерзавцы один в один как заведенные гоняются по ярмаркам и разъездным лавчонкам магов-шарлатанов в едином порыве – купить себе чёрный плащ, чёрный меч, чёрные доспехи, чёрную обувь… Штамп на штампе! Интересно, а нижнее бельё у них тоже чёрное?! С резиночками и кружевами…

Простите, заболтался. На самом деле меня гораздо больше волновал моральный облик этого далёкого главнокомандующего имперскими силами, который с лёгкой душой отпустил в Приграничье своего (как я понимаю) единственного племянника! Да, да, того самого, что семенит сейчас за моей спиной и подготовлен для жизни на фронтире примерно так же, как цыплёнок в клетке с тремя лисами и решёткой-гриль. Я знаю, что он сам вызвался, но неужели он кому-то НАСТОЛЬКО мешал?

Хм… в этом случае получается, что полиция следит за ним с одной целью – быть уверенной, что паренёк не вернётся в столицу. Он бы отлично свернул себе шею сам, не сегодня, так завтра, но вмешалось Провидение – граф нанял ааргха, то есть меня. А мы, ааргхи, отличаемся редким умением сохранять своих кредитоспособных нанимателей живыми и невредимыми.

Потеря нанимателем памяти, как и платёжной ведомости не в наших интересах… Следовательно, я иду с Эшли до конца и на месте получаю полное удовлетворение от разрешения всех загадок плюс материальную компенсацию моих трудов, а главное, нервов! Ибо именно нервы этот недоношенный тип умеет трепать лучше всего…

– И всё-таки мне непонятна твоя подозрительная мягкосердечность по отношению к этим гномам! В конце концов, кого я нанимал в телохранители – свирепого ааргха или философствующего миротворца?! Кто даст мне гарантии, что ты

готов ввязаться за меня в любую драку? За что я плачу деньги, собственно говоря?!

– Гр-р-р… – тихо выругался я, ускоряя шаг. Кажется, я его перехвалил, столичные понты берут верх. Отрезвляющее средство в лесном арсенале было и есть одно – оттянуть как следует низко растущую ветку и… Хряпс! Моего возмущающегося господина отшвырнуло назад шага на три, и весь оставшийся отрезок пути вплоть до заката я наслаждался обществом вежливого, тихого и ОЧЕНЬ молчаливого спутника. Блаженство-о…

Мы остановились на ночлег уже ближе к полуночи, когда пробираться лесными тропинками стало просто опасно. Нет, не мне, разумеется, ааргхи отлично видят в темноте. Я бы шёл и шёл, но перспектива потерять своего работодателя не прельщала – он мог провалиться в берлогу, наступить на хвост спящему цвергу, схватиться рукой за рога «оленьего мясника» и вообще банально потеряться!

Короче, местечко у ручья было идеально для привала, и после беглого осмотра я разрешил столичному аристократу рухнуть на отдых. Он в любом случае будет завтра ныть, что не выспался, что чувствует себя разбитым, что лес слишком дикий и у него всё болит. Да нормально, переживу, почти все хозяева себя так ведут, дело привычное. К моему тихому удивлению, Эшли провалялся на сырой земле очень недолго. Он засучил рукава и полез помогать мне с костром.

– Это лишнее. Разведение огня относится к охране лагеря, а значит, вменяется в мои обязанности телохранителя. Хозяин вправе…

– Хозяин вправе сказать своему телохранителю – заткнись?! – прямо в лоб спросил меня граф. Я подумал и кивнул. Он сделал характерный жест рукой, показывая, что я надоел ему хуже чирья в неприличном месте, и молча вернулся к собиранию сухих веточек. Обиделся, что ли? Подумаешь, какая неженка…

Да если вдуматься, так я второй день только и бегаю с высунутым языком вокруг его светлости и спасаю его едва ли не поминутно! «Заткнись…» Вот заткнусь на самом деле, и пусть выкручивается без меня как знает! Все они, дворяне, одинаковы, все «белая кость», а мы для них были и будем третьим сортом, реликтовой расой, дуболомами на побегушках… Тьфу!

Я резко встал, поймал этого недоумка за грудки и приподнял до уровня глаз.

– Ну? – мрачно буркнул он.

– Извини, – так же сумрачно пояснил я.

– Ладно, проехали и забыли.

– Спасибо. – Я поставил его на место. В конце концов,

взаимная вежливость и такт – единственный путь к гармоничному сосуществованию начальника и подчинённого. Главное – вовремя успеть сказать друг другу «сам дурак!», и можно без проблем двигаться дальше.

За треском костра я не сразу различил лёгкие шаги, но всё же успел предпринять все меры, чтобы нападение не застало нас врасплох. А когда человек подошёл к моей спине уже совсем близко, я расслабился и поздоровался первым:

– Добрый вечер, Сун! Твою походку не спутаешь ни с одной другой.

– Я хотела сделать тебе сюрприз, Малыш.

Эшли завертел головой, сразу хватаясь за рукоять своей рапиры. Поздно, парень, будь ты один, в лесу бы не нашли даже косточек юного графа Эльгенхауэра. К нашему огоньку шагнула стройная девичья фигурка в красной маске и самых эротических доспехах на свете. Обычно противники Сун застывали толпами с разинутыми ртами, пока эта своеобразная особа на поразительной скорости проходила сквозь их ряды с двумя кривыми клинками. Те, кто уцелел, брали себя в руки и шли мстить, но тогда она открывала лицо…

– Кто эта небесная красавица?! – сипло выдохнул мой хозяин, едва держась на полусогнутых ножках.

– Кто этот смешной задохлик? Твой новый хозяин? – мелодично фыркнула Сун, присаживаясь на пенёк. Её открытые загорелые ноги в коротких сапожках производили впечатление, равное лишь глубине декольте. Кольчугу она носила как самое миниатюрное платье, конечно, не прямо на голое тело… Какая-то кожаная ночнушка там была, правда, очень маленькая, а в остальном наёмница была прекрасна, как обнажённая сабля. Густые рыжие волосы, уверенные движения, сильные мышцы, выразительные глаза и всегда прикрытая маской верхняя часть лица.

– Ааргх, представь меня, – прокашлявшись, как можно более представительным голосом потребовал покрасневший аристократ.

– Это Эшли, граф, племянник кого-то там из столицы, – исчерпывающе выложил я. – А это Сун, моя знакомая наёмница, охотница за приданым. Ей его вечно не хватает…

– О небо, разве такой прелестнице необходимо приданое?! – мигом распустил хвост мой наниматель. – Да во всех городах Империи не найдётся никого, кто сравнился бы с нею по красоте и изяществу. Она божественна, и я готов вызвать на дуэль всякого, кто посмеет в этом усомниться! Вы позволите поцеловать вашу ручку, леди?

Сун обменялась со мной многозначительным взглядом. Мы с ней не были друзьями не разлей вода в широком смысле этих слов, наёмники слишком часто служат на противоположных лезвиях меча, поэтому серьёзные отношения чреваты для обеих сторон. Но я не первый год знал её именно как профессионала, а пару раз мы даже вместе служили в охране у купцов, перевозивших ткани через Южные пустоши.

Жара там по лету нестерпимая, двигаться можно только ночью, а ночь традиционно время выползания всяких тварей, как человекоподобных, так и не очень. Все с зубами, когтями, вечно голодные и абсолютно недружелюбные. В общем, тогда в долгом походе до указанного места дошли всего четверо – я, она, верблюд и сбрендивший торговец…

– А почему у вас такое экзотическое имя? – продолжал изливаться граф, фигурально балансируя на самом краешке пропасти. – Оно восхитительно звучит – Сун! Это ведь что-то значит, не правда ли?

В руке девушки сверкнул метательный нож, но я успел остановить ее, прежде чем случится непоправимое – реакция у ааргхов действительно превосходит стандартную человеческую.

– Он не знал.

– Все знают.

– А он – нет. Столичная штучка, образование – нулевое, для жизни в наших краях не приспособлен абсолютно.

– Но он хоть платит? – Наёмница убрала клинок и, не дожидаясь моего вранья, подняла взгляд на недоумевающий объект нашего обсуждения.

Эшли радостно улыбнулся.

– Сун – это значит Самая Уродливая Наёмница, аббревиатура, – ровно пояснила она, на мгновение снимая свою кожаную маску. Мой господин невольно ахнул и отвернулся.

Несколько лет назад, когда она была совсем девочкой, её деревню сожгли наёмники какого-то мятежного лендлорда, малышку не убили (уже повезло!), но так расписали ножами личико, что, возможно, даже смерть была бы милосерднее. Девочка выжила, выросла, сама стала наёмницей и одного за другим выловила своих мучителей. Не убила никого, но то, что она с ними сделала, тоже не образец всепрощения – от громил остались слепые, мычащие обрубки без рук и ног…

Сун – так в насмешку назвал её кто-то из завсегдатаев трактира Трувора. Как ни странно, она лишь рассмеялась в ответ и до сих пор носит это имя с непонятной гордостью. Так и живёт, фигуркою – богиня, лицом – урод, характером – чёрная сталь, а в её душу я не заглядывал, да и вам не советую.

– Куда направляетесь, Малыш?

– На Воронью пустошь. У моего хозяина там небольшое дельце.

– А-а, ищет красивое место для безымянной могилы? – в тон улыбнулась Сун, но я всё равно не понимаю шуток. – Расскажешь мне, или это жуткий секрет?

– Я нанял этого ааргха, и он не промолвит ни слова без моего разрешения, – важно буркнул молодой граф, явно злясь на самого себя за недавнюю слабость. – Но если леди в курсе, что такое Воронья пустошь, то, быть может, она даст нам пару советов. Мой телохранитель почему-то уверен, что там очень опасно…

– Не более, чем везде. – Наёмница расслабилась, красиво вытянула ноги и приняла из моих рук ломоть хлеба, натёртого чесноком. – Все мы рождаемся, чтобы умереть, кто раньше, кто позже, но итог один, и это без вариантов. Воронья пустошь – священная земля эльфов, то есть для отпетых самоубийц – просто рай на земле! Если у вас есть что-то лишнее, завещайте мне это сейчас, а я обещаю помолиться в ближайшем храме за двух безвременно ушедших идиотов. Хотя, быть может, и забуду, я такая непоследовательная… Но вам-то точно будет всё равно!

– То есть риск действительно есть?

– Хм, это неточная формулировка. Риск подразумевает возможность выжить, а Воронья пустошь такого понятия не подразумевает.

– Однако мы всё-таки туда идём…

– Ваши тараканы – ваши проблемы.

– Но вы согласились бы пойти с нами?

– Добровольно? Нет! Говорю об этом честно, жёстко и решительно.

– А если я вас найму? Малыш! – Пылкий Эшли требовательно протянул ладонь, и я, как последний дурак, положил туда свою собственную золотую монету.

– Другое дело. – Золото мигом исчезло в глубоком кольчужном декольте Сун. – Тогда я с вами, мальчики.

– Можете называть меня «хозяин», «господин граф» или просто «милый». – Наш (теперь уже общий!) наниматель вновь начал выгибать грудь, видимо, девушка всё-таки распространяет какую-то всепоглощающую ауру. На меня она почти не действует, но я ведь и не человек, строго говоря, потому и…

Потому именно я первым отметил едва уловимый шорох листьев слева за деревом, тем самым, у которого распинался в обещаниях новой порции наград и поощрений благородный потомок одного из древнейших родов Империи. Сун была ближе, я подмигнул ей, не делая ни одного лишнего жеста, но она всё поняла правильно. Искренне расхохотавшись над очередным гипертрофированным посулом, наёмница чуть опрокинулась на спину и, не глядя, одними кончиками пальцев метнула нож. Из темноты донёсся сдавленный хрип.

– Всего лишь кукла?! – недоумённо сморщил нос юный граф, когда Сун вытащила из кустов маленькую игрушечную ведьму. Нож наёмницы пробил ей горло, почти полностью обрубив крючконосую голову с вытаращенными красными глазами.

– Малыш, сказать ему, что он дурак?

– Теперь уже нет, это будет нарушением профессиональной этики. Но тебе никто не возбраняет подумать о нём это…

– Браво! Так я и сделаю, – пообещала она.

– Вы оба от меня что-то скрываете?! – догадался умница Эшли. Да, всерьёз паренька не обманешь, логичные выводы на основе железных фактов скоро сделают из него настоящего мужчину. Если, конечно, он доживёт до утра.

– Это кукла-ведьма из серии тех самых безобидных сувенирчиков, что продаются во всех городах Империи. Их вешают в доме на кухне и…

– Малыш, не надо поить меня прокисшим пивом! Всё это я знаю не хуже тебя и, более того, я сам веду дело о контрабанде ведьм! Ты хочешь сказать, что данная игрушка ожила и шпионила за нами?! То есть гипотезы наших магов только что нашли реальное подтверждение?

– Не совсем, – поправила его Сун. – Мы и раньше встречали таких куколок, они не шпионы, они убийцы. Кто-то очень хорошо знает ваш маршрут и не стесняется в средствах. Чтобы оживить игрушечную ведьму и заставить её служить своей воле, нужна серьёзная магия, а значит, немалые деньги.

– Но если дело обстоит так, то я не понимаю, почему сам Император… – Эшли разгорячился ещё больше, и мне пришлось прервать диспут. На сегодня довольно. Хозяин идёт баиньки, а двое суровых телохранителей бдительно берегут его сон. Мне три раза пришлось добавить поощрительное «гр-р-р», поскольку граф

повиновался недостаточно быстро.

Когда он отрубился, Сун пересела поближе, прижавшись спиной к моему плечу. Ничего личного, просто так теплее.

– Во что ты ввязался, Малыш?

– Обычная работа, – попытался отвертеться я, но мне никогда не удавалось её обмануть, даже в мелочах. Наёмница вздохнула и осторожно погладила меня по руке.

– Это как-то связано с гибелью твоего отца?

Я промолчал. Откуда она узнала? Наверняка Трувор проболтался по пьяному делу. У ааргхов довольно традиционные взаимоотношения в семье. Как правило, в роду не более двух ребятишек, девочками занимаются мамы, мальчиками – отцы. Меня воспитывала мама. Понимаете, что я имею в виду?

Отец – он… он был герой! Ну, из тех, кто всегда на виду, кого спешат нанять в первую очередь, о ком при жизни слагаются песни, легенды и саги. Высокий, могучий, прямолинейный, честный, и… и… я?! Достойное продолжение его крови – в плане роста и силы, но… читаю, пишу и даже чуточку сочиняю сам. Он, конечно, любил меня, по-своему, как безнадёжно больного на голову, неудачного и неправильного, но всё равно своего, родного. Вот только дома старался бывать пореже…

Мама ему всё прощала. Учила меня верить в себя, никогда не сдаваться, и однажды настал великий день – отец взял меня с собой на простенькую охоту. Мы ушли в горы, вроде бы и не так далеко от деревни, но именно там нам было суждено напороться на ведьм. Домой я вернулся один…

– Ты не виноват.

Я не сразу уловил, о чём она.

– Нет, Малыш, чтение мыслей мне пока не под силу, – тихо успокоила меня Сун, – но ты бы видел своё лицо, по нему можно читать, как по книге. Итак, этому столичному павлинчику подкинули сыр в мышеловке, а ты идёшь рядом, потому что у тебя личные счёты к мышелову, так?

– Гр-р-р…

– Но я не идейный работник и не связана с вами ничем, кроме денег. Твой золотой хорош на неделю, а что потом? Ты ведь не обидишься, если я уйду на самом интересном месте? Продажность – первое качество наёмника.

– Разумеется. Сам такой, – честно согласился я. Хотя и не понял, ради чего она всё это мне объясняла? Кодекс «воинов удачи» один во все времена: твое слово, твой меч, твоя жизнь и твоя честь – это товар, который имеет чётко выраженный эквивалент в звонкой монете. Нет монеты – нет товара. Красивые сказки для семейного чтения сочиняют романтические идиоты о

столь же романтично (читай, бездарно!) сгинувших болтливых героях-бессребрениках! Мы-то хоть твёрдо знаем, за какую сумму рискуем головой…

– А как ты оказалась здесь?

– Просто шла. – Она мягко повела плечиками, так, чтобы её грудь сверкнула в максимально выгодном свете. Странно…

Раньше она никогда не делала попыток сменить тему разговора вот таким образом. В том плане, что она никогда так не поступала со мной, я же ааргх, к чему тратить на меня такие взгляды и позы?.. Значит, она не случайно с нами встретилась и ей есть что скрывать.

Я встал, подобрал поломанную ведьму и вновь присел у костра. Шейка игрушки была сделана из тростника, поэтому нож так легко перерубил её на излёте. Я внимательно ощупал саму куклу. Ага, внутри правой руки обнаружилась стальная игла, легко выходящая из тряпичной ладони. Наверняка ещё и остриё смазано ядом. Милая забавка, не находите?

Сун мрачно кивнула, взяла у меня ведьму и бросила в костёр. Игрушка заискрила, но горела очень вяло, как бы даже неохотно, я готов был поклясться, что кукольное лицо исказилось гримасой боли, беззвучно посылая на наши головы страшные предсмертные проклятия.

– Ты веришь в контрабанду ведьм? – спросила наёмница.

– Не знаю… В последние годы о них стараются не говорить вслух. Старина Трувор считает, что ведьмы соседней Блекории объединились с нашими, причём именно с теми, кого когда-то изгнали из столицы. Если это произошло и они умудрились выбрать Верховную, объединив силы, то… Тогда контрабанда ведьм действительно существует и кто-то всерьёз пытается изменить расстановку политических сил, в обход всех таможен внедряя к нам такие вот магические игрушки…

– Ха! Малыш, даже если ты прав (в чём я не уверена), то в любом случае это не твоё и даже не наше дело. Пусть им занимаются имперские маги, за что-то же им платят жалованье?!

– Гр-р-р…

– Ты не понимаешь…

– Сун, этот городской парнишка нанял меня. И не мне объяснять тебе правила нашего кодекса. Я пойду с ним до конца, пока не узнаю, кто именно и почему так подставил моего нанимателя. Пускай он полный идиот и ничего не смыслит в жизни, но… Даже у него есть одно маленькое право – каждый мужчина должен ЗНАТЬ, за что умирает!

– Всё это патетика, ааргх… – кисло откликнулась Сун, и я почувствовал, что она изо всех сил сжимает зубы, чтобы не дать

прорваться каким-то очень важным словам. Её не нужно было торопить, этика общения наёмников осуждает психологическое давление, как попытки влезть в душу. Лично я мог быть уверен только в одном – меня она не предаст. Если ей заплатили.

– И всё-таки мне кажется, ты не должен в это ввязываться. Даже ради памяти отца. То есть именно из-за его памяти! Потому что он наверняка надеялся, что ты продолжишь ваш род, что ты…

Я поднял на неё взгляд и приложил палец к губам. Сун мгновенно заткнулась. Слух ааргха тоньше, чем человеческий, но через пару-тройку минут и она услышит мелкий топот десятков маленьких ножек, спешащих к нашему костру. Кто-то бежит сюда, не скрываясь, их много, они полны решимости, они ни о чём не думают, у них даже нет своей магической ауры, но я загривком чувствую их жажду крови.

Девушка вздрогнула и, молча вскочив на ноги, рывком выхватила тонкий кривой меч. Ходили слухи, что она выкупила его у эльфов за большие деньги и якобы сталь светится при приближении врага. Последнее явное преувеличение, но сам меч отменного качества, и я не раз видел, с каким ужасающим мастерством она им владеет.

– О небо, Малыш! Клянусь драной шкурой Зверобога, откуда их столько набежало?!

Нас окружало плотное кольцо маленьких кукольных ведьм. Глаза каждой игрушки горели красным, в ладошках поблёскивали кончики стальных игл. Их крючковатые носы, замерев на мгновение, словно внюхиваясь, резко повернулись в сторону дрыхнущего Эшли.

– Не будем его будить, – одними губами прошелестела Сун. – Мальчик так сладко спит…

Я кивнул. Мой обманчиво тяжёлый клинок бесшумно снял первую злобную куклу, ринувшуюся к нашему трогательному хозяину. Драка была яростной, но короткой. Обойти боевого ааргха, чью спину закрывает опытная наёмница, невозможно по определению… Кто бы ни послал сюда три десятка заряженных магией игрушек, он не рассчитывал на таких телохранителей, как мы.

Ведьмы были мелкие и шустрые, ими руководила чужая воля, но у них не было собственных мозгов. А мы не играли в благородство, мы привыкли защищать свою жизнь всеми возможными способами. Минуты через три я скидывал носком сапога порубленные останки в затухающий костёр, а вот Сун… Когда она показала мне едва заметную царапину на колене, я был готов наорать на эту дуру за то, что она не носит нормальных доспехов. Хорошо ещё яд явно не мгновенного действия.

– Ляг. Не дёргайся. Будет больно.

Я наклонился и быстрым движением ножа превратил царапину от иглы в приличную рану. Хлынула кровь! Сун закусила губу и красноречивым взглядом твёрдо пообещала непременно меня убить, если, конечно, сама выживет. Я же честно старался отсосать яд. Пасть у меня будь здоров, но мне пришлось раз шесть сплёвывать её кровь, пока внутреннее чувство не подсказало, что опасности больше нет. То есть от яда она уже не умрёт, а вот от кровопотери – запросто.

– Хотя бы перевяжи, – хрипло попросила она. Не проблема, я оторвал полосу от жирной тряпки, в которую был завёрнут кусок свинины. Сало способствует заживлению ран.

– Спасибо.

– Гр-р… Не за что.

– Я знаю, – серьёзно подтвердила очень бледная Сун. Это не ирония, это нормально. Если мы напарники и рубимся в одной связке, то каждый раз благодарить друг друга за спасение жизни так же глупо, как здороваться через каждый час. Правила выживания в лесу диктуют свою вежливость.

– Попробуй уснуть. – Я снял куртку и накинул ей на плечи, наёмница скрылась под ней, как в походной палатке.

– Ты… неправильный ааргх.

– А ты не оригинальна, – огрызнулся я, возвращаясь к костру.

Ладно, сегодняшняя ночь на мне, ааргхи могут не спать по трое суток, завтра тяжёлый день и в обед нас ждёт Воронья пустошь. То есть, образно выражаясь, она нас ждёт не в обед, а скорее на обед. А у меня нет ни малейшего желания так глупо расставаться с жизнью, хотя в книжке и написано, что ааргхи безумно храбры и презирают смерть.

Невозможно презирать окончание собственного жизненного пути. Я, знаете ли, насмотрелся таких утончённых рубак, бравировавших изящной философией перед лицом реальной опасности. В лучшем случае они просто медленно сдыхали в крови и грязи, держась за распоротые животы или пытаясь выцарапать стрелу из своего же горла. И это те, кому везло! В столице у каждого храма любому богу полно обиженных на судьбу калек, потерявших в боях за «что-то-там-на-благо-родины» руки, ноги и зрение. Это бывшие герои. Почему-то о таком повороте судьбы задумываются немногие, и армия инвалидов успешно продолжает пополнять свои ряды…

Ведьмы горели долго и жарко. Дыхание Сун было слабым, но ровным. Наш молодой господин, так и не проснувшийся за всю ночную эпопею, сонно причмокивал губами, словно пытался произнести имя своей пушистой собачки или потребовать

любимую соску.

До самого рассвета ничего не произошло. Лично я счёл это очень хорошим признаком, вопросы будем задавать себе где-нибудь после завтрака. Хотя, по большому счёту, вопрос-то всего один – кто же вас так не любит, граф Эльгенхауэр-младший?

Рассвет был холодным, как и обычно в сыром лесу. Хорошо, что мы северный народ, чихающий ааргх с вышитым носовым платочком смотрелся бы очень комично. О! Может быть, это и есть юмор?! Набрать где-нибудь кучу батистовых платочков с монограммой и симулировать аристократический насморк – всем будет смешно! Или всё-таки уж сразу взять приличную скатерть…

– Доброе утро, мамочка, – сонно оповестил о себе мой строгий хозяин, продирая глаза.

– Гр-р-р! – вежливо приветствовал я его, изо всех сил стараясь изобразить «мамочку».

Граф вздрогнул, огляделся, вспомнил, где он и зачем, после чего проявил начальственный голос:

– Всем подъём! У нас мало времени и много дел. Почему боец Сун до сих пор в постели?! Обязанности женщины в отряде включают в себя приготовление завтрака, стирку белья старшего командного состава и…

Из-под моей куртки высунулась узкая ладонь девушки с зажатым меж пальцев метательным ножом.

– …но, с другой стороны, она ведь ещё новобранец, – даже не переменившись в лице, продолжил наш храбрец. – Пусть отдохнёт как следует, ибо путь наш труден, а награда хоть и велика, но ещё за горами. Как прошло ночное дежурство, мой верный ааргх?

Я рассказал, коротко, по существу, только голые факты, без моей интерпретации и личностных оценок. Эшли фыркал, сдвигал бровки, топал ножкой, делал страшные глаза и скрипел зубами, с завидным разнообразием пользуясь всем эмоциональным набором гримас, которые ему щедро отпустила природа. Даже Сун высунула нос (вроде это называется «каламбурная аллитерация»?) полюбоваться на нашего забавного хозяина. Мне он тоже нравится, с таким в тюрьме сидеть хорошо, нескучно…

По существу дела он высказался, лишь когда мы свернули лагерь и продолжили поход. Я шёл первым, наёмница прикрывала тыл, поэтому высокопарные размышления молодого графа были отлично слышны нам обоим.

– Малыш, мне очень неприятно об этом говорить, но большей чуши, чем та, что ты развесил мне от уха до уха, вообразить просто невозможно. Ты книги писать не пробовал? Так вот, не пиши – в твоём вранье просто штамп на штампе! Одна якобы

ожившая ведьма ещё куда ни шло… Хотя где гарантия, что вы меня банально не надули, кинув ножик в заранее припрятанную игрушку?! Налёт на лагерь целой толпы игрушечных ведьм, яростный рукопашный бой, да ещё тяжело раненная иголкой в коленку Сун? Это перебор, ребята… Я уж не говорю о том, какой чуткий у меня сон, но ты сам погляди на свою подругу – это она-то, потеряв литры крови, ослабленная смертельным ядом, скачет тут вприпрыжку, бодрая как горная коза?!! Чисто по-человечески мне понятно ваше стремление с первого же дня службы набить цену за свои услуги. Но поверьте, я и так достаточно хорошо вам плачу, чтобы…

Сун порывалась заткнуть его дважды и дважды со вздохом отступала. Я не оборачивался принципиально, сколько понимаю в людях, парень перепуган до крайности и искренне надеется, что всё происходящее и окажется тем, чем ему бы очень хотелось. То есть полным блефом, чередой нелепых случайностей или даже намеренной подтасовкой фактов. Но не ужасающей реальностью!

Потому что в последнем случае он обязан сам себе объявить в лицо – да, на меня объявлена охота тайной полицией Империи и объединением ведьм, да, я иду на смерть под стрелы эльфов, мне не выжить в лесу и часа, а мои единственные охранники – грамотный ааргх и самая уродливая наёмница. Эшли не хотел умирать, понимаю и не осуждаю, мне стало его чуточку жалко…

Я обернулся, стёр пот со лба двумя пальцами. Сун перехватила мой взгляд, едва заметно кивнула и споткнулась на правую ногу. Угу, значит, она тоже отметила двух эльфов справа. Дальнейший путь до Вороньей пустоши у нас пройдёт под всё увеличивающимся конвоем. Сопротивляться, как-то реагировать и (не приведи боги!) нападать было бы равно глупо. Воевать с эльфом в чаще – примерно то же, что рубить снежинки боевой секирой. Пока за разговорами дошли до места, я насчитал около сорока лесных жителей, которые успешно присоединились к облаве. Причём их выдавал только мимолетный блеск глаз, эльфы не могли сдержать восторга, предвкушая новую забаву.

Папа никогда не рассказывал, доводилось ли ему воевать с остроухим народом. Дядя Трувор не воевал точно, но настоятельно советовал мне держаться от них подальше, рассказывая страшные истории о коварстве и нечеловеческой жестокости эльфов. Всё это верно, но не более чем наполовину. Хотя бы исходя из того, что они всё-таки не люди и, следовательно, подход к их поступкам с общечеловеческим мерилом ценностей заранее обречён на неудачу.

– Вот она. – Мы вышли на довольно широкую поляну, необычайную как по своему виду, так и по непривычной ауре. Я

бы даже сказал, по некой сублимации, смеси энергетических полей, налагающихся друг на друга под невероятно изогнутым углом пространства…

– Священное место эльфов, сердце леса, – на вдохе, словно бы незаметно к чему-то принюхиваясь, протянула наёмница. – И здесь погибло много людей. Слишком много даже для эльфийского алтаря.

– Мм… ничего такого не чувствую, – повертел пустой головой наш легкомысленный наниматель, держась всё-таки за моей спиной.

Поляна представляла собой геометрически правильный круг, каждое дерево по её радиусу было очень старым, со своим индивидуальным узором коры, своим рисунком ветвей, что в целом составляло единый, но неповторимый узор. А если приглядеться внимательнее, то в игре света и тени различались полустёртые эльфийские руны. Это, несомненно, был их храм, и вторжение любых посторонних лиц казалось немыслимым святотатством.

– Малыш, я вот всё хотел спросить, – полушёпотом начал Эшли, пока мы стояли на краю, не решаясь без разрешения двинуться дальше. – Вот ты говорил, что отсасывал у Сун яд из ранки на колене. Так это… ну, она как-то… в смысле, это же очень эротичное действие. Как она реагировала, ей нравилось?!

– Гр-р-р… – обалдело выдавил я, более неподходящую тему он не мог придумать?! И это здесь, на рубеже жизни и смерти, на пороге эльфийского храма… Псих озабоченный!

– Угу, – понятливо подтвердил он. – А то я уж подумал, что её вообще мужчины не интересуют. Как, по-твоему, у меня есть шансы?

– Были, – отозвалась за нашими спинами таким же шёпотом великодушная наёмница. – Но боюсь, что сейчас нам слегка подправят систему будущих взаимоотношений. Сделают их ещё более крепкими. Даже вечными…

– И что, мы так и будем здесь стоять, даже не попытавшись разрешить загадку, ради которой пришли?! Эй вы, эльфы! А ну покажитесь, или мне надо упрашивать вас дважды, как глухих кокетничающих старух?!

Сун тихо поперхнулась, а я на излёте успел отбить мечом три длинные стрелы, невесть откуда полетевшие нашему дипломатичному графу прямо в лицо! Видимо, у кого-то из эльфов помоложе сдали нервы, опытных воинов никакими насмешками и оскорблениями не прошибёшь.

– Я могу продолжить? – ровно поинтересовался из-под моей руки невозмутимый Эшли. – Итак, господа эльфы! Не хотите

показываться, не надо, обойдёмся и без вашего участия. Я всего лишь намерен пройти поляну и отыскать там ответ на один вопрос…

Вопрос, может быть, у него был один, а вот стрел просвистело уже восемь. Причём две – в меня! Типа я им заслоняю цель.

– Мы никому не хотим причинять лишнего беспокойства. Если вам удобнее сидеть под пеньками и прыгать по веткам, как стукнутые белочки, – не проблема. Скажу честно, я сугубо городской житель и видел этот ваш чудесный лес со всем его содержимым на ближайшей лесопилке по изготовлению табуреток! Но мы не уйдём отсюда до тех пор, пока не узнаем правду о контрабанде ведьм.

На этот раз лучники, не прячась, встали в полный рост едва ли не из-за каждого куста и ствола дерева. Такую лавину стрел не в силах был бы остановить ни один легендарный герой… Но никто не спустил тетивы. Обоюдная пауза длилась минуты три.

– Малыш, – первой не выдержала наёмница. – Если они решили убить нас медленно и со вкусом, то я намерена драться! У меня нервные дни, а эти остроухие так смотрят, словно всё знают.

– Кто их, инопланетников, разберёт? – демонстративно бросив меч в ножны, признал я. – Раньше они стреляли за милю до Вороньей пустоши, потом непосредственно на ней, а теперь вот вообще, кажется, намерены ограничиться воспитательной беседой. А ты непременно настаиваешь на драке?

– Да, хотя бы с двумя-тремя. Вон теми, например, слева, они глаз не сводят с моего декольте…

– Открой лицо, – не подумав, посоветовал я.

– Ааргх, ты – четвёртый в списке ближайших трупов, – сквозь зубы пообещала Сун, но наш господин поспешил вмешаться:

– Ну что вы как дети, ей-богу! Посмотрите лучше, вон там показался добрый дяденька и идёт явно к нам. Он даст ребятишкам, каждому, по сладкому прянику, и вы перестанете ссориться, да?

Если сейчас же его не убьют эльфы – это сделаю я! Или, вернее, мы, нашей боевой соратнице явно пришли в голову те же мысли… Однако дворянчик был прав, к нам действительно направлялась какая-то эльфийская шишка. Возрасту неопределённого, у ихнего народца вообще странные критерии в этом плане – никто никогда не видит ни эльфийского молодняка, ни их стариков.

Ну, детей они, похоже, просто прячут от мира, выпуская в свет уже сложившимися юношами и девушками. А вот пожилой, пенсионный, увенчанный годами и наградами, дышащий на

ладан эльф-ветеран, это как? То есть это где?! По человеческим меркам, они замирают на пятидесятилетнем рубеже и никуда уже с него не спускаются. Морщины можно убрать хорошим кремом, волосы они стопроцентно красят и подклеивают, артриты-маститы-радикулиты лечат мазями, но это же всё равно получается раскрашенная кукла с трухой внутри! А эльфы не такие…

Вот и появившийся остроухий тип подошёл к нам поразительно лёгкой скользящей походкой, и я готов поклясться, что трава под его стопой практически не приминалась. Все они в чём-то фокусники…

– Ааргх! – громко оповестил «вневозрастной» эльф.

– Это у вас кашель, ругань или просто констатация факта моего присутствия? – вежливо уточнил я. Сун мысленно обозвала меня «идиотом», и я это тонко почувствовал. Эльф на мгновенье стушевался, а потом вдруг неожиданно широко улыбнулся:

– Я буду говорить с тобой. Именно с тобой, ааргх, потому что вижу в твоих глазах нечто, отличающее тебя от твоего народа.

«Просто он ненормальный!» – так же мысленно вставила наёмница, и мой собеседник кинул на неё укоризненный взгляд. Сун даже отступила на шаг, поняв, что сегодня слишком многие читают её мысли как дешёвую литературку…

– Э-э, позвольте представиться, граф Эшли Эльгенхауэр-младший, племянник главнокомандующего войсками Империи, потомок древнего рода и волей случая хозяин этого оригинального индивидуума. Образованный ааргх, ошибка природы, если бы я только знал, кого нанимаю в слуги… Ну, вы меня понимаете? А это Сун (не будем расшифровывать…), тоже мой телохранитель и неплохо готовит. Так с кем мы имеем честь?

– Ааргх, – продолжал эльф, совершенно не обращая внимания на длиннющую тираду моего господина. – Угомони этого болтуна, я буду разговаривать только с тобой. Если твои спутники двинутся с места – они умрут.

– Гр-р-р! – на всякий случай напомнил я. В том смысле, что в два прыжка доскачу до кустов и даже с десятком стрел в спине положу дюжину его собратьев.

– Не говоря уж о том, что моя голова слетит первой? – улыбнулся эльф. – Мы учтём это, и тем не менее я бы очень не советовал им двигаться. Пойдём…

– Назначаю тебя моим полномочным представителем и парламентёром! Дай им жару, Малыш, – прокричал мне вслед отчаянный граф Эшли.

Но с места не двинулся, руками не размахивал и лишней эмоциональности не позволял себе однозначно. Они с наёмницей

замерли двумя восковыми фигурами, стрелки медленно скрылись в кустах, но никто не сомневался, что их луки по-прежнему наготове…

Мой провожатый указал на картинно поваленный, давно позеленевший ствол дуба, где мы присели на собеседование.

– Моё имя Айрондэл, – первым представился он.

– Малыш, – стыдливо признался я, хотя чего уж там, Эшли своими «делегированиями» уже сдал меня с потрохами.

– Он глуп и наивен, – ещё раз подчеркнул очевидное эльф.

– Он мой хозяин, и этого достаточно. – Я чётко обозначил границы обсуждения личности моего работодателя.

Айрондэл понимающе кивнул:

– Где ты получил такое образование, ааргх по кличке Малыш?

– Чтению выучил дед. Хоть папа это и не одобрял, но всегда привозил мне из похода книжку-другую.

– Книги – это зло…

– Да, но в определённом, метафорическом смысле, как и любые знания.

– Наши знания передаются лишь в устной форме и заранее определённому кругу посвящённых.

– Что отнюдь не умаляет опасности этой информации как таковой. Ибо откуда тогда взялись бы эльфы типа того же Унгорна-убийцы? Кстати, он учитель моего господина.

– И что же ему преподавал этот ренегат?

– Изящную словесность.

Эльф просто повалился на спину, словно бы я сказал ему что-то смешное. Хотя в том факте, что беглый уголовник обучает столичных аристократишек основам стихосложения и любовной прозы, на мой взгляд, ничего комичного нет, есть лишь поругание нравственности и разрушение самих устоев общества. Лично я на месте императора запросил бы у этого эльфа хотя бы рекомендательные письма с прежнего места работы. Впрочем, вполне возможно, он сам бы их при мне и написал…

– Никто из людей не смеет безнаказанно шагнуть на Воронью пустошь, – отсмеявшись, продолжил Айрондэл. – Но этот городской мальчик говорил что-то о ведьмах. В последнее время в наших лесах происходят странные вещи. Нас словно бы выживают, убивая тайно, без свидетелей и следов, с помощью неизвестного яда. В большинстве тела исчезают бесследно. Враг действует чужими руками. Единственные улики, что нам удалось найти, – две игрушки, кухонные ведьмы в безобразном тряпье.

– И с выпрыгивающей стальной иглой в ладони?

– Значит, у нас общая проблема, ааргх.

Точно, проблема получается общей. Убивать эльфов – занятие

неблагодарное. Уж очень долго они растут и взрослеют, а дети в их семьях большая редкость. Получается, если не разобраться с этой «контрабандой ведьм», то и лесной народец тоже скоро станет «реликтовой расой». Почти как мы или гномы. Мир будет принадлежать исключительно людям, и они его гарантированно изгадят!

С этими мыслями я собрался с духом и рассказал мудрому Айрондэлу всё-всё-всё, начиная с нашего случайного знакомства с графом Эльгенхауэром в тихой харчевне дядюшки Трувора…

– Значит, на столешнице было написано именно «Воронья пустошь, без меча и доспеха», – после очень долгого размышления повторил задумчивый эльф. Я даже не стал кивать, он всё равно разговаривал скорее сам с собой. – И что значит эта оборванная фраза?

– Понятия не имею. Если бы писал я, то, конечно, выразился бы как-то более внятно. Единственное, что на фоне всего этого приходит в голову, так, может, это намёк на попытку мирного решения вопроса. То есть мы должны были просто прийти, просто спросить и просто уйти, никому ничем не причинив вреда.

– Такое возможно, – согласился со мной Айрондэл. – Возможно, но не реально. Человек, ступивший сюда, умирает. Это закон.

– Я – не человек.

– Ты свободен. Тронуть такого уникального ааргха нам не позволит банальное уважение к твоей начитанности и образованию. Умрут те двое.

– Гр-р-р…

– Хорошо, умрёт один. И не делай страшное лицо, кто-то из них навеки останется спать под нашими деревьями, сколько бы эльфов нам ни пришлось уложить рядом. Лучше сам выбери искупительную жертву.

Я пожал плечами. Сам так сам. Сейчас посоветуемся с хозяином и всё решим. Плохо одно – хитрый эльф так ничего толком и не рассказал о ведьмах.

Впрочем, он и не обязан передо мной отчитываться. Сделал пару намёков, уже спасибо. У них свои проблемы, и куда более серьёзные, чем наши. Вы только представьте – чтоб лесные эльфы, на своей территории, да не могли выследить того, кто убивает их и похищает трупы?! Дело припахивает сильным колдовством…

– Ну наконец-то, – шумно приветствовал меня вечно куда-то спешащий столичный аристократ. – Малыш, у меня уже обе ноги затекли и поясница как деревянная. О чём вы там договорились?

– Скорее всего, они нам помогут, – неторопливо проговорил я. – Но им надо заплатить. Это закон.

– О, чума и мир загробный! У вас в Приграничье все такие меркантильные?! Слово «плати» я слышу гораздо чаще, чем «здрасте». Дай этим остроухим одну монетку, но не более!

– Не выйдет.

– Почему нет? У тебя же оставались ещё две, я видел!

– Они хотят иную плату, – мигом определила двусмысленность ситуации опытная наёмница. – Надо кого-то отдать, мы с Малышом уже были в подобном положении.

– В южных горах два года назад нам нужно было пройти перевал, – припомнил я. – Помнится, тогда чёрные тролли забрали у нас самого упитанного пони. Сун удалось убедить их, что он полноценный член отряда и сам вытянул роковой жребий.

– Как это? – проявил невнятный интерес граф.

– Она дала ему на выбор три соломинки – длинная означала смерть, две короткие – жизнь. Естественно, пони мигом схрумкал все три. Тролль честно признал, что он не оставил нам выбора…

– Это такой юмор, Малыш?

– Ааргхи лишены чувства юмора, – вежливо вставила Сун, поднимая с земли три порыжевшие хвоинки.

– Достаточно двух, – виновато пояснил я. – Эльфы настаивают, что жертвой должен быть непременно человек. Увы, но я в пролёте.

– На! – Моя напарница уверенно сунула длинную хвоинку в руки опешившего Эшли. – Благородный господин всегда уступает даме, не так ли?

– Э-э… нет!

– А если я вот так подниму подол кольчуги?

– Всё равно… нет!

– Я могу вообще её на минуточку снять, подарить прощальный поцелуй, и разбежались, идёт?

– Да нет же!

– В последний раз спрашиваю, да или нет?! – Наёмница схватилась за нож, и я со вздохом был вынужден прекратить этот поучительный спектакль. Неудобно, эльфы смотрят…

– Гр-р-р!!! – рявкнул я так, что Эшли шарахнулся, Сун вздрогнула, а кто-то из лесных жителей, не сдержавшись, пустил в нас испуганную стрелу. Она, вихляясь, не долетела до меня шага три, даже не вонзившись, а бездарно шлёпнувшись на землю. Удовлетворившись произведённым эффектом, я никому не стал ничего объяснять, а просто вернулся к ожидающему на брёвнышке Айрондэлу.

– Они не хотят умирать. Ничего не выйдет.

– Тогда… – Он печально развёл руками, но я поспешил прояснить суть дела:

– Не надо быть ясновидящим, чтобы предположить, что здесь произойдёт через минуту. Вы умрёте первым, потом мой хозяин, потом минимум троих заберёт с собой Сун, ещё десяток положу я. Закон будет торжествовать! Но ведьмы, радостно потирая ручки, постепенно уничтожат вас всех, потому что лично вы не дали нам шанс их остановить.

На этот раз пожилой хранитель эльфийских традиций думал гораздо дольше…

– В твоих речах есть логика. Враги наших врагов скорее наши друзья. Но… если мы вас отпустим, обещаешь ли ты, что будешь везде говорить, будто бы мы вас убили?

– Слово ааргха! – безоговорочно подписался я под этим бредом. – К тому же могу утешить – у нас на хвосте висит тайная полиция Империи и два гнома. Папа говорил, что у эльфов с гномами всегда были очень трогательные взаимоотношения…

– О да, почти семейные, – мечтательно закатил глаза Айрондэл. – Именно на эту поляну в давние времена приземлился инопланетный корабль наших предков. Именно здесь местные гномы приняли нас как братьев, поделившись кровом и пищей. И именно здесь они, гады, «по-братски» разобрали наш звездолёт, пока мы были на охоте, переплавив его на мотыги, кирки и совковые лопаты для своих подземных работ. Поубивал бы на месте…

– Значит, договорились?

– Конечно, ааргх, с эльфом всегда можно договориться…

– …если не поворачиваться к нему незащищённой спиной, – вовремя вспомнил я старую поговорку, и мой собеседник удовлетворённо кивнул. – Теперь ваша очередь. Мы на Вороньей пустоши, доспехи и мечи забыты. Где нам искать канал «контрабанды ведьм»?

– В Приграничье много сквозных троп. В наши леса кукольные ведьмы вползают с западной стороны. Думаю, они идут через Слепую реку. Именно поэтому их и не могут отследить имперские маги, считается, что ни одно колдовство не в состоянии пересечь текущую воду. Но их становится слишком много… Поторопись, Малыш! И прими добрый совет: если вам удастся уцелеть и вы захотите вернуться в родные края, – обойдите Воронью пустошь, сделайте крюк и увеличьте срок собственной жизни.

– А если мне понадобится ваша помощь?

– Ты её уже получил – вы уйдёте живыми, и мы остановим тех, кто хотел бы остановить вас. Этого недостаточно?

– Честно? – Я мог бы вылепить ему в лицо всё, что я думаю об их гнилой философии, но мой собеседник даже не стал бы

спорить или пытаться меня переубедить. У каждого народа своя шкала ценностей, в его миропонимании эльфы изначально занимают приоритетно высокую планку, а значит, будут оправданы по-любому. Они вымрут, но не попросят помощи. Они посмотрят, как умираем мы, и не почешутся. Почему? Потому что мы не они, этим всё сказано.

– И этого не изменишь, ааргх, – тихо заключил Айрондэл. – Во всяком случае, такие времена ещё не наступили. Но когда они наступят и дожди польют не вниз, а вверх, то я первый ступлю под твои знамёна.

– Это была шутка? – попробовал угадать я.

– Можно сказать и так, но, скорее всего, ирония.

– Значит, мы зайдём за вами после дождя. – Я встал, поклонился и вернулся к своим.

Повторять в сотый раз, что ааргхи не имеют чувства юмора, уже не хотелось. Главное – нам дали направление и указали цель. В принципе, на Слепую речку можно было уже не идти, а просто отправить графа Эшли в столицу, и пусть там скребут себе в затылке, где им взять столько войск, чтоб перекрыть всю реку. Она, кстати, не такая уж и широкая, просто течёт по территории двух государств и в таких густых камышах, что берегов не видно. Да ещё вода в ней необъяснимо мутная, словно бельмо на глазу. Пить можно, но не нужно. Может, поэтому и такое название…

– Я горжусь тобой, Малыш! – припадая к моему локтю (выше не получилось), едва ли не прослезился мой эмоциональный господин. – Ты блестяще провёл переговоры, отстоял наши жизни и превратил недавних врагов в надёжных союзников. Ты достоин награды – пусть Сун тебя поцелует, а я обниму!

– Деньгами никак?

– Почему? – сразу откликнулась наёмница. – По крайней мере со мной всегда можно договориться. Один золотой – и я тебя не целую!

На мгновение её предложение показалось мне заманчивым и обоснованным, но, вовремя вспомнив, сколько денег осталось в моих карманах, я здорово приуныл. Всё, теперь придётся целоваться с Сун, а она страшная. То есть по общепринятым человеческим меркам. У ааргхов своё мерило красоты, и на лицо я бы не посмотрел, будь она с меня ростом, густоволоса, крепка и непременно с большой грудью. Так, чтоб на одну её грудь – две моих ладони! Сун в этом плане жалкая худышка! Хотя, о чём это я и зачем?! А затем, чтоб никто не догадался…

– Айрондэл приглашает вас всех на ужин, сегодняшний день и ночь вы будете нашими гостями, – практически спас меня невесть откуда выпрыгнувший юный эльф в светло-зелёном

костюме, с длинным луком за плечами. Остроух, высоколоб и узколиц, как и вся их порода. Граф Эльгенхауэр-младший ответил за нас, как подобает настоящему аристократу:

– Передайте почтенному Айрондэлу, что мы благодарим его за приглашение и непременно придём сесть за ваш стол, выпить вашего вина и вкусить вашего мяса…

Молодой эльф, не говоря ни слова, в мгновение ока натянул тетиву. Я чуточку сжал его тонкую шейку сзади и вежливо объяснил, кивнув на недоумевающего Эшли:

– Столичный тип, груб, необразован, тонкостям обращения не обучен – прости дурака, храбрый воин. Не простишь, тебе же хуже…

Паренёк показал себя с лучшей стороны, он покосился на меня с неподдельным ужасом, вспомнил, кто такие ааргхи и… опустив лук, заливисто рассмеялся. Я тоже ему улыбнулся во все клыки. Сун поддержала нас несколько деревянным, но всё же смехом, правда (неизвестно зачем) покрутив пальцем у виска. Мой хозяин предпочёл изобразить благородную холодность. Юный эльф при всех хлопнул меня по руке и весело предложил:

– Иди за мной, ааргх! Твои спутники будут устроены. Если же кто-то посмеет обидеть тебя, скажи, что ты друг Эландера, и они отстанут!

– Ладно.

– Только не убивай никого! Просто скажи, что ты мой друг, этого вполне достаточно, ребята отвалят с извинениями. Я, конечно, предупрежу наших, чтоб не нарывались, но всё-таки…

– Гр-р-р! – чуть нахмурился я. Сказано же, чего два раза повторять, знаем мы их эльфийские шуточки – насуют муравьёв в пирог или светлячков в кашу, а ты сиди, выковыривай. В чём-то они все как избалованные дети, и надо бы отшлёпать, да неудобно, эльфы так искренне огорчаются и плачут…

Нас торжественно повели в глубь леса, в обход Вороньей пустоши и, как знак невероятного великодушия, даже не завязали глаза. Типа мы самые дорогие гости (если не сверхпочётные жертвы), а потому эльфийский эскорт вокруг нашей троицы увеличивался с похвальной скоростью.

Пока дошли до места, нас конвоировало уже около сотни воинов. Это подозрительно мало, говорят, в былые времена эльфы населяли едва ли не треть континента, почти все леса были под их патронажем. А потом орочьи войны, опустошающие набеги пиратских племён с запада и всё более активное переселение людей на новые территории заставило остроухих потесниться. И с каждым годом, увы, всё больше и больше…

Воронья пустошь ныне единственное место, где они ощущают

себя безграничными владыками. Получается, я столкнулся уже с третьей реликтовой расой. В наше Приграничье сталкивают всех неугодных или неудобных новому миру, реликты должны оправдывать своё название, то есть вымирать. А мне по-прежнему не хочется…

Эльфийский лагерь представлял собой небольшой город на деревьях. Дерево вообще нечто святое для них, мой дед говорил, это потому, что они будто бы с деревьев и спустились – подобрать отпавшие хвосты, а тут на тебе – эволюция! Версия, возможно, не безупречная, но иной, объясняющей неодолимую страсть эльфа к дереву, пока нет…

Граф Эшли всю дорогу на что-то дулся, и лишь стройные эльфийки, встречающие своих мужчин, как-то заставили заблестеть его глазки. Вообще-то женщины у них красивые, опять же, по их меркам. Лично мне чрезмерно большие глаза кажутся явным перебором, но зато они видят в темноте не хуже нас, ааргхов.

И платья у них слишком прозрачные, всё сразу видно, поэтому перед танцующей эльфийкой никто не может устоять. Общеизвестно, что пару раз они лихо подлавливали на этом отряды грубых орков или охотников за лёгкой добычей. Выйдут несколько таких лесных фей, спляшут, покажут себя во всём и по-всякому, а эльфийские лучники как дадут два залпа с флангов по разомлевшим зрителям! Но ведь и у каждого трупа на лице написано – умер по маковку счастливым…

– Ты уверен, что нам здесь рады? – тихо спросила Сун, когда мы сели на расстеленные плащи и тот же Эландер дал кому-то распоряжение накрыть поляну.

– Нас пригласили. Усадили за общий стол. Скорее всего, травить не станут, но чего-нибудь слабительного в компот намешают запросто. Ты его не пей…

– Малыш, я серьёзно!

– По-моему, нашу подругу что-то беспокоит, – непонятно зачем вмешался неугомонный племянник главнокомандующего. – Она всё время нервничает, срывается, даже грубит порою. То смех, то слёзы, то лапушка, то мегера… Согласись, это ненормально!

– Для женщины? – тупо уточнил я. – Сколько помню, они все такие. Причём практически всегда, а иногда даже особенно.

– Дураки вы оба!

– Ну вот, что я тебе говорил, – обличающее вскинулся граф. – Ты опять её расстроил… Извинись!

– Извини, Сун, – послушно повторил я, надеясь, что тема исчерпана. Наёмница гулко стукнула себя кулаком по лбу и

развернулась ко мне спиной. Эшли что-то утешающее шептал ей на ухо, пока она не схватилась за нож. Но тут прямо на траве стали расставлять блюда, появился Айрондэл с двумя такими же ветеранами неопределённого возраста, и нашу невнятную размолвку незаметно замяли.

Еда была обычной, как я люблю, без разносолов и лишних специй: оленина, кабанятина, хлебные лепёшки, много жареных грибов и много вина. Вино – известная слабость эльфов, своих виноградников у них нет, но талант к купажированию – врождённый! Тот, кто хоть раз пробовал традиционные эльфийские вина, весь прочий алкоголь называет пойлом и даже на дух не принимает…

– Говорят, ааргхи могут пить не пьянея? – подкатился ко мне кто-то из молодёжи. На всякий случай я сказал «гр-р-р» и объявил, что Эландер мой друг. Эльф рассмеялся и побежал трепаться об этом остальным. К чему? Может, Эландер не пользуется среди своих таким уж авторитетом, но мне он показался вполне адекватным парнишкой. В следующий раз скажу «гр-р-р!» погромче.

– Я хочу поднять тост за наших гостей, – привстал старейшина эльфов. – Сегодня мы столкнулись с чудом – образованным ааргхом, страстно желающим избавить наши земли от вторжения ведьм! За это и опрокинем.

Вино было превосходным. На дне бокала тоже ничего не оказалось, что приятно. Хотя сам тост мог быть и покороче, лично я вполне обошёлся бы одной последней фразой. А вот Эшли, когда пил, едва не подавился двумя камушками, поэтому Сун вообще отставила свой кубок в сторону. Ко мне подошёл знакомый молодой эльф с тремя товарищами:

– Ааргх, они не верят, что ты мой друг.

– Гр-р-р, – спокойно подтвердил я.

Эльфы засмеялись, один демонстративно пнул Эландера коленом и вопросительно кивнул мне. Я так же молча поймал наглеца за ногу и при всех насыпал ему сзади в узкие штаны грибное рагу. Теперь все поверили. Мой новый друг предпочёл больше не убегать, уселся рядом и тихо снабжал меня полезными советами насчёт меню. Как я уже и говорил, юмор эльфов был весьма специфичный, а не подшучивать над гостями они просто не могут.

Принципиально не хочу перечислять, сколько всего досталось на бедную голову моего хозяина. Ни есть, ни пить, ни толком поддерживать разговор ему просто не давали. Причём конкретно никого ни в чём обвинить было невозможно – разве кто-то виноват, если человеку за шиворот заползли муравьи, в пирог

набился мох, а в кубок нагадила шустрая белка?! Опытная наёмница подсела поближе к одному из старейшин и так старательно показывала ему свои колени, что он взял её «под защиту». Со мной, традиционно, не шутили…

Ближе к ночи начали петь, поют эльфы здорово, да и музицируют тоже. Мой господин незаметно уснул, по-детски свернувшись калачиком, а я неожиданно вспомнил одну важную вещь.

– Эландер, присмотри за графом Эшли, ему сегодня и так досталось, пусть хоть поспит спокойно. Мне надо кое о чём спросить ваших мудрейших глав.

Пьяненький молодой эльф изобразил служебное рвение и рухнул вповалку на храпящего тощего аристократа. Увы, но лесные жители совершенно не могут противостоять винному духу – литр-другой креплёного, и они под столом. Я поспешил в надежде, что хоть Айрондэл ещё как-то вяжет лыко. Но когда я его увидел…

Гр-р-р! Надо бы выругаться, но мама говорит, что так ведут себя лишь необразованные грубияны с ограниченным словарным запасом, а интеллигентному мне всегда есть что сказать. Ох, я бы сказал… Да и вы сказали бы, поверьте!

В общем, лыко-то Айрондэл вязал, причём именно в прямом, буквальном смысле – сидел, привалившись спиной к стволу, пьяный в дымину, и что-то плёл из узеньких полосок берёзовой коры. Типа народный умелец-лапотник, ага… Я подошёл и, взяв его за грудки, встряхнул, как любимое грушевое дерево:

– Вы что-нибудь знаете о ведьмах, чьё клеймо – схематичное изображение ящерки?

– Ящерки… – Должен отдать должное старому эльфу, он протрезвел в мгновение ока. – Но это знак слуги ведьм! Ящерку даруют за особые заслуги, как правило убийцам! Это уже не люди и не… страшный народ… мало их… Но все пок-кр-ны воле ве-дьмм… во!

То есть протрезвление, по сути, и длилось тоже мгновение. Айрондэл отвалился под ближайшие кустики и на мои пинки уже никак не реагировал. Троица ещё не совсем упившихся лесных молодцов восприняла это как ужасно смешную шутку, даже почти задрыхший старейшина поднял голову с тёплых колен утомлённой наёмницы и послал мне воздушный поцелуй! Право же, от вина их клинит не профилактически…

– Спать пора. – Я присел рядом с Сун.

– С тобой, что ли?

– ???

– Это была шутка, – извинилась она.

– ???

– Малыш, прости, я сорвалась. Просто мне всё здесь не нравится! Всё не так, – нервно стряхнув с себя разомлевшего эльфа, встала на ноги наша спутница. – Я не понимаю ни смысла, ни цели похода к Слепой речке. Мы пытаемся найти и перекрыть канал вторжения в страну игрушечных ведьмочек?! Что, эти ужасные куклы-монстры чем-то всерьёз угрожают благосостоянию всей Империи? А тебе не приходило в голову, что, возможно, и сама Империя не настолько хороша, раз боится десятка свободных женщин, желающих лишь одного – равноправия!

– С императором? – недопонял я.

– С мужчинами! – возвысила голос Сун, но быстро взяла себя в руки. – Малыш, я знаю, мы – наёмники, и ты, и я зарабатываем на жизнь мечом и кровью. Вопросы задавать нам не положено, наше дело драться. Но скажи, почему, нанимая охрану, тебе достаточно сделать шаг вперёд, а меня непременно заставят для проверки отлупить какого-нибудь здоровенного недоумка-телохранителя? Плюс мне постараются заплатить меньше, да ещё всю дорогу хозяин будет пытаться лезть грязными руками мне под юбку… почему?!

– Если Эшли только попробует… – честно попытался я предложить свою защиту, но наёмница, глухо зарычав, только выругалась, с горя выпив махом ближайший кубок вина. После чего выпучила глаза, закашлялась и выплюнула то немногое, что не успела проглотить.

– Какой… идиот, насыпал туда соли?!

Вневозрастной эльф, две минуты назад стряхнутый с её колен, пьяно икнул и подмигнул мне с непередаваемым удовлетворением. Я понял, что Сун сейчас его прикончит, с ней такие шуточки с рук не сходят. Но положение спас молоденький дозорный, взбаламутивший всех сообщением, что в лесу чужаки в чёрном…

Что обычно происходит в подобной ситуации? Звучат боевые трубы, воины хватаются за оружие, натягивают доспех, женщины торопливо целуют мужей, и те грудью встают перед лицом любой опасности, отважно отражая коварного врага от отчего порога! То есть, по-людски, всё выглядело бы примерно таким образом, но это ж – эльфы…

Как они валялись вповалку, самодостаточные и пьяные, так бедный дозорный и бегал безрезультатно взад-вперёд, оповещая всех, кто открыл хотя бы один глаз. Потом пареньку почему-то надоело, он нашёл себе недопитый кувшин и с горя тоже отметил это событие.

– Что за чужаки в чёрном? – между делом уточнила Сун,

подбирая по размеру эльфийский плащ и бесцеремонно выдёргивая их из-под спящих.

– Тайная полиция Империи, ловит нашего хозяина и господина.

– С чего он им сдался? По большой любви или ради денег?

– Возможно, и то и другое, – подумав, сообщил я. – Но в целом они все просто хотят его убить.

– Знаешь, я бы не очень-то и возражала!

– Я иногда тоже, но…

– Знаю, знаю, знаю… Кодекс наёмника! Ладно, пошли, наваляем этим имперским ублюдкам. – Наёмница кинула мне длинный плащ, сама завернулась во второй и, уточнив у уже теплеющего дозорного, откуда идут враги, первая скрылась в ночи.

Я поспешил следом, хотя в голове всё ещё шумели отголоски её пылкой тирады насчёт женского равноправия. Куда-то не туда оно их всех заводит… Вроде бы и мысли и слова правильные, но результат обычно имеет несколько отвлечённые последствия. Это примерно как пустить боевого мамонта в огород прополоть морковку. То есть ни морковки, ни огорода, ни забора, ни близстоящих хибар, но зато какой понт – у меня в огороде трудится имперский мамонт!

– Э-э… ты куда? – хрипло раздалось у меня за спиной. – Как вы вообще дерзнули уйти, не поставив в известность вашего хозяина и нанимателя?! Ну, с девицы что взять (она точно меня не слышит?), ибо женский ум есть вечная тема для диспута и анекдота, но ты… О мой верный ааргх, куда же сбегаешь ты в прохладной весенней ночи?!!

У-у, а граф-то ещё не выветрился, угораздило же его проснуться не вовремя. Я на мгновение замешкался. Как быть – взять его с собой, есть шанс, что убьют? Или дать по башке прямо здесь, не будет в бою путаться под ногами? Ладно, ладно, в любом случае применение физической силы против своего работодателя, даже в его интересах, ни одним контрактом обычно не приветствуется. Хотя ведь можно просто попытаться перевести его энергию в более созидательное русло.

– В лесу «чёрные плащи». Мы с Сун попробуем их остановить. Если ты сумеешь поднять ополчение из эльфов и двинуть их нам на выручку, то, возможно, успеешь нас спасти.

– Правда?! – Эшли мигом вскочил на ноги и встряхнул головой, как боевой конь. – Я сию же минуту сформирую из этих пьяниц боеспособный отряд. Приказываю продержаться до нашего подхода!

– Будем стараться. Самим очень жить хочется, – искренне

признался я и припустил следом за так ни разу и не обернувшейся наёмницей. Вроде всё сделал правильно – и не обманул, и пусть на время, но избавился от этого нудного типа. Всё честно? Поверьте, я не привереда, но вот не везёт в последнее время с хозяевами катастрофически просто!

Один оказался аферистом, сквозанул под моей охраной через земли чёрных орков, а на границе продал им меня же на сырокопчёную колбасу. Я тогда ушёл, а вот шесть орков остались… То есть их около двух десятков было, а осталось шестеро, причём обиженных, злых и голодных, но всё-таки более счастливых, чем те, что всерьёз загораживали мне дорогу. И что, вы думаете, они сделали с моим бывшим хозяином, когда поняли, что я за ним не вернусь?!

А ещё был случай, когда меня нанял гад, торгующий яйцами дракона. Вы когда-нибудь видели курицу, которая с кулаками и руганью догоняет домохозяйку, собравшую яйца в курятнике? Я тоже не видел. Но дракон-то не курица, и он догнал нас часа через три…

Сун бодро двигалась эльфийскими тропами так, словно была здесь не в первый раз. Может, и правда была? Или мне так кажется? Мнительность – плохое качество для наёмника, оно незаметно подтачивает боевой дух изнутри, заставляя задумываться, а нам, ааргхам, думать вредно, ничем хорошим это не кончается.

– Их около двух дюжин, – по ходу доложили нам двое эльфов, как белки выглядывая из дупла. – Мы заметили их ещё час назад, движутся строем, без факелов, все в чёрном. Их ведут гномы…

– Два охрипших бородача с типовыми секирами, – уверенно кивнул я. После прочтения вслух всей саги голос спасти невозможно, оба незадачливых следопыта ещё с недельку будут разговаривать исключительно шёпотом и неприличными жестами.

Дозорные моей прозорливости не удивились, а лишь указали, с какой конкретно стороны в ближайшее время появится безжалостный враг.

– Помощь близка, – зачем-то утешил их я. – Наш хозяин пытается протрезвить вашу гвардию. До этого отражаем противника вчетвером.

– Вас послали, вы и отражайте, а нам нельзя покидать пост, – безапелляционно заявили нахалы, вновь скрываясь в дупле. Сун в сердцах сплюнула им туда же, в ответ нас обоих непечатно оскорбили.

Оскорбления по своему адресу я прощаю легко (то есть отомщу и сразу прощаю), но не заступиться за честь напарницы

не могу никак! Пришлось быстренько выкорчевать из земли ближайший пень и как следует вбить его в дупло, заперев невеж по меньшей мере до утра. Надеюсь, им захочется выйти в туалет, а нетушки вам…

Мы с наёмницей удовлетворённо хмыкнули и побежали. Никакого тактического плана ни у меня, ни у неё не было, у меня с планами всегда туго, а она слишком эмоциональна, чтоб тратить на стратегию то время, которое можно успешно посвятить полировке ногтей. У женщин такие трогательные слабости…

– Вот они. – Я первый разглядел чёрные силуэты с матово отсвечивающими мечами в руках. – Бьём без предупреждения?

– Это невежливо, Малыш, но кодекс гласит, что…

– «„Я тебя предупреждал!“ – лучше говорить трупу». – Довершив известную цитату, мы одновременно обнажили оружие и молча, как два нехороших проклятия, врезались в толпу «чёрных плащей».

Действительно, кого и о чём спрашивать, они ведь идут нас убивать, а не арестовывать. К тому же я уже сидел разок в тюрьме, часа четыре, насколько помнится… Ну её, столько провозился с решёткой, что всё впечатление испортил, а ещё дядя Трувор говорил – в жизни всё надо попробовать…

Трое легли сразу, остальные пытались нас окружить. Особенно в драку лезли гномы (жутко злопамятный народец!), но, видимо, в ночи, в эльфийских плащах, нас на какое-то время приняли за лесных жителей, и воины сами хотели лично завалить такого «здоровенного эльфа»…

Пока они поняли, что перед ними ааргх, их отряд уменьшился почти вдвое. Тем не менее Сун успешно отбивалась от троих чёрных воинов, а меня оттеснили остальные. Описывать сам бой я категорически не намерен. В смаковании вспоротых животов, отрубленных конечностей, выколотых глаз, фонтанов крови и брызг мозгов может найти удовлетворение только неподконтрольный книголюб-извращенец! Причём из тех, кто сам меч в руки взять струсит, но читая, где и как убивают, будет пускать слюну и елозить плоским задом.

Отважный граф Эльгенхауэр-младший появился безумно не вовремя (впрочем, как всегда), вконец испоганив нам с наёмницей всю драку. В том плане, что он выскочил из-за дерева, размахивая факелом, как психованный барсук, и радостно оповестил:

– Смотрите все! Лучшие эльфийские девушки в эксклюзивной танцевальной программе «Твоя ночь, твои желания…» Первые десять минут просмотра – бесплатно! Ласточки мои, за-жи-га-е-ем!!!

Я так и замер в процессе стуканья двух гномов лбами, лбы

попались крепкие… Впрочем, тут все застыли в разнообразных позах, кто как стоял, лежал или отползал, потому что на серебристую полянку выпорхнули шесть юных эльфиек в неглиже.

Охотно верю, что сами они называют это «ночными рубашками», в целом фасон похож. Длинные, вплоть до щиколотки, безрукавочки с неглубоким вырезом на уровне ключиц. Но из чего оно было сшито?! Из паутины, из того же лунного света, из обрывков розового тумана или сахарной пены моря? Кажется, я впадаю в лирическую поэзию…

Короче, все их одеяния оказались настолько прозрачными, фигурки совершенными, а пластика движений зазывно романтическая, что не устоял никто! Всепоглощающая волна любовной ауры молоденьких эльфиек накрыла поле боя, мужики распахнули рты и вытаращили глаза, дружно забыв, ради чего сюда припёрлись и чем только что занимались. По идее, сейчас из-за деревьев должны показаться храбрые остроухие лучники, дабы волна стрел, обрушившись на зачарованного противника, навеки смела эту нечисть с непорочного лица эльфийской земли…

– Малыш, – раздался у меня под ухом гневный шёпот Сун, – где, тьма их раздери, эти хвалёные стрелки Вороньей пустоши?! Одни только голые дуры.

– Почему сразу дуры? – раздумчиво не согласился я, и гномы в моих руках согласно кивнули. Нельзя же, в самом деле, так обзывать эти невинные создания лишь потому, что у них есть что показать миру и они от души готовы облагодетельствовать этим всех. Думаю, «чёрные плащи» тоже меня бы поддержали, но бешеная наёмница уже тащила ко мне за шиворот нашего упирающегося господина…

– Где эльфы?

– А больше никого и не будет, – безмятежно развёл руками тот. – Там же все спят вповалку, я их и по-хорошему, и по-плохому, но эти вояки просто недобудимы! Хорошо ещё дозорный, что прибежал за помощью, пока был относительно трезв, подсказал, как надо действовать. С девчонками я быстро договорился и… и… О нет, ааргх, они же раздеваются!

– Ночь тёплая, но лес есть лес, могут и простыть на сырой земле, – непонятно кому сообщил я, укоризненно качая головой.

Весёлые эльфиечки, скинув свои прозрачнейшие рубашки, начали смешливо гоняться друг за дружкой по кустам. В ночное небо взлетел коллективный вздох немого мужского восхищения. Оружие выскальзывало из рук, глаза заволакивало страстью, сердца бились в неровном ритме, а губы уже искали соприкосновения с округлыми достоинствами прелестниц. Это я

описываю со стороны, созерцая отрешённым взглядом левого наблюдателя. Меня-то эльфийками не соблазнишь, я же ааргх…

На Сун танцы с раздеваниями тоже особого впечатления не произвели, но, узнав о том, что лучников не будет, она быстро обошла поле сражения, без предупреждения пиная разлакомившихся вояк тайной полиции прямо между ног! Практически через пять минут враг был повержен, смят, обезоружен и связан. Никто не сопротивлялся, все боялись неосторожным словом или жестом спугнуть чудесные лесные видения. Мне даже стало как-то неудобно, хотя не я же их пинал, сами виноваты, и за такое шоу надо было чем-то платить…

– Мр-р, а как тут вообще, у эльфов, на тему свободной любви? – странно осевшим голосом с трудом выговорил качающийся Эшли.

– Гр-р-р, – застенчиво попытался урезонить его я. Не помогло. Более того, мой рык неожиданно вселил в щуплого столичного юношу неадекватную уверенность в собственной неотразимости! Он выпрямил спинку, небрежно повёл плечиками, пригладил растрёпанные кудри, стрельнул глазками направо-налево и… рухнул без писка, судорожно ловя ртом воздух, после короткого удара коленом наёмницы! Сун единственная среди нас ни на секунду даже не задержала взгляд на изгаляющихся нимфетках.

– Бери его под мышку, Малыш, и валим отсюда! Твою тайную полицию я связала надёжно, до утра никуда не денутся, а там пусть с ними разбираются проспавшиеся эльфы. У нас же, как я понимаю, свой маршрут… Малы-ы-ыш!

Видимо, я задумался о чём-то постороннем, потому что Сун, заорав в полный голос, попыталась ударить ногой и меня.

– Ты чего?

– А ты чего?! Я что, с деревом разговариваю, отвечать надо, когда спрашивают!

– Я просто оглядывался, у меня тут два гнома под рукой были и… провалились куда-то, оба сразу… Ты не обратила внимания?

– Малыш, не ври мне в глаза!

– Ааргхи не врут! – гордо соврал я. То есть почти соврал, потому что думал я совсем не о гномах, хотя раз они так шустро исчезли, то о них и надо было думать в первую очередь. – Ладно, прекращаем беспочвенный спор, берём хозяина и двигаем. В какую сторону будем топать?

– Если пойдём отсюда на север, то к утру будем у Слепой речки, – всё ещё нервно кипятясь, прикинула наёмница. Мне это опять не понравилось, сам не знаю почему, но…

– Ты явно что-то хочешь спросить?

– Да, по-моему, ты как-то уж очень активно стараешься, чтобы

мы были там как можно раньше, – честно заметил я.

– Разве это не в наших интересах? – резко вспыхнула она. – Или ты считаешь, что за один золотой я обязана нянчиться с вами вечно?!

Всё верно. Один золотой – это только аванс, как правило, десятая часть стандартно установленного гонорара. Но именно поэтому я так и сказал. Либо у неё есть свой интерес к этой самой Слепой речке, либо… О втором «либо» задумываться не хотелось, оно казалось нелогичным. Если уж Сун хотела бы нас предать, то ей совсем не обязательно было рисковать собственной шкурой под клинками «чёрных плащей»…

И, кстати, мне по-прежнему не объяснили, с чего они к нам прицепились? Жаль, что этот вопрос я задал себе только полчаса спустя, возвращаться и допытываться смысла не имело. Спрошу в другой раз, интуиция подсказывает мне, что мы с ними ещё непременно увидимся…

Молодой граф, безвольно висевший у меня на плече, постепенно отдышался, успокоился и вроде бы даже уснул. В непроходимую чащобу мы не лезли, дали лишний крюк, но двигались по мелколесью. Направление на север по звёздам держать несложно, у ааргхов вообще врождённый талант определения сторон света.

Наёмница шла чуть слева, не глядя на меня, от неё исходило непонятное чувство обиды, словно я сделал ей очень больно и не захотел извиниться. Думаю, это её проблемы и сама она быстрее с ними справится, мне точно не стоит лезть. Но эльфы хороши-и… Если они частенько позволяют себе напиваться таким образом, то неудивительно, что их популяция год от года сокращается с такой скоростью.

Про сбежавших гномов я тоже не забыл, но следом за нами они не крались, это точно. Двинуть на эльфийскую территорию в составе отряда «чёрных плащей» бородачи, конечно, рискнут, а вот оставаться, изображая из себя героев, вряд ли станут. Я бы на их месте поспешил доложить о провале набега, и уверен, гномы знают, к кому обратиться…

Наверное, за час до рассвета, уже почуяв запах реки, мы, не сговариваясь, объявили привал. Короткий сон, молча, без предупреждения, набросился на меня, свалив в мгновение ока. По-моему, никто и не подумал выставить часовых…

Сны мне снятся редко. Тем более цветные. Дед как-то проводил сложную цепь логических умозаключений на основе простейшей статистики, железно подтверждавшей его теорию о том, что цветные сны есть первый признак устоявшегося психического заболевания. В идеале, я не должен быть им

подвержен хотя бы потому, что у ааргхов психики просто нет, стрессы по жизни отсутствуют, а в существовании у нас нервов многие специалисты вообще сомневаются… К чему я это? А, вспомнил, так вот, мне приснился цветной сон!

Вроде бы иду я по ромашковому полю, сам весь в чём-то белом, с кружевами и рюшами, и настроение самое замечательное. Над головой солнышко улыбается, небо всё в белых барашках, птички весёлые туда-сюда вьются. А перед собой я толкаю эдакую корзиночку на колёсиках, а в корзине той лежат два младенчика. Один – копия нашего графа, а второй – вылитая Сун, даже мордашка так же почти вся чепчиком прикрыта. Мирненько так лежат, ножками дрыгают, гукают меж собой, мне, как маме, улыбаются. То есть, типа, я при них нянька такая…

И вдруг, прямо из-под земли – ведьма! Здоровущая, зараза, почти с меня, старая, страшная. Зубы оскалила и рычит. Думаю, всё, хана… на таком расстоянии ей заклинание чирикнуть – секундное дело, а у меня мало что никакого оружия, так ещё и руки заняты. Она так хихикает гадостно и вроде читать начинает, и тут я ей ка-а-к дам прямо по зубам! Ага, прямо корзиной с младенчиками…

Ведьму аж под облака снесло! Я перепугался, в корзину смотрю, а эти двое сопят себе в носопырки, не почуяли даже. Такое умиление накатило, словами не передать… Чуть слезу не пустил. Только нет их у нас, слёз, я ведь ааргх всё-таки.

А вот проснулся, как обычно, от чьих-то осторожных шагов и холода стали, приближающейся к моему горлу! То есть меня частенько пытаются убить, привык, и раньше доводилось просыпаться таким образом… тело отреагировало прежде, чем разум. Он (разум!) хотел предупредить, что это, скорее всего, мой юный хозяин так шутит, но не успел… Один взмах руки и… героического Эшли отшвырнуло в сторону шагов на десять!

– Гр-р-р!

– Малыш… – тихо простонали из кустов орешника. – Я же… всего лишь хотел… пошутить. Ой, больно-то как…

– Книжки умные читать надо, – вежливо огрызнулся я, выволакивая его светлость за ногу. – В энциклопедии чёрным по белому написано – никогда не шутите с ааргхом! Трудно запомнить, да?

– Я думал, это про других. У тебя же есть чувство юмора.

– Нет.

– Есть! Ты шутил при мне, два раза, и потом ещё…

– Гр-р-р!!!

– Да тьфу на тебя! – швырнул в меня зелёным орешком граф. – Считаем эту тему закрытой. Вообще-то я хотел побрить

тебе одну щёку, смеха ради. Но ладно, вопрос не в этом, ты случайно не видел, куда делась наша странная спутница?

– Сун? – Зевнув, я пожал плечами. – Не видел, хотя, возможно, и слышал сквозь сон. Но раз куда-то отошла, значит, ей зачем-то надо. Мало ли причин у женщины…

– Между прочим, мне она намекала, что ещё девица, – сухо подчеркнул Эшли, обиженный моим равнодушием. – Её нет уже полчаса! Как работодатель и просто порядочный мужчина я обязан проявить о ней заботу и беспокойство. Идём!

Ну идём. Зевнув, я поднялся, думая, что, возможно, именно сейчас-то Сун как никогда способна позаботиться о себе сама и совершенно не желает, чтоб о ней так беспокоились. Просто мне было уже понятно, где её искать.

В отличие от изнеженного столицей нашего аристократа я слышал за холмом шум реки и плеск воды. Наёмница всегда, чисто по-женски, следит за собой, это мужики могут не мыться месяцами. Зато когда они, потные и грязные, идут в бой, противник зачастую бежит от одного запаха. В частности, те же эльфы именно поэтому предпочитают лук и стрелы – не надо вступать в рукопашную, потом не отмоешься…

А потом я чуть не сбил графа Эшли, который резко замер, разглядев наконец что-то в проёме зарослей камыша:

– Малы-ы-ыш…

Заглянув ему поверх головы, я узрел спину купающейся наёмницы. Всего-то? О боги, почему все мужчины, которые видят Сун в её коротеньких доспехах, вывешивают язык на плечо и ведут себя, как блаженные идиоты?

– Она же совсем голая-а…

Ага, и что?! Можно подумать, у них в столице все купаются, не снимая одежд… Воин не должен поддаваться женским чарам, тем более что Сун и не пытается никого очаровывать, она занята своим делом. Кстати, если обернётся, то один из нас – труп. И почему-то я уверен, что не я. Тавтология… К тому же из-за камышей, скорее всего, в первую очередь будет видно именно меня, я выше, значит, мне и достанется.

– Какая фигура, какая пластика, как она обворожительна в своей невинной наготе… А кожа? Она словно выкована из позолоченной меди! Да посмотри же, дубина, с такой красотой она бы могла занять достойное место при дворе, и я гото-о… уф! ау! апс-с…уй-юй-юй!

Мне пришлось сгрести его за шиворот, слегка придушив, и спрятать в кустах от греха подальше. Мама всегда говорила, что нехорошо подсматривать, и если, если женщина куда-то уединяется, то ей это зачем-то очень-очень-очень нужно… А

мужское предложение помочь и посодействовать в данном случае может оказаться излишним, даже оскорбительным. В чём именно суть оскорбления, я так и не понял, но если при мне девушки шли купаться, я отправлялся гулять в прямо противоположную сторону.

– Малыш, а если я сделаю ей предложение?

– Гр-р-р?

– Вот прямо сейчас, шагну в реку, подойду поближе, коснусь её атласного плеча и тихо скажу: «Сун, я…»

– …покойник!

– Что, неужели так сразу? – насупился он.

– Да. Обычно все те, кто рисковал коснуться её атласного плеча без её письменного разрешения, заверенного гербовой печатью и подписью императора, умирали в течение трёх минут. У неё лёгкая рука.

– Ты что же, считаешь меня грубым мужланом, неспособным ухаживать за приличной девушкой?! Думаешь, я высокомерный городской сноб и сочту, что простая наёмница мне не пара? Да я женюсь на ней! Женюсь буквально сегодня же и сделаю её графиней Эльгенхауэр. Малыш, пусти меня к ней! Ты будешь свидетелем серьёзности моих намерений и удержишь бедняжку от опрометчивых поступков, главное, чтоб она дала мне договорить! Остальное – вопрос риторики и искусства изящного стихосложения, а я был далеко не худшим учеником самого эльфа Унгорна. Многие столичные дамы сочли бы за честь предложить мне…

– Хорошо, – не стал спорить я. Долгие диспуты вообще не по мне, и если кто-то стремится умереть красиво – почему я должен ему мешать?!

Юный граф так и не понял, какая сила подкинула его вверх, швырнув в сонную реку, прямо на спину обнажённой наёмницы. Ну или почти прямо на спину, чуточку не докинул.

Зато когда Сун обернулась и наш мокрый хозяин взглянул в её обезображенное лицо, он на мгновение потерял дар речи…

– Чего надо? – звенящим шёпотом спросила моя напарница, и в руке её тускло блеснул узкий нож. Откуда она его вытащила, я бы лично не уточнял.

– А…и…уэ…ю…кк…ой! – так и не совладав с языком, признал пылающий Эшли.

– Малыш! Это твоя работа?!

– Моя. – Я честно поднялся из-за кустов. – Он сказал, что хочет сделать тебе предложение. Уверял, что любит, готов взять замуж и что из тебя выйдет классная графиня Эльгенхауэр. Думаю, его родственники уже в курсе…

– Ты понимаешь, что я убью вас обоих?

– Меня-то с чего? Это же он хочет жениться. И вообще, будь паинькой, наш благородный господин просит всего пару минут на конструктивный диалог. Правило любой невесты – сначала выслушай, а уж потом убей.

– Говорите, граф, – стиснув зубы, поклонилась Сун. – Уверена, что вам будет легче высказать всё, что накипело, если я на минуточку отвернусь. Итак, я отворачиваюсь и считаю до десяти. Раз, два, три, четыре…

На счёте «шесть» отважный столичный аристократ уже прятался за моей широкой спиной, лепеча, что всё так, он готов жениться, но, увы, забыл получить благословение от дяди. Такая досада! А дядя у него – главнокомандующий сухопутными войсками Империи, следовательно, без его ведома жениться нельзя никак. Но он буквально сейчас же сбегает в столицу, выправит все бумаги, и если мы его немножечко подождём, вернётся уже к вечеру…

Сун вышла из реки, отжала мокрые рыжие волосы, сумрачно оделась и громко объявила:

– Я очень сожалею, парни, но люблю другого. Надеюсь, вопрос исчерпан, на меня никто не обижен и не намерен требовать удовлетворения на дуэли?!

– Нет, нет, нет! Мы всё понимаем, – поспешил ответить за нас двоих уязвлённый в самое сердце Эшли.

А я промолчал. Во-первых, мне жутко интересно взглянуть на того бедолагу, которого полюбила бы Сун. Во-вторых, и это, видимо, важнее, на её шее, в основании затылка, была вытатуирована ящерка. Наёмница всегда ходила с распущенными по плечам волосами, и если бы не подобрала их во время купания, я бы и не заметил. Надо бы расспросить при случае…

Конечно, каждый вправе украшать себя как кому заблагорассудится. К тому же татуировка не клеймо, и старый эльф, говоря о слугах ведьм, наверняка имел в виду нечто иное. С другой стороны, раз она знает, что мы ищем изображение ящерицы, и ни разу не предложила взглянуть на свою татуировку, то… то…

О, драная шкура Берлобога! Всё равно ничего не складывается, женщины слишком алогичны, чтобы рассматривать их поступки с точки зрения здравого смысла. Ты им говоришь, что хочешь пива, а они тебе, что солнце жёлтое, что левкои пахнут земляникой, у тёти мигрень, котёнок смешной, а она сломала ноготь. И то, и другое верно, и третье верно, но какое оно имеет отношение к заданной теме?! Ладно, всё равно мы уже на реке, и значит, скоро все загадки раскроются по-любому. К

чему торопить сюжетную линию…

Итак, вот она, Слепая речка. Довольно глубокая, есть места, где я легко уйду под воду с головой. Не очень широкая, можно переплыть за несколько минут. Течение плавное, водоворотов и стремнин мало. Сама река извилиста и ускоряется на поворотах, но, что хуже всего, она почти не имеет песчаных пляжей, все берега заросли густым камышом, который надёжно прячет её от случайных глаз. Феномен природы, обычно такое бывает ближе к устью, а у этой по всей протяжённости.

Когда я вернулся к нашей стоянке, граф скромненько жевал хлебушек с сыром, та же еда была и у наёмницы, вряд ли мой завтрак будет сильно отличаться в лучшую сторону. Это жалкие остатки того, чем мы затарились у старины Трувора. Ааргхов надо кормить мясом, мясу следует быть хорошо прожаренным, и его должно быть много. Если бы не вчерашний ужин у эльфов, то на сыре и хлебе я бы долго не выдержал. Пойти поохотиться, что ли…

– Сун, вверх или вниз по течению нам следует двигаться?

– А с чего это я должна всё знать? – разом выдав себя, вскинулась моя бывшая боевая подруга. Именно «бывшая», потому что я очень не люблю случайных совпадений, настало время поговорить.

– Мы бежали через лес ночью, но ты вывела нас к реке задолго до того, как я её почуял. Река большая, но ты безошибочно остановилась там, где есть проход в камышах и можно искупаться. Ты уже была в этих местах, не так ли?

Про ящерицу я разумно решил умолчать. Пока умолчать. Надо же дать ей шанс самой разрешить все недомолвки. Она молчала… Наш молодой хозяин переводил удивлённый взгляд с меня на неё и решительно не понимал, до чего я так докопался. А когда понял (пусть не сразу, но понял), то безоговорочно встал на мою сторону. И, кстати сказать, сделал это с присущей ему аристократичной элегантностью:

– Я не хотел бы казаться бесцеремонным, вторгаясь в некие заповедные тайны нашей отважной спутницы, но как ваш наниматель и глава всего отряда не вправе закрывать глаза на то несоответствие деталей, о котором высказался Малыш. Надеюсь, Сун не составит труда развеять эти подозрения. Если, конечно, мы и дальше намерены двигаться вместе…

Это был её шанс. Она не захотела им воспользоваться. Наёмница молча собрала свой невеликий скарб, положила передо мной на пенёк золотую монету и, не говоря ни слова, скрылась в лесу…

– Что означает эта странная эскапада?

– Сун на нас больше не работает…

– Это я и сам вижу. – Неуверенно повертев в руках монетку, Эшли вернул её мне. – Но я хочу знать, что происходит на самом деле.

– Всё очень плохо, – подумав, решил я. – Надо срочно уходить отсюда. И желательно не в ту сторону, в которую пошла она.

– Твоя подруга предала нас?

– Сун не моя подруга. Мы просто работали вместе.

– Не надо мне врать, Малыш! Я видел, как ты смотрел на её спину… Скажи правду, у вас что-то было?

– Гр-р-р!!! – Я сорвался с места и, не оборачиваясь, двинулся вдоль линии камышей вверх по течению. Мой господин бежал следом и ныл не переставая:

– Она разбудила во мне невиданные доселе сердечные вибрации! Я действительно готов был жениться, а теперь моё сердце разбито. Я растоптан, смят и унижен в лучших чувствах… Мне очень больно, слышишь, ты?! Она ушла, и ушла, не сказав ни слова в своё оправдание, ушла, буквально швырнув нам в лицо наши презренные деньги… О, хоть в чём-то виноватые люди так никогда бы не поступили! В её спонтанном поступке так и сквозит оскорблённое негодование. Я хочу её вернуть! У неё божественная фигура, а лицо… ну, лицо, в конце концов, можно чем-нибудь занавешивать. Обернись, бесчувственный ааргх, ты должен помочь мне найти её!

Я обернулся. Я встал над этим сморчком в полный рост, сгрёб его за грудки и, подняв повыше, проорал во весь голос:

– Сун НЕ СМОГЛА предать! Хотела, но не смогла, поэтому и покинула нас. Кто-то заплатил ей, подговорил войти к нам в доверие и привести в определённое место. И этот кто-то отнюдь не из тайной полиции. Когда мы найдём его, то получим ответы на все вопросы. А сейчас мой мужественный хозяин возьмёт себя в руки и начнёт шевелить мозгами, разгадка близка, и я не сдамся, даже если дальнейшую часть пути мне придётся пройти одному.

– А… моя любовь? – на всякий случай уточнил он.

– Если любят, то любят всего человека, с достоинствами и недостатками. А занавешивать ей лицо… низко!

– Поставь меня на место.

Эшли поправил одежду, о чём-то подумал, гордо вскинул голову и пошёл вперёд, на шаг впереди меня. Вот и славно, продолжаем движение заранее выбранным курсом. Ему повезло, что ааргхи отходчивы по натуре.

А вот то, что Сун ушла, это действительно плохо, и плохо для неё в первую очередь. Если наёмник берёт плату и не выполняет

порученное задание, его, как правило, ждёт смерть. И возврат денег в этом случае не имеет решающего значения, скорее наоборот, это выглядит прямым оскорблением нанимателю и недопустимым небрежением к самому статусу нашей работы. Один-два подобных выкрутаса (при условии, что они счастливо сошли с рук), и всё, ты уже вне клана, тебя никто не наймёт, тебе не подадут руки, ты – не человек слова… Я не знаю причин, побудивших Сун взять этот заказ, как ничего не могу сказать и об её уходе. С уверенностью готов подтвердить одно – ей этого не простят.

Но вот саму переправу мы нашли примерно часа через два. Разумеется, случайно. То есть, по определению, её там не могло и не должно было быть. На берегу реки стояли две ведьмы, они не видели нас, они были слишком заняты транспортировкой. Довольно молодые девицы, лет по восемнадцать (хотя возраст ведьмы никогда не определишь с первого взгляда), одеты в серые балахоны, тщательно скрывающие фигуру, волосы традиционно распущены, на поясе необходимый набор колдовских вещиц и амулетов. Если я побегу очень быстро, то, возможно, успею снести им головы одним взмахом, но вряд ли мой гуманный хозяин такое позволит…

А с противоположного берега тянулся прямо через реку неширокий понтонный мост из надутых бычьих шкур и сосновых досок сверху. Вот по этим-то доскам, дробно стуча деревянными каблучками, шествовала пёстрая колонна игрушечных ведьм. Воздух над их кукольными головёнками казался густым, он искрил и переливался разноцветными молниями. Неудивительно, что имперские маги не могли засечь канал контрабанды, кто-то приложил очень серьёзные усилия и не пожалел средств для надёжных отражающих заклинаний. У двух молоденьких ведьм на это не хватило бы ни сил, ни опыта, они мелкие сошки, но хоть с кого-то надо начинать…

Я молча подобрал увесистый сук и прицельно отправил его прямо в сияющую полосу над мостом. Не слишком элегантно кувыркаясь в полёте, деревяшка тем не менее всем весом врезалась в магнитную защиту, и она сдетонировала! Волшебство – штука тонкая и не слишком надёжная, послышался грохот, треск, вспышка синего пламени буквально смела часть злобных, уродливых кукол и подожгла доски.

Две ведьмочки впали в столбняк, а я, приложив палец к губам, спрятался вместе с графом за ближайшим толстенным стволом ели. Сидим, ждём, слушаем…

– Тут чужие, сестра! – истерично вскричал один женский голос.

– Мы покараем нечестивцев! – патетично пообещал другой, столь же юный и тонкий. О небо, кого только не берут в ведьмы последнее время, ну ведь совсем зелёных тащат.

– Малыш, а нельзя было сначала хотя бы поздороваться?! – ядовитым шёпотом упрекнул меня наш щепетильный столичный сноб.

Мне оставалось только пожать плечами, взять его под мышки и быстро высунуть из-за дерева.

– Здравствуйте, девочки, – только и успел чирикнуть этот идиот. Два огненных диска шарахнули в него почти одновременно!

Честно говоря, я не спешил втянуть его обратно, но граф спасся сам – во-первых, ойкнул, во-вторых, втянул голову в плечи, в-третьих, ведьмы тоже промахнулись.

– Дуры ненормальные! – обиженно проорал бледный Эшли, спрыгнув и прячась за моей спиной. – Предлагаю выйти и разобраться с ними по-людски!

– В каком смысле?

Вместо ответа он выхватил свою кривую сабельку и вновь храбро выскочил наружу. Ненадолго… На этот раз девчушки прицелились получше – столб пламени отшвырнул моего отчаянного нанимателя шагов на пять! Он встал, отряхнулся и, заорав дурным голосом, кинулся ко мне обратно.

– Ты… ты… ты так и будешь тут трусливо отсиживаться, когда меня там… едва… второй раз уже, между прочим!

Так и не найдя в моих честных глазах признаков готовности к раскаянию, благородный граф Эльгенхауэр вновь высунул голову из-за ствола и, старательно подражая мне, зарычал:

– Гр-р-р, – после чего показал обалдевшим девчонкам язык.

Я только пожал плечами и хмыкнул – через минуту-полторы два огненных удара потрясли дерево, за которым мы скрывались. Всё правильно, ведьмочки явно слабеют, и сила, и скорость уже совсем не те, что поначалу. Значит, действительно можно выйти и поздороваться.

– Гр-р-р!!!

От моего боевого рёва с ели посыпалась почерневшая хвоя, вода в реке мгновенно замерла, а обе девчушки едва не присели, увидев нависшего над ними ааргха с огромным и страшным мечом. О попытке сопротивления не было и речи.

Когда они обе, связанные за ручки и подвешенные за капюшоны на ближайшем суку, осторожно болтали ножками, я дал возможность вежливому Эшли откровенно побеседовать с представительницами древнейшей профессии. Не знаю, у кого как, а у нас в Приграничье древнейшая профессия – это именно

ведьма!

Кстати, вам никогда не приходилось допрашивать этих милых созданий? О, тут есть своя специфика… Начать с того, что каждая вторая сопливая девчушка непременно грезит стать настоящей ведьмой. Вредные и глупые книжонки в ярких обложках создают незаслуженную рекламу этому ремеслу и меняют в неокрепшем девичьем сознании всю систему ценностей.

В результате такого чтения девочка спит и видит себя обнажённой, на метле, в обществе красавцев-колдунов и услужливых тёмных духов танцующей всю ночь на развесёлом шабаше, и мечтает о великой Силе, дарованной ей почти даром, так, за красивые глаза…

И вот уже на поясе магический меч, под седлом верная кобыла, в сумке магическая книга, и любого грубияна можно превратить в жабу, а любимый мальчик (сосед, принц, рыцарь, маг, перевоспитанный злодей…) счастливо живёт с ней в законном браке, не заглядываясь на длинноногих подружек! Ага, как же…

Это потом взрослые подруги по ремеслу внятно и жёстко объясняют девочкам, что отныне их души навек прокляты; что их телом будут удовлетворять свою похоть уродливые демоны; что без жертвенной крови не будет магии; что приворожённый жених подобен вшивеющему псу, а к концу жизни они сгорят на костре дряхлыми, нищими, одинокими и никому не нужными старухами… Горькая правда именно в этом, как и в том, что правда редко кому нужна.

– Малыш, ты хотел показать мне, как правильно допрашивать ведьм! Мы будем пытать их?

– Пытать?! – притворно удивился я. – Этих симпатичных созданий, таких хорошеньких и молодых?!

– Гром и грязь под ногтями! – резко завёлся вспыльчивый граф. – Да эти психопатки два раза чуть не убили меня своими дурацкими огненными шарами! Почему же мы должны с ними церемониться?! Они захвачены в момент преступной деятельности, они оказали сопротивление и пытались лишить жизни полномочного представителя самого Императора, то есть меня! Давай просто спалим их обеих на костре из тех же игрушечных ведьм!

Куклы действительно рухнули безжизненными чурками сразу, как только исчезло магическое сияние, взорвавшее мост. Основную часть игрушек унесла река, но для костра на нашем берегу топлива точно хватило бы…

– Ладно, учу, конспектируй или запоминай, – весь наш диалог происходил за тем деревом, на котором висели

перепуганные девчонки. – Во-первых, надо избегать прямого контакта глаза в глаза. Даже самая неопытная ведьмочка способна если и не заколдовать мужчину, то во всяком случае очаровать его, взывая к жалости и ложному благородству.

– Этим и обычные девушки отличаются, – умудренно заметил Эшли. Я согласно кивнул и продолжил:

– Также рискованно забивать им иголки под ногти, жечь калёным железом или колоть ножом. Под влиянием боли ведьма способна изрыгнуть неконтролируемое проклятие, которое пусть даже и не убьёт, но основательно испортит костюм или настроение.

– Ты мог бы читать лекции в Императорском университете.

– Ааргх-профессор на кафедре, в квадратной шапочке с кисточкой? Общество ещё не дозрело до такого зрелища, – твёрдо заявил я, хотя такая шапка была у моего деда и он всегда её прятал. – Но вернёмся к основной теме нашего занятия: как допрашивать ведьму? По принципу взаимоисключающих начал – да и нет. Да, её надо пытать, ибо добровольно она ничего не скажет. Нет, её нельзя мучить по причинам, рассмотренным нами ранее. Следовательно, мы будем пытать их, но так, чтобы наши противницы испытывали от этого исключительно положительные эмоции…

Племянник главнокомандующего посоображал, широко улыбнулся, сбегал к реке за камышинкой и, осторожно подкравшись к девчонкам сзади, тихо пощекотал одну из них тростинкой по голой ноге. Ведьмочка взвизгнула и захихикала. Я удовлетворённо подмигнул, пусть парень чуток отведёт душу, в конце концов, и у нас в Приграничье есть какие-то свои, немудрящие развлечения…

В течение целого часа ведьмы верещали, ругались, угрожали, орали, умоляли, хохотали, визжали, плакали и под конец даже просто выли на одной истерической ноте. Тем не менее всё, что они могли сказать, они нам рассказали. Эшли получил новый полезный опыт в общении с женским полом, я – нужную информацию, девочки – короткую передышку. То есть где-то, как-то, в целом, но довольны все. Приблизительно, в беглом пересказе, это выглядело так:

– Всего один вопрос – кто нелегально поставляет кукольных ведьм в нашу любимую Империю?

– Хи-хи-и!.. Чтоб тебя выжр… ха-хи-и! Твои члены иссу… хи… хи… богини сумерек, поглоти… и… ха! хи! Ой, подавлюсь же…

– Повторяю, кто приказал вам контролировать этот мост и кто находится с той стороны реки, за камышами?

– Да чтоб у тебя отв… ха-хи-ха-а!.. Не могу! Алькаэраил

дурбингу-у-упс! хи-нет! – хи… ха! Не щекоти-и-и-и-ик-те мня!.. Прокля… хи! – ля-ну! хи! прокляну же щас… щас… ха-щас… ага!

– Спрашиваю в последний раз, кто ваш хозяин или хозяйка? Где находится его дом (замок, пещера, дупло) и как туда пройти? Кому выгодна дестабилизация внутриполитической системы нашей страны и почему, собственно, меня все хотят убить?! Хи-хи… не обращайте внимания, это уже моё, нервное.

За подобными диалогами гораздо интереснее наблюдать, чем их описывать. В дневниковых записях, как правило, трудно передаваемы сами оттенки речи, характерный блеск глаз, попытки доплюнуть через плечо назад и попасть в Эшли с хворостинкою; аура недовызванных (и очень этим недовольных!) демонов; бессильные слезы в хохочущих глазах, извивающиеся позы и ни с чем не сравнимый выдох просто нечеловеческого счастья, когда одной из ведьмочек всё же удалось лягнуть пяткой юного графа в нос, и всё такое…

Ох, люди невероятно забавные существа, когда незлые и улыбаются. Наверное, я их всё-таки люблю, раз до сих пор не разочаровался и вожусь, как с маленькими детьми. Но вернёмся к ведьмам. Как я уже говорил, в конце концов, не выдержав «пыток», девочки признались, что в клан «Серых Сестёр» они вступили меньше года назад.

Завербовали их из самой столицы, прогнали в ускоренном режиме магической подготовки исключительно для контроля моста через Слепую речку. По слухам, это задание давалось новичкам для проверки их профессиональной пригодности к будущим свершениям. На пост заступали по двое, необходимо отстоять шесть вахт, те, что справлялись без эксцессов, шли куда-то на повышение. Те же, кто не выдерживал ежедневного напряжения, отправлялись по домам с минимальным финансовым пособием.

По крайней мере так им объясняла старшая сестра-наставница… Не знаю, кому как, а по мне, на такие наивные сказки можно купиться лишь в розовом детстве. Из ведьм – не выходят! Это пожизненное увлечение, один раз вступив в клан, любая женщина навеки подписывает себя тёмным силам, и выход на свободу у неё только один – печальный, но надёжный, ибо под хорошим могильным камнем не каплет…

– Малыш, к нам гости, – тихо произнёс мой хозяин, видимо, искренне думая, что я ничего не вижу и не слышу. Что ж, придётся ещё раз напомнить этому заботливому дворянчику, кто из нас двоих ааргх и с чем их едят! В смысле, ааргхов не едят ни с чем!

Прикрыв глаза, я начал неторопливо демонстрировать свои

недюжинные способности телохранителя и следопыта:

– Прямо за моей спиной, по перелеску, шагах в пятидесяти отсюда движется слаженная группа из трёх человек. Двое довольно невысоки, у них скрипят поясные ремни и чешуйки кольчуги, едва слышно позвякивают друг о дружку. Шаги тяжёлые, ступня широкая, дыхание ровное и уверенное. Третий идёт, словно танцуя, под его сапогом не хрустнул ни один сучок. Думаю, он и выше, и легче, а ещё почти наверняка безо всякого оружия. Если мне будет позволено произвести логические выводы, то, пожалуй, я предположил бы, что эти трое и не люди вовсе. Речь наверняка идёт о двух гномах и одном эльфе. А раз эльф без оружия, значит, он в плену. Идентифицировать гномов тоже не составит труда, мы встречаемся с этими бородатыми упрямцами уже в третий раз. В чём я ошибся?

– Ни в чём, – с явной завистью вздохнул Эшли. – Научишь меня?

– Нет, и даже времени тратить не буду. Эти навыки шлифуют годами, а их использование составляет основной хлеб честного наёмника. Хозяевам это ни к чему.

– Боишься остаться без работы?

– У ааргхов не так много профессий. Охранник, телохранитель, наёмник – выбор невелик, – грустно признал я. – Ну что, обернёмся грудью к врагам и выслушаем их предложения? Поверь, уж если бы гномы хотели напасть, то крались бы как мыши с сыром в зубах и не тащили на верёвочке свободолюбивого эльфа.

– Переговоры веду я, – строго напомнил граф.

Мне-то что, пусть ведёт, язык у него точно лучше подвешен, всё-таки паренёк изящным стихосложением занимался. Да и вообще, за короткое время нашего знакомства я неоднократно имел возможность убедиться, что молодой дворянин, при всех своих минусах, всегда находит контакт практически со всеми. Согласитесь, это тоже своего рода искусство – умение подобрать нужные слова, выбрать единственно верный тон, логично и верно расставить приоритеты…

– А ну стоять! Вы, мерзкие, небритые недомерки!

Я чисто инстинктивно пригнулся, потому что после такого приветствия в узкую грудь Эшли должны были полететь сразу два боевых топора, а моя голова загораживала им мишень. Фишка заключалась в том, что гномы послушно остановились.

– Вот так! Руки по швам, глаза на меня, говорить быстро, коротко и внятно – чего надо?

– Мы к ааргху сказать слово пришли веское, – с напряжённой хрипотой в голосе начал первый гном, и второй сипло поддержал

его в том же текстовом режиме:

– Ааргх, нас выслушай, говорим раз один для ушей твоих. Эльф этот другом тебя назвал своим. Жизнь его в руках наших. Не хочешь друга терять, человека глупого нам отдай. Золота за него ещё получишь немало в придачу, ибо щедры мы!

– О чём это они, Малыш? – не уловил общую концепцию мой нетерпеливый хозяин. Пришлось встать и развернуться к шантажистам во всю мощь:

– Гр-р-р!!!

– Привет тебе и мы шлём, враг могучий! – дружно поклонились гномы. На шаг впереди них, надёжно удерживаемый веревочкой на шее, стоял наш недавний знакомец, незадачливый Эландер. Под скулой синяк, нос побит, руки связаны, но оленьи очи сверкают неукротимой эльфийской свирепостью. Паренёк дрался как лесной тур, живыми остроухие не сдаются.

– А-а, так эти рогатые прощелыги хотят обменять жизнь пленника на мою? – наконец-то прозрел мой догадливый господин. – Уверен, что это не всерьёз… Ааргх, скажи им, я сам не могу, потому что просто умираю со смеху. Ха-ха! Ха-ха?! Малыш, я сказал «ха-ха» уже два раза. Поддержи меня сию же минуту!

Бородачи выразительно молчали, юный эльф тоже, ведьмочки, так и висящие на дереве спиной к сцене действия, с явным злорадством перешёптывались. В том, что Эландера убьют, у меня не было ни малейших сомнений. Как и в том, что я ни за что не отдам этим двум графа Эльгенхауэра. Проблема, по сути, одна – я действительно при всех называл эльфа своим другом. Предать дружбу ааргх не может, бородачи это знали…

– Я не могу выдать своего хозяина.

– Немедленно тогда умрёт вот этот. – Один из гномов молниеносно взметнул от бедра сияющую секиру.

– Он – ваша единственная защита, – сумрачно напомнил я, прекрасно сознавая, что этим упрямцев не остановить. – Умрёт он – умрёте вы. Оба. Сразу, здесь же, слово ааргха.

– Мы героями мир покинем, а предателем жить ты будешь, – с торжественным хрипом согласился второй, но тут влез Эшли:

– Минуточку, господа! Сдаётся мне, ваш спор несколько неконструктивен и при таком развитии приведёт лишь к бессмысленному кровопролитию. Давайте поищем компромисс. Мы можем выкупить у вас эльфа?

– Нет, – убеждённо заявили гномы, но топоры попрятали.

– А обменять? Вот тут у нас две чудные юные ведьмочки, – продолжал шумно торговаться предприимчивый столичный аристократ. – Умницы, красавицы (ну, может, на любителя…),

зато как они кидаются огненными шарами – залюбуешься! Можно практично использовать при рытье новых тоннелей и шахт, во вспахивании огородов и валке леса, да таких тружениц у вас на рынке с руками оторвут! Соглашайтесь, пока товар кондиционный, мы на границе, сделка выгодная и бестаможенная, а?!

– Их покажи! – загорелся один, но второй оборвал боевого товарища:

– Нет! Слово мы дали, найдём тебя что, и плату взяли. Честь гномья – булыжника крепче!

– Добавлю к девочкам одну монету! Малыш, доставай…

Бородачи неуверенно переглянулись. Честь гнома действительно крепче булыжника, но характер всегда мягче золота. Они что-то быстренько меж собой обсудили, я обреченно полез в карман за жалкими остатками моей финансовой базы. Хотя я… Сун ведь вернула монету! Выходит, мы ещё при деньгах, но в этот момент негодяи дружно заявили:

– Шесть монет!

– Ааргх, заплати, – величественно повёл бровью мой наниматель. Мне стало очень неудобно.

– У меня нет таких денег.

– Плати, или его убьем в миг сей! – Гномьи секиры вновь вынырнули на свет.

Нет, ну как же они все меня достали… Мирных вариантов разрешения проблемы лично я больше не находил, Эшли тоже с тоской потянулся за саблей. Стройный эльф гордо вскинул голову; за всё время обсуждений цены его жизни он не позволил себе ни вздоха, ни даже заискивающей улыбки, жаль будет его терять.

Если бы на реке в это время не появился новый персонаж, моё повествование было бы вынужденно окрашено кровью. А так мы все дружно вытаращили глаза, когда прямо по водной глади, как по утоптанной тропинке, с противоположного берега к нам неспешно двинулась чуть сутулая женская фигура в длинном сером плаще с капюшоном.

– Сестра-наставница! – счастливо взвизгнули девчонки.

Старая ведьма, отметил я про себя. И, судя по тому, как эта особа разгуливала по воде, силы и опыта ей было не занимать. В каждом её шаге чувствовалась магия, плащ висел так, словно его даже не касался свежий речной ветер, из-под ног не разбегались круги, лица видно не было, а пальцы рук сплошь унизаны крупными перстнями. В таких колечках волшебную силу аккумулируют годами, но уж если потребуется шарахнуть, так мало не покажется никому!

Трувор как-то рассказывал, будто бы на его глазах три опытные ведьмы остановили строй боевых мамонтов, бедные животные почти ослепли и, панически трубя, разбежались в разные стороны, подавив немало народу. Во время войны их часто нанимало командование, но потом как-то перешли на помощь магов – женщины оказались слишком непредсказуемыми и капризными для долгой службы на одной стороне. Там, где ведьмы, всегда больше вопросов, чем ответов. Но, с другой стороны, я ведь, кажется, сам искал разгадки? Ну вот, частично где-то, как-то и нашёл.

Наставница обошла меня шагов за десять, остальных вообще и плевком не удостоила. Я зря называл её старой, скорее лет эдак тридцать пять – тридцать шесть. Не молодуха, но в полном расцвете сил, тёмных сил… Она лишь встала перед висящими ведьмочками, и её голос был удручающе брезглив:

– Вы не справились с заданием.

– Мы не виноваты, сестра! – перебивая друг дружку, затараторили девчонки. – Они сами пришли! Мы им говорили, что нельзя, но у них этот ненормальный ааргх! Вы бы слышали, как он разговаривает, он даже, наверное, читать умеет! Он всё-всё-всё про нас знает… Это потому, что они нас пытали!

– Мне очень жаль… – Властная ведьма вытянула вперёд руки, и две сиреневые змеи, словно выскользнув из её ладоней, обвились вокруг тонких шей провинившихся дурочек.

Я перехватил вспыхнувший взгляд Эшли и, не целясь, швырнул в тётку проверенный нож. Думаю, она ждала чего-то подобного, потому что увернулась ленивым наклоном корпуса, но от девчушек отвлеклась, так как сиреневые змеи исчезли. Теперь точно придётся драться.

– Вы нас подождёте? – вежливо уточнил я у насупленных гномов и эльфа. Все понимающе согласились.

Ведьма обернулась, уставившись на меня испытующим взглядом. Мой отчаянно-глупый господин, пользуясь затишьем, осторожно пошёл спасать двух обомлевших девиц. Видимо, романтическое отношение к дамам у него заметно превалировало как над здравым смыслом, так и над инстинктом самосохранения.

А сестра-наставница неожиданно двинулась прямо ко мне, остановившись едва ли не на расстоянии вытянутой руки. У неё было необычное лицо – очень молодое и очень старое одновременно. Кожа нежная, без морщинок, но очень бледная, губы пухлые, глаза без блеска, а волосы неестественной седины. Разумеется, я понимаю, что говорю глупость, седой волос он и есть седой, но здесь чувствовалось нечто неживое, противное ходу времени, словно у человека просто отняли цвет его волос в обмен

на редкий дар или, наоборот, в наказание. Ведьмы такое любят, собственно, это их основное занятие – пугать и наказывать.

– Мы слышали о тебе, ааргх по кличке Малыш. Ты не похож на других, а непохожесть опасное качество. На небе играет солнце, рядом шумит река, и сам лес шепчет тебе – не умирай… Зачем же ты выбрал этот день для смерти?

Ну вот, я же говорил, вначале всегда идут запугивания. Почему бы и не подыграть разговорчивой тётеньке, отступив на шаг и сделав глупую физиономию? Все любят учить ааргхов, пусть потешит самолюбие, а я успею поудобнее взяться за меч и…

– Со мной это не пройдёт. Я не буду вести долгие разговоры, но лишь исполню предначертанное. Тебе, как наёмнику, следовало бы внимательнее относиться к выбору хозяина. Но именно наёмник обязан умереть первым…

– Эй-эй! Между прочим, это не вам решать, – неожиданно вскинулся молодой граф, безуспешно пытавшийся подкрасться к висящим девчонкам. – Ааргх находится у меня на жалованье, следовательно, он лицо подневольное. Раз у вас тут (да ещё у кучи народа!) непонятные претензии именно ко мне, зачем сразу убивать Малыша?! Я готов сразиться за его жизнь в честном поединке!

– Глупец… – впервые улыбнулась женщина. И это не была приятная улыбка…

– Я аристократ! Не ждите от меня ответных грязных оскорблений по своему адресу, но защищайтесь, если можете. В конце концов, я считался не худшим фехтовальщиком при дворце нашего Императора!

Эшли решительно обошёл ведьму, вернулся, встал рядом со мной в боевую позицию, закрыв меня узкой спиной, и его кривой клинок уставился в скучное лицо наставницы.

– Хорошо, ты умрёшь раньше своего слуги, – словно даруя милость, согласилась она. – Всё равно умереть предстоит всем вам!

– Э-э, в каком это смысле всем?! Я хотел умереть в бою! – впервые подал дрогнувший голос связанный эльф, оба гнома тоже заинтересовались темой. Хотя лично мне ответ был ясен заранее.

– Никому не нужны свидетели, – теперь уже открыто рассмеялась ведьма, резко хлопнув в ладоши.

Один миг, ослепительная вспышка света, и на поляне вокруг нас, злорадно усмехаясь, встали сорок ведьм! Да, да, сорок, считать я умею быстро, причём все одинаковые, словно наставница невероятно успешным образом создала из себя тридцать девять клонов. В руках женщин блеснули одинаковые спицы, словно бы выплывшие из рукавов. Наверняка острые

кончики смазаны тем же ядом, что у игрушечных ведьм.

– Ааргх, мы за тебя, жить хотим поскольку, – неуверенно переглянувшись, объявили гномы. Я кивнул, да и кто бы на их месте поступил иначе? Наёмники тем и отличаются, что любят жить и умеют делать правильные выводы в самых неподходящих ситуациях.

Мгновением позже оба бородача, обнажив тяжёлые топоры, прикрывали мою спину. Освобождённому Эландеру они сунули в руки кинжал, и юный эльф недвусмысленно собирался использовать возможность геройски умереть в бою, а не быть зарезанным, как заложник. Итак, наши силы – четыре представителя реликтовых рас и один недалёкий дворянчик из очень далёкой столицы против сорока идентичных наставниц. Подерёмся?

– Сестры приветствуют храбрецов. Тот, кто хочет остаться в живых, пусть помнит – мы платим щедро…

– Ведьма брешет образом наглым? – уточнили гномы.

– Естественно, – ответил за меня торопливый Эшли. – Разве в наше нелёгкое время можно хоть в чём-то доверять женщине? Тем более той, что способна оставить живую копию себя на кухне, а сама умотыльнуть налево…

– Я просто не нуждаюсь в мужчинах, – на мгновение потеряла контроль наставница.

– Фригидная стерва, – по-наукоёмкому определил юный граф, и гномы сочувственно кивнули, в корне обрубив последнюю хлипкую возможность мирного урегулирования. Гнусаво взвыв, словно стая уличных кошек, одновременно наступивших в собачье дерьмо, все сорок ведьм пошли в атаку.

– Гр-р-р!

– Эльфы не сдаются!

– Бейруби-рубибей!

– Э-э… право же, даже не знаю, что сказать… Вот я вас!

С традиционными боевыми кличами мы единым фронтом встретили первую волну. Тётки, они и есть тётки, дерутся как психованные, визжат, толкаются, машут спицами, плюются. На кого-то действует, нам было скорее смешно…

Возможно, это чисто ведьмовская стратегия – прут дуриком, надеясь на то, что мы сломаемся и побежим. Ага, как же, ждите! Да кто из нас, приграничных, не умеет сражаться слаженно, едино, чем попало и, главное, результативно с любым противником?! Фронтир не балует трусов и дураков, это надо учитывать.

Первый десяток злобных ведьм нам удалось уложить минуты в полторы-две. Оставшиеся страшно обиделись и откатились,

осыпая нас всякими многосложными проклятиями с вариациями, но, видимо, реальной магической силой пользовалась только одна лишь наставница. На её подобия ведьмовские умения не распространялись, а она сама разумно держалась в отдалении.

Эландер дрался просто молодцом, гибкий и сильный парень, а ловкости всем остроухим не занимать. Разве что ретив не в меру, так и лезет впереди всех в самое пекло. Тогда я ещё не знал, что это значит. А ведь мог бы и догадаться.

Гномы рубились уверенно, без суеты и жалости, неутомимо, словно часовой механизм. Выше пояса они ни одной тётке достать не могли, но, как вы понимаете, это уже и не их проблема, а того, кто отползает без ног…

Мой где не надо вежливый хозяин по-прежнему никого не убил. Да, он неплохо отбивал отравленные спицы, он не дрейфил, не просил пощады, но… Если хочет выжить в наших краях, ему придётся научиться доводить дело до конца! Когда вокруг нас осталось не больше пятнадцати всё так же озлобленных и ничем не наученных ведьм, я вдруг обратил внимание на бегство сестры-наставницы.

– Уходит! – Мне было ближе броситься наперерез, но один из бородачей опередил меня – серебряное лезвие топора закувыркалось в воздухе…

– Гр-р-р… балда, она была нужна нам живой!

Поздно. Гномы – лучшие в мире метатели топоров. Наставнице напрочь снесло голову, так что если и поискать хоть что-то положительное в этом факте, то разве что от её предсмертного проклятия мы избавлены надёжно. Оставшиеся клоны рухнули плашмя где стояли и за считаные мгновения истлели в пыль вместе с одеждой у нас на глазах. С нашей героической стороны никто не пострадал. Правда, на гномьих кольчугах было обнаружено множество царапин от спиц, но не более того. А пробить их хитро сплетённый доспех даже тараном не всегда можно. Проще сесть на бородатого недомерка и раздавить в лепёшку, но и то его кольчуга гарантированно не пострадает!

– Драться меж собой будем ли, ибо честь наша того не требует…

– У вас нет претензий к эльфу, у нас к вам, – подумав, предложил я. Все тоже подумали и признали условия взаимоприемлемыми.

Эландер гордо вскинул нос и пошёл вместе с Эшли освобождать тех юных ведьмочек, из-за которых здесь, собственно, и начался весь сыр-бор. Эльфы – известные врачеватели, если девочек не успели придушить как следует, то

шанс вернуть их к жизни есть.

– Имя моё я поведать решил тебе, – подкатился один из гномов. – Туром Большое Топорище – прозвание славное моё среди народа подгорного. Своё назови?

– Малыш, – не стал скрываться я. В конце концов, это уже бессмысленно и отдаёт навязчивой закомплексованностью.

– А прозвище моё Нетуром Густозаросший, – также с поклоном заявил второй гном. На мой непредвзятый взгляд, он отличался от первого только бородой, причём куда более реденькой, чем можно было ожидать от такого имечка.

– На теле всём более густоволос я, – перехватив мой взгляд, без улыбки пояснил Нетуром. Видимо, они родственники, в их гномьих кланах практически все где-то кому-то в чём-то как-то, но родня, поэтому сходство имён меня не удивило.

Хуже другое – если гном тебе представился, значит, он намерен набиться в друзья. А мне, признаться, и одного Эландера по уши хватило на то, чтоб больше не разбрасываться очень уж явными проявлениями дружелюбия. Мы, ааргхи, предпочитаем нести ответственность лишь за себя самих, в крайнем случае за тех, кто нам это оплачивает. А всякие подозрительные «друзья-товарищи», как вы понимаете, так и норовят заставить нас заботиться о себе безвозмездно.

– О, кажется, наш отряд заметно увеличивается, – танцующей походкой, пиная на ходу сиротливые куколки ведьм, подоспел мой воодушевлённый хозяин. – Ушла одна наёмница, но взамен пришёл лесной эльф и сразу два гнома! Мои предки руководили армиями, я тоже всегда мечтал о чём-то подобном… Уж теперь-то мы всем покажем, на что способен героический отряд графа Эльгенхауэра-младшего! Не так ли?

Я ему даже отвечать не стал, рожу кислую скорчил, но ничего не ответил. Смысла нет, и так ясно, что дальнейший поход за ведьмами нам предстоит совершить в увеличившейся компании. Да Эшли наверняка и не послушается, если я начну его отговаривать. Благородная кровь, ему непременно надо хоть кем-то командовать, со мной этот номер не часто проходит, пусть уж тренируется на других.

– Гр-р-р!

– Что? – Все дружненько повернули головы в мою сторону.

– Ничего, сорвалось, – постучав кулаком в грудь, чуть виновато прокашлялся я. – Предлагаю сесть в кружок и определиться с дальнейшими планами.

– Малыш, – с нажимом напомнил о себе Эшли. – Итак, господа, как глава и командир нашего отряда я приказываю – гномам разжечь костёр, а эльфу – приготовить обед! Далее мы

совместно обсудим… Эй! Я к кому обращаюсь?!

Туром и Нетуром в упор глядели на меня, Эландер высунул нос из-за дерева в вопросительном недоумении. Я, что ли, виноват, если они его не слушаются?! Ладно, в конце концов, он мой хозяин…

– Всё верно, парни, этот граф – командир отряда. К нему можно обращаться по имени и на ты, но приказы отдаёт он. Так получилось… Вопросы?

Все понятливо кивнули. Чую, с гномами мы сработаемся, дисциплинированные ребятки. Как оказалось, юного эльфа они утащили именно потому, что в похмельном угаре он звал какого-то ааргха и потом всю дорогу доказывал им, что я их сразу же убью, потому что я его друг и должник.

Последнее меня крайне заинтересовало, и бледный Эландер сбивчиво объяснил, что «должник» – это фигуральное выражение и подразумевает всего-навсего некую благодарность за те «важные советы», которые он якобы давал мне за столом. Шутник… Я ему так и сказал, пока держал за ногу, а он торопливо извинялся, боясь, что я его ещё и укушу.

Где-нибудь часок спустя мы все, включая оклемавшихся девиц, сидели вокруг жаркого костра из ведьм. Девчонки были так потрясены попыткой сестры-настоятельницы их убить, что больше помалкивали. А вот бородатые родственники охотно поделились важной информацией:

– Человек высокий нанял нас, с полосой на рукаве красной, и лицо изрезано мелко, царапками свежими. Всё ему о цели ведомо вашей, щедро платит, рука тверда его и сила есть за ним. Мы же слово держим своё, но не нам убить графа велено твоего. Мы за тобой из упрямства шли, ты нас обманом сагу заставил великую петь.

– Почему обманом? – не сразу ответил я. – Мне эта песня с детства нравилась, только у нас в горах её до конца никто не знает. Вот и хотелось воспользоваться случаем.

– Мог бы спросить и меня, наш наставник Унгорн как-то заставил нас её конспектировать как яркий образчик знаменитого примитивного гномьего фольклора, – влез в разговор наш начитанный аристократ. – Он даже сочинил на неё такую смешную пародию, щас… «Сэр Ник стоял на вершине горы и громко – „Я сам!“ кричал. Сэр Джон улыбался и тихо его в ладони своей качал…»

Эшли старательно хихикнул, но Туром выразительно положил ладонь на топорище секиры, и наш певец-пародист разом осёкся, извинившись за «столь резкое подзабытие текста». Правильно, то, что для эльфа «примитив», для гнома –

«священный текст», надо уважать культуру новых союзников.

Однако вернёмся к костру. Грибов наш остроухий друг насобирал гору, мы их жарили на палочке, не так вкусно, зато питательно. Но самое трогательное, что никто из нас и близко себе не представлял план дальнейших действий. То есть продолжение похода против «контрабанды ведьм» – это факт неоспоримый, все согласны, но вот куда именно теперь идти и в какой стороне их искать?

По сути, мы сегодня оборвали один канал, но ведь ему, по логике, необязательно быть единственным. Вполне возможно, что на Слепой речке таких мостов разбросано не меньше десятка. Девчонки об этом ничего не знали, им открыли лишь определённый уровень знаний, дали узкоспециальное задание и ни в какие подробности не посвятили.

Плыть на тот берег в надежде застать там тех, кто направлял кукольных ведьм с другой стороны моста? Думаю, слишком поздно… Кто бы ни был на данный момент нашим противником, он наверняка уже в курсе произошедшего и давно замёл следы. Если бы удалось захватить сестру-наставницу живьём и попробовать как-то разговорить…

– Это… возможно, – неожиданно переглянулись подружки по несчастью. Ну вот вам, пожалуйста, – женщины… Несмотря на всё что сегодня произошло, они всё ещё не наигрались в ведьм.

Но остальные не разделяли мою точку зрения. Нетуром радостно приволок за волосы голову наставницы, Эландер побежал добавить дровишек, Туром нарубил колья для ограды, Эшли, как всегда, всеми распоряжался. Даже меня пробовал припахать, но я сказал ему решительное «гр-р-р…».

– А сработает?

– Если бы речь шла о эльфийской магии, я бы с уверенностью сказал, что да. Они работают тоньше и психологичнее. А то, что здесь готовится сейчас, это грубо, жестоко, неправильно и негуманно… но интересно!

– Враг сладко мёртвый пахнет…

– Малыш, у них все поговорки такие ярко-образные?

– Ну это же гномы, уровень интеллекта сообразно росту…

– В глаз эльфу дать?

– А при чём тут эльфы-то?!

– А ты улыбнулся ааргха шутке!

– Ааргхи лишены чувства юмора, – погромче напомнил юный граф, пытаясь в корне пресечь бестолковый спор, который сам же и начал.

Ведьмочки работали молча, с какой-то нервной суетливостью, словно бы прекрасно понимая, что пытаются провернуть нечто

совершенно недозволенное. То, что сейчас происходило на поляне, и вправду было зрелищем не для слабонервных. На специально утоптанной земле лежала отрубленная голова сестры-наставницы, вокруг неё, образуя невысокий редкий загон (мне до колена), высились острые колья. Вокруг кольев, но не касаясь их, лежал оранжевый пояс пылающих углей.

За ними кружком стояли все мы, подразумевалось, что от жара седая голова ведьмы будет испытывать физические муки, но не сможет выпрыгнуть из загона, а чистая аура огня не пропустит ни одно дурное заклинание. Очень надеюсь, что девочки хоть чуточку разбираются в этом тонком деле…

Я лично магию категорически недолюбливаю – противоестественно управлять естественным течением вещей, и на моей памяти еще ни один колдун или чародей не умер своей смертью, в своей постели, окружённый скорбящими детьми и рыдающими внуками. Всегда удивлялся, почему люди, особенно молодёжь, так стремятся отдаться чёрной (белой, серой, уравновешенной, дикой, научной, народной, и т.д. и т.п.) магии?

Вот нам, ааргхам, волшебство, к примеру, вообще без надобности. Того гляди в бою забудешь нужное слово или плюнешь не через то плечо (я уж не говорю о сложносоставных заклинаниях!), и всё, ты уже не великая ведьма, а тощая лягушка с бледным бородавчатым пузом – неправильное волшебство всегда бьёт по своему же хозяину.

– Малыш, смотри, она шевелится, – дёрнул меня за рукав вытаращившийся граф Эшли. Девочки продолжали хором бубнить какой-то текст, хотя даже на слух было заметно, что читает одна, а подружка ей лишь поддакивает.

Голова ведьмы начала явственно биться, кое-где её спутанные волосы уже потрескивали и скручивались от жара. Опытный в деле предотвращения лесных пожаров остроухий эльф не позволял взлететь пламени, но тем не менее добивался ровного, полноценного жара. Голова стала подскакивать, она не размыкала век, кидалась на колья, словно пробуя через них перепрыгнуть или даже перегрызть. Гнетущее зрелище, если вдуматься, но никто из наших даже не ухмыльнулся злорадно.

– Ответь нам властью Зверобога, силой Берлобога, словом Рогатой Праматери и дочерей её «вкушающих в ночи»…

– Ответь нам, или муки твои да пребудут как на этом свете, так и на том – вечно!

– Три вопроса… – неожиданно внятно и спокойно ответила голова, прекратив прыжки и открывая глаза. Как таковых их не было – зрачки затянуты желтоватой мутной плёнкой.

– Э-э, а как вы так можете разговаривать без тела? – не

выдержав, ляпнул наш столичный умник.

– Магия. Ещё два вопроса, – исчерпывающе ответила ведьма.

Я, не сдержавшись, отвесил Эшли полноценный подзатыльник, и остальные тоже потянулись добавить в свою очередь. Пришлось на них рыкнуть, это всё-таки мой хозяин! Граф Эльгенхауэр не обиделся, и второй вопрос задал уже по существу, куда осмысленнее:

– Кто и зачем организовал контрабанду ведьм в Империю?

– Это решение Совета Серых Сестёр. Империя должна покориться или погибнуть. Власть императора, передаваемая исключительно по мужской линии, – греховна и абсурдна. Мы восстанавливаем равновесие.

– Где находится главный храм Сестёр? – успел спросить я, вовремя заткнув ладонью рот горячему эльфу. И так понятно, о чём он хотел полюбопытствовать, но мой вопрос важнее, а на его я, кажется, уже могу ответить сам. На этот раз голова думала чуть дольше, возможно, выискивала лазейку для неявного обмана.

– Храм в западных горах, на стыке трёх границ. И он же – везде, за спиной каждого из вас! Для верующих он – сама жизнь с её мудрой гармонией. Ибо неверующие узрят в его очертаниях лишь смерть, без надежды и покаяния…

– А что насчёт ящерки? – поспешил влезть мой господин, но поздно. Ведьма закрыла глаза, показала сквозь неплотно сжатые зубы чёрный язык и умерла уже насовсем.

– Зря сглупил с первым вопросом, – уныло покаялся Эшли. Чтобы как-то его утешить, я протянул руку, взял мёртвую голову за волосы и сунул ему под нос – на срезе шеи, почти у самого основания затылка, виднелась голубая ящерка без хвоста. «Хвост» был отрублен гномьим топором, если так можно выразиться.

– Вы что-нибудь об этом знаете? – мужественно борясь с приступом тошноты, приступил к допросу молодой дворянин. Туром и Нетуром недоумённо переглянулись между собой, Эландер пожал костистыми плечами, ведьмочки, устало дыша, опустились на землю. Эшли мельком глянул под косу одной – татуировки не было.

– Значит, это необязательно знак «слуги ведьм», возможно, что и просто символ посвящённой особы более высокого уровня? – предположил он. Я не стал говорить, что одна такая «посвящённая» недавно ушла от нас, и ушла, между прочим, по его вине. Но тогда получается, что Сун каким-то образом связана с контрабандой ведьм? На неё это непохоже, да и то, что сама она ведьмой не является, я знаю точно.

Могу определить, насмотрелся в своё время на таких «инфицированных» дарованием тайных сил и могучего

волшебства. Либо с жиру бесятся, либо дуры закомплексованные. Своей головой жить не могут и готовы отдать всё, лишь бы ходить на костылях чужих заклинаний. Мужика бы им нормального, да нашего брата на всех никогда не хватает…

Мы ж тоже хороши, все, блин, герои! Нам подвиги подавай, сражения с драконами, войны, пожары, месть и кучу прекрасных принцесс в качестве компенсации за ратные труды. Кстати, кто выдумал, что все принцессы прекрасные? Наверное, тот, что первым слупил под засидевшуюся в девках принцессу целую половину королевства.

Но вернёмся к Сун. Итак, она не ведьма, она не предатель, она не наёмный убийца, уже плюс. Плохо другое, я не знаю наверняка, была ли эта ящерка у неё год или два назад, когда мы только познакомились. Наверное, мне бы стоило прямо про татуировку спросить, не решился, а зря.

У нас с ней вообще сложные взаимоотношения. Или, наоборот, слишком простые для того, чтобы быть правдой. Я сам себе не могу толком объяснить… да и не хочу… Я – ааргх! А она… красивая. Это всё. То есть этим всё сказано, и поэтому я никому ничего не скажу. В конце концов, физиологическую несовместимость наших видов ещё никто не отменял.

– Похороните эту женщину достойно, в путь мы двинемся завтра, – донёсся до меня командный голос моего хозяина. – Малыш, это место годится для ночлега, или же нам стоит разбить бивак выше по течению?

Я отмахнулся, мне-то уж точно без разницы. После всего того, что мы здесь натворили, Серые Сёстры найдут нас в любом месте. Удивляет лишь некоторая задержка воинов тайной полиции, не думаю, чтобы человек из Красных Рукавов так быстро про меня забыл. Ведь как обещал помнить!

– Ааргх, с тобой можно поговорить наедине? – бесшумно скользнул ко мне Эландер.

– Гр-р?! – Я с сомнением покосился на смущённого эльфа. Если уже все мы в одном отряде, то к чему лишняя скрытность? Остроухий картинно прислонился к стволу ближайшей сосны и заговорил, намеренно ни к кому не обращаясь, словно бы сам себе бормоча под длинный нос:

– Я благодарен этим грубым гномам за то, что они похитили именно меня. Всегда мечтал пойти в эпический поход с боевыми друзьями в далёкие края, против неумолимого врага, чтобы умереть и возродиться в легендах. Ааргх, ты никогда не хотел умереть? Я имею в виду, так достойно погибнуть, чтоб о тебе помнили в веках!

– Нет, – без раздумий ответил я. – Не мой стиль, я вообще не

спешу с этим делом.

– Но тогда почему ты идёшь под командованием такого… недалёкого человека? Он не наш, не из Приграничья, он абсолютно чужой для каждого из нас. Эльфы традиционно недолюбливают гномов, и они платят нам той же монетой, с неменьшей щедростью. Вы, ааргхи, во все времена жили обособленно от мира, никто даже не знает толком, сколько вас в горах. По-моему, вы и сами этого не знаете, правда? Девушки добровольно отдали себя Тьме, как бы они теперь ни пытались убежать – Тьма настигнет их и заставит уплатить долг. Но кто он? Столичный житель, аристократ? Это слово всегда вызывает у меня смех, если уж люди – «голубая кровь», то кто же тогда мы, эльфы? Не иначе как сами боги! Не пойми меня превратно… Я пойду до конца, я не струшу и не предам, я хочу знать, кто и зачем отнимает кровь у моего народа. Нас всё меньше и меньше с каждым столетием, и даже гномы понимают, что ведьм надо остановить, пока они не захватили весь мир. Ибо в мире ведьм не найдётся места никому, кроме их рабов. А мы ведь даже не люди, они называют нас «реликтовыми расами», ты слышал? Скажи мне правду. Я прошу ответа лишь на один вопрос. Ааргхи не умеют врать. Итак, почему ты идёшь с ним?

– Он заплатил, – пораскинув мозгами, определился я. Лицо Эландера вытянулось ещё больше. – Честное слово, заплатил! Один золотой! Правда, из моего же кармана… но это временно. И это непринципиально, гр-р-р!

– Мы все умрём, – поспешил согласиться лесной эльф и безропотно вернулся к своим прямым обязанностям. Вот получается у парня хорошо веточки собирать, пусть этим и занимается, а вопросы задавать я и сам умею. Только от них настроение портится…

Несмотря на скудность информации, жестоко выпытанной нами у ведьминой головы, некая голографическая картинка у меня всё-таки начала складываться. Не сразу, медленно, но давайте пройдёмся вместе, по порядку…

На ничейной земле, в глухих горах, где нет золота, руды и угля, решительно обосновываются Серые Сёстры. Место для них самое подходящее, на западных склонах есть такие кручи, куда и горные козы забираются с трудом. Посылать туда армию вытравливать ведьм, как лисиц, дело абсолютно безнадёжное, а очень одинокие, но великие герои на подобные мелочи не размениваются. То есть разнести обитель подколдовывающих старушек – подвиг весьма сомнительный, слава двусмысленная, а награды вообще никакой. Смысл – переться, рубить, жечь, наводить справедливость?!

Значит, предположим, у них там целый храм. Но храм ведьмовской! Для нас это значит – хорошо укреплённый замок, непременно чёрный и страшный, защищённый разной неприятной магией, зомбированными охранниками, нетопырями-шпионами, волками-оборотнями и прочей нечистью, держать которую при дворе считается признаком хорошего чародейского вкуса.

Милые дамы, проживающие в этой мерзости, перепив забродившей крови или переев несвежих лягушек, решают изменить мир под свои извращённые параметры, начав с близлежащих государств. Они налаживают закупку безобидных игрушечных ведьм, исправно поставляемых народными промыслами той же Лавидии, перепрограммируют их, оживляя с помощью крови эльфов, а потом запускают к нам контрабандным товаром. По официальным каналам они бы ни за что не прошли. Ибо любой таможенный маг, даже самой низкой квалификации, чувствует кровь древнего народа на расстоянии двадцати шагов под любым прикрытием, даже пусть разбавленную один к пятидесяти пяти!

Выпуск ведьм поставлен на поток, крови надо много, для чего ведьмам и понадобилось вторгнуться в земли эльфов, похищая остроухих охотников. Каким-то образом об этом сумел узнать

один из тайных агентов Империи. Он успел выбраться из леса, оставить записи в харчевне Трувора, послать почтового голубя уже на пути в столицу и… бесследно сгинул. Возможно, его выследили, а суд над шпионами во все времена был предельно краток и суров. Непонятно, при чём здесь ящерка? И, что ещё непонятнее, при чём здесь Сун?!

Наши у костра сидели в основном молча, каждый думал о своём. Более или менее шумел лишь мой хозяин, снова и снова расписывая новоприбывшим все перспективы служебного роста под его начальственной рукой. Гномы слушали вполуха, их явно клонило в сон. Ведьмочки о чём-то шептались между собой, время от времени бросая заинтересованные взгляды в сторону сидящего в отдалении эльфа. А что, он симпатичный парень, стройный, длинноволосый, девчонки всегда на таких западают…

Я сам отошёл от костра как можно дальше. Нет, не настолько, чтобы потерять всех из вида, но так, чтоб треск горящих сучьев не перебивал звуки леса. Я слышал шаги. И не был особенно удивлён, она должна была прийти и объясниться.

– Не оборачивайся, – раздался за моим плечом тихий шёпот самой уродливой наёмницы. – И не отвечай, просто кивай, если понимаешь, о чём речь. Подтверди.

Я едва заметно наклонил голову. Обычная практика, нам не раз доводилось общаться и таким образом.

– Они нападут на вас через полчаса. Я видела следы в лесу и слышала вой. Уводи всех… хотя… поздно. Они догонят.

– Кто? – не разжимая зубов, прошептал я.

– Врлаки. Сёстры не оставят смерть наставницы безнаказанной, ты зря ввязался в это дело, Малыш…

– Ты тоже, Сун.

– Я же просила не говорить, кивать молча. Эшли обречён! Ни тебе, ни мне, ни нам всем его не спасти. За ведьмами стоят очень важные люди. Он – лишь клякса на карте большого плана, и у него нет иного выбора, кроме как исполнить их волю.

– Он не умрёт, пока я рядом.

– Неправильный ответ. – Голос наёмницы чуть слышно дрогнул.

– Сун, – тихо, не оборачиваясь, предупредил я, – если ты ещё раз протянешь руку к ножу, я буду вынужден тебя убить. Мне не доставит это радости, тебе тоже. Хотя по крайней мере ты умрёшь быстро…

– Не буду искушать судьбу, – почти ласково мурлыкнула она. – Реакция ааргха втрое превосходит человеческую. Врлаки скоро будут здесь. Постарайся сделать всё, чтобы мне не пришлось хоронить твой череп завтра.

Она ушла не попрощавшись. Её не тронут, она играет на их стороне, хотя наверняка и не погладят по головке за то, что пришла предупредить нас. Врлаки – это горные хищники, какой-то мутировавший подвид, болезненная смесь волка и пятнистой гиены. Отличается высоким ростом, повышенной свирепостью, не боится огня, нападает первым, целя страшными клыками сразу в лицо.

Один на один ааргху такой монстр не страшен, я с голыми руками даже на двоих выйду или на троих! Гномы тоже не пропадут, они родом из тех же гор, эльф с длинным луком справился бы с ними ещё быстрее. Жаль, что у Эландера только кинжал, тогда и он, и девчонки-ведьмы, и мой хозяин здорово рискуют. Человек ещё ни разу не одолел врлака в открытом бою. Значит, всем надо убираться.

– В чём дело, Малыш, ты чем-то озабочен? – встретил меня Эшли.

– Самую малость, – мужественно признался я. – Через несколько минут нас придут убивать.

– Фу, как скучно!

– Понимаю твой скепсис, самому надоело, но… Ребята, всем подъём! Выбираем деревья покрепче и лезем вверх повыше.

– Не приспособлены гномы на стволы сосновые лезть по прихоти, паникой вызванной обычной, – угрюмо насупились Туром и Нетуром.

– В самом деле, объясни всё толком, – не вовремя поддержал их господин граф. – Я же должен дать разумные указания, а не прыгать в дупло, как перепуганная белка, каждый раз, когда тебе кто-то привидится?!

– Лес словно притих, – подал голос юный эльф. – Ааргх прав, надо спрятаться в ветвях, и побыстрее! Конечно же мы все умрём, но лично я предпочту сгинуть более легендарно, чем в желудке у…

В ту же секунду со всех сторон раздался обманчиво далёкий вой, перемежающийся отрывистым хохотом.

– Врлаки, – в один голос опознали гномы и взлетели на ближайшую сосну едва ли не быстрее Эландера. Я ещё успел закинуть повыше побледневших девчат, подсадить столичного аристократа и запрыгнуть сам, когда первая из этих зубастых тварей осторожно шагнул на поляну.

– Малыш, кто они?! Я и в императорском зоопарке не видел ничего омерзительнее.

Поскольку мы сидели на одном дереве, мне было проще выудить заветную книжицу и, раскрыв на нужной странице, протянуть её любознательному графу. Пока он читал, я считал.

Ого… в общей сложности восемь, нет, девять штук! Даже если я возьму на себя пятерых и погибну героем, а отважные гномы уложат по одному хищнику, то всё равно наша экспедиция печально закончится именно здесь. Я забыл сказать, что врлаки могут сторожить добычу неделю, а то и две. Терпения им не занимать, мы столько не высидим.

– Нет, ты только послушай, что они здесь про них пишут! – До глубины души возмущённый Эшли едва ли не кричал на меня, читая вслух: – «Врлаки (вовкдлаки, ликаптровроки и просто помешанные волки) – являются особым видом магического зверя. Их отличает отчаянная трусость при большом аппетите, стая из трёх-четырёх особей легко разорвёт овцу, но один на один убегут даже от столь миролюбивого животного. Внешне подобны крупным собакам, шерсть густая, в пятнах или полосах. Огромные зубы! Глаза круглые, походка дрожащая, хвост обычно поджат. В сущности, они вполне безобидны. Из-за безжалостного уничтожения врлаки стали в наши дни почти мифическими существами. Возможно, императорской академии стоило бы принять указ об их охране наравне с высокогорным грифоном и белым единорогом».

– Очень познавательно, – осторожно согласился я.

– Да, но это сплошное враньё! О небо, клянусь, когда-нибудь я непременно сдам этого энциклопедиста на съедение его же «мифическому существу»… В сущности, вполне безобидному!

Внизу, под нами, вальяжно разгуливали безжалостные звери-убийцы. С их клыков падала слюна, оставляя шипящие следы на хвое. Мускулистые лапы драли кору сосен, а двое особенно рослых тварей носили на шкурах многочисленные следы мечей и двойных рогатин. Сколько охотников из-за них не вернулись домой, оставалось только гадать.

– Если бы у меня был мой лук, – мечтательно простонал эльф с соседнего дерева. Тут он прав, я уже говорил, что остроухий стрелок способен в полной темноте всадить длинную стрелу в глаз любого зверя, целя лишь в тусклый блеск зрачка.

– Не любим мы псов зубастых сих, – мрачно проворчали родственники двумя ветками выше. – Но бить их знаем как – в лоб топор!

Хороший метод, практически безотказный! Даже не каждый дракон выдержит прямой удар в лоб тяжёлой гномьей секирой. Просто пока Туром или Нетуром будут вытаскивать из башки поверженного врлака своё оружие, два других зверя разорвут их на куски. То есть нам попросту не хватит гномов, надо где-нибудь набрать их побольше…

– Что они делают, Малыш? – отвлёк меня мой хозяин. – Ты не

говорил, что эти чудовища умеют разговаривать!

Этот шумный дворянчик часто мелет полную чепуху, но уж если бывает прав, так прав на все сто. Три врлака, сидя под соседним деревом, явно разговаривали с ведьмочками. Девчонки сидели достаточно высоко, поджав ноги и подобрав подолы, но они явно не боялись ужасных зверей и о чём-то оживлённо болтали с ними на непонятном рыкающем языке. К врлакам присоединился ещё один, самый крупный, возможно вожак, он отрывисто что-то пролаял и… эти дуры сами спрыгнули вниз!

Я просто обомлел, по идее, их должны были растерзать в мгновение ока… Но хищники, заставившие нас искать спасение на соснах, резвились у их ног, словно добродушнейшие уродливые щенки, не выказывая ни малейших признаков агрессии! Мы, пятеро мужчин, переглянулись, чувствуя себя полными идиотами.

– Мы прощены, – неожиданно звонко объявила одна. – Нам разрешено вернуться к Серым Сёстрам! Звери не тронут вас, но не пытайтесь нас остановить.

– Что за… Как это прощены? Девочки, будьте умницами, это не может быть правдой, вы не… – возмущённо заёрзал граф Эшли, но вниз спуститься всё же не рискнул. – Ааргх, что они несут? Неужели они преспокойно бросят нас здесь после всего, что мы для них сделали?!

Два матёрых врлака опустились на брюхо, давая возможность ведьмочкам влезть к себе на спину. Костёр быстро догорал, две всадницы быстро исчезли в густой черноте ночи…

– Возвращайтесь домо-ой! – донеслось до нас. Я автоматически спрыгнул с дерева и едва успел взлететь назад – три врлака кинулись на меня, как щуки на лягушонка!

– Они обманули их… – обречённо выдохнул Эландер. Я посмотрел на него, потом на помрачневших гномов и всё понял. Ведьмы не прощают предательства. Никто не уходит из их лап добровольно. Тех, кто ошибся с выбором пути, не перевоспитывают и не дают испытательный срок. Наказание всегда одно, и всегда неотвратимо.

– Гр-р-р!!!!

От моего рёва хищники невольно дрогнули, и это дало мне возможность прыгнуть ближайшей твари прямо на спину. Упругий хребет музыкально хрустнул под моими ногами… Шестеро оскалившихся врлаков бросились вперёд почти одновременно. Подходи!

Я давно не помнил себя в такой неуправляемой ярости… Первому зверю мой меч снёс половину башки, второму я левой рукой вогнал свой топор меж рёбер и пинком ноги в челюсть

шагов на десять отшвырнул третьего! Кто следующий?! Следующие не заставили себя ждать…

– Бейруби-рубибей! – Сверху, словно два разгневанных медвежонка, спрыгнули гномы. Юный Эландер был уже за моей спиной, выйдя с коротким кинжалом на безжалостного врага. Пробить шкуру зверя ему просто не хватило бы сил, но эльф, отчаянно извернувшись, лихо крест-накрест располосовал нос врлака, и животное, дико воя от боли, метнулось в сторону, попав под боевые секиры бородачей. Хорошее начало…

Эшли сползал дольше всех, но не потому, что боялся, а просто ему высоко. Он и в бой-то влез как-то ужасно неуклюже и не вовремя, один на один против жаждущего крови монстра. Я не мог ему помочь, элементарно не успел бы. Только помню чуть удивлённые глаза нашего утончённого интеллигента и слишком медленный взмах сабли…

– Гр-р-р! – Я вырвал свой топор, швыряя его через всю поляну в толстый загривок зверя. Лезвие прошло вскользь, но врлак все же упал. Я бросился вперёд, поднял своего хрупкого хозяина с колен… Живой?!!

– Я… кажется, впервые, кого-то… убил, – чуть изменившимся голосом пробормотал этот везунчик, показывая мне перемазанный кровью клинок. Его удар (может быть, и замедленный с точки зрения ааргха) тем не менее с медицинской точностью разрубил горло волкоподобной твари. По бледному лицу Эшли блуждала дебиловатая улыбка, но сегодня ему можно было простить всё!

Я никогда не видел и даже не слышал, чтобы человек убил врлака! И это сделал наш столичный цыпленок прямо у меня на глазах?! Подоспевшие гномы и эльф только качали головами. Слов не было ни у кого.

На растерзанной поляне хрипели два тяжело раненных хищника, мы добили их. Нетуром Густозаросший, морщась, держался за левый бок – клыки врлака не смогли прогрызть гномью кольчугу, но сдавили так, что, видимо, сломали пару рёбер. У меня три-четыре неглубокие царапины. Пощипывают, остроухий сказал, что утром поищет нужные травы, на клыках мог остаться трупный яд. Но… что же девочки-ведьмы? Нам надо…

– Не надо, – тихо остановил меня тот же эльф. – Я слышал крики в лесу, они мучались недолго.

– Недолго?! – неожиданно зло развернулся к нему Эшли. – Раз недолго, значит, это можно простить? Значит, Серые Сёстры по-прежнему будут убивать всех, кто встанет им поперёк дороги, а мы будем вечно скорбеть, потому что опять опоздали?! Я вам не

похоронная команда! Мне не нравится оказывать последние почести! За мной, ааргх, там ещё остались две самые рослые твари… И я хочу, чтобы они мучались долго!

Это была абсолютно безумная идея. Идти посреди ночи в непроходимую чащу, на верную смерть, не зная, какую опасность приготовила тьма, чьи зубы ждут впереди и кто из нас погибнет первым. Согласитесь, это чистой воды безумие.

Так вот, мы не шли – мы бежали! С криками, рёвом, воплями, ни от кого не скрываясь, топоча, как мамонты, и сердца наши горели неукротимой яростью боя. Нас вела даже не месть, нечто большее – затмевающая разум жажда справедливости! Потому что это неправильно, потому что так нельзя, потому что должна же быть хоть какая-то правда на земле, иначе зачем нам всем жить?!

Эландер оправдывал заслуженную славу эльфов-следопытов, менее чем через полчаса мы вылетели на широченную поляну и замерли… Лунный свет серебром и чернью вырисовывал две девичьи фигурки в лохмотьях. Их одежда лежала рядом, словно бы ведьмочки аккуратно сняли её сами. А лохмотья… я не сразу понял и поверил – на их мёртвых телах нетронутыми были только лица. Два огромных врлака, облизываясь, выступили навстречу…

– Наши будут они, всех просим, пожалуйста, – сипло выдохнули гномы. Казалось, через поляну метнулись две неутомимые молнии. Даже я не предполагал, что они могут бросать секиры с ТАКОЙ скоростью и мощью. Врлаки стояли ещё долгую минуту, не сводя с нас пылающих глаз, а во лбу каждого по обух увяз тяжёлый гномий топор! Звери рухнули одновременно, так и не успев сделать ни шагу.

– Мне не нравится это место, – подал голос озирающийся эльф. – Нас заманили сюда с какой-то целью. Они были уверены, что мы придем… Посмотрите!

Мы нервно подались вперёд, и я не сразу углядел, что именно имел в виду вечно настороженный остроухий. Вокруг изуродованных девочек трава была с корнем вырвана, а на обнажённой земле ножом или мечом схематически изображён полукруг с непонятными символами или значками. Тот, кто это сделал, знал толк в чёрной магии, таинственный рисунок быстро заполнялся кровью… Выходит, их не просто убили, но ещё и принесли кому-то в жертву? Но кому?!

– Ма-малыш, – тихо позвал меня граф, он явно боролся с тошнотой, боясь даже глядеть на порванные тела. – Здесь, кажется, следы. По-моему, они слишком крупные для этих волков, то есть врлаков. Ты разбираешься в местной фауне?

– Ну… это следы медведя, – без напряжения определил я. Луна давала хороший свет, да и ааргхи в любом случае видят в

темноте, как я заявлял уже неоднократно. Впрочем, эльфы и гномы тоже – иногда, оказывается, выгодно быть представителем исчезающих рас…

– Медведя?! – Эландер бросился на колени и коснулся пальцами крови жертв. – Ещё чуть-чуть тёплая… Они умерли от боли и шока. Нужно было, чтоб их кровь текла долго. Её запах должен был привлечь сюда хозяина леса. Того, кто сочтёт это оскорблением, кто не потерпит чужих на своей земле, кого нельзя победить железом, кто относится к самым древним богам и не знает слова «милосердие»…

– Что, опять «мы все умрём»?! – взорвался я. Этот парень начинает всерьёз меня доставать. И ведь не плакса по натуре, не трус уж точно, но его вечное стремление «умереть прямо здесь и войти в легенду!» здорово давит на психику. А лично у меня она очень ранимая.

Эльф не ответил, он молча смотрел на что-то у меня за спиной. Гномы подошли на цыпочках, встав слева и справа от меня, и тоже как-то перестали дышать. Живую нотку внёс лишь мой необразованный хозяин:

– Ой, какой большой мишка-а!

Берлобог… Огромный медведь, живущий в лесах с незапамятных времён. У него короткие задние лапы, тяжёлая грива и нависающий козырёк непробиваемого лба над красными глазками. Говорят, в бою он обычно встаёт в полный рост и идёт на противника, раскинув лапы. Его нельзя убить никаким железом, его сила невероятна, гнев не знает границ, а о тех единицах, кто видел его воочию и остался в живых, впору складывать сказки…

– Бежать бессмысленно, догонит, – ровно предупредил бесстрашный эльф. – Нам впятером его не одолеть, хотя…

– У тебя есть какие-то конструктивные предложения? Давай обсудим, не стесняйся, здесь все свои. Только поскорее, пожалуйста, а то у меня создается ощущение, что он питается не только мёдом…

– Нам нужно продержаться не более часа, – любезно поклонился графу Эландер. – Считается, что с первыми лучами рассвета Берлобог возвращается в свою обитель, в вековую тьму леса.

– Всего-то?! Малыш, разберись с чудовищем.

– Гр-р?! – не понял я. Простите, что, вот это и называется у людей юмором? То самое, чего нет у ааргхов?! Тогда у нас его действительно нет, потому что это абсолютно не смешно!

– Клинками точёными бога не зли, ааргх, труд напрасный это, – зачем-то напомнили родственники, так же уверенно

подталкивая меня вперёд. Впечатление такое, словно они все заранее договорились, а меня просто ставят перед свершившимся фактом. В данном случае перед огромным медведем.

– Ладно, если вы все настаиваете… – Я засучил рукава и неторопливо снял с себя всё оружие. Чуть потрёпанную энциклопедию заботливо положил сверху, потом дочитаю. – Ну как говорится, я пошёл?

– Просим, просим! – Хором откликнулись ребята, и я в который раз пожалел, что напрочь лишён чувства юмора.

Гигантский зверь встал на задние лапы и, недвусмысленно рыча, двинул прямо ко мне. А куда ему ещё идти, я же ближе всех стоял… Медведь остановился на расстоянии вытянутой руки, принюхался и грозно заревел. Может, он и в самом деле древний бог, но запах из его пасти шёл просто отвратительнейший! Я невольно зажал нос и зажмурился.

Бац! Ну надо же так сглупить – всего на мгновение-то и отвлёкся, за что и был наказан – отправлен в далёкий полёт одним ударом тяжёлой лапы!

– У-у-у… – разочарованно взвыли наши.

Я медленно поднялся, посмотрел на медведя, вытер кровь с разбитой переносицы и неожиданно поймал себя на том, что сейчас дам ему сдачи! Зверь этого, видимо, не ожидал, потому что на мой удар ногой в живот отреагировал скорее удивлённо, чем обиженно. Что отнюдь не помешало ему достать меня по уху и второй лапой, хотя я почти что увернулся. «Почти», это значит больно, конечно, но не упал.

Мы встали друг против друга в боевые позы, реакция у него не хуже, чем у ааргхов, теперь драка пошла всерьёз.

– Гаси, гаси его, Малыш! Браво, так, и по носу, и в печень, и… Вставай, вставай, тунеядец, и дерись! На тебя смотрит вся Империя в моём единственном числе…

– Ааргх, не делай этого! Так нельзя, ааргх! Это жестоко по отношению к животному, у которого, может быть, ещё нет потомства… и не будет… Не смей бить мишку, он у себя дома! Да, похоже, только мы, эльфы, по-настоящему озабочены проблемой сохранения дикой природы.

– Встанет… не встанет! После не встают такого… А он такого после встал! Я бы тоже… но мозги есть у гномов никакие-какие… А подножку если медведю? Давай, ставь, давай… упс! Подножку кому ставил, дубина ты? Я – дубина?! А не хочешь в лоб сам вот! И вот тебе! И тебе вот!

Вот примерно в таком ключе наш рукопашный поединок комментировали мои боевые друзья. Причём сами-то, как вы понимаете, на ринг не выходили, разумеется, исключительно

ради чистоты эксперимента. Не каждый же раз можно бесплатно полюбоваться на то, как бьют морду живому богу. Хотя, по правде сказать, я так до конца и не уверен, был ли этот медведь самим Берлобогом?

Помял он меня здорово, это да… Хорошо, у ааргхов кости крепкие, мама меня с детства известняком и мелом подкармливала. А в плане грубой драки на кулаках, думаю, скорее всего, выиграл я. По очкам выиграл точно! Он меня чаще с ног сбивал, зато я его ловил на прямой в нос, нос у любого медведя – жутко ранимое место. Он озверел, конечно, окончательно, весь килт на мне разодрал, но и на остальных наших уже – ноль внимания! Что, знаете ли, плюс… Если бы он не зациклился на мне, а гонял по поляне весь наш отряд, то наверняка придавил бы кого-нибудь окончательно. А так нашим свезло.

Честный поединок закончился с первыми лучами солнца. Не знаю, может, ему на восходе надо было вернуться в берлогу к жене, может, просто устал – последние полчаса мы практически висели друг на друге, по-родственному обнявшись, он – монотонно давя мне шею, я – устало тыча его кулаком под ребро… Короче, медведь отвалился первым, не поднимая глаз, молча пожал мне руку и ушёл восвояси – побитый, но не побеждённый!

Я так же молча рухнул там, где стоял… Меня поднимали, обнимали и поздравляли хором! Я вроде бы даже улыбался, потом всё стало двоиться, троиться, шестеро гномов о чём-то беззвучно кричали, перепуганный Эшли нежно хлестал меня по щекам, потом… всё… густая темнота, наверняка и надолго.

– Отойдите от него! – Похоже на голос Сун, и она явно разгневана. – Я не могу понять – что, все мужики такие дебилы или только вы четверо?! Берлобог едва не убил Малыша, а вы тут орёте и прыгаете, как сбрендившие ёжики! Ааргх потерял сознание, ему нужна тишина и уход, и если кто только раскроет рот без моего разрешения, то будет жаловаться на то, как я «была неправа», уже на небесах! Эшли, лучше не зли меня… Я видела, как ты надавал ему пощёчин, словно столичной дурочке, упавшей в обморок из-за слишком тугой завязки на лифе. Вы двое! Мне надо указать пальцем? Или лучше ножом?! Марш к ручью за водой, принесёте каждый по шлему, ручей в двадцати шагах на север. Убью, если задержитесь больше чем на минуту… Остроухий! Молодец, сам понял, разводи костёр. О, пламя ночи, как только нормальные женщины живут рядом с такими дремучими идиотами? А потом меня же ещё и спрашивают, почему это я до сих пор не замужем…

Ух ты?! Мне, признаться, и в голову ни разу не приходило спросить, почему это Сун до сих пор не замужем… Как-то, вполне естественно, вытекало, что любой нормальный мужчина, пленившийся линиями её тела, впадал в неконтролируемый ступор при одном взгляде на её лицо. То есть особо везучие незаметно сбегали, выйдя на минуточку за угол (купить обручальное колечко, нарвать цветов, убить старого врага, спросить благословения мамы, помолиться напоследок и так далее…), естественно исчезая навеки. Те, кому не везло, теряли либо жизнь, либо рассудок. Причём первое предпочтительнее, ибо юродивых в Приграничье не любят, так что долго и счастливо на паперти они не живут. А тут оказывается, это Сун сама ни за что не хочет. Кто бы подумал, а?

– Малыш, хватит притворяться, – строго напомнила только что обсуждаемая мной особа, опускаясь рядом на колени. – У тебя все мысли на лице написаны – брови играют, ресницы дрожат, а губы шевелятся.

– Привет, Сун! Как здоровье?

– Моё?! Ты умнее ничего не мог спросить? Лежишь тут избитый, переломанный, покалеченный, и интересуешься, как моё здоровье… Ты на самом деле хочешь это знать?

Я открыл глаза и попробовал ей улыбнуться. Она не оценила. То есть отвернулась, надувшись, как упёртая морская свинка. За что? Причина одна, я ей точно не нравлюсь.

– Леди, вы не могли бы быть чуть помягче с нашим общим другом и моим верным слугой? – поспешил вступиться за меня граф Эшли. Кто его просил лезть? Наёмница вытащила нож и медленно покачала его в тонких пальцах. Мой господин демонстративно выпятил грудь:

– Целься прямо в сердце! Этот ааргх так часто спасал мне жизнь, что я охотно заплачу ему тем же.

– Малыш, я тебе говорила, что ты не туда влез и не с тем связался? Так вот, этот сукин сын ещё от тебя чем-то заразился…

Я осторожно протянул ладонь и накрыл её руку, держащую нож. Сун не вырывалась… Эшли гордо подошёл к нам и торжественно опустился, так сказать, по другому борту от меня.

Как странно смешивает Рок
В одном бокале страсть и веру,
Любви несбыточной химеру
И страха детского глоток… –

задумчиво процитировал он и, переведя взгляд на девушку, мягко добавил: – По-моему, вы должны рассказать нам всё. Не

уверен, что вам обязательно станет легче. Но, с другой стороны, хоть не будете чувствовать себя полной дурой, а это уже немало.

– Я бы…

– Да, да, понимаю, – проникновенно продолжал мой добрый господин. – За одну такую формулировку вы бы давно меня уже убили и внутренне сожалеете лишь об одном – наш общий ааргх наверняка будет против. Но раз уж меня нельзя уничтожить здесь и сейчас, так давайте хотя бы пооткровенничаем, пока народ занят делом. Я не люблю чужие монологи, но ваш выслушаю охотно.

Сун опустила голову. Потом дёрнулась, словно бы порываясь встать, зло одёрнула короткую кольчужку и на мгновение замерла. Вздохнула, подумала, вздохнула ещё раз и решилась:

– Я буду говорить при всех. Не люблю повторяться. Как и не люблю, чтобы кто-нибудь шибко умный, типа столичный, искажал мои слова «доступным пересказом». Устраивает?

Кто бы протестовал… Если, конечно, вдуматься и упереться всеми конечностями, то нас, как ни верти, пятеро против одной. Значит, по-любому одолеть – одолеем, но есть ли смысл в давлении пятёркой мужиков на одну тихую девушку?

Я встал. Башка болела сильно, интересно, какие доли головного мозга отшиб мне этот олимпийский мишка… Другой давно пустил бы в ход когти и порвал, а этот нет, спарринговал абсолютно честно. Это позволило мне немножко погордиться собой, на время приглушив боль. Хотя папа не поверил бы, даже положи я ему свежесодранную шкуру Берлобога под ноги. Сказал бы, что я её где-то выиграл на литературном конкурсе…

– Ты был в отключке часа три, – сухо высказался мой героический хозяин. – Девчонок не ищи, гномы похоронили их останки вон там, за соснами. И, пожалуйста, когда в следующий раз надумаешь отправиться в обморок, то хоть предупреждай, на сколько уходишь. Эти два бородатых перебежчика уже начали подозрительно посматривать на меня, явно прикидывая мою рыночную стоимость. Наверняка собирались пленить и сдать Красным Рукавам. Хорошо ещё эльф заступился, напомнил, что убийства сестры-наставницы им всё равно никто не простит.

– Извини, – так же сухо буркнул я, – роковая случайность, я не специально.

– И не надейся, что я буду выплачивать тебе пенсию за инвалидность!

– Гр-р?!

– И не рычи на меня!

– Эй, ребята, – подала голос Сун. – Даже не спрашиваю, какая муха вас укусила, – судя по реакции, их было целое стадо, и они

отвели на вас душу.

Я опустил руку, а Эшли саблю. Это всё ведьмы, мы серьёзно влезли в их планы, а заражённая ими аура местности начинает действовать всем на нервы. Надо просить помощи у Эландера, остроухие лучше любого мага способны очистить от зла участок леса. Если, конечно, зло наносное, а не исконное.

Перехватив мой взгляд, юный эльф понятливо кивнул и начал что-то шептать, разводя руками над костром. Туром и Нетуром вернулись через минуту-другую и, хотя безбожно не уложились в график, наёмница не стала никого наказывать.

Вскоре мы кружком сидели у огня, живое тепло зримо боролось с чем-то очень неприятным в воздухе. Мне навязали холодную мокрую тряпку на лоб и дали отвар малины с лимонником и душицей. Кипятили в том же гномьем шлеме, и должен признать, бородачи практически не возражали. То есть пытались… недолго…

Иногда самая уродливая наёмница может быть крайне убедительной. Тем более что рассказала она действительно важные вещи.

– Я получила заказ на вашего графа. Малыш, успокой его! Ненавижу, когда мужчины так дёргаются.

Мне пришлось быстро перехватить за ногу возмущённо вскочившего Эшли, давая ему понять (может, и не совсем вежливо), что девушек надо дослушивать не перебивая. Юный аристократ изобразил бровушками нечто вроде «всё, ты уволен!», но поскольку его справедливого негодования никто не разделил, то он смолчал, а Сун продолжила:

– Все знают, что я не берусь за работу, подразумевающую личное устранение клиента. Я – охранница, наёмница, телохранительница, но не телохоронительница, ясно? В мою задачу входило найти некоего господина Эльгенхауэра (внешность, рост, приметы представлены) и сделать всё, чтобы он добрался до цели своего путешествия на Слепую реку. Да, да, Малыш, мне заплатили именно за то, чтобы он прибыл туда целым и невредимым! Я не знаю, зачем и кому это нужно, но не думаю, что всё так просто… Теперь спрашивайте.

Все уставились на меня. Я пожал плечами и кивнул гномам, Туром Большое Топорище огладил бороду и весомо изрёк:

– Нет дурного в сей работе совсем. Получено то, плачено что за! Нанимателя нам имя твоего поведай?

– Профессионалы не выдают имён.

– Правда?! – хором обомлели оба гнома и, отвернувшись, начали тихо разбираться меж собой насчёт профессиональной этики наёмника. Хотя весь шум явно сводился к одной теме –

сколько ж доплачивают за такую щепетильность? Поэтому в порядке живой очереди поднял руку молодой эльф:

– Госпожа, вы были с нами на Вороньей пустоши, вы ели и пили за нашим столом. Говорят, вы отважно дрались вместе с ааргхом и графом против кукольных ведьм и воинов в чёрном, так что не мне упрекать вас в трусости. Но, как я понял, вы без объяснений бросили своих друзей в самом страшном месте, оставив их двоих на растерзание врагам… Это плохо вяжется с понятиями о чести. Разве что вы уходили, чтобы благородно умереть и возродиться в легендах… Нет?

Когда-нибудь я сам его убью. Эшли мельком бросил на меня косой взгляд, и я прочёл в нём точно такой же приговор остроухому сыну лесов и рощ.

– Ты прав, эльф… – медленно, сквозь зубы протянула Сун. – Возможно, где-то я допустила ошибку, но одинокой девушке, лишённой мужской поддержки, приходится самой думать о том, что покушать и чем прикрыться. Желание востребованности исключает всякие женские капризы – или ты в деле, или нет. Я берусь за любую работу, и Малыш подтвердит, что я честно сражалась за жизнь Эшли. Он дошёл до реки, а мои сомнения и муки совести касаются только меня. В конце концов, никто из вас не пострадал, не так ли?

– Вы что-то не договариваете, Сун… – подал голос мой прозорливый хозяин, видя, что остальные молчат. – Не хочу ни о чём допытываться, хотя один маленький вопрос всё же не даёт мне покоя… Как вы относитесь к этому ааргху?

– ?!! – одновременно вытаращились мы с наёмницей.

– Что вас связывает с Малышом? Это чувства или сугубо деловые отношения? Он вам снился? Вы вспоминали о нём, когда ушли? Вы не хотели бы с ним…

Я сгрёб его в охапку и унёс от греха подальше, не дожидаясь худшего. Эшли вырывался и бурчал. Сдержанно, без переходов на личности, и тем не менее…

– Зря! Уверен, что зря – она же почти раскололась! Малыш, видит небо, что я действовал исключительно в твоих интересах. Она не смогла бы сдержаться, я видел блеск в её глазах, как видел надежду в твоих… Она почти призналась! Я бы не стал на пути вашего счастья, я бы отошёл в сторону и позволил тебе как другу… Ладно, поставь меня.

Я безропотно опустил его на землю. Он присел на пенёк, вздохнув, я бухнулся рядом. Грудь раздирали самые противоречивые чувства. Наверное, Сун обиделась… Эшли, конечно, дурак и лезет куда не просят, но, по сути дела, он открыто спрашивал её о том, о чём я не посмел бы

поинтересоваться даже в самых смелых мечтах. Она мне нравится, но именно поэтому… короче…

– Если ты мне друг, не делай так больше, – тихо попросил я.

– Ты ещё скажешь мне спасибо!

– Гр-р… – ещё тише напомнил я. Он отмахнулся, о чём-то ненадолго задумался и вскочил:

– Не время рассиживаться, мой верный ааргх! Разгадка близка, и она ждёт нас на том берегу. Забирай обоих гномов, нудного эльфа и свою недоступную наёмницу – я вновь поведу вас от победы к победе! Надеюсь, ты всё ещё со мной? Не передумал?! Это было бы чуточку безответственно.

– У меня свой счёт к ведьмам, – согласно поднялся я, хлопая себя по коленям. Мы пожали друг другу руки и вернулись к общему костру. Наш маленький сводный боевой отряд был готов к новым приключениям…

Туром и Нетуром завязали бороды в узел, начистили топоры, а куда и зачем топать, им в принципе без разницы. Мои финансовые запасы они подорвали окончательно, но зато были готовы на всё, лишь бы честно слупить с нас обещанный расчёт. А наш наниматель просто баснословно щедр на обещания! Не забыть бы напомнить ему, что в случае недостачи гонорара те же дисциплинированные гномы выбьют его из работодателя своими секирами.

Эландер вновь настроился на героическую гибель, суицидный клин в его эльфийской башке пухнет на глазах. Навязчивое желание непременно попасть в саги и баллады уже переросло понятие «маленький пунктик», а успешно приблизилось к фигуральному выражению «полновесный абзац»! Остаться в веках «единственным выжившим героем» он не хочет категорически, говорит, читателям нужны море крови и высокопарная смерть в тугом кольце врагов от подлой стрелы в спину, а стрела должна быть с чёрным опереньем, неструганым древком, тупым наконечником и массой микробов…

Сун шла впереди всех, и я видел, что всем это было приятно. Тот минимум одежды, что она носит, возможно, и добавляет ей ряд физических неудобств в походе, но зато явно увеличивает мощь мужского потенциала. Все, кто идёт за ней, никогда не признаются в том, что устали, хотят есть-пить-спать или хотя бы двигаться менее широким шагом. Нет, они бегут за ней, как горные единороги, из последних сил демонстрируя друг другу лёгкость походки и неутомимость духа.

Я, как всегда, замыкал отряд. Следил, нет ли за нами хвоста, заметал наиболее явные следы и думал, думал, думал…

О чём? Как и все, о Сун, но не так, как все, если вы

понимаете, к чему я. По зрелом размышлении всё, что она нам наплела, выглядело хорошо поставленной ложью. По идее, я мог бы разбить её враньё в пух и перья за пять минут, но не был уверен в жизненной необходимости этого акта. Почему? Не знаю…

Потому что она мне нравится, если называть вещи своими именами? Возможно, хотя и не факт. Плюс эта ящерка, вытатуированная у нее на шее, прячущаяся под вечно распущенными волосами. Маленькая синяя ящерка, всё не дающая мне покоя. У погибших девочек-ведьм такой татуировки не было, у их наставницы была. Значит ли это, что наша наёмница – слуга ведьм или занимает определённую ступень в их иерархии? Тогда мне будет особенно грустно её убивать…

Мы двигались вдоль берега, вверх по течению, если бы Сун предложила организовать переправу в том же месте, где был мост ведьм, я бы взялся за нож без рассуждений. А так наш отряд шёл вперёд, и я с максимально тупым выражением лица пытался просчитать её игру. Ничего толкового в голову не приходило.

Между собой почти не разговаривали, даже гномы молча шевелили ногами, хотя обычно в долгих походах они поют что-то длинное и заунывное (с их точки зрения, бодрящее!), так что, может, и к лучшему, что молчали.

Нас не преследовали, это могу заявить с полной уверенностью. Куда-то запропала тайная полиция, люди в чёрном то ли потеряли наш след, то ли ждут своего часа в условленном месте. Ведьмы тоже не появлялись, уродливые деревянные куколки из-под кустов не выглядывали, врлаки в спину не дышали и за пятки никто не кусал.

Перекусывали на ходу, остановились на закате, самом традиционном времени для всяких неприятностей, каковые и не замедлили появиться. Но лучше расскажу по порядку.

Сун объявила привал на берегу реки, у небольшой заводи вроде оленьего водопоя. Правда, небольшого, если бы я раскинул руки в стороны, то успешно бы дотянулся до глухих стен камыша по обе стороны. Противоположный берег вообще казался сплошной камышовой стеной. Мы разожгли костёр, поставили часовых, приняли все меры предосторожности и…

На фоне полного безмятежья (сонная вода, зеркальная гладь реки, небо в звёздах, еле уловимый ветерок…) нас вновь атаковали ведьмы! Нападение было, я бы так сказал, весьма специфичным, первым их заметил эльф.

– Взгляните, друзья, – не без патетики воскликнул он, вставая у костра и величественно указывая на заводь.

Все, кроме меня, подпрыгнули и схватились за оружие. А мне

чего дёргаться, реального врага я бы почувствовал всей шкурой шагов за сто. Но враг был, хотя и иной…

– Ух ты… – не выдержав, выдохнул граф Эшли. – Дамы и господа (включая тебя, Малыш!), кто-нибудь видел раньше что-нибудь подобное?!

На ровной глади реки высветился большой квадрат, наполненный цветными изображениями. Лунный свет такого эффекта не даёт – либо мы все сошли сума, либо у нас групповая галлюцинация, либо… Третий вариант не нравился мне абсолютно, но именно его подтвердили все.

– Ведьмы, – дружно хмыкнули мы.

В светящемся квадрате, как в раме, обрамляющей картину, замерли три фигуры. Традиционно три, ведьмы поодиночке не ходят, а байки о том, как одна Верховная держит в сухоньком кулачке судьбы всего континента, оставьте дурным сказочникам. Нет, женское самолюбие это, разумеется, тешит, но если хочешь выжить у нас в Приграничье, то лучше трезво смотреть на вещи и делиться властью.

Итак, три фигуры по пояс, в тех же серых балахонах, с откинутыми капюшонами, неубранными волосами и почему-то стёртыми лицами. От всех исходило золотистое сияние, как от ликов великих королей или святых отшельников. Та, что была в середине, повернула пустое лицо, словно выискивая кого-то и, чётко остановившись на гномах, кивнула. По воде прошла рябь, мигом сменив картинку.

Сначала перед нашими глазами вспыхнуло золото! Много золота, целые груды, слитками, самородками и золотым песком вперемешку с необработанными кристаллами драгоценных камней. Все, кроме Турома и Нетурома, недоумённо скривили губы, но вытянувшиеся лица бородатых родственников надо было видеть.

Подземный народец – лучшие мастера в ювелирном деле, равных им попросту нет, хотя эльфы частенько хвалятся большей изощрённостью дизайна и тонкостью вкуса. Именно необработанное золото и камни способны вызвать у любого гнома повышенное сердцебиение, жёлтый блеск в глазах, потливость ладоней и мелкую, едва заметную неопытному глазу дрожь копчика.

– Бесстыжий охмурёж, – от всей души шумно удивился мой хозяин. Наивный столичный юноша, неужели он всерьёз думал, что ведьмы побеждают только отравленными иглами в открытом бою?! О, настоящая ведьма шутя сделает так, чтобы нож вам в спину всадили ваши же ближайшие друзья в полной уверенности, что вы их сами попросили…

Сун, не тратя слов, уверенно отвесила гномам по звонкому подзатыльнику – бородачи одновременно тонко ойкнули и, уже протрезвев, сурово кивнули мне: типа, мы в порядке. Подзатыльник – хорошая штука, помогает практически во всех ситуациях, но если от руки наёмницы, то это – отрезвляющее средство, а если от моей ладошки – то скорее уже анестезия. В том плане, что боли потом с полчаса не ощущаешь, пока не придёшь в сознание.

– Прошу внимания, продолжение! – напомнил наш командир.

На воде мелькнули новые картины – поле битвы, тучи стрел и одинокий воин, отмахивающийся мечом от целых орд противника. Остроушие героя было показано особенно крупным планом. Он умер от тысячи ран, на куче поверженных тел, патетично подняв лицо к солнцу, мгновенно хлынул дождь, и казалось, сама природа исполняет вечную песнь скорби над павшим эльфом, чей гордый профиль отныне повторяют летящие над миром облака!

Из-под опущенных ресниц растроганного Эландера побежали крупные слёзы. Его плечи судорожно вздрагивали, руки безвольно опустились, а стук сердца можно было расслышать с противоположного берега реки.

– Они словно бы подбирают ключи к самым сокровенным желаниям каждого из нас! Сун, вы не могли бы… ну, и этого тоже… у вас лёгкая рука.

Но наёмница не оскорбила ударом по голове рыдающего эльфа. Она наступила ему на ногу. Причём так, что бедолага взвыл, грязно выругался на древнеэльфийском и едва не кинулся на неё с кулаками. Теперь вы понимаете, почему Сун всегда была бесценным товарищем в походах любой сложности, как нянька, психолог и телохранитель в одном лице.

А водяное зеркало меж тем выдало новую картинку: стройная девушка на фоне мирного домика в горах, маленькие дети, играющие у её ног, безмятежное небо; та же девушка, закапывающая меч и пояс с метательными ножами; она же, поливающая цветы, гладящая котёнка, вешающая занавески в доме, вышивающая крестиком…

Мы все невольно покосились на Сун, щёки наёмницы полыхали, как малиновый закат на поле боя. От пасторальной девушки с картинки она отличалась лишь тем, что у той было очень миленькое лицо, не отмеченное шрамами, страданием и болью.

На этот раз деликатный Эшли взял на себя роль целителя душ, он просто зашвырнул ближайшим камушком в романтическую идиллию на воде. Брызги долетели до Сун, она

дёрнулась, словно обжёгшись, и отвела взгляд.

– Итак, остались только мы с тобою, мой ааргх… Кто первый?

– Твоя, хозяин, твоя всех первый.

– Малыш, не тупи! – раздражённо рявкнули все слаженным хором. Ну вот… А я всего лишь хотел пошутить… Видимо, энциклопедия права, ааргхи лишены чувства юмора.

Круги на воде от метко брошенного камня исчезли, словно их кто-то стёр. На сияющей глади появились силуэты ажурных башен столицы, значит, сейчас будет про Эшли… Всё пространство заполнила огромная императорская корона! Ничего не понимаю, он что же, врал, когда говорил, что ни в коей мере не является претендентом на престол? Но и сам юный граф остолбенело пялился на символ высшей власти – на его блондинистых кудрях с аристократической лопоухостью корона смотрелась, мягко говоря, чужеродно.

Сун подняла на меня вопросительный взгляд – не пора ли и кое-кому кое-чего отвесить? К нашему сожалению, мой господин вовремя очнулся, вскинул брови, потряс головой и сумрачно пробурчал:

– Враньё! Ни о чём таком я даже не мечтаю… И Императором быть не хочу – самое геморройное дело, не говоря уж о нервотрёпке и постоянной ответственности, так ещё каждая зараза в кефир яду сыпануть норовит… Ну-с, давай-ка теперь ты, друг мой! Что у нас любят ааргхи?

Все вытянули шеи, мне тоже было чуточку интересно, но всплывшая картинка превзошла наши любые, самые смелые фантазии. В чистом матовом квадрате… не было ничего! В самом прямом смысле, философская пустота, ровная поверхность, гладь, информационный ноль, пробел, полное отсутствие присутствия.

– Голова пустая совсем у него?! – не сдержался кто-то из гномов.

– Не думаю, друзья мои, – задумчиво протянул Эландер. – Скорее всего, ведьмы просто не знают, чем его прельстить. Я бы даже попробовал предположить, что из всех нас он максимально устойчив к их чарам, не так ли?

– Всё это глупости, я тоже устойчива к обещаниям и в добрые сказки не верю, – топнула ножкой Сун (изображение на воде пропало, как по команде). – Ночуем здесь, завтра у нас всех тяжёлый день.

– Почему… – начал было Эшли, но наёмница не дала ему завершить вопрос: «… ты здесь распоряжаешься, если командир отряда – я?!»

– Потому, что это было их последнее предупреждение! Завтра нас убьют! Потому и день будет тяжёлый.

– Убь-ю-т… наконец-то! Неужели никто так и не почувствовал упоительной магии самого этого слова?!

– Кто-нибудь поблизости, заткните этого эльфа, – бросил через плечо мой решительный господин. – Мы с ааргхом дежурим ночью. Если понадобится, на вторую вахту пойдут гномы. Сун не тревожить, она единственная дама среди нас, грубых мужланов, и имеет полное право спокойно выспаться. А если кто полезет её будить, тому… того я… Короче, прикажу Малышу при всех отшлёпать, а ладонь у него – сами видели…

– Не поняли?! – По-моему, это сказали все, включая и меня.

Эшли нёс какую-то романтическую чушь. Мало того что нашу спутницу и близко никто не собирался обижать, так она в случае чего и сама о себе прекрасно позаботится! Зачем защищать её от своих же?!

– Я прилюдно (пригномно, приэльфийски, приааргхски!) заявляю, что беру эту девушку в свои «дамы сердца»! – храбро заявил побуревший граф, отставив ножку и выпятив грудь.

Мы тупо переглянулись и… едва не рухнули наземь от хохота! Сун – дама сердца?! Да у неё бицепс толще, чем у него шея! Чисто зрительный контраст тренированной наёмницы, выросшей в горниле Приграничья, и субтильного столичного аристократика казался столь нереальным, что… Нет, ну взгляните сами, кто кого будет защищать, лелеять и в чью честь совершать подвиги?! Любому дураку ясно, что…

Я замолчал, лишь столкнувшись с отрешённым взглядом Сун. Она не смеялась! Она смотрела сквозь меня, словно бы я в её глазах стал просто ничем, а из-под её маски катились слёзы… Вторым замер эльф, гномы веселились дольше всех, всё не понимая, почему их здоровое кудахтанье никто не поддерживает. Но что о них сказать – деликатности ноль, с детства антрацитом по голове ушибленные.

Наёмница молча подошла к юному графу, взяв его под руку, усадила рядом с собой у костра. Я почувствовал необъяснимое жгучее желание сломать ближайшую сосну лбом! Просто чтобы проверить, кто из нас деревяннее…

Когда после скудного лесного ужина все улеглись, мой благороднорожденный хозяин соизволил снизойти до своего ничтожного слуги. А выглядело это следующим образом.

– Малыш, ты чего спрятался за дерево?

– Я бдю.

– Больше похоже, что ты прячешься…

– Гр-р!!!

– Чуть тише, Сун разбудишь.

– Гр-р…

– Другое дело. Но у меня такое ощущение, что между нами настал момент истины. Сейчас я открою тебе свою душу, а ты мне свою…

– Нет.

– Что нет?

– Не буду я никому свою душу открывать. И в твою заглядывать не буду, чего я там не видел… И вообще, если бы я мечтал о Сун, то в речке появилось бы её изображение! А раз оно не появилось, то и…

– Вот видишь, мой бедный ааргх, ты сам начал! Итак, спешу тебя успокоить – между нами ничего нет. Это во-первых, а во-вторых, я уступаю её тебе… Ты слышишь, она твоя!

– Она человек, а я ааргх! Сам её бери.

– Я изо всех сил пытаюсь быть великодушным до самопожертвования, а этот тупоумный верзила её уже не хочет?! Ты перестанешь мне когда-нибудь врать? Думаешь, я не вижу, как ты ревнуешь? Тогда кто вот тут вот, на уровне моего плеча грыз ствол сосны?!

– Ну… я… это… старая традиция ааргхов, смола укрепляет зубы и дёсны… и нервы. Короче, да, я ревную! И ещё…

– Что ещё?

– Сзади, – прошептал я ему в ухо, швырнув боевой топор одним движением кисти, от бедра, скорее на скорость, чем на силу, и не промазал!

Лезвие буквально перерубило пополам крадущуюся фигурку игрушечной ведьмы с длинной иглой. Я слышал её давно, и если бы Эшли не приставал с пошлыми вопросами, то поймал бы живьём, а так…

– В любом случае допросить бы её не удалось, – логично рассудил мой хозяин, внимательно рассматривая маленькую уродливую голову с медленно тускнеющими глазками.

Верно, разговаривать их не учат, наверное, для того, чтоб не сболтнули лишнего. Скорее всего, эта была единичная кукла-шпион или просто убийца. В конце концов, мы за последние дни так часто их били, что две-три штуки вполне могли ускользнуть и тайно преследовать нас издалека.

– Других нет?

– Нет, я бы услышал.

– Хорошо, так вот, возвращаемся к Сун. Я ей не доверяю. Поэтому и хочу держать при себе поближе. Мне кажется, на неё кто-то давит. Она хорошая девушка, но связалась с плохой компанией. Ей нужна моя жизнь, и насчёт завтрашнего дня она не шутила. Но если сейчас я сам не подам ей руку, так она ведь вообще пропадёт, правда?

Мне нечего было ему ответить. Он понял и отстал. Я запоздало кивнул, подобрал топор и вновь вернулся на вахту, ааргхи могут не спать несколько суток. Если бы знать заранее, что с Эшли будет столько проблем и он так любит задавать вопросы, я бежал бы от него не глядя! А теперь бегу за ним, как верный охотничий пёс…

Просто не люблю, когда убивают моих хозяев, значит, мы вместе до конца и больше говорить не о чем. Тем более что он, гад, вернулся к костру, подбросил веток, завернулся в плащ и нагло уснул, предоставив мне великую честь охранять безмятежный храп всей компании до самого утра. Ну и ладно.

Я погулял дозором туда-сюда, пнул носком сапога голову деревянной ведьмы, она откатилась в кусты, мигая зелёным глазом. В голове роились сумбурные мысли…

Почему люди так охотно служат злу? Уже и не помню, в результате какой цепи умозаключений я на это вышел, но это не праздное любопытство, поверьте. Мне кажется, всего причин две – деньги и власть, хотя, собственно, деньги – это синоним власти. Другие поводы перехода на тёмную сторону (как то: месть, разочарование, равнодушие, отсутствие твёрдой жизненной позиции и так далее) скорее относятся уже к вариациям. Главное – власть! Возможность быть выше, не сдерживать себя, навязывая своё личное видение мира везде и всем…

На моём личном опыте проверено, Добро никогда не гарантирует финансовой стабильности. Если ты решишь сражаться на стороне светлых сил, сделаешь себе маникюр, оденешься в белое и въедешь в соседний город на непорочного цвета жеребце, дабы всех их там облагодетельствовать, то вся эта эйфория покинет тебя при первом же столкновении с грубой реальностью. Костюм изгваздают в ближайшей харчевне, коня упрут там же, спасённые будут хихикать вслед, а толпа желающих поправить своё благосостояние за твой счёт – расти в геометрической прогрессии. Материальные блага начнут избегать тебя, как чумного! Стандартный гонорар за убитого дракона – один золотой, да ещё мелочью… Ибо доброму рыцарю кушать не надо, он сыт славой и песнями менестрелей!

А вот злой рыцарь совсем другое дело, его на стихи и песенки не купишь, он этот ваш занюханный золотой в день тратит только на чёрную ваксу для сапог! Ему проще самому стать «драконом», обложить данью пять-шесть городков и шиковать, не задумываясь о вечном. Кого из них когда всерьёз волновали слёзы сирот, стенания нищих, вопли вдов, сожженные поля и вырезанные деревни? Тот, кто боится, – платит!

С другого боку, что происходит потом? Ну вот есть у тебя,

плохого рыцаря, куча денег и страшный меч. Будешь эти деньги жрать? Нет, ты пойдёшь их тратить. Тебе захочется красивых вещей, вкусной еды, интеллигентного обслуживания, солнечных пляжей и декорированных интерьеров. То есть все бандюки логично предпочитают мирный, уютный и спокойный отдых, где не ждёшь ножа в спину или отравленного супа за шиворот.

То есть очень плохой хочет жить во всём хорошем. Парадокс? Получается, что Зло, достигнув своей цели, начинает нуждаться в Добре?!

Вот так, с головой, полной умных мыслей, я охранял спокойный сон товарищей, а мои ноги сами собой всё время подводили меня к трупику игрушечной ведьмы. Не знаю, что меня тревожило. Хороший враг – мёртвый враг, но можно ли убить куклу, если она и так неживая? Сколько же надо извращённой фантазии и грязной магии, чтобы заставить безобидную игрушку умерщвлять людей…

Я наклонился и поднял обезглавленное тельце, в крошечном кулачке тускло блеснули рыжие волосы… Сун?! Не может быть… Эта ведьма шла по её следу, и волос наёмницы служил отличным указателем местонахождения объекта! Получается, что страшная куколка хотела убить… нет, не получается. Это не выгодно никому, а значит, бессмысленно, но тогда зачем… Ой-ё!

Я опрометью бросился в кусты, куда не так давно пинком загнал голову ведьмы. И уж поверьте, я отыскал её в минуту – уродливая кукольная голова закрыла один глаз, зато второй пульсировал ярко-зелёным светом! Это же маяк! Ведьма шла по нашему следу, ориентируясь на волосы наёмницы, и все другие ведьмы были в курсе любого изменения нашего маршрута. Надо срочно менять лагерь.

– Всем подъём! Уходим отсюда!

– Малыш, не ори, я только-только…

– Гр-р-р!!! – рявкнул я так, что мой хозяин и господин уже не строил из себя столичную барыню, а мигом вскочил, лупая сонными глазами. Гномы просыпаться отказались категорически, их до рассвета и обухом в лоб не разбудишь. Разве что в костёр положить, но времени нет, отложим на другой раз. Сун, Эшли и Эландер бодро стояли на ногах, ожидая моих объяснений…

– Бежим, быстро! – Я вкратце обрисовал ситуацию, подхватил под мышки храпящих бородачей и, не оборачиваясь, кинулся в лес. Наши гуськом бросились за мной, поняв, что дело серьёзное. Мы отбежали, быть может, шагов двадцать, когда за нашими спинами начался ад.

Земля тряслась, всю поляну заволокло пламя, наш бывший бивак распахивали ломаные зелёные молнии! Падали столетние

деревья, горела земля, вверх взлетали булыжники, воздух наполнился ядом и серой! И ведь никакого намёка на грозу или природный катаклизм, это была запланированная месть ведьм.

На мгновение я мельком глянул на Сун, в её широко распахнутых глазах отражался ревущий огонь. Понимала ли она, какая судьба ей уготована? Её хладнокровно принесли в жертву, она должна была разделить нашу участь, ведьмы не жалеют никого.

– Друзья мои, – неожиданно опомнился заботливый эльф. – Вам не кажется, что охота на нас принимает чрезмерно больные формы? Ради шести скромных путников сжечь столько лесного массива?! Это же экологическое преступление!..

– Ой-ой, – в тон откликнулся граф Эшли. – Кто-то всё хотел умереть героем? Вперёд, там ещё довольно жарко…

– Да, я сплю и вижу умереть героем, – с достоинством вскинул нос выше бровей стройный Эландер. – Но именно героем, а не шашлыком на палочке! Прошу учесть разницу!

– Малыш, вставь ему куда-нибудь палочку, он опять меня раздражает!

– Не могу, – хмуро откликнулся я.

– Почему?!

– У меня руки заняты. – И вправду, гномы пригрелись и беззастенчиво сопели, как невинные младенцы. Бросить их на землю просто недостойно мужчины, хотя эльф, конечно, раздражает всех… Но он не худший представитель остроухих, а маленькие недостатки есть у каждого из нас, так что не хватало только срываться на своих же.

– А каково ваше мнение по этому поводу, дорогая? – Эшли переключился на наёмницу. Сун быстро оправила то немногое, что она называла одеждой, и не раздумывая ответила:

– Завтра переходим через реку. Точнее, сегодня на рассвете, нам нужно найти их замок в горах. Теперь и у меня появились свои, личные, вопросы.

Браво! Наконец-то она начинает прозревать! Я едва не захлопал в ладоши и… естественно, уронил обоих гномов. Они бухнулись в опавшую хвою, стукнулись шлемами, но продолжали преспокойно спать.

– Можно для смеха связать их бородами? – умилённо предложил эльф, но мы его не поддержали. Во всяком случае, не в этот раз, хотя идея, несомненно, привлекательная. Даже весьма привлекательная, но… лучше как-нибудь потом. Остаток ночи дежурила Сун, я разрешил себе подремать пару часов. Сладкий сон мигом свалил меня пухлым кулаком в ухо, как грипп медведя! И это было моей ошибкой, я не услышал

подкрадывающегося врага…

– Люди в чёрном, тайная полиция, Красные Рукава, – кто-то прошептал мне на ухо. Я мгновенно открыл глаза и был искренне поражён, увидев, что все наши уже давно на ногах, собраны к походу и ждут исключительно меня! Такое впечатление, что во всём отряде я единственный соня и маменькин сынок. Гр-р-р…

– Тс-с-с! – хором прошипели все.

– Гр-р-р… – упрямо повторил я как можно тише. – Где они?

– Думаю, везде, – пожала плечами Сун. – Мы с эльфом засекли их ещё на подходе, больше полусотни воинов, есть арбалетчики, идут без проводника, но так уверенно, будто у них есть карта и они точно знают, что прижмут нас здесь. Мы не успеем построить переправу.

– Глупости, река не очень широкая, даже если брода нет, мы пересечем её вплавь.

– Нет, Малыш, – вмешался наконец мой хозяин, который просто не может молчать, когда есть возможность изобразить из себя мудрого полководца. – Сун говорит, что здесь сильное подводное течение и есть ямы. На той стороне сплошной камыш, нас окружили. Кроме того, есть одно очень серьёзное «но» – гномы не умеют плавать.

Я вопросительно уставился на опустивших головы родственников. Туром пробовал что-то бормотать под нос в своё оправдание, Нетуром сумрачно постукивал нестрижеными ногтями по обуху боевого топора. Звук был довольно звонкий, считалось, что ногти гномов имеют едва ли не железную крепость, и они их не стригут, а подравнивают друг другу молотком и зубилом… О чём это я?! На мгновение отрешившись от насущных проблем, мне удалось сосредоточиться и нормально прислушаться.

Итак, ветки трещали под сапогами, шелестели листья и скрипела хвоя, шум, который поднимали люди, не умеющие двигаться в лесу, должен был разбудить меня ещё час назад. Сун ошиблась в одном, нас окружало явно больше сотни человек. Возможно, присоединились другие отряды, но к ним ведь не подойдёшь и не поинтересуешься, почему они так быстро нас нашли и чего, собственно, хотят?

С другой стороны, это вопрос риторический – мы оставляли за собой такой след, что грех было бы не заметить.

– Плывите. – Я принял решение и вытащил меч. – Мы с гномами прикроем.

– Нет, ааргх, умереть героем, это моя… – начал было юный эльф, но я молча взял его за грудки и одним махом закинул подальше в реку. Эшли побежал к воде сам, не дожидаясь своей

очереди. Наёмница посмотрела на меня странным взглядом, кивнула и тихо предупредила:

– Мы будем ждать тебя. Недомерков можешь оставить здесь, кто-то из них пытался заглянуть мне под юбку.

Туром и Нетуром картинно схватились за сердце. Видимо, это была чисто женская шутка, и они отреагировали правильно, потому что Сун улыбнулась и с разбегу бросилась в реку. Как жаль, что у меня нет чувства юмора, я бы тоже успел сказать ей на прощание что-нибудь смешное. Например, что буду драться, взяв в каждую руку по гному, всё равно у них лбы чугунные… или это не смешно?

– Настырные, вон, пришли, надо же, они. – Меж деревьев действительно замелькали чёрные плащи. Окружали нас быстро, брать живьём, видимо, никто никого не собирался. Из-за дальнего дерева высунулся наш давешний знакомец с неприятным лицом и красной повязкой на рукаве. Память у него хорошая, узнал всех и сразу:

– Тот самый ааргх и оба гнома-изменника? Опять эти реликтовые расы путаются у нас под ногами… Убейте их всех, но аккуратно – каждая голова должна иметь товарный вид! Я хочу видеть их набитыми соломой над каминной полкой среди своих охотничьих трофеев.

Судя по тому, как дружно расхохотались парни в чёрном, это была очень удачная шутка. Нет, мне такого никогда не понять, я тупоумный ааргх, что поделать…

Мой господин уже подплыл к камышам, Сун и Эландер тоже были в двух шагах от спасительного берега. Неужели нам так уж обязательно гибнуть?! Тем более что тут от силы с десяток арбалетчиков, а с остальными можно попробовать разобраться… Я взял меч в зубы и сгрёб обеих гномов за воротники. Они, поджав губки, кивнули, значит, поняли свою задачу. Не пловцы, верно, но вопросов не задают и в драке незаменимы.

– Шы-ы-ыр!!! – попытался грозно взреветь я, но с железом в зубах мой боевой клич показался каким-то смазанным и даже сюсюкающим.

Туром и Нетуром, подброшенные мною, как птички перелетели через копья врага, приземлившись уже в средних рядах. Командир тайной полиции закашлялся, стушевавшись, и мудро отступил за своих копейщиков.

– Бейруби-рубибей! – с невероятной быстротой зачастили родственнички, умело работая широкими топорами. Берег мгновенно огласился криками, стонами и звоном оружия.

– Гр-р-р, – скромно напомнил я о себе, берясь за меч обеими руками, но шквала нападающих почему-то не последовало. Так,

двое-трое самоубийц, не более.

«Чёрные плащи» организованно отступили, давая арбалетчикам время и возможность для прицела. Сделавшие своё дело гномы подкатились ко мне, с ног до головы перемазанные кровью, но живые и довольные. Я понимал, что лишусь обоих после первого же залпа, а потому принял единственно верное, хоть и нестандартное решение:

– Поплыли на мне!

Сунул меч в ножны, показал врагу язык и, подхватив отчаянно отбивающихся бородачей, в длинном прыжке плюхнулся в реку. Заплыв в одежде, с оружием для меня не в диковинку, гномы повисли по обе стороны шеи, крепко сцепив ладошки, а свободными руками держа над водой верные топоры.

Первая арбалетная стрела ушла в воду с большим недолётом, зато последующие осыпали нас, как жужжащий дождь! Храбро верещащие родственники успешно отбили почти все, но один болт оцарапал мне руку, а другой… ой, мама! Только не туда…

Следующий залп накрыл нас уже у камышей и гарантированно никого не задел. А всё потому, что стрелки торопились, начальство орало, на берегу толкотня, и кто во всём этом виноват, всё равно непонятно.

Сквозь камыши брели долго, мне воды по колено, гномам, собственно, по горло. Никто не ныл и не жаловался, в этом смысле ребята выгодно отличаются от того же остроухого сына леса. Болт из задн… прошу прощения, ягодицы я выдернул сам. На гномов посмотрел выразительно: одно слово Сун – и я их лично закопаю в твёрдой породе. Если они и позволяли себе какие-то ухмылки, то исключительно за моей спиной, а смеялись, опустив лицо в воду, до счастливого детского бульканья. Тяжёлый сегодня день, сплошные шуточки, всем смешно, кроме меня… А мне, между прочим, больно… гр-р-р!

Выбрались на зелёную лужайку мокрые, грязные, поцарапанные и голодные до жути. Короткое кровопролитное сражение с превосходящими силами противника и последующим удачным бегством всегда возбуждает аппетит. Ведь с какой стороны ни посмотри, а победили всё-таки мы! Тот невежа с красным рукавом не получил ни одной головы, теперь ему нечем украсить стену над камином, что не может не радовать.

Хм, так… а где наши-то? На первый взгляд никаких следов Сун, Эшли и Эландера нигде видно не было. В камышах, что ли, заблудились? Вдоль берега тянулся негустой лесок, невдалеке виднелись горы, да и сама почва была здесь заметно каменистее.

Помнится, скрытная наёмница говорила о замке ведьм в горах. Сколько помню географию ближнего Приграничья,

огромных горных хребтов или пиков тут нет, скорее некие скальные разломы, седые камни, поросшие кустарником и разнообразной зеленью. Говорят, именно здесь добывают знаменитую алую траву – если её съест животное, то умрет сразу, а человек, надышавшийся пыльцы алой травы, может проспать двое-трое суток. Впрочем, за это время его непременно кто-нибудь съест, нечисти в любых горах тоже хватает.

Мы с гномами разделились – Туром налево, Нетуром направо вдоль бережка, а я углубился в лес. Погони мы не боялись, я почему-то был абсолютно уверен, что тайная полиция не полезет через реку. Даже если они в сговоре с ведьмами, то всё равно не рискнут преследовать нас на их территории.

Забегая вперёд, скажу, что удача в тот день улыбнулась мне, а не гномам. За ближайшими соснами обнаружились свежие следы босых ног размером в полтора раза больше моих. А это что-то да значит! Дайте-ка припомнить…

После секундного размышления я смог уверенно сказать – здесь прошёл горный тролль, или по научному «гролль»! Не забыть бы заглянуть в энциклопедию, уточнить. Хотя книжка наверняка промокла и страницы слиплись, а жаль…

Однако дело уже не в ней, у меня невольно похолодели уши. Где наёмница, граф и эльф? Даже если они натолкнулись на гролля, то всё равно не сдались без боя! А трупы тогда куда попрятались?

– Малыш, – раздалось откуда-то с большой высоты. – Если ты меня снимешь, то я тебе подробнейше всё расскажу!

Мой благородный хозяин висел на соседнем дереве, причём так высоко, что мне пришлось за ним лезть. Ничего такого уж нового он не выложил, в смысле, того, о чём бы я не догадался сам. Но выслушаем его, он свидетель.

Сун вывела их на берег, велела ждать на песочке и без неё никуда не уходить. Сама она явно намеревалась вернуться на ту сторону, дабы принять активное участие в избиении членов тайной полиции. Но неожиданно замшелый валун, у которого они стояли, открыл злобные глазки, выпрямился во весь рост и схватил девушку за талию. Наёмница шипела и вырывалась, как ошпаренная кошка, но чудовище, утробно хохотнув, легко зажало её под мышкой и унесло с собой.

– Я не испугался ни на секунду, выхватил свой клинок и рубанул негодяя! Но сабля отскочила от этой дублёной шкуры, после чего непонятная сила зашвырнула меня под небеса. Я долетел вон до того облака и, кажется, даже видел, как вы сражались с «чёрными плащами». А потом земля призвала меня вниз, но я до неё не долетел… Пришёл в себя на дереве, смотрю,

ты разгуливаешь, принюхиваясь, словно цветы собираешь. Думаю, надо окликнуть, верно?

– Куда ушёл гролль?

– Не знаю. Честно говоря, он просто не дал мне времени уточнить у него маршрут.

– Где эльф?!

– Тоже понятия не имею. Если не висит на соседнем дереве, то надеюсь, пошёл спасать Сун. Кстати, этому гроллю, как ты выражаешься, она очень понравилась.

– Гр-р-р! – насупился я, а мой бесчувственный наниматель продолжал сыпать соль на раны:

– Понимаешь, по нормальной особи мужского пола всегда видно, нравится ему самка или нет. Это у женщин сразу ничего не разберёшь, а мы существа примитивные.

– Ну а… он ей?

– Что он ей?! – явно недопонял Эшли.

– Ну в смысле, он ей… как? – непонятно с чего окончательно затупил я.

– О небо! Мой бедный, великодушный и неревнивый ааргх! Да какая разница этому здоровяку, как он ей?! Ему от неё что надо? Немногое… хотя может и съесть потом. Гролли едят людей?

– Не знаю, – яростно обнажая клыки, прорычал я. – Но ааргхи едят гроллей, это точно!

– Тогда чего ты встал, дубина?! Немедленно зови сюда гномов и в погоню! Мы спасём её, или меня зовут не граф Эшли Эльгенхауэр-младший… Куси его!

– Это ты мне?! Гр-р-р…

– Шутка, – не стал дожидаться худшего мой хозяин. – Итак, сегодня у нас по распорядку дня – погоня!

Хорошее слово. Мне оно нравится вне зависимости от того, кто кого догоняет – мы их или они нас. Хотя, в сущности, одно другому не мешает – мы идём в погоню за гроллем, а ведьмы, когда поймут, что мы уже в их горах, кинутся в погоню за нами. Все бегут, все при деле, всем интересно…

Гномы нашлись быстро, фактически ещё когда наш громкий аристократ обозвал меня дубиной. Прибежали, как миленькие, видимо, в надежде полюбоваться, как я буду его убивать. Но разочарования ничем не выдали, завязали узлом мокрые бороды и выстроились в арьергард. Это значит, охраняли наш тыл, я ещё много таких учёных слов из всяких книжек знаю, да и папа где только не служил в своё время, понарассказывал всякого…

Через лес мы бежали строгой колонной по одному, благо следы гролля были видны и невооружённым глазом даже такому

столичному недотёпе, как наш граф. А вот почти сразу за лесом началась неровная каменная гряда, и тут понадобилось всё наше умение опытных специалистов фронтира. Хорошо ещё все мы, кроме Эшли, выросли в горах, так что у гролля просто не было шансов скрыться. Хотя он вроде и не особенно старался…

– Малыш, не отставай, – уже, наверное, в четвёртый раз подгонял меня этот нахальный мальчишка, по-козлиному прыгая с камушка на камушек. Я только стискивал зубы, стараясь, чтоб моя хромота не бросалась в глаза, но арбалетный болт оставил болючую рану… Крови было немного, но всё равно чесалась, зараза!

– Что с ним? – Эшли задал вопрос перешедшим в авангард гномам. Те оглянулись на меня с тонкими улыбками.

– Я ранен, – нехотя признался я. Родственники хихикнули…

– Ранен, куда?! – ахнул мой хозяин, Туром и Нетуром едва не рухнули с хохоту. Нет, мне бы только до них дотянуться, маленькие бородатые гадёныши.

– Вставай, Малыш!

– Пару минут, мне надо… передохнуть…

– Не время для отдыха! Сун в опасности!

– Сун… не пропадёт. – Никого не слушая, я присел на валун, увидел за соседним кустиком хнару и без предупреждения запустил в неё булыжником. «Это вместо здрасти?!» – только и успела сказать она, превращаясь в кучку белых косточек. Да, у меня такое плохое настроение…

– Ты не ответил, – продолжал настырный аристократ. – Что будет делать Сун?!

– Сопротивляться! Сколько я её знаю… А насколько я знаю гроллей, ему её сопротивление… мягко говоря…

– А если ей… ну, наоборот, не сопротивляться? Тогда, возможно, он… потом… отпустит её? Она останется живой и…

– Не останется. – Я встал, считая две минуты отдыха вполне достаточными. Конечно, жутко хотелось есть, но некогда и нечего. Ладно, как-нибудь потом.

– Ты не договорил.

– А что тут долго говорить – слишком велика разница в размерах, гролль этого не понимает. Он будет рвать её, пока не наиграется, а потом выбросит… Пошли!

Мы нагнали их за следующим поворотом ущелья. Туром демонстративно засунул бороду в рот, призывая всех к молчанию, и показал пальцем на огромную волосатую фигуру, поднимающуюся по узкой тропке к пещере. Нашу наёмницу он нёс на плече, как убитую лань. Она не двигалась: либо устала, либо гролль её слегка оглушил, либо не слегка…

– Если мы атакуем прямо сейчас, то фактор внезапности будет на нашей стороне. Это чудовище стушуется, запнётся, потеряет голову и не сможет оказать должного сопротивления нашему оружию, ибо оно будет светиться праведной местью… Итак, все слушайте мой приказ! Я сказал «все слушайте», а не «все отвернулись…» Малыш, что это значит?!

Я молча достал из-за пазухи чуть подсохшую энциклопедию и сунул ему, чтоб заткнулся. Эшли, как ребёнок, тут же отвлёкся на новую игрушку, пытаясь аккуратно разлепить нужные страницы и дав мне возможность договориться с гномами. Родственники кивали, соглашались, уточняли детали и вскоре убежали выполнять задание.

– Прочёл?

– Почти… Бумага кое-где совсем склеилась, но я осторожненько, кинжалом…

– Книжку не испортил? Мне её дяде Трувору возвращать.

– Как можно?! Дядя Трувор… помню-помню… как же, его забудешь! Тут вот пара моментов, зачитываю: «Одежду не носят и речью не обладают, живут в пещерах и норах, а шкуру гролля нельзя пробить никаким оружием. Их мозг примитивен, орудия труда – камень и дубина. Благодаря нечеловеческой силе и отсутствию нравственных норм способны на ужасающие поступки. Детёныш гролля одно время жил в зоопарке нашей столицы, но был умерщвлён в связи с половым взрослением и опасностью содержания…» В общем, на этом всё. Ах, нет, вот ещё: «Гролль боится огня, но может к нему быстро привыкнуть…» Это нам чем-то поможет?

– Вряд ли, – рассеянно откликнулся я. – Ничего нового там не написано, а кое-что даже наоборот, жутко устарело… Гролли давно не боятся огня.

– А чего же они боятся?

– Ничего. На это мы и делаем ставку.

Два отчаянных гнома вынырнули из-за камней у самого входа в пещеру, куда только что вошёл гролль. Просигналив мне снятием шлемов, что всё идёт по плану, Туром и Нетуром начали осторожно кидать мелкие камушки внутрь. Раза три раздавалось недовольное ворчание, потом короткий девичий крик. Эшли дёрнулся в бой, и мне пришлось применить силу, чтоб удержать этого субтильного героя, у которого мышцы вдруг налились железом! Гномы, всё поняв, усилили обстрел, уже выбирая камни покрупнее…

– Они выманят его наружу, гролль никому не позволит портить себе ужин. Вот теперь наша очередь, идём, мой благородный господин!

– Куда? – сипло выдавил он, отступая.

– В пещеру гролля, – беззаботно откликнулся я и ободряюще добавил: – Не бойся, я подтолкну, гр-р-р!

Юный граф два раза топнул ножкой, убедился в том, что впечатления произвёл ноль, швырнул в меня энциклопедией и первым полез вверх по склону… Храбрец, не находите?

Гролли – существа довольно любвеобильные, в отличие от своих женских особей. Гроллихи (не знаю, как их ещё назвать, в книжке не написано) сходятся со своими избранниками раз в пять-шесть лет. И ещё не факт, что волосатому счастливчику, поймавшему гроллиху, удастся одолеть её, дабы склонить к любовному акту. Ведь силой они равны, а получив своё, гролль мгновенно теряет интерес к подруге и бежит на поиски чего-нибудь свеженького.

Поэтому обычно гроллихам делают предложение дубиной по башке, и весь процесс ухаживаний… Метод проверенный, действенный, вот только применим не всеми и не всегда. Не каждого мужчину греет после такого иметь в жёнах навеки стукнутую дуру, пускающую слюну и хихикающую без повода даже в постели.

Мы только-только влезли на склон, обогнув пещеру так, чтобы оказаться над входом в неё, как разгневанный «домовладелец» с рыком выпрыгнул наружу. Его ярость не поддавалась литературному описанию, видимо, камушки гномов способны довести до белого каления кого угодно. Это ведь не столько больно, сколько обидно и раздражает по-дикому…

Увидев бородачей, чудовище вообще изобразило неуправляемую свирепость и кинулось на Турома Большое Топорище. Естественно, тут же словив камнем в затылок от Густоволосого Нетурома! Гролль взвыл так, что скалы дрогнули, и развернулся, дабы достойно покарать наглеца, тут же получив ответный булыжник от второго родственника.

– Мигом в пещеру, – тихо скомандовал я. – Ребята могут так развлекаться с ним минут двадцать, у них есть опыт.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – покачал головой мой бледный хозяин и смело спрыгнул вниз. Я не успел его предупредить, что внутри темно, а Сун (если пришла в себя) будет бить на звук, не задавая вопросов. Впрочем, этот столичный тип умеет учиться, он предусмотрительно дождался меня в уголке и нарываться на неприятности в одиночку категорически не спешил. Уважаю, растёт…

– Малыш, быть может, нам стоит её позвать? Су-у-у-н…

– Не стоит, если с первого раза не откликнулась, значит, в отключке. Ищем на ощупь.

– Я думал, ааргхи отлично видят в темноте?

– Видят. Вон она, слева, не наступи.

Пещера была не очень глубокой, запах внутри просто ужасающий, даже дикие звери не гадят там же, где и спят. На полу хрустели сухие ветки, чьи-то кости, обрывки шкур, недогрызенный бивень мамонта, и только в самом дальнем углу – украденная наёмница. Я бегло ощупал ей голову, так и есть, на затылке могучая шишка и запёкшаяся кровь. Руки-ноги, естественно, не связаны (зачем?), приводить в чувство будем на свежем воздухе, а вынести её несложно, она же лёгкая, как пёрышко.

– Ааргх, здесь действительно потемнело или мне просто так кажется?

– Гр-р-р, – потёрянно выдохнул я, поскольку уменьшение света могло обозначать только одно: гролль вернулся! Так и есть, массивная уродливая фигура встала за нашими спинами, молча глядя на незваных гостей.

Ну что о нём можно было сказать при более детальном рассмотрении? Здоровенный, выше меня, зрелый, морда скособоченная, нижние клыки выступают, глазки маленькие, смотрят не мигая, руки ниже колен, лохматый, видимо, очень сильный. И ещё очень грязный, а запах… Я думал, это гнилые кости в пещере так пахнут, так нет – вот он, носитель здешних ароматов!

Минут пять потребовалось гроллю, чтобы понять, кто мы и что тут делаем. Всё это время ему в спину честно летели бросаемые гномами камни, но поздно, теперь у него появилась иная цель.

– Бери Сун и беги, я его задержу.

– Но… – Эшли наверняка хотел предложить мне нечто романтически-благородно-бесполезное типа «я тебя здесь одного не брошу!», но не успел… Гролль сообразил, что мы его грабим и, издав ужасающий рёв, пошёл в атаку.

– Гр-р-р! – постарался как можно громче взреветь я, бросаясь ему под ноги. Тот, кто больше и сильнее, не всегда столь же ловок – он хряпнулся через меня, и я успел вытолкать из пещеры упрямого графа, нагрузив ему на плечи бессознательную наёмницу.

Мой господин, пошатываясь, двинулся на свободу, а я, обернувшись, столкнулся нос к носу с совершенно невменяемым чудовищем! От двух размашистых ударов удалось уйти приседанием, попади он хоть раз – его когти мигом бы снесли мне всё лицо. Ха, да я, между прочим, с живым Берлобогом дрался! А тут какой-то вшивый гролль…

– Так значит, твою плешивую шкурку нельзя пробить мечом, так, что ли, приятель? – Я, выхватив проверенный клинок, изо всех сил опустил его на бугристую голову противника.

– Бдзынь… – сказал мой меч на прощание. В ладони осталась лишь обмотанная кожей рукоять, мне было так обидно, что я тоже впал в некоторое безумие и слегка потерял самоконтроль:

– Этот меч мне подарила мама, ей он достался от бабушки, а та сделала его собственноручно! Бабуля не умела вязать, зато успешно подрабатывала молотобойцем в кузнице, а ты своим дурацким лбом лишил меня семейной реликвии?! Убью козла…

Гролль, заткнувшись, даже с некой долей виноватости во взоре выслушал все мои обвинения, и я почти уже поверил, что ему стыдно, когда сзади раздался придушенный голос:

– Малыш… помоги, она… меня… задавит!

Я обернулся, гролль вытянул шею. Почти на пороге валялся споткнувшийся Эшли, на нём «мёртвым грузом» лежала Сун, и он никак не мог из-под неё выползти. Хозяин пещерки вновь вспомнил, что мы пытаемся лишить его законной добычи, утробно заурчал и попробовал меня отодвинуть. Кстати, это ему удалось удивительно легко, он просто вмял меня плечом в стену и спасибо, хоть не сломал ни одной кости.

– Ма-лы-ш-ш!!! – отчаянно заверещал храбрый граф, когда над ним нависла любопытная морда горного чудовища.

Подоспевшие на крик Туром и Нетуром дружно метнули свои знаменитые топоры, но результат был предсказуем. Гролль пошатнулся от двойного удара в лоб, но на его дублёной коже не осталось ни одной царапинки. Гномья сталь тоже достойно выдержала столкновение, секиры отрекошетили обратно, чуть не поубивав своих же владельцев. Всё, следующий меч закажу только у гномов, и плевать на семейные традиции…

– Никогда не оставляй в тылу живого ааргха, – мстительно улыбнулся я и со всей дури вмазал гроллю сзади между ног! Могучая туша ойкнула и осела на пол… Вот так вот! Какая бы ни была непробиваемая шкура, но если ты мальчик, у тебя всё равно есть одно гарантированно уязвимое место, и хороший пинок туда (что спереди, что сзади!) всегда ставит точку в этом интимном вопросе.

– Валим отсюда, у нас есть минуты три-четыре, пока он придет в себя, – скомандовал я, подхватывая самую уродливую наёмницу и помогая встать своему слегка расплющенному господину. Гномы немножко повыпендривались на пороге, дружненько плюнув гроллю на лысину, и припустили за нами. Мы едва успели спуститься по тропинке вниз, когда сверху донёсся яростный вой.

Кажется, я ошибся, он отличнейше пришёл в себя за полторы минуты и теперь не успокоится, пока не убьёт всех нас. Жаль, ведь почти всё получилось, а теперь надо останавливаться, сгружать Сун, готовиться к бою, занимать превосходящую стратегическую высоту, встречать врага грудью и…

– Тенг! – что-то пропело в воздухе, и огромный гролль с воплем схватился за лицо – из его правой глазницы торчала тонкая тростниковая стрела! Вырвав её с кровью, он скрылся в пещере.

Тишина. Мы замерли. Действительно, тишина. Из-за двух валунов на соседнем склоне поднялся стройный Эландер, демонстрируя самодельный лук. Грубая ветка, тетива из собственных волос, стрелы без наконечников и оперенья, но даже это убожество – грозное оружие в руках умелого стрелка! Значит, наш остроухий друг жив, не потерялся и не сбежал. Выгодное дело иметь в отряде собственного эльфа, а?

– Чего стоим?! Уходим! – напомнил я, первым подавая пример.

И мы побежали. Очень-очень быстро. Насколько позволяли моя хромота, вес наёмницы и мой настырный хозяин. Все беды от того, что кое-кто очень уж воспитанный и нравственные нормы узкого круга общества возводит в ранг общемирового табу! Глупо и непрактично. Знаете, чем он донимал меня всю дорогу? Учил правильно нести Сун.

– Ты тащишь её на плече, словно она бесчувственное бревно! И почему головой вперёд?! У неё короткая юбка, а сзади идут гномы! Да я уверен, что им это интересно! Что значит, «чего они там не видели»?! Это ты невинной девушке будешь объяснять «чего», когда она придёт в себя! Сейчас же переверни её головой назад! И руку убери! Малыш, я не понял, тебе что, не за что (о, эта тавтология!) больше её держать?! Только за это место?! А ну не позорь мою даму сердца, возьми её на руки по-человечески, дабы нести с должным уважением! И имей в виду, если ты только посмеешь от меня уволиться, я дам тебе такие кошмарные рекомендации… Тебя потом не примут на работу даже в детский сад дворником!

Представляете?! Бородатые родственнички хихикают на ходу, эльф нагло ржёт шагов за пять впереди, Эшли, красный от праведного негодования, бегает вокруг меня кругами, а я даже не могу его пнуть. Руки заняты, меч сломали, до топора не дотянуться, и левая половина… ну, филейной части, разболелась вплоть до ай-яй-яй!

Хорошо ещё Эландер утешил, что гролль в погоню не побежит, будет лечить глаз, тростниковой стрелой без

наконечника его не выбьешь, но щепка в зрачок – тоже штука малоприятная.

В открытую драку с горным монстром этот герой не полез, потому что умный. Но бегом дунул в лес, наломал подходящих веток, кое-как вырезал кинжалом более-менее сносный лук, надёргал стрел из сухого тростника, заточил их до острия орлиного клюва, и только тогда уверенно пустился в погоню. Да, голова у остроухого варит, и стрелок он отменный, осталось лишь определить, в какую, собственно, сторону мы бежим? Эльф удивленно обернулся:

– Мы ведь вроде бы искали ведьм? Цель изменилась, а мне не сказали?!

– Всё, привал, – объявил я, скидывая так и не пришедшую в себя Сун на руки подоспевшему аристократу. Он рухнул там же, где стоял, вновь придавленный всем весом своей прелестницы. Ничего, я же её тащил, пусть привыкает.

Мне тоже надо сесть, отдышаться, осознать произошедшее, проанализировать настоящее и, может быть, чуточку спрогнозировать будущее. После чего можно будет принять хоть какое-нибудь разумное решение. Озвучит которое мой благородный господин своим самым внушительным голосом. Потому что в отряде думать может кто угодно, но непосредственные приказы отдаёт только один командир… И это правильно!

Я устало покосился в сторону Эшли, наш умник пытался привести в чувство наёмницу, но не знал как. За плечи её трясти бессмысленно, облить водой (так нет воды!), похлопать по маске не решился, значит, что? Ага, прямой массаж сердца… Идиот.

Сун пришла в себя мгновенно и оценила несанкционированные лапанья так же, как и любая честная девушка. Щуплый граф словил такую оплеуху, что отлетел шага на три! Причём на этот раз никто не позволил себе даже улыбнуться. Это надо мной они все издеваются, а Сун никому ничего не позволяет… У неё есть чему поучиться.

– Эшли?!

– Да, дорогая…

– Прости, я случайно, – окончательно пришла в себя наша боевая подруга. – А где… гролль?

– Повержен! И честь данного подвига принадлежит блистательному скромнику Эландеру. Ну и гномы немного помогали, конечно…

Заметили? Обо мне ни слова. Хотя, справедливости ради, должен признать – о себе он тоже умолчал. Дуться не на что.

– Ты что-то сказал? – Все дружно повернулись в мою сторону.

Я сначала не понял, а потом догадался – речь шла о голодном бурчании у меня в животе. Неужели так слышно?! Видимо, да…

– Это моя вина, – решительно встала наёмница, её чуть пошатывало, но не более. – Все припасы остались на том берегу, у нас только оружие и совсем нет еды. Предлагаю всем отправиться на охоту, общий сбор здесь же часа через два.

Предложение было принято, но в результате короткого обсуждения за добычей отправились только гномы и эльф. Сун всеми была признана душевно травмированной и нуждающейся в покое, юный граф – столичным неумехой, способным разве что распугать дичь, а я – не умеющим контролировать бурчание в собственном желудке, что тоже, несомненно, испортит охоту всем остальным. Короче, мы трое остались разводить костёр и уточнять детали. Уточнение деталей вообще моё любимое занятие.

– Ну а теперь, мальчики, вы подробно расскажете мне всё!

Когда девушка так просит, лично я не вижу причин для отказа. Тем более что труд сказителя достался моему болтливому хозяину, а он идеально подходит для этой роли.

То есть мне наконец удалось отойти за деревья, найти укромный уголок и, задрав килт, заняться своей раной. Толком не рассмотришь, попросить кого-нибудь неудобно, перевязывать тоже, да и нечем. Нарвал знакомых листиков, разжевал, залепил, надеюсь, заражения не будет. А то ещё умру молодым, и сердобольные гномы (единственные свидетели) поставят мне памятник с арбалетным болтом в… историческом месте!

Когда вернулся, Эшли и Сун уже развели костёр и сидели рядышком, как лапочки. Интересно, почему в этой энциклопедии не написано, что ааргхи жутко ревнивы?! Потому что мы этого никому не показываем, вот и я не покажу.

– Кто-нибудь представляет, где мы конкретно находимся?

Мне ещё никогда не доводилось уходить так далеко, за Воронью пустошь, вверх по Слепой реке. Может, Приграничье давно кончилось и мы разгуливаем по суверенной территории соседнего государства…

– Нет, – покачала головой наёмница. – Слепая река служит естественной границей между Лавидией и Клинакром, а её устье теряется уже на болотах западного края нашей Империи. Здесь, в горах, мы на ничейных землях, ведьмы живут тут издревле, но никто не знает, где именно.

– Старая сказка о Блуждающем замке? – скептически хмыкнул мой господин. – Держу пари, Малыш, об этом ты ещё не прочёл, страница четыреста двадцатая, в приложении, цитирую по памяти: «Многие авторитетные историки и маги продолжают

упорствовать в своих заблуждениях насчёт существования таинственного замка ведьм. Якобы этот дивный оплот чародейства и чёрного колдовства видели многие охотники и даже один рыцарь, но никто не смог проникнуть внутрь, ибо замок не стоит на одном месте, появляясь и исчезая от восхода до заката. Именно там обитает пресловутая Верховная ведьма – живой символ силы женской магии, избираемая пожизненно и облечённая неконтролируемой властью…» Как вам это, а?

– Я слышала нечто подобное, – как-то уж очень равнодушно ответила Сун. – А кто автор? Откуда только он всё это знает, хотелось бы спросить лично.

– У меня тоже есть к нему вопросы, – согласился я. – Однако, судя по хрусту веток, гномы возвращаются, и явно с добычей. Отложим разговор?

Эшли начал брыкаться и протестовать, уверяя, что в плане честного голосования его голос, как командира, имеет вес, вдвое превосходящий наши голоса, но нам уже всё это было без разницы. Мы – наёмники, а не слуги.

– Кролики, вот штуки две, вкусное мясо, испечь если, – гордо доложил Туром, выкладывая у костра две вполне приличные толстые тушки.

Его родственник молча приволок за ногу здоровущую белую цаплю. Видимо, она сочла его сверху похожим на лягушку, и это было её роковой ошибкой…

– Белку, зараза прыгучая, хотел топором, вот не попал, только хвостик… – подумав, признался тот же Туром и застенчиво преподнёс половинку беличьего хвоста удивлённой наёмнице.

Ну и куда она его привесит? Или будет копить хвостики на шубу?! Я уж не говорю о чувствах зарёванной белки.

Однако Сун тепло и растроганно поблагодарила гнома и, достав нож, бодро взялась разделывать дичь. Котла у нас не было, но жители фронтира – народ закалённый, мы прекрасно ели жестковатое, подгоревшее по краям мясо без соли и специй. И даже мой привередливый хозяин, отбросив непрактичный аристократизм, лихо расправился со своей порцией, уверяя, что вкуснее не ел ничего!

Настораживало разве что отсутствие эльфа… Мы не стали его ждать, все были слишком голодные, отужинает, как вернётся, не маленький. Вообще-то остроухие по праву считаются лучшими охотниками в лесу, уж гарантированно более удачливыми, чем те же гномы, но они здесь, а Эландера всё ещё нет. Разумеется, ножку от цапли мы ему оставили, хоть бородачи на неё и облизывались…

В ожидании я забрал у обоих шлемы и сходил за водой,

ручеёк тёк в шагах в ста, ааргхи чуют воду на расстоянии. Вернулся, напоил отряд, но эльфа по-прежнему не было… Народ, естественно, малость заволновался. Шорох его едва слышных шагов я уловил, когда граф Эшли принял суровое решение отправляться на поиски заблудившегося бедняги! Он вернулся без добычи.

– Друзья мои, я видел замок!

Родственники хлопнулись ладонями, самая уродливая наёмница опустила взгляд, мой господин начал подпрыгивать, как сумасшедший, потрясая моей же книженцией, и я понял, что цель похода близка.

Простите, неточно выразился – цель похода существует! То есть никакой это не храм, как считали эльфы, а именно замок! Блуждающий замок ведьм (вряд ли кому ещё взбрело бы строиться в такой глуши), а значит, мы по крайней мере уверены, что он есть! Другое дело, что, вполне возможно, когда мы туда дотопаем – его на месте уже не будет. Что обидно…

Потому, пока все тормошили наблюдательного эльфа ради дополнительной информации, я оттащил в сторонку упирающегося дворянчика. Надо было серьёзно поговорить, причём сию же минуту.

– Малыш, вот только не надо сейчас устраивать мне сцен ревности! Уверяю тебя, мы с Сун беседовали исключительно о…

– Ты нашёл, чего искал? – быстро закрыв ему рот ладонью, спросил я. Он ответил недоумённым вскидыванием бровей.

– Вот и отлично, помолчи, хозяин, выслушай меня. Ты припёрся сюда из столицы искать канал контрабанды игрушечных ведьм, имея за спиной продажных телохранителей, а в памяти – дурацкие донесения пропавших агентов, так? Но мы нашли место прохода – участок Слепой реки в районе ничейных земель. Теперь столичные маги легко могут поставить кордоны и прикрыть лавочку, хотя бы в этом месте. Зачем тебе понадобился Блуждающий замок? Почему бы вообще не отправиться домой и поставить на уши дядю-главнокомандующего? Ты понимаешь, что после открытого столкновения с ведьмами, возможно, никто из нас не вернётся в родные края? Подумай, не спеши. Готов отвечать? Вот теперь слушаю.

– Малыш, ты сволочь!

– Если это из-за того, что мне пришлось кое-кому заткнуть пасть, то готов извиниться. А теперь давай что-нибудь конструктивное.

– Всё равно я очень рассержен! Хорошо ещё, ты не позволяешь себе такого вульгарного обращения при посторонних, – продолжал дуться Эшли и в общем-то не был так

уж неправ. – Честно говоря, мне просто не хочется возвращаться в столицу одному. Что меня ждёт по дороге? Злобные гролли, кусачие хнары, кукольные ведьмочки, волки-перероcтки, недоверчивые эльфы да недружелюбно настроенная тайная полиция в чёрных плащах… Малыш, ну кто меня пустит домой?! Они все жаждут моей крови, но их много, а я один, меня для всех не хватит! Поэтому согласись, особой разницы нет – либо идти в замок ведьм, куда нас не приглашали, либо возвращаться в столицу той же дорогой, где меня прибьют уже стопроцентно! Что так, что так помирать, но хоть в знакомой компании…

– Гр-р-р, – мрачно выругался я.

– И потом, – он привстал на цыпочки, доверительно потянувшись к моему уху, – у нас с тобой совсем нет денег, а я как граф Эльгенхауэр (хоть и младший) не могу уйти, не расплатившись.

– И где мы намерены взять деньги? – опять не понял я.

– Одолжим у ведьм!

На этой оптимистической ноте наш конструктивный диалог успешно сдох, у меня просто кончились силы для разумной беседы с самоуверенным, болтливым, недалёким, надоедливым, с этим… этим… Я почувствовал, что захлёбываюсь эпитетами, и взял себя в руки.

Всё! Хозяев не выбирают, с чем свезло, с тем и будем работать.

Полчаса спустя, затоптав костёр, наш отряд в полной боеготовности шустро двинулся за эльфом, и действительно, вскоре мы все увидели замок ведьм. Говорю об этом с полной уверенностью, ибо более мрачного, чёрного, уродливого и противоестественного (самое то!) архитектурного строения я ещё никогда не встречал.

На склоне серой горы, в окружении засохших деревьев стояло какое-то сумасшедшее нагромождение кубов и пирамид – зубчатые башни, острые углы, кованые ворота с проржавевшими длинными шипами, везде, где нужно и не нужно, изображения оскаленных черепов, а в довершение всего розовые кружевные занавесочки на ближайших к нам оконцах! У ааргхов хорошее зрение, и Эландер подтвердит, а то гномы не верили…

Мы отползли на безопасное расстояние и, укрывшись с фланга за ёлочками, выдержали патетическую речь нашего командира. Тощий граф никак не мог уяснить, что в походе чем меньше говоришь, тем дольше живёшь. Он лично считал, что мы нуждаемся в воодушевлении:

– Дамы и господа! Люди и всякие разные! Мы долго шли к цели, и вот она! Мы рисковали жизнью, мы прикрывали друг

друга, мы все сплошные герои! Хотя гномы, конечно, проглоты, на каковых никаких припасов не напасёшься, а эльф навеки заражён суицидальным нарциссизмом… Про ааргха вообще надо писать отдельную диссертацию на тему «психус-мускулюс-вульгарис», но прелестная Сун, как всегда, выше всяких похвал! Возражений нет? Тогда я возвращаюсь к тому, с чего начал. Вам всем была обещана награда! Вы все её заслужили, осталось подойти и взять… Нет, нет, не из моего кармана! Ваша законная зарплата ждёт вас вон там, за поворотом, в Блуждающем замке ведьм. – Эшли перевёл дух, окинул нас взглядом и уточнил: – Малыш, они всерьёз целятся в меня топорами, или это такая интеллектуальная шутка? Хотя кого я спрашиваю… А теперь попрошу, честно глядя мне в лицо, сказать – вы со мною, дети мои?

Ответное молчание затянулось более чем на пять минут. Гномы едва не передрались между собой, решая, кто из них первым убьёт моего господина. Остроухий сын леса аккуратно вырезал имя «Эшли» на тростниковой стреле эльфийскими рунами. Я никак не мог перевести тот медицинский термин, которым он меня похвалил в диссертации. И только Сун была удивительно спокойна, задумчива и даже чуточку отрешена.

Её глаза в прорезях маски казались абсолютно матовыми, без блеска, и в их безоблачной зелени не отражалось ничего. Я даже не уверен, что она слышала весь тот бред, который нёс наш романтический болтун, включая постоянные комплименты по её адресу. Пару раз наёмница непроизвольно поднимала руку к шее, туда, где под волосами пряталась татуированная ящерка, словно та причиняла ей лёгкую боль…

Не знаю, возможно, я просто накручиваю себя, но спросить Сун в лоб по-прежнему не могу. Будем надеяться, что все ответы ждут нас за крепостной стеной замка ведьм. А если не ждут, то нам придётся их выбить.

В конце концов все примирились и сошлись на продолжении похода прежним составом, с прежним командованием, но увеличенными премиальными за вредность и нервы. Граф Эльгенхауэр выглядел самым счастливым полководцем, только что открывшим коробку с новыми оловянными солдатиками и пушистым строевым мамонтом на колесиках.

Кстати, мамонты сейчас очень даже не помешали бы, в плане вышибания ворот вражеских крепостей им равных нет! Жаль только, что такими боевыми единицами могут похвастаться лишь пара-тройка герцогов да сам император. Дикие мамонты живут за Знойными пустошами, ловить их трудно, доставлять ко двору ещё труднее, а выдрессировать для строевой службы – вообще морока

адская! Они слишком добрые и впечатлительные животные.

Но я отвлёкся, на самом деле все, кроме Сун, уже деловито обсуждали план штурма. Руководил, разумеется, граф Эшли, это ведь у него дядя главнокомандующий.

– Если это действительно Блуждающий замок из легенд, то он будет стоять на месте до заката солнца. Значит, нам можно не спешить, а надо продумать, как заставить ведьм самих открыть ворота, потому что сил для полноценной атаки у нас, увы, нет. Предлагаю высказываться. Эландер?

– Лично мне кажется, что при виде одинокого стройного эльфа девочки сразу захотят с ним познакомиться и охотно пригласят внутрь. Я удержу ворота до вашего подхода минут пять-шесть с одним кинжалом и луком против сотни озлобленных фурий! Похороните меня на вершине холма, под соснами, где бежит ручей, и чтоб было видно с любого места, а для тех, кто впервые проходит мимо, стояла бы каменная стела с подробным описанием гибели того, кто здесь лежит. Лучше в стихах…

– Туром и Нетуром? Ладно, тогда сначала выскажусь сам. Замок точно простоит до заката, но ворота нам никто не откроет, не такие уж они все там любвеобильные дуры. Боюсь, что девочек внутрь даже не пускают, там проживают лишь опытные и зрелые ведьмы. Наверняка у них есть слуги-зомби, на их стороне могучая магия, и если мы намерены взяться за дело всерьёз, то наша единственная надежда – это фактор внезапности. Предлагаю следующее. Берём двух гномов, передаём Малышу и пускаем его тараном прямо на замок! Он с разбегу кидает бородачей через стену, на ходу выбивает ворота ногой, и мы несёмся вслед. Эльф отстреливает всех, кто пытается помешать, гномы наводят шороху во дворе, а я тайно бросаюсь по винтовой лестнице прямо в покои Верховной ведьмы, чтобы под шумок… А что не так? Знаете, кто мой дядя? Да у нас всех наследственное стратегическое мышление в превалирующей степени!

– Вот глупость дурья, прости, командир, всем ясно… Не птички гномы сюда летать, туда! А этот ааргх длинный промахнётся если и в стену твёрдую запустит или перекинет через замок весь? Уж нет… Нужен ведьмам этим кто? Идёт за кем погоня? Кого к себе заманить хотели они все?! Именно, вот… Мы графа свяжем и его к воротам принесём если, то откроют. Знают ведьмы, плащи что чёрные на работу нанимали гномов двух, великих воинов, нас пустят героев словно. А как они пока щипать, колотить будут и надсмехаться над пленным, ворота тут распахнём мы нашим остальным, и в топоры! Весь разнесём замок, добычу награбим всю, всех победим сразу, бейруби-рубибей! Надо как вот!

Умники, один к одному, друг друга краше, слов нет… С другой стороны, если уж быть абсолютно объективным, то я сам никакой адекватной альтернативы предложить не мог. То есть всю тактическую несостоятельность планов моих товарищей видел отчётливо, но и у меня в голове на этот счёт не было ни одной разумной мысли. Но я хотя бы думал…

А Сун вообще не участвовала! Это, по идее, не должно было меня удивлять, но я совсем не хотел, чтобы на это обратили внимание другие члены нашего сводного отряда. Но, видимо, в какой-то момент это стало ясно и самой наёмнице. Сун встряхнулась, собралась и, посчитав что-то на костяшках пальцев, тихо сказала:

– Сегодня ночь Бельтейна, ведьмы не уйдут, они будут проводить обряд посвящения в лесу. Мы можем попробовать смешаться с толпой и так проникнуть внутрь замка. На подобных праздниках, как правило, бывает много всяких гостей, на нас не сразу обратят внимание.

Все радостно загомонили, план казался практически идеальным. Я же зажал рот обеими руками, чтобы только не спросить не вовремя, откуда она вообще это знает? Однако кроме меня этим животрепещущим вопросом никто не заинтересовался, тогда, собственно, чего я первый полезу с подозрениями? Мне оно что, больше всех надо? Мне вообще этого ничего не нужно, только бы добраться до Верховной ведьмы, а там уж…

Хотя, честно говоря, я весьма слабо представлял себе, что буду делать, когда встану с ней лицом к лицу. То есть в бою, меч против меча – никаких проблем, но вот просто так убить женщину, возможно, не смогу. Надо, чтоб она мне хотя бы морду расцарапала, а то неудобно будет…

До вечера каждый из наших нашёл себе занятие – Туром и Нетуром драили кольчуги и полировали топоры; эльф выстругивал новые стрелы, что-то насвистывая под нос (гномы только сплёвывали – денег не будет); Сун меланхолично выкладывала камушками сложный геометрический узор, никого не видя в упор или же избегая встречаться взглядом, на что у женщин тысяча причин (начиная от «голова не вымыта» и до… пока ей не надоест придумывать); граф Эшли упражнялся с сабелькой, бодрил народ неуместными похлопываниями по спине и отчаянно пытался скрыть нервную дрожь – всё-таки полностью привыкнуть к тому, что тебя всё время убивают, очень трудно…

Короче, я был свободнее всех. Мой клинок почил в схватке с гроллем, из боевого оружия оставались проверенный топор и два тяжёлых ножа как для метания, так и для ближнего боя. Точить и чистить ничего не требовалось, значит, можно было бы спокойно

почитать книжку… Я пролистнул почти все страницы в поисках дополнительных материалов о Блуждающем замке. Увы, мой хозяин прочёл вслух почти весь абзац. Пришлось вернуться к графе «Ведьмы»…

«Есть много определений „ведьм“, и образованный человек никогда не назовёт этим словом ведунью или знахарку, собирающую целебные травы, а также повивальную бабку или распутную красотку, „очаровывающую“ чужих мужей. Истинная ведьма всегда принадлежит душой Тёмной силе, ибо лишь Зло дарует им магическую власть – сама природа по доброй воле не захочет подчиниться никому.

Ведьма черпает волшебство из заклинаний, снадобий и чародейных средств, в большинство из которых входит кровь. Таким образом, она вмешивается в установленный порядок вещей, и если великие маги Империи служат обществу, получая жалованье, то ведьмы представляют собой структуру дикую, неорганизованную, непредсказуемую и неконтролируемую, а посему опасную…»

Вот тут, если по совести, я здорово притормозил. Объяснения, почему имперским магам можно колдовать, а приграничным ведьмам – нельзя, были какие-то несерьёзные, не выдерживающие ни капли здоровой критики. Ведь если магия – это противоестественное вмешательство в естественный процесс бытия, то, по идее, она должна быть в равной мере запрещена всем?!

Единственное возможное оправдание состоит в том, что столичные маги работают лишь над обнаружением и обезвреживанием всех несанкционированных заклинаний. В некотором роде они – магический щит государства. Причём именно щит, не более! Если магу надо нанести ответный удар, то по указанному им адресу отправляются отнюдь не волшебные, а самые реальные войска. Ладно, что там дальше…

«Цель любой ведьмы – управление людьми, слепое подчинение их своей извращённой воле. Люди, нанимающие ведьму для защиты от злых сил, должны помнить, что она будет работать на них, покуда ей платят, ведь бескорыстное сотворение добра противно их духу. Но самое опасное то, что если на следующий день ведьме заплатит ваш враг, она будет служить и ему с неменьшей охотой. Понятия чести и верности для них чужды. Вопреки устоявшемуся убеждению, ведьмы вовсе не стремятся обрести красоту и любовь. Ибо любовь требует самопожертвования, а красота пробуждает свет в душе человека, но свет ослабляет силы зла, как ослабляет в результате и саму ведьму…»

Ну с этим я, положим, ещё и соглашусь. Для того чтобы сделать хоть что-то хорошее в этом мире, нет никакого смысла добиваться диплома по чёрной магии. Пару раз доводилось видеть мужиков, «присушенных» ведьмами. Жалкое зрелище – пустые глаза, блаженная дрожь в руках, идиотская улыбка, слюни в уголке рта… Неужели вот ЭТО чудо все девушки хотят видеть у своих ног как нежного возлюбленного и законного мужа?

Однако, несмотря на обилие критических выпадов по адресу ведьмовства и пространные морально-этические философствования, многое в этой книге казалось надуманным и предвзятым. Не хочу голословно обвинять автора, но кое-где он явно перегибает палку, намеренно настраивая читателя против женщин в целом как вида. А женоненавистничество никому не делает чести.

– Малыш, этот остроухий лесник докладывает, что ворота замка открылись. Пошли смотреть? – на четвереньках подбежал ко мне усердно маскирующийся Эшли. – Их там штук пятьдесят, все в платьях с капюшонами и идут строем, как на войну. Пошли, а? Гномы говорят, что они раздеваются во время мистерий…

– Гномы?! – не поверив, ужаснулся я.

– Нет, гномы только говорят, а раздеваются ведьмы! Красиво, под музыку, в танце, ради ублажения древних чёрных богов. Ты, кстати, тоже потомок древней крови, может, они и тебе чего-нибудь… спляшут…

– Гр-р-р, – скорее по привычке рыкнул я, но, конечно же, пошёл, потому что всё равно интересно. Все наши уже были там и, небрежно прячась под кустиками на склоне, дружно наблюдали парад ведьм, комментируя зрелище хлёсткими целенаправленными фразочками типа:

– Друзья мои, я рискую умереть со смеху, так и не попав в легенды – более нелепые ритуальные наряды просто невозможно придумать! Во-первых, цельнокрой давно не в моде, во-вторых, приталенное идёт только эльфам, в-третьих, ногу надо ставить от бедра…

– Смешные, точно, маршируют как стадом утки беременные!

– Где ты видел беременных уток, глупый гном?

– Эльфа, в зад пнутого, увижу сейчас зато!

– Любезно прошу всех заткнуться, – аристократически вписавшись между вечными спорщиками, объявил мой подоспевший хозяин. – Мы тоже хотим посмотреть, и госпожу Сун пропустите поближе, пожалуйста, ага…

Ведьмы шли подчёркнуто медленно, я бы даже сказал, церемонно. Мне впервые довелось видеть их в таком количестве. Ведьм было много, куда больше пятидесяти, скорее почти под

сотню, молодых, зрелых, старых, худых, тучных, едва передвигающих ноги. Все в одинаково длинных серых платьях, капюшонах, надвинутых на лицо, одни держали в руках букеты папоротника, другие деревянных кукол, третьи красные свечи, кто-то вообще ничего. Они шли слаженной колонной по трое, сворачивая в лес, видимо, на какое-то серьёзное мероприятие, но если там действительно намечался праздник, то почему они не пригласили нас?!

Кто как, а я категорически не верил в то, что верховное начальство всей этой бабьей армады и не подозревает, что мы живы, сидим на их территории, полны оптимизма и тоже намерены от души поучаствовать! А раз они это знают, то долой глупую сентиментальность, мы придем без приглашений и полюбуемся в сторонке, никому не мешая, без уважительной причины.

– Придётся ползти, чтобы не заметили, – важно предупредил юный граф. – Малыш, тебя это особенно касается, ты у нас чрезмерно крупный. Вот гномы… гномы молодцы, могут идти себе пешочком, их всё равно за одуванчиками не видно. Эландер, натыкайте себе всяких зелёных веточек куда влезет. Я тоже возьму какой-нибудь листик в руки. Сун может просто подождать нас здесь… Все готовы? Так, теперь движемся врассыпную и не забываем фыркать, если что, пусть думают, что мы ёжики!

Уже по одному тому, с какими непробиваемо-серьёзными мордами все кивнули, было ясно, как в нашем отряде относятся к подобным приказам командования. Эшли, слава небесам, ничего такого не замечал и, следовательно, чувствовал себя просто отлично. На всякий случай, когда он отвернулся, я показал кулак гномам и эльфу. Сун не рискнул. Не то чтобы я её так уж боюсь, но мы были вместе в паре-тройке горячих дел, в общем – она умеет быть ОЧЕНЬ неприятной.

Ну а то, что чётко продуманного плана действий у нас всё равно не было, меня уже как-то и не смущало. Логически предполагалось, что мы выдвинемся ведьмам в тыл, захватим двух-трёх «отошедших в кустики», убедим их отдать нам платья и, смешавшись с толпой, проникнем частично в замок. Частично – это значит не все сразу. Согласитесь, трудно будет подобрать женскую одежду моего размера, впрочем, как и гномьего. Тем более что бородачи категорически не позволят «тряпки на себя бабьи напялить при эльфа улыбке смазливой»… Эландер клялся, что даже не хихикнет в их сторону, но остроухому верить – себя не уважать.

Значит, внутрь идут Сун, Эшли и Эландер, а мы убеждаем заблудившихся ведьм одолжить им платьица с капюшончиками.

Методов убеждения всего два: мой щелчок в лоб либо обух гномьего топора по затылку. В обоих случаях гарантирована временная потеря сознания, возможно, без летального исхода. Далее наши переодеваются и осторожно участвуют во всей церемонии, на задних рядах, дабы потом вместе с ведьмами попасть в замок и…

Дальше мы не продумали, просто не успели, да и в голову никому ничего подходящего не стукнуло. С меня-то, в любом случае, спросу нет, я – телохранитель, моя задача – махать чем-нибудь острым или тяжёлым, скалить зубы и рычать «гр-р-р!». Кто бы сказал, что я с этим не справляюсь?!

– Рассредоточиваемся, – тихо скомандовал мой хозяин. – Всем расползтись по предполагаемым местам засады, скрыться и ждать. Сигнал сбора – куриное кудахтанье!

– Откуда тут куры?

– Хорошо, коровье мычание! Опять нет? И лаять нельзя, да?

– Можно дроздом раза спеть два, – разумно предложил Туром, эльф настаивал на крике свиристеля, а бедный городской Эшли ни за что бы не признался, что не отличит одно от другого. Нахалы поочерёдно предлагали ему шип болотной лярвы, свист козодоя, хрип простуженного барсука, тяфк лисы, цокот белки, вой врлака и…

– Сигналом будет воронье карканье, – примирила всех самая уродливая наёмница, и мы наконец-то расползлись.

Ненавижу ползать! Существо с моей комплекцией и характером должно ломиться напролом, это вызывает панику, возбуждая в противнике судорожную икоту и вкус к убеганию по пересеченной местности. Гномы, кстати, тоже отвратные ползуны, но благодаря росту всё-таки прячутся за высокой травой лучше, чем кто-либо.

Колонна Серых Сестёр торжественно углублялась в лес, их было очень и очень много, отчего наша затея всё больше теряла для меня привлекательность, но отступать поздно, да и некуда. Лучше быстренько прикинуть, куда мы будем складировать пришибленных ведьм.

– Две идут быстро. Берёшь сам, нам брать ли? – деловито уточнили гномы, указуя на одинокую парочку, воровато убегающую куда-то в кусты. Я дал отмашку: ловите сами, главное, без шума и кровяных пятен на одежде.

А мне, после короткого размышления, взбрело в голову просто влезть повыше на дерево и, наблюдая за передвижением женщин в капюшонах, попытаться хоть как-то определить, зачем они вообще попёрлись в лес. Сун говорила о празднике, о том, что эта ночь символическая и ведьмы намерены провести в чаще свои

таинственные ритуалы.

Насчёт особой таинственности я бы ещё поспорил, дело известное – попляшут в кругу, споют пару песен, зарежут кого-нибудь в жертву и вернутся, довольные, в свой замок праздновать посвящение в новую ступень. Тоже мне великая тайна…

Напряг лишь в том, что ведут они себя, мягко говоря, нецелесообразно. То есть неритуально, абсолютно! Дойдя строгим маршем до первых деревьев, женщины разбегались по две, по три, по четыре, углубляясь в лес, о чём-то шептались, перемигивались, перехихикивались. Короче, вели себя совершенно неподобающим образом, словно юные жрицы, вышедшие на прогулку из храма Девятигрудой богини.

Говорят, что эта богиня требует от своих дочерей не отказывать никому в любви и ласке, ибо это поддерживает мировую гармонию на фоне общих войн и насилия. Возможно, и так… Я не судья их нравственного облика, у нас в Приграничье такой храм всего один, и находится он под полным патронажем герцога, так что его солдатня на отсутствие женщин не жалуется. А если все всем довольны, то о какой морали спорить?

Быть может, и ведьмы, вырываясь два раза в год из душного замка, только счастливы от души поваляться на свежей травке и хоть на мгновение вспомнить о том, что когда-то они были просто свободными женщинами…

– Ааргх, – тихо раздалось снизу. – Помощь нужна нам.

– В чём проблема? – От неожиданности я мягко рухнул на землю, гномы одновременно невысоко подпрыгнули и, опустив глазки, пояснили:

– Стыдимся мы…

– В каком смысле?

– Ведьмы там, это… делают такое…

– А, вот оно что, – опять не угадал я. – Ну в лесу туалетов нет, а если дело неотложное, то в кусты и ходят. Это естественная человеческая надобность, поэтому…

– Неестественная! – уверенно вскинулись родственники и невнятно, на пальцах, краснея, как императорские дочки, попытались изобразить мне, чем конкретно занялись в кустах именно эти две ведьмы. Я обомлел… Нет, не то чтобы никогда не слышал, на что способны истосковавшиеся без мужской ласки женщины, но всё-таки… как-то… Получается, и ведьмы тоже такие есть, да?!

– Ладно, этих не тронем. Любовь есть любовь, как её ни верти… Надеюсь, вы к ним не очень близко подходили? Руки мыли потом?

– Щепетильны были мы, ааргх. Ждали, в надежде бесплодной,

мешать не посмели, однако, им… Может, наловим, обоюдно, других, естественное что в кустах исполнят?

– Согласен, – кивнул я.

Судя по виду сверху, толпа тёток разбрелась кто куда в радиусе трёхсот шагов. Если будем действовать решительно и тихо, то непременно хоть кого-нибудь да поймаем. Мы ориентировались на голоса и смех, потом выбрали уютную поляночку с ручейком и ромашками, где и залегли в засаду. В смысле залегли, конечно, гномы, я опять полез на дерево, чтобы никому не бросаться в глаза.

Ждали не очень долго, два раза даже просто дали пройти через полянку одиноко гуляющим ведьмам – они были маленькие и толстые, то есть размер платьев абсолютно не подошёл бы ни Сун, ни Эшли, ни Эландеру. А вот когда на зелёный ковёр клевера шумно выбежали сразу три росленькие девицы, раскрасневшиеся от бега и сбившие капюшоны на затылок, гномы дали сигнал – пора…

– Гр-р-р! – Спрыгнув с дерева, я предстал перед ведьмами во всей красе – здоровенный, небритый, взлохмаченный, с буграми мускулов и недружелюбным оскалом на самой тупой морде, какую только мог состряпать! О, сколько времени мне пришлось репетировать такое лицо – отдельная тема.

– Девочки… это же дикий ааргх! – еле слышно опознала одна, едва ли не уходя винтом в обморок.

– Раздевайтесь! – хрипло прорычал я. Та, что изображала потерю сознания, мигом распахнула глазки, да и обе её подружки взглянули на меня уже с совершенно иным откровенным интересом…

– Так ты говоришь, он дикий? Любопытно, насколько… Если судить по росту и плечам… мм, я первая!

– Вы… вы меня не так поняли, – нервно отступил я, но было поздно.

Три платья почти одновременно полетели на землю! Никакого колдовства, никакой магии, ни одного заклинания – эти озабоченные дуры кинулись на меня скопом, сбив с ног! Если бы не гномы, я бы точно кого-нибудь убил в порядке самозащиты от группового изнасилования. Туром и Нетуром на этот раз действовали безукоризненно слаженно, и я бы даже сказал, нежно…

Две девицы получили изящнейшие шлепки обухом в затылок, а третья была отправлена в столь же горизонтальное положение двусторонним ударом гномьих кулаков в висок. Все трое живы, но в себя придут часа через три-четыре – работали профессионалы…

– С меня причитается, – хмуро буркнул я, поднимаясь с

хвои. – Но если только расскажете Сун…

Бородачи мигом переглянулись, и я проклял свой язык за то, что невольно подбросил им эту замечательную идею. Оттащив голых девиц в кусты, подальше от муравейника, мы взяли платья и, осторожно покаркав, вернулись к пункту встречи.

Деятельный граф уже буквально не находил себе места от ничегонеделания, и наше возвращение с добычей было встречено самыми бурными аплодисментами. Все расспросы на тему, что да как, я решительнейше пресёк, напоминая о том, что у нас мало времени. Солнце уже наполовину ушло за горы, и скоро в лесу будет совсем темно. Наверняка ведьмам дали часик-другой развеяться, но вскоре они соберутся и начнут ритуал…

– Бельтейн – это очень древний праздник, – поддержала меня Сун. – Верховная ведьма зажжет большой костёр в лесу, и сёстры будут праздновать посвящение новоприбывших. Нам надо поспешить, чтобы занять места до жертвоприношения.

– А кем обычно жертвуют? – тут же поинтересовался мой господин. Но самая уродливая наёмница не ответила. Наверное, просто не знала. Знала бы, ответила. Потому что во всём остальном она оказалась права.

Со стороны замка раздался протяжный звук рога, ведьмы, старые и молодые, кто чем ни занимался, бросив всё, резво двинулись строиться. Не прошло и получаса, как строгая колонна в капюшонах строевым шагом, высоко поднимая ногу, углубилась в лес. Наши герои «тайного фронта» естественным образом влились в их ряды, как весенний ручеёк в полноводную реку.

За Сун я не волновался, изящный эльф тоже двигался с блистательной девичьей грацией, а вот попытки славного Эшли подражать женскому качанию бёдрами выглядели едва ли не вызывающими. Оставалось надеяться, что на него не будут обращать слишком уж пристального внимания, в крайнем случае сочтут просто чрезмерно эксцентричной дурой, переевшей «волшебных грибов». Такие тут тоже были.

Мы с гномами скользили параллельно колонне, опекая её, как оленя на охоте, Туром и Нетуром – слева, я – справа. Ведьмы ушли довольно далеко от замка, но лес стал заметно реже, на небо выкарабкалась полная луна, и в дополнительном освещении никто не нуждался. Марш остановился, лишь достигнув большой, странного вида поляны, так называемого «места силы». Я много слышал о таких и вот получил возможность увидеть воочию.

Заросшее мхом, не очень высокое нагромождение камней, чёрных и красных. Вокруг них вытоптанная не одним поколением широкая полоса плотно утрамбованной земли без единой травинки или даже случайного листика. За ней, вплоть до редких,

но могучих деревьев – сплошной зелёный дёрн, аккуратнейшим образом подстриженный и ухоженный. Видимо, ведьмы не первый год пригоняют свой замок именно к этому местечку на свой чёрный праздник. Просто от всего этого: от земли, от камней, от самого места веяло какой-то удушающей тоской и болью…

Мне трудно объяснять такие вещи, потому что ааргхи по сути своей мало подвержены унынию и самокопанию, мы живем очень скромно, без лишней уверенности в завтрашнем дне и глупых сожалений о дне вчерашнем. А вот для людей, особенно личностей истерических, творческих, обладающих богатой фантазией и неустоявшимся мировоззрением, «места силы» представляют реальную опасность сойти с ума.

Вообще-то под данное описание подпадал и мой драгоценнейший хозяин… Оставалось верить в лучшее и утешать себя тем, что сходят скорее с большого ума, а это к графу Эльгенхауэру-младшему никак не относится. Потому что тот, у кого есть мозги, поперед всех геройствовать не полезет.

Ведьмы выстроились в круг, плечом к плечу, те, у кого были куклы, поставили их на мягкий дёрн, на шаг впереди себя. Зачем – непонятно, но посмотрим… Те, кто нёс букеты листьев папоротника, быстро пустили их по кругу, так что по одной зелёной веточке было теперь у каждой участницы, включая и наших трёх, они, естественно, тоже безропотно приняли веточки.

Однако главной, или Верховной, ведьмы по-прежнему видно не было, хотя всё действо явно подчинялось строгой и чётко разработанной программе. Присутствующие развели руки в стороны и, низко опустив головы, дружно запели. Хор безбожно фальшивил, что скажешь, любители и наверняка не особенно репетировали…

Слов и мелодии я, разумеется, не воспроизведу, но если вкратце, то что-то невнятное о возрождении Великой Рогатой Матери, уничтожении её врагов, посевах из костей, поливах из крови и о новом мире, который из этой грязи непременно произрастёт. Может, и произрастёт, я же не земледелец, спорить не стану.

Но вот то, что груда камней в центре круга явственно завибрировала в такт песнопению – факт непреложный. Куски красного гранита светились, словно угли, а чёрная порода зримо наливалась совершенно особенной мощью, словно концентрируя в себе саму Тьму. И камни пели! Они издавали ноющий, саднящий звук, неприятно режущий уши, «место силы» действительно обладало могучей первобытной магией!

И я всё чётче понимал, что ведьмы собрались здесь неспроста. А следовательно, мне всё меньше и меньше нравилась сама наша

затея, всё было слишком просто и легко, чтобы нас не раскусили. Например, почему та же Сун так и не…

Додумать не удалось – на вершине каменных глыб, словно из ниоткуда, возникла женская фигура в белых одеждах. Ну где-то, как-то, очень приблизительно похожая на ту, что приходила к нам в видениях на глади Слепой реки. Хотя там, помнится, было ещё две, так может, эта Верховная? Спросить не у кого.

– Сёстры! – по одному знаку все затаили дыхание. – Сегодня великая ночь Бельтейна! Долгожданный праздник посвящения и поцелуя! В эту ночь мы снимаем с себя все одежды, все запреты и все правила. Каждая из нас, шагнувшая внутрь круга, может предаться любым своим желаниям, даже самым низменным и порочным, и никто не посмеет сказать ей «нет»… Это ваша ночь, сестры!

Ведьмы ответили диким воем, визгом, топаньем и аплодисментами, но стоило фигуре в белом поднять руку, как вновь повисла тишина.

– Согласно обычаям, пусть к священным камням выйдут жаждущие посвящения!

Из круга выдвинулось шесть или семь женщин, судя по походке и стройности, довольно молодые. Они опустились на колени, и голос зазвучал вновь:

– Вы все знаете условия Договора. Знак «ящерицы» получит лишь та ведьма, что сумела не оставить следов и совершить истинное подношение. Все ли вы готовы?

– Да, о Верховная… – хором ответили вызвавшиеся.

Ага, значит, всё-таки это Верховная… Они никогда не называют друг друга по имени, только титулы, звания и уровень посвящения. Боятся, что, зная имя ведьмы, её колдовство может быть отправлено с удвоенной силой обратным адресом ей же! Ну а мы магии не обучены, мы будем бороться по старинке, дедовским способом.

Я прикинул в руке проверенный нож – докину наверняка, но поражу ли? Такая стерва, как ведьма, облеченная властью, вряд ли вскарабкается на всеобщее обозрение, не защитив спину магией от случайных колюще-режущих предметов. Будем ждать, гномы тоже славятся выдержкой.

– Все ли принесли вытопленный жир младенца?

– Да, о Верховная…

– Младенец был ещё жив?

– Да, о Верховная…

Я вдруг почувствовал, что выдержка мне изменяет. Огромным усилием воли закусил рвущийся наружу рык и увидел, как две «ведьмы» в задних рядах накрепко вцепились в третью, удерживая

её от скоропалительных действий. Бедный юный граф, он всё ещё не понял, какое каменное сердце надо иметь, чтобы выжить в Приграничье и победить наверняка! А нож я всё-таки кину, вдруг попадёт? Но попозже.

– Вымажьте жиром губы и поцелуйте черный камень!

Все быстро сунули руку за пазуху, достали флаконы и склянки, размазали что-то блестящее по губам и поочерёдно запечатлели страстные поцелуи на горячем граните. Камень молчал, но вдруг, после последней кандидатки, он на миг вспыхнул красным! Девушка отшатнулась.

– Ты солгала! Ребёнок был уже мёртв, когда ты вытапливала его плоть… Бельтейн не прощает измены. Смотрите все!

В тот же миг провинившаяся схватилась за горло, опрокинулась навзничь, засучила ногами, её тело изогнулось под неестественным углом, она захрипела и… Я понял, что камень убил её. Все ведьмы круга дружно плюнули на землю. Те, что прошли посвящение, вновь опустились на колени, не обращая ни малейшего внимания на труп своей недавней подруги.

– Склоните головы! Рогатая Мать принимает вас.

Девушки сняли капюшоны. Они действительно все были очень молоды, не старше двадцати, но лиц, более изуродованных злобой и пороком, я ещё не видел. Одновременно склонив головы, они откинули волосы, и на шее, в основании затылка, у каждой магическим образом появилось тёмное пятно. Татуированное изображение ящерицы, даже не сомневался я. Так вот каким образом могла получить его Сун! А я ещё не хотел её убивать.

– А теперь возлюбите наших новых сестёр! Ночь Бельтейна открывает нам свои объятия. Этот лес ваш! Снимите запреты! Сегодня можно всё-о…

После этих слов все ведьмы дружно скинули платья, оставшись абсолютно голыми. Это было совершенно не возбуждающее зрелище, скорее пугающее и отвратное. Я даже зажмурился, молодых там оказалось не так уж много, по большей части тётки возрастные, обрюзгшие и с волосатыми ногами.

Над кругом взлетел счастливый визг и… как-то неуверенно оборвался. Даже не раскрывая глаз, я с ужасом понял почему. Три фигуры из всех так и не сняли платьев, сразу став очень-очень-очень заметными… Вот это и была первая недоработанность нашего плана.

Верховная ведьма медленно вытянула руку в их сторону:

– Кто вы?

Прямой вопрос, от ответа уже не увильнёшь, но Эшли попробовал:

– Такие же ведьмы, как и все, – тонким фальцетом нагло заявил он. – А не раздеваемся, потому что извращенки!

Но раз сегодня всё можно, то почему нельзя? Тоже логично. Хотя шито белыми нитками и не слишком убедительно. Я поудобнее перехватил нож и прицелился.

– Откройте ваши лица!

Сун сделала это первой, за ней медленно откинули капюшоны остальные.

– Сёстры! На наш праздник пробрались чужие… Какое наказание ждёт их?

– Сме-е-ерть!!! – радостно возопили все. Но, в принципе, ничего другого никто бы и не предложил, правильно, чего ж так орать-то?! Больные они всё-таки…

– О Великая Рогатая Матерь, тебе посвящаем мы эту жертву! Прими от нас кровь девушки, мужчины и эльфа… и… так, там кто-то ещё… Гролль! Кто пустил сюда гролля?!!!

Точно, гролль. Причём тот самый, кривой на один глаз! Кто же его мог пустить, да никто, сам припёрся по нашему следу, мстить! Вот теперь в круге началось настоящее веселье.

Верховная что-то там кричала, стоя на своих камнях, но кто её слушал?! В этом оре вообще ничего нельзя было услышать. У всех нашлось куда более интересное занятие, даже я отвлёкся, посмотреть стоило…

Судите сами – гролль вернулся за нами, то есть за теми, кого он уже знал и чей запах помнил. Мы его обидели, отняли добычу, дразнили камушками, да ещё и больно ткнули соломинкой в глазик! Он это дело запомнил, отдышался, набрался мужества и пришёл, гролль существо тупое, но целеустремлённое. Он двигается быстро, ловит кого надо, на вопли посторонних под ногами не разменивается. За такое можно только уважать.

Однако же и мой хозяин с эльфом и наёмницей тоже не беспробудные идиоты – все трое прыгнули в разные стороны, активно стараясь смешаться с толпой ведьм. Они тоже хотят жить, и кто их за это осудит?

Сами ведьмы, естественно, не дуры уже по одному определению профессии, искренне пытаются остановить чудовище любимыми заклинаниями. Но для того чтобы оно сработало, во-первых, надо не выпускать объект из поля зрения, а гролль шустро бегает! Во-вторых, для сотворения колдовства одним голосом, без магических колечек, амулетов или палочек требуется никак не меньше минуты – а кто эту минуту даст? А в-третьих, там ведь ещё, по сути, необходимо и полное сосредоточение – одну буковку забыла, не там акцент поставила, тут дыхание сбилось, там ударение не на тот слог и… хорони

саму ведьму! Лопаются от перенапряжения, я не вру, многие видели.

Поэтому все лаются, орут, мечутся, бегают, блестят задницами, а пара-тройка скоропалительно выброшенных заклинаний успешно обратила в камень двух своих же ведьм, вызвала пожар на дёрне, и в опилки разнесла три дерева на левой стороне. Боюсь, что гномов там и погребло, хотя выберутся наверняка, им не привыкать… Я практически ни во что не вмешивался, потому что в круге и без меня развлечений хватало. Льщу себя надеждой, что такого замечательного праздника у ведьм ещё никогда не было.

– Остановитесь! – неожиданно прогремел голос Верховной и, невольно подняв на неё взгляд, я вдруг понял, что на камне их стоит уже трое.

Да, да, вот только теперь там находилось всё то трио, что доставало нас своими видениями на Слепой речке. Теперь они плотно сдвинулись всем составом, спина к спине, соединив руки, и всё движение на поляне в одно мгновение замерло! Крутая магия, признаю, впечатляет.

Весь круг казался заполненным восковыми куклами. Я заметил Сун, убегающую от гролля. Самого гролля, почти поймавшего её за подол длинного платья. Щуплого Эшли, храбро подставляющего подножку тому же гроллю, который почти поймал Сун. Остроухого эльфа, натянувшего лук (где он его прятал под платьем?) и едва ли не спустившего тетиву в сторону трёх ведьм, заколдовавших и наёмницу, и гролля, и моего хозяина, и всех, всех, всех, кроме меня.

– Гр-р-р!!! – Я выпрыгнул из-за деревьев, сшибая по пути голых тёток, и прицельно метнул сначала топор, а потом нож. Результат превзошёл все ожидания.

Видимо, Верховная действительно была защищена магией, но когда их стало трое, защита распространилась на всех. А из-за того, что троице пришлось создавать крайне мощное обездвиживающее заклинание – топор пробил брешь!

И пробил достаточно успешно, всё-таки ааргхи очень сильный народ. Магический щит не сдержал удар, хотя и существенно его ослабил – рукоять оружия тюкнула Верховную в грудь, и та едва не брякнулась с каменного постамента. Две поддерживающие ведьмы успели её подхватить, вот тут-то и показал себя мой нож, по рукоятку уйдя меж лопаток той, что была справа! Ведьма рухнула ничком, без звука, смерть наступила мгновенно. А вот её подруги издали такой во-ой…

Даже я невольно прикрыл ладонями уши, не прекращая движения вперёд, ещё шаг или два, и я их просто загрызу. Да-да,

своими собственными зубами, раз на предателей-гномов надежды нет. В самом деле, почему не вмешиваются Туром и Нетуром, ведь сейчас самое время для одного массированного удара и…

Я вспрыгнул на первый чёрный камень, нелепо и подло поскользнувшись на крови ведьмы, упал, приподнялся, но в этот миг – сиреневая молния, выскользнув из красного гранита, всей мощью ударила меня в лоб! Ааргхи не часто теряют сознание… Но уж если повезёт, то надолго.

Поэтому я не ощущал, как меня отшвырнуло на десять шагов за пределы круга. Я не считал, сколько голых ведьм я подавил всем весом. Не видел, как аккуратно, не сразу снималось заклятие, когда моих друзей, словно императорских статуй, переносили в замок. Не знаю, что в это время делали гномы, заметили ли их, и почему они не пытались мне помочь.

То есть практически я вообще был отключён от всего на свете и пришёл в себя лишь в грязном, вонючем подземелье, на холодных плитах, в куче мокрой соломы, скованный по рукам и ногам. Похоже, если раньше мы успешно били ведьм, то теперь они сумели взять реванш. Из угла выскочила худая, облезлая крыса и уставилась на меня красными угольками глаз.

– Привет, – сипло поздоровался я. Всё-таки она здесь хозяин, да и какой-никакой, а собеседник… – Я – ааргх… Ааргх по кличке Малыш. А ты кто?

Крыса мой вопрос проигнорировала, хотя самого меня вниманием не оставляла, наверное, привычно прикидывая самые вкусные места.

– Даже не думай, меня нельзя есть, я очень нервный. Лучше скажи, где-нибудь рядом, за стеной или под полом, есть другие камеры? Наверняка должны быть. Понимаешь, туда посадили моих друзей, и я за них чуточку переживаю. Не за всех, конечно… Сун – девочка взрослая, да и, похоже, сама имеет некоторое отношение к вашим ведьмам. Эландер навязался нам без приглашений и будет только рад умереть героем. А вот некий граф Эшли Эльгенхауэр-младший… Худой паренёк, с кудряшками, романтическими бреднями и командирским голосом – его надо спасти. Поможешь?

Крыса фыркнула, быстро просеменила вдоль меня и, демонстративно коснувшись лапкой кандалов, сострадательно глянула мне в глаза. Действительно, чего я издеваюсь над бедным животным?! Кандалы были надёжные, тяжёлые, такие, думаю, даже мне с ходу не порвать, чего ж было крысе голову морочить.

Я мысленно извинился, поднапрягся и сел. Голова гудела, как будто три ведьмы одновременно шуровали в ней половниками, готовя варево для затопления кораблей. Я сам не видел, мне папа рассказывал…

Крыса недолго думая присела рядом, обводя философским взглядом потолок. Я попробовал посмотреть туда же, ничего

интересного не обнаружил, вроде бы тюрьма как тюрьма. Раньше мне сидеть взаперти не доводилось, ну, упекли разок в кутузку при замке герцога, так это давно было.

Мне только-только разрешили выходить на заработки самому, я всем восторгался и всё принимал за чистую монету. Так что, когда солдаты герцога (всего трое, трое… позор!) арестовали меня за неопрятный вид и сунули в камеру, я вежливо подчинился. Папа пришёл за мной часа через два, вырвал дверь, рыкнул на охрану и подзатыльником отправил меня домой, объясняя по пути, как должен вести себя настоящий ааргх… Я запомнил.

При очередной попытке ареста за ношение «недопустимо короткого килта» четверых солдат унесли в гарнизонный госпиталь, двое вообще дезертировали со службы, а то, что у них раньше служило «камерой предварительного заключения», проще было просто смести веником, крупных обломков там уже не осталось.

Однако те, кто запер меня здесь, видимо, чётко представляли опасность содержания ааргха под стражей – кандалы были, как я уже упоминал, надёжными, стены монолитными, дверь массивной – лбом пробивать не рекомендуется. Но ведь всё равно отдохну и попробую! Не успел, снаружи скрипнул засов, к нам с крысой намереваются зайти в гости?

– Гр-р-р! – без приветствия начал я. В определённых случаях лучше начинать разговор первым, это правильно ставит акценты. Дверь качнулась, дрогнула, но не открылась, с той стороны кто-то быстро и шумно спорил:

– А он не кусается?

– Дура, он скован! Как он тебя укусит, как?

– Зубами, сама дура! Надо было просить Верховную, чтоб ему хотя бы намордник какой-нибудь… с шипами… и красным шариком… И цепей побольше!

– И бельё кожаное, да?! Иди давай! Если что, мы его палочкой…

– Сама иди! Он вон какой здоровый, такому твоя палочка – как щекотка… может, ему даже понравится… Так ты уверена, что не укусит?

Мама-а… Неужели меня, боевого ааргха, участника шести походов, героя сотен схваток, грозу труворовской харчевни и тайной полиции Империи будут конвоировать две молочные ведьмы-первогодки?! Вернусь домой, убью себя об стену.

Дверь всё-таки кое-как, с нажимом и препирательствами распахнулась, и на меня одновременно уставились две перепуганные девчонки в традиционных балахонах. А круглые

глаза и дрожащие волшебные палочки в руках делали их особенно трогательными. И это страшные ведьмы?! Если и превратят в пенёк с опятами, так только от отчаянной храбрости и высочайшего профессионализма.

– Ааргх! Только попробуй… то есть даже не думай… даже и… видишь, что у нас есть? Страшно?! Так вот лежи и не дёргайся.

– Дура, а как мы его тогда поведём?

– Неважно, сама дура! Главное, чтоб он знал – одно движение, и мы… мы ему… мы, в смысле, тебе, ааргх… Нет, ты понял, что у нас есть? Он понял?

– Чё ты разоралась, как эта… понял, не понял?! Не видишь, он плачет.

Я? Да, я плакал. От горя, стыда и глубокой обиды прямо в сердце. Унизить сильнее они меня не могли, а рыкнуть на этих двух мышек у меня язык не поворачивался. Более того, если бы за мной прислали вооружённую стражу или хотя бы опытных ведьм – тут всё давно было бы завалено трупами, а против четырнадцатилетних девчушек, что я мог…

Только вытереть предательские слёзы, встать, покорно опустить голову и послушливо следовать, куда ведут. Как гуся на кухню, под угрозой двух прутиков сзади… Слов нет. Молчу, чтоб опять не разреветься.

Мы поднялись по лестнице наверх, потом ушли вправо, потом ещё наверх, оттуда влево, дальше вниз по длинному переходу под свет факелов и коптящих свечей из человечьего жира. Везде грязь, пыль, сумерки, паутина, вонь и спертый воздух. Неудивительно, что вчера все ведьмы с таким восторгом ломанулись в лес, подышать на природе…

Впрочем, для замка темных сил подобная атмосфера наверняка самое то. Положено, так сказать, по специфике производства. Не надо быть психологом, чтобы понять, как быстро в такой среде портится характер и культивируются дурные привычки. Подмели бы хоть разок, что ли…

– Если только обернётся – бей! Бей, не задумываясь, там в палочке сильное заклинание, шарахнет так, что мало не покажется! А я побегу за подмогой…

– Зачем сразу бить? Он же… тихий вроде…

– Ты что, дура?! Ааргхи – это же зло!

– Это мы – зло, сама дура! Забыла, что ли?! Мы – великое зло, а остальные перед нами трепещут! Ну и… ааргхи, наверное, тоже… Вон, гляди, опять плачет… бедненький…

Я уже не просто плакал, я был практически готов выть в полный голос. Получается, что и среди ведьм есть ещё одна-две чистые, не до конца испорченные души… И как это, интересно, я

буду всех их отсортировывать, когда начну сплеча рушить замок?! Проводить долгие нравоучительные беседы с каждой или быстренько изобрести тест на один хороший поступок? Это непосильная задача для моих мозгов и непомерный груз для совести, но и поубивать всех подряд я уже тоже не смогу. Ладно, хватит хлюпать, может, Верховная чего полезного подскажет…

В конце концов меня ввели в какой-то довольно просторный зал и оставили одного в темноте. Впрочем, такая фишка как отсутствие света, – это для дополнительного давления на психику, только никто не учёл, что ааргхи отлично видят в темноте.

Итак, потолки высокие, сводчатые, стены ровные, расписанные всякой похабщиной вроде совокупляющихся демонов и ведьм, лижущих им зад. На высоте в два человеческих роста нависающие деревянные трибуны, судя по шороху платьев, их успешно заполняют обитательницы замка. Лично меня поставили в центре пятиугольной звезды, видимо, местечко наколдованное, стараются, чтоб не сбежал.

Прямо напротив некое подобие алтаря, за ним три высоких кресла, и то, и другое фигурно склеено из человеческих костей. Готов спорить на золотой, что черепа исключительно мужские, уж в этом-то я разбираюсь, у дедушки был атлас по анатомии.

Потом меня окружили ведьмы, маленькие, деревянные, кукольные, у каждой в кулачке поблёскивала стальная игла. Значит, на чистую магию здесь уже не надеются? Это комплимент, выходит, уважают…

– Свет! – приказал уже знакомый голос.

В одно мгновение весь зал вспыхнул сотней факелов. На трибунах во весь рост поднялись женщины, много женщин, даже при беглом подсчёте не меньше шестидесяти. Учитывая, сколько их пострадало в лесу, наверное, на праздник выпустили не всех, а вот на расправу над пленным согнали кого только могли.

– Ааргх! – В среднем кресле, как и положено, сидела Верховная, в кресле слева – её заместительница, кресло справа пустовало. Ха, а все врали, что сразить ведьму можно только заколдованным оружием.

– Ааргх!

– Гр-р-р… – ни к кому собственно не обращаясь, прокомментировал я.

Ведьмы на трибунах тихо зашушукались, видимо, пытаясь уяснить, что же всё-таки я хотел этим сказать. Верховная подняла руку, шум стих, она вновь заговорила, торжественно и внятно, но не откидывая капюшон с лица:

– Ты причинил нам много зла. Я могла бы перечислить все

твои преступления, но это не в нашей традиции. Я могла бы спросить тебя о причинах такой ненависти, но это уже не имеет значения. Тем не менее я задам тебе один вопрос, и хорошенько подумай, прежде чем дать на него ответ. Второго шанса не будет.

– Нет! – подумав, заявил я. На трибунах снова зашевелились, и даже сама Верховная невольно переглянулась со своей напарницей слева.

– Ты же ещё не знаешь вопроса…

– Зато отлично знаю ответ!

Шум усилился. Невозмутимыми оставались лишь маленькие кукольные ведьмы, у них была своя задача, и они выполняли её, не отвлекаясь.

– Ну а, собственно, о чем вы можете меня спросить? Хочу ли я жить? Да. И что дальше? Вопрос-то, по сути, один… Значит, он будет сформулирован чуть иначе, чтобы одновременно включать и условие сохранения жизни. Видимо, что-то вроде – хочешь ли ты служить нам, Великой Рогатой Матери и её верным сподвижницам? Ага! Верховная икнула, значит, я угадал? Так вот, объясняю всем сразу, один раз, и не возвращаемся больше к этой теме – НЕТ! Извинений не будет, претензии не принимаются.

На долгую, протяжную минуту повисла самая тупая тишина из всех, какие только можно представить. Наконец тонкий, неуверенный голос сверху слева обиженно оповестил:

– Это… это же неправильный ааргх!

Ну вот, начинается… Ор поднялся совершенно невероятный. И откуда я такой взялся, и как мне не стыдно так себя вести, и что я себе позволяю, и где были мои родители, и куда смотрят власти, и как им теперь жить, и кто разрушил последние устои, и куда только катится мир?! Общая направленность воплей, визгов и упрёков сводилась к одному и тому же примитиву – ааргх должен быть ааргхом!

Предупреждал меня дядя Трувор, да видно зря – интеллект в карман не спрячешь. Совершенно не задумываясь о последствиях, я сунул руку за пазуху (благо кандалы позволяли) и выудил потрёпанную книжку. Раскрыл на страничке «гролли», хотел спокойно почитать, пока всё утихнет, но не дали.

– Что это? – очнулась Верховная, до сей поры явно пребывавшая в столбняке от моей отповеди.

– Энциклопедия мифических существ, – не отрываясь, буркнул я. – Почитать не дам, сам ещё не закончил.

– Отнимите у него книгу!

На трибунах охотно привстали несколько ведьм.

– Гр-р-р…

Все привставшие дружно опустились на место, делая вид, что

хотели просто поправить платье.

– Сейчас ты отдашь нам её или умрёшь. – В голосе Верховной послышались очень неприятные нотки.

Какая-то неуравновешенная женщина, наверняка от неё муж сбежал.

– Книгу! – вновь потребовала Верховная.

Я повернулся к ней спиной и углубился в чтение. Фраза в сносках: «ручные гролли милы и пушисты…» добила меня окончательно. Где автор, я хочу с ним поговорить.

– Книгу! Или, клянусь кровью всех демонов ночи, твоя смерть будет страшной.

– Вы не убьёте его. – С правой трибуны прямо на каменный пол легко спрыгнула Сун. На ней было такое же балахонистое одеяние, но лицо прикрывала старая маска, а с оружием она не расстанется даже в могиле. Интересно, остальные наши тоже придут? По крайней мере по Эшли я уже даже успел чуточку соскучиться.

– В чём дело, сестра?

– Вы мне обещали. – В голосе наёмницы не было ни малейшей угрозы, но лично я, по своему опыту, посоветовал бы к ней прислушаться. – Вы наняли меня, чтоб я доставила на берег Слепой реки одного шустрого аристократа из столицы, об ааргхе речи не было.

– Мы действительно воспользовались твоими услугами, чтобы укрепить наше положение при дворе Императора, – холодно согласилась Верховная. – Но ты дерзнула проявить излишнюю самонадеянность и ввести врагов в наш круг…

– Иначе вам бы вовек не заполучить этого парня. У него оказались слишком сильные друзья.

– Как знать… Быть может, мы вполне управились бы и собственными силами, но речь не об этом. – Верховная одним мановением руки погасила нарастающий на трибунах ропот, слова Сун пришлись по вкусу немногим. – Ты привела к нам графа и эльфа. Последнее особенно приятно, ибо для заклинаний всегда нужна свежая кровь… Помнится, там ещё были два гнома, вроде бы даже родственники? Их не нашли.

– Это уже не моя проблема. Мне за них не платили.

– Как не платили и за голову ааргха! А теперь ты вдруг хочешь взять его бесплатно? Ну-ну, не нам тебя судить, у всех свои сексуальные пристрастия. Хотя ведь он ааргх, а ты человек, как вы намерены… Но ах, что это, сестра? Неужели я слышу скольжение ножа в твоих руках?!

Дерзкая наёмница неожиданно вздрогнула, из её рукава действительно выпал метательный нож, звонко дзинькнув о

плиты пола. Сун глухо застонала и рухнула на колени, обеими руками схватившись за затылок…

– Как можно, сестра?! Нам рекомендовали тебя знающие люди, и мы оказали тебе высокое доверие знаком ящерки. Правда, ты о нём не знала, но разве в этом дело? Мы старались тебе помочь, мы были уверены, что ты – с нами. Разве не тебе пришлось пострадать от жестокости этих двуногих зверей в мужском обличье? Разве не они, глумясь, изрезали тебе всё лицо так, что ты не смеешь показаться без маски? Разве не тебя они презрительно и цинично называют самой уродливой наёмницей?!

Сун зарычала, раздирая пальцами верх шеи под волосами. И я вдруг понял, ЧТО именно причиняло ей такую ужасную боль… Так вот почему они «даровали» ей татуировку ящерицы как знак посвящения и тотального контроля.

Можно рискнуть с разбегу перепрыгнуть через деревянных ведьм, подхватить наёмницу на руки, броситься назад, возможно, даже добежать до дверей и… и, собственно, всё. Без оружия, в замке противника я не продержусь и получаса. А безобидная нарисованная ящерка убьёт её меньше чем за минуту. Оставалось равнодушно стиснуть зубы и читать, читать до рези в глазах и расплывающихся букв. Когда надо, ааргхи умеют ждать.

– Мы глубоко разочарованы, – удовлетворённо заключила Верховная. – Уведите её. Хотя… нет! Слово ведьмы дороже слова самого Императора! Я не пролью крови этого глупого ааргха, раз он так дорог тебе. Он будет жить… Жить и развлекать нас! Эй, здоровяк, ты хочешь облегчить её муки?

Я кивнул. Молча. Ничего хорошего эта злобная тётя мне предложить не могла, только гарантированную гадость, но сейчас сила на её стороне.

– Тогда подойди и сотри изображение ящерицы на шее своей подруги!

Трибуны восторженно замерли. Никто даже не хихикнул, боясь спугнуть удачу и лишиться такого зрелища. Деревянные ведьмы расступились, я шагнул к Сун, опустившись на колени, легко приподнял её голову.

– Малыш… не надо… – еле слышно прошептала она. – Я не понимаю, что со мной… Я не хотела, чтобы… чтобы всё так… Они обманут… тебе нельзя…

– Гр-р-р, – нежно ответил я, просунув ладонь ей под волосы.

В тот же миг словно раскалённое железо впилось мне в пальцы, пробежало немыслимой болью по запястью и, обжигая всю руку, замерло на плече… ящерка! Отныне это моя печать. Наёмница потеряла сознание, но она была жива, это я знал точно. Верховная встала с кресла, хлопнув в ладони:

– А теперь будем веселиться! Что вы желаете сделать с этим безмозглым чудовищем, сёстры?

– Предать смерти! Изуродовать! Сжечь живьём! Набить из него чучело! – загомонили все. И, уж поверьте, это были еще самые мягкосердечные пожелания.

Никогда не думал, что женская фантазия может быть настолько порочной и извращённой в изобретении самых ужасных мучительств для тела и души. Утешало одно – чтобы реализовать на мне все их требования, мне надо было иметь минимум сорок жизней! Я же обладал всего одной, что существенно снижало потенциал. Татуировка саднила и чесалась, но боль прошла, хотя дураку ясно, что вернётся, если я этому поспособствую.

Верховная не сводила с меня глаз, её губы бесшумно шевелились, сразу понятно, кто на самом деле управляет магией этой татуировки. Судя по тому, как скрутило Сун, делать больно они умеют, и у них оно не застрянет…

– Посмотри на меня, ааргх! В своё время мы неосторожно пообещали не убивать тебя – и я сдержу своё слово. Ты должен просто чуточку изменить свой взгляд на мир, тогда мир изменится для тебя, быть может, позволив тебе узнать его с другой стороны. Ты воевал с нами, не понимая нас, а истинные цели ведьм куда выше и благороднее, чем это кажется неотёсанному мужлану. Мы все поможем осознать величие Рогатой Матери и твоё собственное ничтожество перед ней! Кто ты, ааргх по кличке Малыш? Ты просто маленький, маленький, маленький шут… Ваалбринт, Астагарот, Екроун, Бальбаакун, Ферфакс, Агалирепитусис, Ровокальдос и Мархоцукол! Призываем вас, дабы всели…

Сун приподнялась на колени и резко взмахнула рукой. Мгновением позже раздался тихий стон, и Верховная, с вытаращенными от ярости глазами, опустилась в кресло. Из её плеча торчала чёрная рукоять метательного ножа.

– Браво, – даже похвалил я, и в ту же секунду мир вокруг меня резко изменил очертания.

Наше племя вообще-то отличается редкой психической устойчивостью, но когда пол метнулся ко мне навстречу, а стены и потолок, наоборот, отпрыгнули, значительно увеличившись в размерах – я решил, что, пожалуй, сошёл с ума. Вокруг был дикий вой, все что-то орали, требовали, возмущались, лезли спасать Верховную, проклинали Сун, хотя с точки зрения профессионального наёмника – бросок был просто великолепен! Но на всех не угодишь, тоже понимаю…

Непонятно только, почему так резко выросли кукольные

ведьмы, теперь они были едва ли не с меня ростом. А та же наёмница, к примеру, вообще казалась огромной тушей Берлобога в женском обличье. Что-то здесь нечисто, какая-то навязчивая галлюцинация или злодейское колдовство? В висках стучало, а в желудке поселился холод, что-то не так…

Я вроде говорил, что мы с Верховной не понравились друг другу с первого взгляда, то есть взаимно вспыхнувшая антипатия – может, она мне чего нехорошего и удружила?

Стыдно признать, я ведь, наверное, минуты три так и не понимал, что же произошло… И лишь когда сошедшие с трибун ОГРОМНЫЕ ведьмы куда-то унесли Сун, до моего подсознания достучалась ужасная мысль – я стал маленьким!

– Хр-р-рь!!! – странный боевой рёв непроизвольно вырвался из моей груди и, видимо, был достаточно громким. То есть меня заметили и обо мне вспомнили.

Одна из ведьм резко обернулась, в два гигантских шага встала передо мной и, протянув страшные, крючкообразные пальцы, попыталась ухватить меня поперёк пуза. Оцепенев от шока, я (грозный ааргх!) безропотно позволил ей сгрести меня и дыхнуть в лицо ароматом давно утерянных зубов:

– Вот он, жалкий паршивец! Попался, гадёныш, бабушке на сковороду, а? Муси-пуси…

Старая ведьма кудахтающе рассмеялась, поставила меня на пол и дурашливо подняла ногу, типа ай-яй-яй, как страшно, затопчу-у! Зрелище, скажу я вам… Нет, лучше не буду говорить. А вы даже не пытайтесь представить.

Что-то взорвалось у меня в голове, я вдруг, не помня себя, поймал бабку за большой палец ноги и, раскрутив над головой, отшвырнул куда подальше! На это не сразу обратили внимание, собственно, никто ничего не понял.

Старуха с воплем брякнулась об пол, задавив и разметав во все стороны кукольных ведьм из кольца охраны. А я в подобных ситуациях обычно и вовсе не размышляю, предпочитая действовать сообразно заложенным инстинктам. Ну а инстинкт, естественно, заорал мне прямо в ухо: беги, идиот!

Я и побежал! Очень мелкими, но такими быстренькими прыжками дёрнул сквозь прорванное оцепление прямо к двери, пнул её коленом, сорвав с петель, и рванул куда глаза глядят…

Из-за общей суматохи погоня собралась довольно не скоро, им же надо было хотя бы разобраться в том, что тут, собственно, произошло?! А я, скрывшись за ближайшим поворотом, поднырнул под самую низкую ступеньку лестницы, расшатал кирпич из стены, прикрыл им тыл, и только тогда смог уверенно посмотреть правде в глаза.

Верховная превратила меня в карлика, уменьшив мой рост до неприличных размеров. Но она не смогла довести заклинание до конца из-за Сун, которая ранила её ножом. Не знаю всех тонкостей магического несоответствия, но выходит, что с уменьшением роста я тем не менее сумел сохранить всю силу и мощь настоящего ааргха!

То есть очень маленький, но жутко опасный. Когда и до них всё это дойдёт, на меня объявят настоящую охоту. И, кстати, благодаря коварной татуировке найдут достаточно быстро. Я сам себя выдам, когда буду кататься по полу, суча ногами и вопя от боли. Грустно… Самообман значительно приятнее, но на него нет времени. Может быть, попробовать хотя бы…

Я даже не успел додумать, что именно, как лестница прогнулась под тяжёлыми, уверенными шагами. Но это были не ведьмы и не их подручные. Косолапую походку гномов я различу на слух и с закрытыми глазами… Наши идут!

– Ку-ку, – тихо приветствовал я родственничков, когда те пытались прошмыгнуть мимо.

Гномы вообще отличаются редкой невозмутимостью, поэтому каждый, хоть раз в жизни видевший искреннее изумление на их простецких физиономиях, может считать себя несомненным счастливчиком. Мне повезло дважды. Вернее, один раз, но в двойном объёме.

Потом раздались крики и топот десятка ведьм, пустившихся за мной в погоню, Туром и Нетуром, мгновенно сориентировавшись, забились ко мне под лестницу. Крепко сжимая топоры, готовые ко всему, они дружно закусили бороды и, если и неприкрыто ржали, глядя на меня, то уж в любом случае беззвучно.

Шумные преследовательницы промчались мимо нас раза два или три, в умеренной близости, но к нам под лестницу не заглядывая. В противном случае я не дал бы за жизнь чрезмерно старательных особ и мышиного хвостика – повторюсь, гномьи секиры непобедимы в паре! Поверьте, видел в деле, знаю, о чём говорю.

Качество стали, заточка, баланс, помноженные на опыт, силу и скорость удара привели бы к тому, что любая ведьма пробежала бы шагов десять, не чувствуя боли и лишь потом заметив, что её аккуратно отрезанные ступни в красных башмачках сиротливо остались позади. После такого второй удар топора в лоб или затылок воспринимается уже просто проявлением сущего милосердия.

Когда третья партия погони дружно пролетела в другое крыло замка, я бегло, без деталей, но максимально внятно

рассказал обо всём, что со мной произошло в большом зале. Родственники слушали внимательно, даже помогли мне снять кандалы, хотя стоило кому-то из них встретиться со мной взглядом, как неудержимо хохотать начинали оба.

Успокоились, только когда я терпеливо, без злобы, приложил каждого по шлему, меж рогов. Турому, кажется, досталось чуть больше, послеударное косоглазие у него не проходило минут десять. Поэтому Нетуром Густозаросший поспешно взял переговоры в свои натруженные руки:

– Плохи твои, ааргх, дела… Ведьм несусветно тут нагнано ныне однако, есть великие и богатства тут, коих без не уйдём ни за что мы!

– Гном, ушедший без денег, приравнивается по статусу к цветочному эльфу, – сумрачно кивнул я, и оба бородача презрительно сплюнули. – Это я и без вас знаю. Лучше бы подсказали, что мне теперь делать с этой дурацкой ящерицей?!

– Татуировку нехитро свести, – пожал плечами Туром.

– Срезать вживую, пусть больно немного, но не увидишь её ты зато и не сможет вредить тварь колдовская тебе, – охотно расшифровал Нетуром, доставая широкий нож.

Ну всё, только этого мне ещё по жизни и не хватало – лечь на пластическую операцию у двух ретивых родственников антисанитарного вида.

– Быстро рубаху сними. Стой. Шевелиться не надо. Ах, бегает под кожей прямо, ну-ка, ножом её… Ап! Ап!

– Убью обоих, – едва не воя от боли, пообещал я. – Вот вырасту обратно и сразу убью!

Но гномы меня особенно и не слушали, они ловили на моей голой спине ящерку, а синяя татуировка, шустро перебирая лапками, успешно ускользала! Если бы я был прежнего размера, фигу бы они вообще её на такой площади выловили… Но сейчас я едва доставал макушкой до плеча любого из гномов. Что в данной ситуации, как ни парадоксально, а плюс! На шестом или седьмом тыканье они её всё-таки поймали…

– Гляди, какое злодейство редкое – хвост потеряла она!

– Точно, недвижима зверюга стала хитрая! Срежем ныне её же, – поддержал соплеменника Туром, но меня всё это уже окончательно достало!

– Недвижима раз – пусть! Трогать не дам грязным ножом её, больно, во-первых, так и сойдёт, полегчало уже мне, – в хорошо поставленной гномьей манере речи объявил я, стряхнул обоих родственников и встал.

Спина просто горела! Исковыряли, как кабанью ногу на вертеле, а у меня и без того психологическая травма! Выпить бы…

помогает… у гномов наверняка есть. Поняв с полувзгляда искреннее стремление моей алчущей души, Нетуром беззастенчиво выудил откуда-то из-под бороды объемистую кожаную флягу. Вот я же знал, знал! А ведь в походе, жлобы небритые, ни разу не поделились… Девятизвёздочный коньяк! Семьдесят два градуса убийственного пойла, настоянного на травах и минералах, способствующих мужскому долголетию. Сколько помню, пить это следовало не более двух глотков в день, те, кто пили пять, о долголетии могли забыть, потому что похороны назначали уже на утро…

– Где наши?

– Мыслим в плену что, – рассудительно кивнули гномы.

– А точнее? Вы же как-то попали в замок, неужели даже не заметили, куда повели Эшли, Эландера и Сун?!

Бородачи стыдливо опустили глазки. Мне это очень не понравилось, но я сдержался и предложил этим пройдохам высказаться начистоту. Им тоже нечего было терять, поэтому признание вышло ярким и красочным…

Оказывается, в тот пиковый момент у светящихся камней, в ведьмовском круге, они не бросились мне на помощь лишь потому, что просто… отлучились по делу. Нет, не удрали, не предали, не сбежали, а именно отлучились. То есть под шумок двинулись в практически неохраняемый замок выяснить, нет ли там чего-либо полезного по хозяйству? Полезным в гномьем хозяйстве считается многое, особенно золото, серебро, драгоценные камни, ювелирные украшения, разные красивые вещицы, да и в целом буквально всё, что неплотно приколочено. То есть можно отодрать и унести…

Однако, едва они проникли за ворота, как с поляны раздался шум и крики, там началась эта заварушка с гроллем. Вникнув в происходящее, оба родственничка логично решили, что принесут больше пользы, спрятавшись здесь, за крепостными стенами, чем неорганизованной атакой, бегом, запыхавшись, в общей суете на той же поляне.

Поэтому, когда в замок внесли наших пленённых друзей, перед гномами встала некая дилемма: за кем идти? Туром поспешил выслеживать Сун, а Нетуром меня, но по дороге передумал и переключился на гролля. Его, оказывается, тоже взяли. Непонятно, с чего и зачем, но тёткам виднее, на то они и ведьмы.

– Делать-то будем что мы?

Я призадумался… Действительно, что мы могли делать в чужом доме, набитом магически превосходящим нас противником, без друзей, без поддержки, в любую минуту ожидая

нападения и твёрдо зная, что удача нам не светит даже в случае самой полной победы…

– Ваши предложения?

– Бейруби-рубибей! – с ходу выдвинули они. Естественно, какая у них ещё стратегия…

– Самое обидное, что нельзя.

– Ещё почему?!

– Потому что с гибелью самой последней ведьмы замок волшебным образом исчезнет, а соответственно, испаримся и мы вместе с ним.

– Знаешь точно, откуда сие?

– В книжке написано, – вздохнув, соврал я. Не объяснять же, что меня конвоировали такие наивные девчонки, что ВСЕХ ведьм поубивать я никак не позволю.

– Подробности есть ли? Книжке ли верить?

– А я безоглядно и не верю, там много неточностей, включая и прямое враньё. Но всё равно легенда такая есть – Блуждающий замок прекратит своё существование с остановкой сердца последней ведьмы, находящейся в его стенах. Проверять не будем, риск – ненадёжное дело…

– Тут ли сидеть мы будем все вечно, ааргх Малышом называемый?

– Да задолбали вы своими вопросами! Сами-то можете хоть что-нибудь путное предложить, кроме своего бейруби-рубибейизма?!

– На кухню пошли? – после секундного размышления почти в один голос предложили гномы. А собственно… почему сразу нет?!

Идея не такая плохая, на сытый желудок воевать всегда легче, да и повар просто обязан знать, где содержатся пленники, которых ему так или иначе, а приходится кормить. Или откармливать…

– На кухню дорога обоим известна нам, столовались давно, часа два уж минуло, – объяснили мне родственники, уверенно двигаясь по запутанным коридорам. Три или четыре раза мы натыкались на суматошных молоденьких ведьм, бегущих куда-то сломя голову, с целеустремлением во взоре и абсолютно не смотрящих себе под ноги. Дылды…

Такое впечатление, что они кого-то ловят, и этот кто-то – существо огромного роста, видимо, большинство так и не смогло отрешиться от стереотипа: ааргх – это нечто громадное с мечом и рычит! Увы, теперь я маленький, безоружный и скорее мяукаю…

Зато нас с гномами совершенно не замечали. Не вру! Вот ни в какую не замечали, практически игнорировали в глаза, так что

мне пару раз даже хотелось нагло подставить ножку особо стремительным. Может, лишь хряпнувшись носом, они смогли бы разглядеть тех, кого, простите за прямоту, едва не накрывают подолом! Мне просто не позволили, а так я бы, наверное, всё же не удержался…

– Кухня, однако. А запах ли чуешь? – восторженно потянул носом Нетуром. Общеизвестно, что вторых таких обжор, как гномы, на всём Приграничье не сыщешь. Если их племя готово душу отдать за золото, так это отнюдь не значит, что над этим же золотом они будут дрожать и чахнуть. Наоборот, именно гномы умеют тратить деньги как никто – широко, с размахом, не считая и не мелочась! В основном на ту же еду и выпивку, о том, чтоб на «девочек», не слыхал ни разу. Хотя и ручаться не буду.

– Прибыли мы, кухня вот она, место святое, – с благоговением прошептал Туром, щекоча мне бородой ухо.

– Делать что будем, – утробно урча, поддержал его родственник. – Всё ли порушим, иль съедим бесстыдно всё, чтоб голодные ведьмы остались совсем?

Я задумался… Дверь была открыта почти нараспашку, внутри ревело пламя, вздымались клубы пара, блестели горы посуды, и дивный аромат жареного мяса буквально приподнимал за нос над полом. Здоровенная кухарка или повариха в некогда белом чепчике, с красными руками и блестящим от пота лицом казалась самой богиней чревоугодия! Хочу есть…

– Стряпуха мешает присутствием нам, – задумчиво выдал я. О небо, нельзя же так долго находиться в гномьем обществе, я уже начинаю говорить, как они. – Тьфу, тьфу, тьфу! Надо убрать отсюда вон ту толстую великаншу – и поле боя наше.

– Великаншу ли? – оба бородача едва не расхохотались. – Росту она нормального будет, но ныне тебе, Малыш, тётка любая сосной или дубом столетним покаже…

– Блямс! Блямс! – пришлось мне напомнить им по рогам и вновь перейти на более внятный стиль общения: – Тётке-кухарке велю крови не лить, тихо убрать, не закричала бы ни на кого что, массивная дура. Ясно ли вам?

– Справимся мы, шлемы лишь больше не мни нам жестоко…

– Прощения, ладно, прошу у обоих.

– Туром не расслышал…

Я показал ему кулак. Больше вопросов и недоразумений не было. Хотя, как эти умники «боролись» с кухаркой, стоило бы описать отдельной цветистой историей.

Для начала уточним лишним штрихом образ обсуждаемой особы – она была типичная. Да, да, всё, что вы можете втиснуть в это ёмкое слово, имелось у неё даже не в наличии, а в крупном

избытке. Толстая, неопрятная, растрёпанная, в замызганном фартуке, широченной несвежей юбке, с густыми бровями и ма-а-ленькими чёрными усиками на верхней губе.

Появление бравого гнома с боевым топором наперевес она восприняла как визит полномочного посла тараканов с манифестом о наследном праве на оккупацию её кухни. Поэтому сначала тётенька взвыла так, что бедный Туром натянул рогатый шлем на уши, а потом без предупреждения смахнула его грязным полотенцем прямо в котёл с супом!

Я только ахнул, а Нетуром, подскочив к орущей кухарке, лихо вспрыгнул ей на руки и что-то понёс самым медоточивым голосом, так что она его… не оттолкнула. Более того, хозяйка пункта питания заметно порозовела, засмущалась и унесла нахала в сторонку, кормить ветчиной и салом! Не менее наглый родственничек тем временем с удовольствием развалился в котле, как в ванной, и уже вовсю грыз пойманный на дне мосол!

Нет, я, конечно, знал, что горные гномы легко переносят критические перепады как жары, так и холода, но чтобы такое вот… видел впервые. Если выберемся отсюда живыми, надо убедить обоих выступать в цирке, заработаем больше, чем махая мечами…

А потом меня вдруг едва не затоптали подбежавшие на шум и крики две молоденькие ведьмы – я гордо отступил под стол, тактически наступив каждой на носок ближайшего башмачка. Очень хотелось надеяться, что они успели обидеться. Ибо обиженные женщины, тем паче ведьмы, способны на самые неожиданные поступки. Исключая разумные…

Девушки, отпрыгав своё на одной ножке, отругавшись и отревевшись, обозлились не на шутку:

– Эскарсиум парапленсис! Заклятие левитации, урок четвёртый, – во всё горло вопила одна, и от её юношеского пыла вся кухонная утварь пришла в движение.

– Демиус носс ферратус! – в такт ей подвывала другая. – И пусть все силы Тьмы явятся сюда по зову моему, дабы… Я ничего не напутала? Точное заклинание осталось в конспекте… а, и так сойдёт! Демиус носс ферра… упс?!

Из четырёх углов помещения заклубились призрачные тени, огонь в очаге вспыхнул неестественным цветом пламени и выплеснулся во все стороны. Не прошло и минуты, как к двум опешившим девчонкам подоспело взрослое подкрепление, мгновенно угодив в маленький, но очень функциональный ад!

Разумеется, настоящих, серьёзных и значимых демонов Тьмы недоученные торопыжки вызвать никак не могли. Но в результате изо всех щелей попёрла разная мелкая шушера, способная разве

что гадить где попало да швырять предметы. А согласитесь, трудно вот так, с разбегу, подобрать более насыщенное предметами место, чем кухня? Вот они и отвели душу.

Общеизвестно, что не связанные правильным заклинанием демоны злобно мстят всем, кто их потревожил. То есть в данный момент двум девочкам и толпе ведьм, прибежавшим на визг и вопли. Что было-о…

Мы с родственниками оказались под жестоким перекрестным огнём с обеих сторон, ибо словившие капустой в ухо (половником в лоб, морковкой в глаз, тарелкой в зубы и так далее) ведьмы тоже никому спуску не давали! В воздухе засвистели тяжёлые, бронебойные заклятия, кухня наполнилась дымом и молниями, бедная толстуха вопила так, что временами перекрывала грохот разрывов. Осколки посуды, продукты питания, суп, жаркое, пирожки и «отходы жизнедеятельности» демонов живописно украшали стены, полы, потолок и почти всех присутствующих!

Нам-то с гномами кисло не было, мы втроём отлично уместились под тем самым чугунным котлом и даже успели отлично перекусить на дорожку. Весь ураган битвы проносился значительно выше.

Выбирались, когда обитательницы замка окончательно загнали разбушевавшуюся нечисть в их чёрный мир. Никто уже не обращал внимания на перевёрнутый котёл с шестью ножками, тихо семенящий по ступенькам вниз, за угол, по коридору, налево и бегом, вплоть до массивной колонны, в которую он с ужасающим блямканьем и врезался! Мы выпали, дружно держась за уши, минут на десять оглохли все…

– …! … … …?! – кричал на меня Нетуром, видимо, очень недовольный тем, что его оторвали от такой женщины.

– …?! … … … …!!! – не оставался в долгу я, потому что совесть надо иметь, а не бегать по бабам во время боевых действий.

– … – пристыдил нас обоих Туром Большое Топорище и даже заставил пожать друг другу руки. Подумав, мы разумно признали, что ведём себя как маленькие дети. Надо собраться, резко повзрослеть и решить наконец, что мы намерены сделать ради спасения наших друзей.

А поскольку гномы думают медленно, я лично лишний раз поскрёб ногтем бесхвостую ящерку у себя на лопатке. Я хорошо её чувствовал, зудит, покалывает, но всерьёз не болит. Либо Верховная сейчас больше занята своей раной, либо магия испорченной татуировки значительно слабее. Напрягало одно: говорят, в жизни у ящериц снова отрастает хвост…

– Так, всё, хватит думать, пора действовать. – Я потряс

головой, вытряхая неприятные мысли о недалёком будущем. – Ведьмы мыслят логически, без чёткого распорядка в чародействе вообще делать нечего. Значит, вы не знаете, где находятся Эшли, Эландер и Сун, но ведьмы-то знают! И не зная, что этого не знаем мы, они сочтут, что мы знаем, а сочтя, будут ждать нас именно там! Но мы туда не пойдём… Вы что, ничего не поняли?

Оба гнома тоскливо кивнули.

– Повторить ещё раз для тупых?

– Не злись, ааргх, – окончательно смутившись, поклонился Туром. – За день один дважды стучал ты в шлемы наши, а котёл и разбился громко потом ещё. Тяжкое испытание то для голов гномьих…

– Я… больше не буду. – Мне стало прямо неудобно. Когда тебя начинают побаиваться свои же фронтовые товарищи, это ни капельки не греет самолюбие. – Просто мы сейчас пойдём туда, где ведьмы нас не ждут.

– Домой?

– Нет, – терпеливо продолжал я. – Домой пока рановато, мы ведь на службе у графа Эльгенхауэра, а он не подписывал приказ о демобилизации.

– На кухню?

– Нет. – Терпение давалось мне всё труднее и труднее. – На кухне мы уже отметились. В спальни, библиотеки, зимние сады, лаборатории и комнаты отдыха – тоже, видимо, не пойдём.

– Куда тогда? – окончательно запутались родственники.

– К гроллю.

– А точно он рад видеть будет нас?

Я едва удержался от того, чтоб не настучать им по шлемам в третий раз. Какая разница – будет или не будет, какое мне вообще дело до его радости?! Просто в эту минуту конкретная идея взять и выпустить гролля бегать по замку представлялась единственно разумной и целесообразной. Пусть лучше ведьм погоняет, чем в плену без дела сидеть…

Любому идиоту понятно, что после моего дёру из общей залы и бесчинного раскардаша, устроенного по нашей вине на кухне, Верховная гарантированно даст приказ усилить охрану пленных. И усилят её именно для Эшли и Эландера, хотя Сун тоже вполне могли запереть под замок. Но ведь идея не в этом, а в том, что никто даже не подумает поджидать нас у гролля. Чем непременно и стоит воспользоваться.

Это меня дедушка научил, а он в самом преклонном возрасте выигрывал кулачные бои с молодыми ааргхами. Вот так, спокойненько вставал напротив соперника и быстро зачитывал ему какое-нибудь шестизначное уравнение с блуждающим

интегралом. Тот три секунды стоял отупев, и дедуле всегда хватало этого скромного времени для отправки любого тяжеловеса в нокаут!

Родственники вывели меня через маленькую железную дверь в какой-то башне. Дорогу я не запомнил, да и не пытался, все эти узкие, длинные коридоры больше напоминали норы кротов, а значит, гномы ориентировались в них преотличнейше. Зачем утруждать себя?

Гролля поселили в небольшой железной клетке прямо под открытым небом, во внутреннем дворе. Бедолага скрючился в три погибели, а острые ржавые шипы, «украшавшие» решётку изнутри, отлично напоминали ему, кому здесь чего можно, а чего нельзя.

Бегло осмотрев территорию, я выскочил на стену глянуть хоть одним глазком, где мы, собственно, находимся. Зрелище оптимизма не прибавило – Блуждающий замок висел в воздухе над горной пропастью, до ближайшего склона не допрыгнуть никак, а смотреть вниз не хотелось абсолютно. Я, кажется, говорил, что боюсь высоты…

Потом мы все трое подошли к гроллю. Он был очень опечален.

– Выпустим тебя если, вред нам не причинишь ли?

– Туром, он тебя не понимает, – покачал головой я. Чудовище явно узнало нас, но смотрело с укоризной, не понимая, почему мы на свободе, а он нет. Ведь шалили все…

– Замóк не велик особенно, – мудро изрёк Нетуром, примериваясь взяться за топор.

Замóк и вправду был удивительно мал, слишком мал для такой клетки, фактически я бы даже мог просто сорвать его рукой… Но, видимо, именно этого делать и не стоило!

– Назад, – скомандовал я, перехватывая гнома за плечо. – Не думаю, что ведьмы настолько глупы, чтоб оставить такого зверя без охраны в старой клетке, заперев на кукольный замочек. Дайте какой-нибудь камушек…

Бородачи поискали по сторонам, быстренько вывернули немаленький булыжник из мостовой, и я запустил им прямо в замочную скважину.

– Пах-х… – тихо сказал камень, взмывая вверх уже в парообразном состоянии. Я вопросительно глянул на гролля, он ответил печальным всхлипом. Ага, значит, ему наглядно продемонстрировали, что произойдёт, если потревожить хотя бы дужку.

– Веселье знатное! Повторить бы и мне охота! – начал один.

– Гномы камни кидать ловчей, чем ааргхи, обучены, –

поддержал второй, и оба родственничка кинулись было потрошить мостовую, когда мне пришла в голову более трезвая мысль.

Магию побеждают магией! Если охранное заклинание превратило в облако пара хороший булыжник, то как оно справится с камнем помассивней? Например… с крепостной стеной?! Нет, если стена рухнет, гролль может улететь в пропасть, а у нас на него виды…

– Тащи клетку к башне!

– Справимся мы ли? – заюлив, попытались отвертеться родственники, но бодро подхватили решётку снизу, не дожидаясь моего рыка. Я сам обеими руками взялся за клетку сзади (благо сила осталась), но гролль был ужасающе тяжёл! Если бы в этот момент из той же двери, из которой вышли мы, не показались четыре взрослые ведьмы, всё могло бы пойти насмарку…

– Вот они! Уничтожим их, сёстры! – истерично взвизгнула одна, и мы поняли, что это конец. Опытная практикующая ведьма слепит нужное заклинание за одну минуту и, не сводя с нас твёрдого взгляда, успешно превратит всех троих в полевых козявок. А уж четыре заклятия одновременно…

– Гр-р-р! – в отчаянии завопил я, из последних сил бросаясь вперёд. Гномы тоже решили умереть героями, и мы ринулись на ведьм с такой сумасшедшей прытью, что тётки… опешили.

– Психи, – тихо угадала та, что призывала нас хватать, и весь квартет только-только успел юркнуть за дверь для военного совета, как мы отважно шарахнули об угол арки клеткой с гроллем!

Громыхнуло просто сказочно… Настоящее волшебство, пальчики оближешь! Погнутая клетка взлетела вверх, едва не скрывшись из виду, гролль внутри неё орал так, словно хотел, чтоб его услышали в харчевне Трувора. Весь дверной проём снесло к Рогатой Матери, и очень хочется верить, что четыре ведьмы догадались удрать. В любом случае, из груды камней ничьи ноги не торчали, за что нам отдельное спасибо.

Но сам Блуждающий замок даже не дрогнул, видимо, магия, защищающая его, была куда как сильнее. Мне осталось лишь виновато развести руками, но в это мгновенье клетка с гроллем грохнулась обратно! Замка, естественно, уже не было, а погнутыми решётками занялись топоры гномов – гролль вышел на свободу…

– Ну и?! – подтолкнули меня локотками бородачи.

Ответить им было нечего, у самого дыхание перехватило. Гролль, как помнится, значительно выше ростом среднего ааргха, а если этот ааргх ещё и уменьшен до размера кухонной

табуретки…

Косматое, исцарапанное шипами чудовище обозрело нас с высоты гневным правым глазом (левый слезился и часто моргал), постояло минутку, а потом гулко стукнуло себя в грудь кулаком.

– Нам нужна Сун! – неожиданно поняв его устремления, закричал я. – Помнишь Сун? Такая самка, с голыми коленками и во-о-от-такенным декольте! Хочешь Сун? Ну-ка, ищи, где её спрятали!

Пока гномы упоённо спорили, не преувеличил ли я размер декольте и объём груди наёмницы, гролль явственно ворочал мозгами, старательно вспоминая. Скорее бы, ведьмы наверняка появятся здесь с минуты на минуту. Не могут же они не знать, что мы тут безнаказанно разносим их вековое жилище и выпускаем на свободу домашних любимцев?! Гролль ужасающе взревел, вздымая громадные лапы над головой. Причём сделал это так неожиданно, что мы невольно прижались друг к другу…

– Вспомнил ли о Сун, нас ли он хочет?

– Не дадимся противному мы!

– Всё в порядке, он знает, где она, либо чувствует её запах, – поспешил успокоить я Турома с Нетуромом. – Бежим за ним!

Мы и побежали. А, собственно, почему бы и не побежать, делать-то всё равно нечего. Замок был достаточно велик, но тем не менее казалось абсолютно невероятным, что мы сможем спокойно носиться взад-вперёд по многоэтажному комплексу, в местах проживания порядка пятидесяти ведьм одновременно. И вроде бы все они должны быть по крайней мере живы. Если нам и удалось кого-то там вывести из строя, так по-любому не больше дюжины, а то и куда меньше…

Зато потом я вдруг сообразил, как, по идее, должны были ощущать себя сами ведьмы. Их Верховная ранена, одна из её заместительниц мертва, большинство сестёр напугано, кухня разгромлена, на свободе разгуливает злобный мелкий ааргх, два свирепых гнома, а теперь ещё и неуправляемый гролль. Получается, что у тёток есть объективные причины для маленькой паники.

Гролль так уверенно кружил по переходам, словно был здесь не в первый раз. Мы дружно семенили следом, стараясь не отставать ни на шаг. Небольшие группки ведьм, попадавшиеся нам по дороге, с визгом прятались по углам или пытались распластаться по стене, но останавливать нас, бросаясь с заклинанием под ноги, не дерзнула ни одна.

– Боятся ли нас они?! – искренне поражались гномы.

Ещё как боятся… С нами же не поговоришь, не очаруешь, не напугаешь. Мы для них необразованная, грубая, тупая мышечная

сила, неспособная к созиданию, но отлично пригодная для всяческого крушения и ломания!

К тому же у себя в замке они привыкли к полной безопасности, обросли жирком, обленились, а значит, в лучшем случае займут выжидательную позицию. То есть самые храбрые двинутся за нами в погоню, отчаянно держась поодаль, шагов эдак за сто. А самые умные дёрнут жаловаться Верховной, кто письменно, кто устно, а кто и просто с молчаливым укором в глазах. Иногда жаль, что Сун не окунает свои ножи в трёхпроцентный раствор яда с клыков хнары. В чистом виде он способен вызвать зримую коррозию на клинке…

Гролль резко остановился и коротко взревел у одной маленькой неприметной дверки в полуподвальном помещении, недалеко от разгромленной кухни. Охраны не было, гномы поплевали на ладошки, взялись за топоры, и толстенная дубовая дверь была художественно изрублена на зубочистки в течение трёх минут! Вежливый гролль пропустил меня вперёд.

– Сун, – тихо позвал я. – Выходи, это мы.

– Оставь меня в покое, Малыш… – холодно раздалось из самого тёмного угла. Наёмница сидела на голом полу, обняв колени, и даже не посмотрела в мою сторону.

– Сун, это глупо. Нам всем плохо, мы все на нервах, но если тебе так уж приспичило, то давай отложим все капризы до лучших времён. Они скоро настанут, обещаю. Сначала мы перебьём всех ведьм, окончательно разрушим замок, заберём себе сокровища, спасём наших друзей, и через неделю в харчевне дяди Трувора ты будешь выкаблучиваться, как пожелаешь! Но не сейчас, а?

– Малыш, я уже сказала тебе, оставь меня в покое… – Тут она резко повернула голову, глядя значительно поверх меня, и осеклась. Постепенно её взгляд сфокусировался на очень маленьком мне и… Сун непроизвольно хихикнула.

– Сам пристукнешь её, нам ли доверишь справедливое действо сие? – участливо поинтересовался Туром, а меня уже не по-детски трясло от обиды. Из меня сделали карлика, но я рвался помочь, спасти, освободить эту бесчестную, подлую, нахальную, всякую особу, а она… она…

– Где Эшли?! – тонко взвыл я, хотя хотел спросить совершенно другое. Например, есть ли у неё совесть и стыд…

– Там, налево… – едва не задыхаясь от хохота, выдавила наёмница, окончательно теряя самоконтроль и катаясь по полу.

– Как придёт в себя, хватайте в охапку и на выход! – приказал я родственникам. Гролль тоже кивнул, вроде бы не возражая. Ну значит, пока он на нашей стороне.

– А выход-то где? – торопливо уточнил Нетуром.

– Хороший вопрос. Не знаю. Но вот она знает наверняка! Я сбегаю освобожу любимого хозяина. Если не догоню через час, уходите сами.

– Без оплаты?! – ужаснулись гномы. – Невозможно такое нам! Без денег не уйдём нипочём мы! Нас и домой-то не пустят даже, без золота если…

– Ладно, берите Сун, тащите гролля, и всей компанией на поиски нашего эльфа. Встречаемся в главном зале, там и урегулируем все финансовые проблемы. Ведьм бить, но не убивать! Не люблю хлюпать башмаками в лужах крови.

– Вдруг мы Верховную встретим?

– Гр-р-р!!! – сорвался я, и гномы больше не задавали глупых вопросов.

Раз уж кто-то сумел объединить и сорганизовать обычно крайне разобщённых ведьм, то нам достаточно лишить их правящей верхушки, и все тётки с радостью разбегутся по домам заниматься привычным делом – воровать молоко у коров или присушивать деревенских парней. Значит, с Верховной надо покончить, не дожидаясь, пока она нас всех поставит… в неудобное положение.

– Сказал так бы сразу, – понятливо улыбнулись бородачи.

Наёмница на мгновение прекратила ржать, посмотрела на меня долгим пристальным взглядом и… закатилась снова. Я плюнул, хлопнул дверью, быстрыми шагами удаляясь по коридору налево.

Внутри всё буквально кипело, булькало и клокотало! Так надо мной никто никогда не издевался, а я, как последний дурак, ещё ведь испытывал к этой коварной женщине какие-то личные чувства. Да она играет моим сердцем, словно котёнок клубком: то лапкой оттолкнёт, то коготки запустит, то раздирает по ниточке. Ненавижу её! И если мы все отсюда выберемся… нет! КОГДА мы отсюда выберемся, я её сам убью. Довела потому что!

К нужной двери дотопал минут за двадцать, и не то чтобы она была очень уж далеко, просто ножки у меня теперь коротенькие, я семеню, как маленький барсучонок. Поэтому, когда мне на глаза попались две рослые ведьмы, явно охраняющие вход в отдельную комнатку или камеру, я дико обрадовался и, сжав кулаки, поспешил навстречу судьбе.

Согласен, возможно, на тот момент это был не самый умный шаг, ибо безоружный маленький ааргх производит скорее комическое впечатление, а я никого веселить не собирался. Поэтому, прежде чем применить силу, честно предупредил:

– Гр-р-р!

– Смотри, смотри, вон он! – радостно завопила одна, а вторая, злорадно улыбнувшись, постучала в дверь, из-за которой тут же выскочили ещё три ведьмы. То есть их стало уже пятеро, численный перевес налицо…

– Значит, засада?!

– Конечно, засада! – хихикнули они. – Вот ты и попался, глупый карликовый ааргх. Если Верховная сказала, что ты будешь нашим шутом, то это твоя судьба! Что мы с ним сделаем, сестры?

В мою грудь одновременно нацелились пять волшебных палочек! Причём знаете, как-то сразу верилось, что эти тётки умеют с ними управляться – не наивные первогодки, чародейный опыт есть.

– Очень неприятное положение, – хмуро буркнул я.

– Да уж, сейчас мы из тебя такое сотворим… – начала одна, но вторая перебила, третья добавила, четвертая влезла с предложениями, пятая всех успокаивала, и всё резко перешло в нечто невообразимое.

– Давайте превратим его в слизняка!

– Я боюсь слизняков… Они противные и вонючие…

– Тогда в мышь! Все «за»? Сейчас он станет грязной серой мышью…

– Нет!

– А мне без разницы…

– Нет! Только не мышь! Нет! Я не переношу мышей, я только слышу слово «мышь», и у меня все волосы на теле дыбом становятся. Уберите мышь! Уберите её, я орать буду, уберите её-о…

– Нет тут никакой мыши и не будет мыши! А ты успокойся, не нервничай… Ну вот, надо было вам так довести человека?!

– Да кто её доводит, паникёрша несчастная!.. Ладно, ладно, не будем превращать его в мышь, хотя лично мне, например…

– Только не мышь! Только не…

– Всё, успокойся! Орёт как ненормальная, что он про нас после этого думать будет?! Что мы все тут дуры и истерички?!

– Сама дура!

– Не ссорьтесь, девочки… В конце концов, мы можем превратить его в кого угодно. Чем плох крот? Милое, трогательное животное…

– Она назвала меня дурой! Ну знаете ли, я долго терпела, но всему есть…

– Да, дура – это всё-таки слишком. Но идея насчёт крота мне, в принципе, нравится. Хотя слизни тоже ничего так…

– Её, значит, дурой нельзя? А нас всех истеричками, значит, можно?

– Милые дамы, – робко попытался вклиниться я. – Вы не будете против, если я пока на минуточку загляну к своему хозяину, который сидит за этой дверью? Буквально на пару слов.

– Всё! Мне плевать, что эта психованная обо мне думает! Я превращаю ааргха в жабу! Пустите меня, пустите, я вам говорю!

– Верховная не любит жаб! И я тоже…

– Да при чём здесь Верховная?! Да я сама через год тоже, может, буду Верховной!

– Девочки, не ссорьтесь… В конце концов, слизняк ли, крот ли, жаба ли, мышь – всё одно, главное…

– Только не мышь! Я же просила, мне обещали, зачем она снова меня заводит?! Вот смотрите, все волоски на руке уже дыбом, а на ноге – вообще! Смотрите, смотрите…

– И вовсе не все мы истерички…

Я зажал уши и, решительно протолкавшись между их подолов, протиснулся в камеру заточения юного графа Эльгенхауэра-младшего. Дверь аккуратно прикрыл за собой, потому что единовременный галдёж пяти общительных ведьм способен довести нормального мужчину до инфаркта в две минуты. У ааргхов нервная система железная, но к чему рисковать?

– Эшли, это я.

– Малыш?! – не поверил своим глазам мой храбрый хозяин. Просто вытаращился, просто удивился, если бы только хихикнул – я бы сломал ему ногу…

– Меня заколдовали.

– Чувствуется, – без тени иронии кивнул он. Чего-чего, а благородства у нашего аристократа не отнять – голубая кровь! – А меня, как видишь, держат здесь пленником. Условия не королевские, но вполне сносные…

Опять скромничает. У меня, например, таких роскошных апартаментов никогда не было. Камера заточения моего господина была более похожа на драгоценную шкатулку – пушистые ковры, мягкая кушетка, резной столик с фруктами и вином, фигурные свечи, два настенных гобелена с изображениями битв и охоты. Согласитесь, так жить можно!

– И всё-таки я пленник. – Проследив мой взгляд, Эшли продемонстрировал запястья, скованные толстой золотой цепью. Гномы передрались бы за такие браслеты… – Я могу предложить тебе яблоко или фужер сухого красного?

– Вообще-то нас ждут, – не сразу включился я. – Там, по коридору, Туром, Нетуром, Сун и гролль, они собирались освобождать эльфа. Честно говоря, мы тут успешно хулиганим по всему замку, наверное, часа три-четыре…

– И куда только смотрит Верховная?!

– Она ранена. Думаю, что все магические силы брошены на её излечение. Быть может, поэтому нас пока не воспринимают всерьёз.

– Как сказать, меня, например, постоянно охраняют сразу пять ведьм. Очень неприятные особы, а уж болтливы…

– Могу понять, – поспешно согласился я, так как отлично слышал непрекращающиеся пререкания снаружи.

– Уйти не удастся, – недоверчиво предупредил граф.

– Я маленький, но очень сильный. Если мы вместе ударим в эту дверь с разбега, то запросто впечатаем всех пятерых в стену. В крайнем случае четверых, а пятую можно стукнуть подушкой и закатать в ковёр.

– Славный план! Но мои руки…

Я без улыбки одним движением порвал цепь – золото мягкий металл. Мой хозяин рассовал обрывки кандалов по карманам, пригодятся… Шум в коридоре начал более-менее стихать. Похоже, что там каким-то чудом сумели прийти к всесторонне устраивающему решению. Кажется, они все сошлись на «зайчике»…

– Значит, вместе и с разбегу? – удовлетворённо потянулся Эшли.

– Гр-р-р!!! – дружно взревели мы, всем весом бросаясь на крепкую дверь. Лично я почувствовал лишь лёгкое сопротивление, скрип, писк и хруст – все пять болтливых тёток успешно размазались по стенке в барельефных позах, с переломанными палочками и поучительными выражениями лиц…

– Мои извинения, дамы, мы спешим, – аристократично кивнул юный граф, безукоризненный во всех отношениях.

– Чтоб… у вас… эти, как их?.. – придушенно выдавила одна, беспорядочно мигая правым глазом, – опухли и отвалились… и ушиблись об пол!

Не дожидаясь, пока она уточнит, что же именно, я пришлёпнул дверь ещё раз и так оставил. Но первые два шага мы сделали очень осторожно. Проклятие, конечно, неопределенное, но мало ли…

Свобода! Напрягало лишь одно: у меня на спине начала дико чесаться татуировка ящерки. Неужели она и впрямь «отращивает» себе новый хвост?..

– Малыш, а как остальные отнеслись к твоему… э-э… изменению внешности? – заботливо спросил мой хозяин, двигаясь такими непомерно широкими шагами, что мне пришлось за ним бежать.

– Гномы нормально. Дал им два раза по шлемам, и они всё поняли, а Сун хохочет словно припадочная, – зачем-то пожаловался я.

– Это печально, никак не ожидал от неё такой чёрствости к твоим чувствам. В конце концов, это просто мелко…

В его голосе что-то неуловимо изменилось. Нет, впрямую он надо мной не издевался, и даже, скорее всего, сочувствовал, но…

– Ты не обидишься, если я тебе помогу? Так будет быстрее, да и существует же хоть для чего-то такое святое понятие, как мужская дружба?!

После чего он, не особенно дожидаясь моего ответа, бесцеремонно подхватил меня под мышки, шутя поднял и усадил себе на плечи.

В последний раз я так ездил на папиной шее в самом младенчестве, даже ещё толком и не угукая, но уже вовсю размахивая деревянным мечом. Но папа – это папа… В данный момент я почему-то абсолютно не ощущал эйфории и не чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Что, впрочем, отнюдь не помешало мне сгрести графа за уши и пристукнуть пятками.

С конём мне всегда не везло, а вот на собственном хозяине проехаться довелось. Эшли рысью домчал меня куда следовало на полном скаку, едва не сбив отступившего гролля. Сун при одном взгляде на нашу парочку вновь залилась истерическим хохотом, поэтому ответ мне опять давали гномы…

– Ведьмы напали кучей на нас, нежданно, – развёл руками мрачный Туром, из всех щелей его доспеха торчали свежие полевые цветы. Он злобно обрывал их, но они росли снова.

– Бились мы храбро, не убили, велено как, ни единой, – столь же грустно подтвердил родственник, нервно постукивая по полу мощным рыбьим хвостом. Трупов ведьм в характерных балахонах действительно нигде видно не было. Значит, они их просто разогнали.

– Вас пытались заколдовать? – первым догадался граф, он у нас умный, его обмануть – никаких фактов не хватит.

– В рыбу хотели обернуть меня, а его в могилу сразу, и чтоб росли цветочки на ней лазоревые с алым, – торопливо добавил Нетуром и, быстро нарвав три штучки поярче, смущаясь, сунул их в руку наёмницы. Её, как я понимаю, никто и не пытался зачаровывать, хотя… Что-то она много смеётся в последнее время, не находите? Я лично нахожу, или это уже паранойя…

– Э-э, Малыш, ты не мог бы на время перестать пыхтеть, – вежливо уточнил мой хозяин, спуская меня на пол. – Я понимаю, ты чем-то сильно расстроен, но у меня всё время создаётся ощущение, что где-то закипает чайник, а я не успеваю снять его с

огня. Ты не чайник, но звук очень похож.

Я с огромным трудом удержался, чтобы не дать ему в глаз. А когда решил, что всё-таки сейчас дам, эта орясина выпрямилась. Так высоко подпрыгивать было уже несолидно…

– Друзья мои! Вы истинные герои! Я счастлив видеть в своём отряде таких великолепных бойцов! Ваша награда не за горами! Предлагаю развить успех и отбить у врага нашего дорогого и всеми любимого Эландера! Глупых вопросов типа «Кто против?» и «Кому нужен этот драный эльф?» я не потерплю! Вперёд! Я с вами! За вами! В смысле, идём все вместе, сначала гномы, потом гролль (его тоже не жалко), потом уже ааргх, Сун прикрывает тылы, а я руковожу общим планом атаки. Ну и? Чего стоим, кого ждём?

Ждали, похоже, одного меня. После пламенной речи нашего командира все обернулись на меня, привычно дожидаясь подтверждения приказа. Я вздохнул и махнул на всё рукой. В конце концов, какая нам разница, как умереть…

– Сун, где остроухий? – тихо спросил я, но наёмница, всё ещё подхихикивая, отрицательно покачала головой:

– Ребята, я сама здесь в первый раз. Знаю лишь, что он наверняка в замке. Ведьмам нужна его кровь, и они будут цедить её из него по капле.

– Кто-нибудь знает? – погромче повторил я.

Никто не знал. Плохо. И для нас, и для Эландера, впрочем, для него в особенности…

– Ну давайте кого-нибудь поймаем и спросим! – вновь взял на себя командование Эшли. – Проблем-то… Девушка! Девушка-а!

Прежде чем мы успели его остановить, он мигом свернул за поворот, углядев там мелькнувшую юбку. Мгновением позже оттуда раздался грохот взрыва! По-моему, все в той или иной мере, но присели. О том, что наш благородный наниматель утрачен нами навеки, никто даже подумать не успел, и правильно…

Он тут же вышел из-за поворота, обгорелый, дымящийся, чихающий, но живой и самоуверенный, как всегда.

– Ненормальная какая-то попалась… Обозвала меня «маньяком». Достала из кармана платья огненный шарик и без предупреждения шандарахнула им об пол у меня под ногами. Я отпрыгнул, а её снесло взрывной волной… Хорошо, положим, я ей чем-то не понравился, но надо же себя хоть немного контролировать! Неудивительно, что с такими манерами она не вышла замуж… И, кстати, эльфа держат вон в той стороне!

– Знаешь откуда сие ты успешно? – не веря своим ушам, уточнили гномы.

– Так я же сразу в лоб ей заявил – тётка, какой ещё пленный эльф, мне нужна только ты! Понимаете, да? Психологический вопросец от обратного. Она сначала и дёрнулась подбородком влево, а уж потом шуганула шаром… И при чём здесь, скажите, маньяк?! Я похож на маньяка? Похож, а? Только честно…

– Пошли за… Эландером, – сдержанно предложил я, и мы бодро двинулись по коридору, не обращая внимания на безответные требования аристократичного племянника главнокомандующего. Бежали гуськом, по схеме, предложенной им же…

Удивительно преобразовавшийся гролль с диких гор, казалось, всё понимал без слов, заняв свое место в строю и не позволяя себе даже косого взгляда в сторону нервничающей Сун. Странный он всё-таки… Если верить энциклопедии, то подобное поведение для гроллей нехарактерно. Они же не поддаются дрессировке, лишены чувства благодарности и мыслят только об убийстве, разрушении и насилии. Классический гролль иным и быть не может!

А у этого в глазах отсвечивает нечто осмысленное, что, согласитесь, подозрительно… поэтому я ему не доверяю. Хотя кто бы говорил, да? Если уж совсем честно разбираться, то он такой же представитель реликтовой расы, как и мы все. Ну за исключением Эшли и Сун, они люди, им проще.

Ведьмы нас ждали за углом, у дверей с надписью «Хранилище». Причём всего две, но явно опытные и знающие. Собственно, это, наверное, нас всех и спасло. Ибо, поверьте моему опыту, знающая ведьма – умная ведьма. А умная на неоправданный риск не идёт и героиню из себя не строит. Поэтому наш конструктивный диалог с ведьмами был примерно следующим:

– Первый, кто сделает ещё шаг, превратится в пылающий факел!

– Два гномьих топора и два метательных ножа, брошенные одновременно в разные части тела, могут оказаться очень вредными для вашего здоровья. Холодное железо магии не боится. Просчитаем поэтапную стратегию?

– Мы успеем как минимум уложить троих!

– А нас шестеро. Два ваших трупа никак не изменят судьбу мира. Подумайте, вы точно готовы ими стать?

– Ты – неправильный ааргх!

– Задолбали, он в курсе… – хором ответили за меня остальные. После чего тётки отсалютовали нам взаимопонимающими улыбками, показали зубы и с почётом отступили по коридору налево. Скорее всего, за подкреплением.

Что, в общем, тоже правильно и честно.

– Думаю, никто не будет против, если я войду к нашему другу первым? На правах командира отряда, так сказать…

– Мы войдём сначала туда, эльф ибо наш собрат боевой, и в лесу едином живём никак-как!

– Может быть, мужчины, всё-таки пропустите вперёд даму?

– Гр-р-р! – навёл я порядок, не дожидаясь, пока ещё гролль влезет с препирательствами. Похоже, аура замка действительно отрицательно сказывается на психике всех нас…

Все обернулись, посмотрели на меня укоризненно, как на тирана и узурпатора (но сверху вниз!), а потом кучей ломанулись в вышеуказанную дверь. А она оказалась заперта! И как же они все треснулись лбами-и… Короче, дверь мы с гроллем потом просто высадили, он сверху, я снизу, меньше чем за минуту, силы хватило, легко!

– Какое-то… очень неприятное место, – со свойственной ему деликатностью прокомментировал граф Эльгенхауэр. Сун сразу отвернулась, зажав нос, гномы судорожно сжали топоры, и даже дикий гролль впервые недовольно заворчал – это была мясницкая. Нет, конечно, сами ведьмы использовали это помещение как склад или хранилище: большие стеллажи вдоль стен со стеклянными сосудами, наполненными кровью, подтверждали название.

Просто в центре стоял большой металлический стол из разряда разделочных. Начищенные зажимы для рук и ног по углам, желобки для стока крови, удобная вывеска ножей, щипцов, пил и прочих блестящих предметов самого зловещего назначения. В спёртом воздухе висела плотная аура ненависти, боли и страха…

– Здесь они разделывают эльфов, – сипло объяснил я, хотя всем и так всё было ясно. – Ведьмы не вампиры, кровь нужна им исключительно в магических целях, без неё не проведёшь ни одного серьёзного ритуала. А кровь эльфа – могучая, древняя, неземная, обладает большой жизненной силой. Так они могут создавать целые армии игрушечных ведьм, послушных их слову и воле.

– Сейчас мы найдём нашего друга, – не сразу совладав с голосом, откликнулся мой тощий хозяин. – Заберем его и непременно разнесём тут всё вдребезги! Есть минуты, когда воспитанность – это минус. Велю крушить! Эландер!!!

Ответом послужил слабый стон из дальнего угла. Связанный остроухий валялся прямо на холодном полу, за двумя бочонками с вытопленным жиром. Не знаю, человеческим ли, эльфийским ли, видимо, хозяева замка практиковали безотходное

производство. Гномы быстро выволокли его наружу, сняли верёвки, вытащили кляп, заботливо усадили на разделочный стол. С которого эльф, впрочем, спрыгнул весьма резво…

Эландер казался ещё более бледным, чем обычно, говорил тихо, но выражался в прежней манере:

– Благодарю, друзья мои… Я был пленником этого жуткого места, где каждый камень самих стен вопиет о муках растерзанных эльфов. У меня выкачали целую бутыль крови! Потом началась какая-то суматоха, вроде бы сбежал гролль… Ага… я вижу, он с вами. Тоже решил принять смерть героя и мученика, достойно воскрешенного в песнях и легендах?

– Остряк в порядке, – удовлетворённо кивнула Сун. – А теперь дружно делаем ноги!

– Против мы. Граф крушить велел здесь всё, гораздо приятнее нам это, – упёрлись бородатые родственники. Туром уже походил на давно нестриженную клумбу, а Нетуром воинственно пришлёпывал рыбьим хвостом в ритме боевого марша.

Да, общеизвестно, если гном с утра до вечера чего-нибудь не наломает, то день его прожит зря. Сейчас всё быстренько порушим, и по домам. Хотя куда это я, нам ещё прямой путь в личные покои Верховной, вежливо поговорить на одну очень важную для меня тему – где мой рост?! Гролль высунулся за дверь, тут же нырнул обратно и тревожно заворчал.

– Нас окружили, – торжественно сообщил мой господин, отважно повторив подвиг гролля. – Там на весь коридор в обоих направлениях стоят игрушечные ведьмы, плечом к плечу, навскидку – два полка и эскадрон верхом на мётлах для обхода с флангов. Как будем сопротивляться?

– Я – буду гибнуть! – ещё торжественнее (хотя куда уж ещё-то?!) оповестил бледнющий эльф, снял с вешалки кривую пилу и кусачки, после чего, вооружённый, попёрся возрождаться в песнях и балладах. Его гномы задержали, лично я бы отпустил с лёгким сердцем.

– Малыш, – тихо обратилась ко мне Сун, присев на корточки, – там в углу бочонки жира и спирт для протирания ножей. Ты не против, а то у меня плечи замёрзли?..

– Тебя согреть? – сразу догадался я. Наёмница восхищённо округлила глаза:

– Ты делаешь мне предложение?

– Сейчас мы всё запалим, и станет теплее, – радостно пояснил я, не замечая, как погасла её улыбка.

Минутой позже мы с гномами выкатили два бочонка к двери, быстро выплеснули содержимое наружу, а потом… вспомнили, что у нас нет огня. Положение спас остроухий сын леса, без

предупреждения столкнувший Турома и Нетурома лбами на пороге. Сноп искр, брызнувший из их рогатых шлемов, подпалил проспиртованную тряпочку…

Последующий час мы дружно задыхались от едкого дыма, удовлетворенно слушая ругань и треск догорающих кукольных ведьм с той стороны двери.

– Потеплело, – специально для Сун напомнил я. Проницательный Эшли фыркнул, словно я удачно пошутил, а наёмница сделала неприличный жест в нашу сторону. Куда катится этот мир, как сказал бы старина Трувор. Это его любимая присказка, когда он кого-нибудь грабит или хотя бы обсчитывает.

– Отряд, подъём! Всё, что могло сгореть, там уже своё отполыхало. Я иду ставить точки над «и». Со мной, до победного конца, отправятся Малыш, Сун, Туром, Нетуром и Эландер. Остальные решают сию минуту – с нами или тут?

Под категорию «остальных» подпадал, как вы понимаете, только один гролль. Естественно, он не стал отрываться от коллектива. Короче, пошли все. Наш дворянин умеет из самой очевидной чепухи слепить гениальное командирское решение. Уважаю…

Благородный граф Эльгенхауэр-младший вёл нас, по его словам, от победы к победе, и маршировал первым (два гнома впереди – не в счёт), не потеряв ни одного воина, но приобретая неожиданных союзников прямо по ходу сюжета.

Теоретически – всё верно, практически… сплошные проколы – я маленький, гномы недозаколдованные, Сун на грани нервного срыва, эльф почти обескровлен, гролль подозрителен и неопределен, а то, что мы все каким-то образом ещё и живы, явно не относится к заслугам нашего щуплого нанимателя. И не подумайте, что я забыл, за чей счёт он здесь наниматель. Скупость – не национальное качество ааргхов, но деньги мы считать умеем лучше, чем ими сорить… Простите, отвлёкся на житейское…

Мы шли по хрустящим останкам кукольных ведьм, редких уцелевших после пожара гномы добивали секирами на ходу. Где находится резиденция Верховной, разумеется, не знал никто, но Эшли так уверенно задал направление влево, что никому и в голову не пришло проверить маршрут.

Настоящую серьёзную ведьму мы встретили лишь примерно через полчаса блужданий. Казалось, замок вымер, нигде не было ни видно, ни слышно ни души, лишь одинокий чёрный силуэт в мешковатом платье с капюшоном. Я сразу узнал её, это была одна уцелевшая заместительница Верховной. Значит, очень опытная и страшная противница. Не уверен, что мы готовы к такому

противостоянию, но и выбор был уже не за нами…

– В топоры старуху будем, – разумно предложили родственники.

– Фи, пожилую, интеллигентную женщину?! – скорчил кислую физиономию Эшли. – Это грубо и неэстетично.

– Обухом в лоб, и наша ныне она, – чуть поменяв ракурс, уточнили гномы. – Крови не будет вовсе, дурою стать может, правда, потом… Но сие ли важно для дела?

– Ну это ещё где-то как-то на полуприемлемом уровне, – засомневался он, и ведьма вскинула правую руку. В ней белел чистый платок. Переговоры?

– Остановись, ааргх!

– Собственно, я командир этого отряда, – логично поднапрягся граф, и, в принципе, все его поддержали.

– Я могу одним движением руки лишить тебя языка, но…

– Но в ту же минуту умрёте, – твёрдо оборвал я ведьму. – Почему вы хотите говорить именно со мной?

– Потому что только у тебя, ааргх по кличке Малыш, есть весомые причины ненавидеть нас, – сдержанно ответила ведьма. Судя по тому, как умно она ушла от скользкой темы угроз – перед нами сильная женщина, и сильная во всех смыслах.

Ведьма сделала шаг вправо, видимо, наступив на определённую плиту каменного пола – за нашими спинами мгновенно рухнула тяжёлая металлическая решётка, запирая возможность отступления. В тот же миг Сун швырнула кривую пилу, выхваченную у зазевавшегося эльфа. Бросок был произведён на славу, но ведьма вскинула руки, и пила замерла в воздухе, зависнув напротив её ладоней.

– Два топора единовременно бросим, – самим себе скомандовали гномы. Я пожал плечами, возможно, и…

– В этом нет нужды, – поспешила повысить голос заместительница Верховной. – Я лишь хочу поговорить и делаю всё, чтобы нам не помешали.

Она поманила меня пальцем и присела на корточки, чтобы наши глаза были на одном уровне. Так разговаривают с ребёнком, но выбирать не приходится, вновь седлать хозяина лишь для того, чтобы смотреть на женщину свысока, тоже уже как-то некомфортно… Я подошёл поближе, Эшли сделал вид, что поручает мне ведение важных переговоров.

– Мы не виновны в смерти твоего отца.

– Вы лично или все ведьмы в целом?

– Мы и не скрываем, что та ведьма была нашей сестрой, но он первым напал на неё. Она не желала ему зла, он мог просто дать ей уйти…

Я на мгновение отвёл глаза. События недавних лет обрушились на меня с удвоенной силой. Жилистая, бодрая старуха с горбом и перекошенным от злобы лицом вылетела нам навстречу, когда мы спускались с гор в деревню. От неё исходила такая всепоглощающая чёрная аура, что даже мне, молодому, неопытному ааргху стало ясно, с кем мы столкнулись.

Папа прикрыл меня спиной и очень вежливо потребовал показать ему содержимое мешка, который ведьма старательно прятала за спиной. Та лишь презрительно фыркнула и назвала отца тупым куском мяса. Что ж, он не блистал интеллектом, но он был воин и умел отличать добро от зла. Да, он напал первым, и у него не было сомнений, зачем и против кого он сейчас обнажает меч.

Когда всё было кончено, я сам развязал этот треклятый мешок, там был мёртвый ребёнок…

– Он не мог дать ей уйти, – тихо сказал я. Ведьма промолчала, казалось, она прочла в моём сердце всё, что я вспомнил, и поняла меня. Мгновением позже она заговорила вновь:

– Теперь, в память о нём, ты хочешь убить всех нас? Допустим, тебе это даже удастся, и что? Твой отец не оживёт, и никто не скажет тебе спасибо. Все очень быстро забудут о том, что ты победил ведьм, но навеки заклеймят тебя как убийцу женщин! В замке есть совсем ещё дети, есть и дряхлые старушонки, есть девушки в полной красоте и расцвете жизненных сил… Ты сумеешь посмотреть в глаза каждой, прежде чем собственноручно перерезать им горло? Ты знаешь, чего мы добиваемся в этом жестоком мире? Ты хочешь знать правду, или твоё сознание заполнено одной жаждой мести?! Загляни себе в душу, ааргх, и ответь.

– Мне нечего сказать, – пожал я плечами. – Моё дело рычать и тупить. Скорее это вам надо выговориться.

– Малыш, у нас мало времени! – поспешил напомнить мой бдительный командир.

– Твой хозяин прав, – неожиданно согласилась ведьма. – Но я обещаю уложиться в пять минут. Ты наверняка обратил внимание, что среди нас нет мужчин. Вообще нет, даже на уровне прислуги, охраны или рабов. Только женщины! Это первый и фундаментальный принцип объединения всех ведьм, знахарок, ведуний, повивальных бабок, травниц, колдуний и чародейниц. Я не буду перечислять всех ужасов положения женщины в вашем бесчеловечном мужском мире. Даже эта девочка-наёмница, изуродованная физически и духовно, смогла найти справедливость и управу на негодяев лишь лезвием собственного

ножа. Что уж говорить о тех, кто не способен себя защитить… Наши идеалы просты и понятны – мы всего лишь хотим равенства! Равенства в жизни, в труде и любви, так ли это много, ааргх?

– Вы убиваете эльфов, их кровью и страшными ритуалами оживляете кукол, даёте им в ручки отравленные иглы и тайно ввозите на территорию чужой страны.

– Мы всего лишь хотим убедить императора считаться с нашими интересами! Мужчины много веков успешно доказывают своё неумение управлять государством. А вот когда рядом с императорским троном встанет надёжная и мудрая советница – наступит эра гармонии и благоденствия!

– Но вы убиваете…

– Да разве можно выйти к рассвету, минуя ночь? Люди так или иначе смертны. От войн и болезней погибает гораздо больше мужчин, мы же лишь гуманно избавляемся от несогласных, от тех, кто тормозит приход светлых перемен.

– Гр-р-р! – не сдержался я. Она вытерла пот со лба и уже гораздо спокойнее продолжила:

– А разве ты не убиваешь?

– Только в бою. Глядя в глаза противнику. Всегда давая ему шанс уйти. Вы – убийцы, а я – воин. Я убиваю ради того, чтобы выжить, вы – для того, чтобы жить ещё лучше. Разница не так бросается в глаза, но она существенна.

Теперь уже замолчала она, пять минут истекли очень быстро. Я развернулся было к своим, когда женщина осторожно коснулась моего плеча:

– Ааргхи не умеют врать. Если я правильно поняла тебя, ты не намерен убить всех нас? Дай слово, что оставишь нам жизнь, если мы… если я помогу вам свергнуть Верховную.

Ого! Думаю, такого разворота темы не ожидал никто. Выходит, вассальная преданность своей госпоже у ведьм не в такой уж чести, несмотря на всю болтовню о порочности мужских взаимоотношений с властью. Первую заместительницу успешно отправили в мир иной, а вторая готова на всё, лишь бы сохранить замок и нашими руками утвердиться на троне. Не хочу никого осуждать, но…

– Вы сможете расколдовать меня и гномов? – прямо спросил я.

– Нет, – так же честно покачала она головой. – Это под силу лишь Верховной. Но я могу показать её покои и сделать так, чтобы остальные сёстры вас больше не беспокоили. Мы и без того понесли слишком серьёзные потери… Твоё слово, ааргх?

– Мы согласны! – подпрыгивая и размахивая руками над

головой, влез неугомонный Эшли.

– Можно мне заткнуть его хотя бы на время? – тихо взмолилась ведьма.

– Нельзя, – не согласился я. – Он мой хозяин, и я за него отвечаю.

– В жабу, по-быстрому, вдруг поумнеет?

– В глаз, – предупредил я, – ещё быстрее, и поумнеете с гарантией.

– Э-э… это шутка? – отшатнулась она.

– Ааргхи лишены чувства юмора, – едва ли не хором гордо продекламировал наш отряд. Видимо, каждому хотелось донести эту банальную истину, как божественную откровенность, до всего света лично.

Ведьма развела руками и, подойдя к стене, нажала на нужную выпуклость в камне. Целый угол с аркой отъехал вглубь, открывая зияющий проход.

– Если ты устал, я готова немножко тебя понести, – предложила эта нахалка, вновь приседая и пытаясь погладить меня по голове.

– У меня есть свой хозяин, благородный граф Эшли Эльгенхауэр, – отстранившись, буркнул я. – Если что, я уж лучше опять на нём поеду, а то он может обидеться. Аристократы, они такие…

Ведьма хрюкнула себе под нос, пряча улыбку, словно услышала что-то смешное, и первой нырнула в проход. Я семенил сзади, умение видеть в темноте очень полезно для гуляния по всяким тайным лазам, ходам и коридорам. Ну а в случае предательства и заманивания нас куда не следует я успею убить тётку, прежде чем она хлопнет в ладоши и скажет «Попались!».

За мной очертя голову протолкнулся Эшли, потом наёмница, поддерживающая слабого, но патетичного эльфа, за ними два веселящихся гнома (один отрывал у другого цветочки, а тот искренне старался наступить родственнику на хвост). Гролль шёл замыкающим. И знаете, я вот теперь почему-то чувствовал, что вполне могу доверить этому чудовищу охрану наших тылов… Интуиция – великое дело!

– Она наверху, идти не так долго, – не оборачиваясь, пояснила ведьма. – В комнату Верховной ведёт один длинный коридор, напичканный ловушками как магического, так и грубо технического свойства. Я сама была там всего два раза, и то в качестве сопровождающей. Обладательница высшей власти должна быть бдительна…

– Вы так увлеклись борьбой за освобождение женщин, что перестали доверять своим же подругам и сестрам? – не удивился

я.

– Даже самая сильная ведьма имеет свои слабости и свои перегибы. А самая слабая из нас – право любить себя превыше любой идеи!

Нормальная женская логика… Однако, неужели она не понимает, что если политика экспансии колдовства в нашу Империю не будет пересмотрена, то рано или поздно какой-нибудь рыцарь с длинным копьём и большой армией придёт уже за ней?

– Все ловушки срабатывают по принципу «мотылькового капкана» – стоит наступить не на ту каменную плиту, не тем весом, не с той скоростью и в неподходящий час дня, как сработает защитный механизм. Несчастный может быть пронзён стрелами, завален камнями, он может упасть в колодец с крокодилами или клетку с тиграми, быть сожжён драконьим пламенем и утоплен в змеином яде, его могут заживо…

– Леди, вы описываете нам достопримечательности замка, – взорвался, не выдержав, аристократ, – или же просто нервируете боевую единицу моего отряда?

– Мы пришли, – ровно ответила ведьма, вновь на что-то нажимая и впуская нас в небольшую комнатку.

В противоположном конце виднелась каменная арка, аккуратно убранная вышитыми занавесочками. Дешевую сентиментальность довершал коврик для вытирания ног с надписью «Добро пожаловать». Наверное, это должно было вызывать улыбку, но никто не засмеялся.

– У вас не больше часа. Именно столько времени я смогу сдерживать остальных, «вооружая» их на «отпор захватчикам, вторгшимся в наше мирное жилище». На большее не рассчитывайте. По коридору лучше бежать, это хоть какой-то шанс…

– Но ведь вы уже ходили туда, – чуть дрогнув, замялся мой отважный господин. – Уверен, что всё это можно как-то отключить!

– Система охраны отключается тайным заклинанием, у каждой Верховной оно своё и служит лишь ей, теряя силу только после смерти владелицы. Я могу убрать магию вообще, это заблокирует магические ловушки, но не остановит механические. Как видите, всё предусмотрено.

– А если мы заставим вас пойти первой?

– Скорее всего я погибну, – спокойно пожала плечами ведьма. – Но тогда никто не удержит сестёр от опрометчивого шага, и даже если вы убьёте Верховную, на выходе вас будет ждать толпа обезумевших женщин, готовых на всё ради мести.

– По-моему, объяснение исчерпывающее, логичное и вполне объективное, как считаешь, Малыш?

– Не смей чесать меня за ухом, гр-р-р!

– Ой, прости, задумался. – Эшли отдёрнул руку. – Когда ты маленький, то похож на такого трогательного сердитого котёнка. Я не удержался…

Он обернулся, лишний раз посчитал всех нас по головам и произнёс традиционную вдохновляющую речь:

– Дамы и господа! Перед нами коридор смерти, в конце его – слава и деньги! Дойдут не все, тем выше и весомее будет доля остальных. Если есть пожелания на предмет похорон, я их учту. Кто-то хочет высказаться нецензурно, или просто идём все?

Как вы понимаете, все и пошли. Остроухий Эландер счёл это лучшим способом погибнуть с почётом; гномы попрутся куда угодно, а из коридора явно пахло золотом; наёмница любопытна по природе; мне нечего терять; а гролль, похоже, вообще пофигист, каких поискать…

Ведьма быстро сотворила некое заклинание, в воздухе метнулись две зелёные молнии, раздалось шипение и треск – магическая защита взломана! По крайней мере, тут нас не надули, а помрём – не помрём, это уже факт не принципиальный…

– Идите! Раз уж судьба так долго хранила вас, не мне пытаться стоять на пути таких героев. Но помни, ааргх, ты обещал… Если победите, то не троньте побеждённых. Ты дал мне слово!

– Гр-р-р! – подтвердил я, и ведьма вдруг едва не повалилась от хохота:

– Не могу… Ох, ребятишки, он всегда у вас так потешно рычит? Прямо обиженный медвежонок, которого мама нашлёпала по попке, уси-пуси-и…

Эту не вовремя заржавшую над боевым ааргхом дуру спас от увечий только наш бдительный командир. Он вовремя подхватил меня на руки, прижал к груди, начал укачивать, успокаивать и, естественно, я уже переключился на него. После наигранного удивления с его стороны и плохо управляемого гнева с моей мы решили отложить разборки до лучших времён. Пользуясь этим, ведьма мягко исчезла…

– Она тихо отступила в тот же проход, – спокойно доложила Сун. – Я не стала ей мешать, пока она честно выполнила свою часть соглашения. И потом, мы всегда успеем убрать её позже, когда она захочет предать нас.

– Думаете, это в её интересах? – вскинул бровь племянник главнокомандующего.

– Хорошая ведьма – мёртвая ведьма, – утвердительно кивнул Эландер.

– Ведьме верить – себя любить в форме извращённой, – витиевато загнули гномы, но общий смысл был для всех ясен. Юный граф наконец-то спустил меня с рук и решительно перестроил отряд:

– Первым пойдёт гролль, у него дублёная шкура, не пробиваемая ни копьём, ни стрелой. За ним Малыш, я и Сун, Туром с Нетуромом идут замыкающими. По крайней мере, на них хоть какие-то доспехи в отличие от остальных, они хорошо вооружены и смогут всех прикрыть в случае неожиданной атаки сзади.

– А я?

– А ты, мой бедный друг, останешься здесь. Ты потерял слишком много крови, и я, как лицо ответственное, не могу тобой рисковать.

– Вы… хотите сказать, что я обуза?! – не поверил своим острым ушам эльф, но Эшли великодушно потрепал его по плечу:

– Конечно же нет, дружище! Поверь, только тебе, лишь тебе одному, я мог бы доверить некую тайную миссию… Если мы все погибнем – стань самым страшным кошмаром этого замка! Отомсти за нас! Будь их жутким сном, диким привидением, вечным скорбным напоминанием, неживым упрёком со стороны…

– Да пошёл ты, – неожиданно не по-эльфийски грубо рявкнул Эландер, и, сбросив руку моего господина, без предупреждения бросился в чёрную пасть коридора.

– Я умру герое-е-ем… – только и донеслось до нас.

– Я сам его прикончу, – с чувством пообещал наш граф, и вдруг рванул туда же!

Весь распрекрасный план построения летел мамонту под хвост, мы кинулись в коридор беспорядочной толпой, наперегонки, вопя и толкаясь, как ненормальные. Хотя, кто, положа руку на сердце, вообще хоть раз называл нас нормальными?!

Само понятие слова «герой» подразумевает сложную гамму оттенков психических заболеваний, начиная с лёгкого отклонения от нормы и заканчивая абсолютным безумием, практически применяемым на деле. Попробую объяснить на конкретных примерах.

Гномов мы потеряли первыми. Причём обоих сразу, хотя Нетуром из-за рыбьего хвоста бежал чуть отставая. Они оба рухнули в бездну, разверзшуюся там, где все мы только что пронеслись толпой, и кто бы счёл пройденный участок опасным?! За нашими спинами раздалась только крепкая гномья ругань,

боевой клич «бейруби-рубибей» да страшный скрежет исполинских челюстей.

Вторым «ушёл» эльф. Остроухого сгребла металлическая сеть, неожиданно выпрыгнувшая из стены справа, и его мигом втянула куда-то за решётку. Там было недостаточно темно, и, по-моему, голодный блеск глаз исполинских тигров успели заметить все.

Третьим пал гролль, он могучей грудью вытолкнул нас вперёд, а сам исчез во вспышке пламени. Бедолага даже вскрикнуть не успел, как сверху, словно чёрное проклятие, обрушилась целая лавина здоровенных камней, погребая его и намертво закупоривая нам обратный путь.

Быть может, только поэтому мы и не остановились, а, по инерции пролетев ещё шагов пять-шесть, замерли, едва не уткнувшись носами в большую кованую дверь. Фактически, получается, всё… прибыли.

– Мы… прошли?! – недоверчиво выдохнул Эшли. Его рукав был мокрым и красным, но рана оказалась скользящая, артерии не задеты.

Сун молча вытянула из своей кольчуги четыре маленьких стальных дротика и демонстративно бросила их на пол. Пятый шёл ниже и почти насквозь прошил щиколотку. Мы хотели вытащить, но наёмница не позволила – лучше пока похромать так, чем медленно слабеть от потери крови.

Я сам отделался легче всех – пара шишек, тройка ожогов, десяток несущественных царапин. Просто повезло, бывает же так…

– Ну что, зайдём? – невесело улыбнулся наш наниматель. – В конце концов, все загадки вели нас именно сюда. Невежливо было бы пройти такой путь и повернуть на самом пороге желанной цели…

А он очень изменился, этот изнеженный столичный мальчик. Стал сильным, научился выживать, держать руку друга, теперь и я сам, пожалуй, охотно пошёл бы с ним в любое приключение. Если, конечно, нам как-то удастся пережить это.

Сун улыбнулась мне, а я ей. Иногда достаточно вот так просто улыбнуться – и всё… Слова лишние, объяснения и клятвы тоже. Она отличная девушка, и эта дурацкая маска ей совершенно ни к чему. Хорошо, что мне не пришлось её убивать, потому что она мне нравится. Очень, очень, очень…

– Пошли. – Мы дружно, в шесть рук толкнули дверь. Она поддалась на удивление легко:

– Входите, входите, не заперто!

Вот вроде бы простые, гостеприимные, даже тёплые слова, а какое неприятное впечатление… Мы рвались сюда через боль,

кровь, сражения, теряли силы и друзей, мы дошли не все, мы решительно хотели… а нам так просто говорят: «Заходите…» А вот не зайдём! Тьфу, глупость какая лезет в голову…

Отступать-то всё равно некуда, проход завален камнями, похоронившими гролля. И это… непонятное жжение над лопаткой… больно…

– Малыш, что с тобой?! – Сун и Эшли еле успели подхватить меня. Перед глазами плескались разноцветные круги, я потерял сознание? Просто очень больно стало вдруг и, главное, непонятно, с чего? Вроде ничего ядовитого не съел…

– Может быть, вы всё-таки зайдете? – медоточиво продолжал голос Верховной. – Или мне повторить приглашение ещё раз? Ты ведь отлично его чувствуешь, ааргх…

Ящерка! Наёмница, поняв меня с полувзгляда, помогла опустить рубашку – так и есть, изрядно вывернув шею, мне всё же удалось увидеть эту гадскую наколку, ящерка вернула себе хвост. Теперь ведьмы могут управлять мною, как когда-то управляли Сун. На мгновение мне стало действительно страшно.

– Какая досада. – Мы вошли внутрь, и дверь за нашими спинами мгновенно захлопнулась, оставив нас в кромешной тьме. – О, как я забывчива… Минуточку, милые гости, сейчас будет свет!

Яркая вспышка так резанула по глазам, что виски отдались болью. Мой хозяин рухнул на колени рядом, закрыв лицо руками и ругаясь так грязно, как только он мог себе позволить при его высшем образовании. Сун была единственной, кто сохранил самообладание, я не видел, но каким-то образом почувствовал, как она, без вздоха, вырвала метательный дротик из своей ноги.

– Я знала, что вы придёте, – столь же любезно продолжал голос, и в глубине залитого невыносимым сиянием зала возникла кажущаяся призрачной фигура. – У меня было мало времени достойно подготовиться к встрече, прискорбно, но думаю, вы не обидитесь… Тебе не очень больно, маленький ааргх?

– Будь ты проклята, – с наслаждением прошептала наёмница, и острая метательная стрелка злобно свистнула в воздухе. На таком расстоянии не мог бы промахнуться и начинающий воин – дротик вонзился ведьме в горло!

– Спасибо, – проскрипел я зубами.

– Не за что, – пошутила Сун. То есть я склонен предполагать, что здесь имела место некая шутка, потому что фигура продолжала двигаться как ни в чём ни бывало.

– Все герои одинаковы, вас так несложно провести…

Свет стал приглушеннее и мягче, комната обрела чёткие очертания. Мы находились в спальне Верховной, она сама сидела

на подушках в центре большой четырёхспальной кровати. Стены были увешаны оружием, охотничьими трофеями, щитами, гербами и картинами. В одной из них, изображающих саму Верховную в полный рост, и торчал стальной дротик Сун…

– Конечно, я ранена, но не так беспомощна, как могло ошибочно показаться кому-то из сестёр. – На этот раз главная ведьма Блуждающего замка была одета лишь в тонкое чёрное платье, оставляющее открытыми плечи и грудь. Левая рука покоилась на перевязи, а её лицо, всё ещё сохранившее остатки былой красоты, казалось безумно порочным. Обычные женщины к тридцати годам сохраняются гораздо лучше…

– Итак, вы трое сумели пройти в святая святых – личные покои Верховной! Надо ли мне спрашивать, кто вам в этом помог?

Мы молчали. Я, потому что не мог вымолвить ни слова – проклятая ящерица перебралась мне на шею и жгла, словно раскаленное клеймо. Сун стояла, презрительно выпрямившись, безоружная, но гордая, а оправившийся Эшли осторожно перевязывал ей ногу обрывком своей несвежей рубашки.

– А ведь вас было гораздо больше, неужели остальные не захотели меня навестить? Как это невежливо с их стороны…

– Парни, у этой стервы не так много сил, – одними губами показала наша подруга. Я ответил сдержанным кивком, щуплый граф не понял ничего.

– Сун, девочка моя, ты что-то сказала? Будь добра, повтори мне на ушко. – Верховная подняла здоровую руку и сделала призывное движение пальчиками.

В одно мгновение наёмницу взметнуло под потолок и неведомой силой распластало по стене.

– Да, ты права, дорогуша, треклятая рана всё ещё дает о себе знать. К нашему глубокому стыду, мы до сих пор не научились подчинять себе железо. Но, прежде чем входить сюда, вам стоило бы знать кое-какие вещи… – Верховная расселась поудобнее и перевела чуть удивлённый взгляд на вставшего Эшли. – Что ты задумал, наивный юноша? О, тьма и бездна, опять?! Вы не оригинальны, а это так не смешно…

Да уж какая там оригинальность… Пока мой хозяин был рядом, я ещё как-то держался. Но стоило ему отойти в сторону, как у меня начали разъезжаться ноги. В таком состоянии меня мог бы запинать и двухнедельный цыплёнок.

– Я вызываю вас! – Сумасшедший дворянчик промаршировал к стене, выбрал себе подходящую шпагу и развернулся. – Защищайтесь!

– О, граф Эшли Эльгенхауэр-младший, – стиснув зубы, прошипел ведьма. – И ты посмеешь обнажить клинок против

безоружной раненой женщины в её же спальне? Какой позор для твоей семьи!

– Защищайся, старуха! Или я просто убью тебя, как грязную тварь, отравляющую дыханием сам воздух этого мира!

Грубо, но подействовало. Дамочки такого сорта не привыкли, чтобы их оскорбляли в лицо, тем более «старухой». Верховная вскочила с кровати легко, словно разъярённая кошка:

– Ты ответишь мне кровью, мальчишка…

Вторая рапира, сорвавшись со стены, холодной молнией перелетела ей в ладонь. А я не мог думать ни о чём, кроме своей постыдной беспомощности. Быть может, мой хозяин и умел драться на благородной дуэли, согласен, что он лихо всего поднахватался за время нашего похода, но устоять против такой ведьмы… Драка должна была кончиться меньше чем через минуту.

– Я не закончила говорить, когда ты так бесцеремонно меня перебил, – продолжала Верховная. – Лишь глупцы думают, что для произнесения заклинания нужно время и ментальная концентрация в себе. Опытная, знающая, истинно сильная ведьма способна концентрировать магию, держа её про запас, и произносить заклинание мысленно, не шевельнув бровью. И заниматься, между делом, чем-нибудь другим, например, фехтовать…

Она нападала и притворно отступала, её рапира выписывала сложные узоры и рисовала вензеля, она смеялась и острила, но… дуэль затягивалась. Эшли, несмотря на рану, держался молодцом! Молчал, берёг дыхание, сражаясь, быть может, куда более примитивно, но тем не менее уверенно загоняя противницу в угол. Я не видел лица ведьмы, но, судя по тому, как короче стали предложения и яростней звон металла, все ясно почувствовали: она устанет первой. И у неё оставался только один выход…

– Мне надоело играть, – раздался хриплый голос Верховной, и мгновение спустя та же необъяснимая сила пришлёпнула геройского графа о стену рядом с рычащей Сун. Запыхавшаяся женщина так тяжело дышала, что я признал правоту наёмницы – у ведьмы осталось совсем немного сил.

– Но их… ещё хватит, чтобы… убить тебя, ааргх, – словно читая мои мысли, закашлялась Верховная. Я поднял на неё мутный от боли взгляд. Какая-то неправильная смерть – в карликовом состоянии, от женской руки, не имея даже возможности хоть плюнуть в неё напоследок.

– Это ты во всём виноват, – абсолютно нелогично, с моей точки зрения, заявила ведьма. – Ты спас этого дурачка, направленного к нам идиотом-дядей. Ты сбил с пути Сун, а мы

затратили на неё столько труда, мы связывали с ней столько планов. Мы даже даровали ей знак «ящерки», правда, тайно, пока она спала… Но это ты начал первым убивать наших сестер и наших слуг, ты испортил нам всю контрабанду, ты вторгся в наш дом, притащив с собой толпу оголтелых эльфов, гномов и гроллей!

Я не мог сказать и слова в своё оправдание. Да будь у меня за спиной хоть целый полк судейских, всё одно эта тетка не пожелала бы выслушать ни одного разумного аргумента в противовес своему бесстыжему вранью! Верховная медленно подняла рапиру и…

Входная дверь едва не слетела с петель! Острие рапиры замерло у меня перед носом. От второго удара дверь погнулась, и могучие волосатые лапы просто выломали её из косяка. На пороге стоял гролль! Грязный, сутулый, местами подгорелый, злобный, но живой. Значит, его не так уж безвозвратно завалило…

– Прочь! Пошёл прочь, грязное чудовище, – взвизгнула Верховная, швырнув ему в морду клинок. Гибкая сталь не оставила на его щеке даже царапины, он тупо шёл вперёд.

– Уходи! Не заставляй меня… – отступая, кричала ведьма. – Ты должен был уйти навсегда, ты умер для всех, ты никто… Я никогда тебя не любила!

Гролль взревел так, что у меня почти склеились уши. Верховная сделала единственное, что могла, – с её ладони сорвался громадный огненный шар и гулко ударил гролля в грудь! Шар лопнул без звука, но я впервые в жизни видел, как такая громада костей и мускулов беспомощно оседает на пол. Однако и сама хозяйка, видимо, исчерпала все ресурсы. Она едва держалась на ногах, хватаясь за сердце, на её лбу выступили бисеринки красного пота.

– Всё… кончено… Остался только ты, но мне надо… хотя бы две минуты. Всего лишь отдышаться и восстановить силы…

Она повалила гролля, она удерживала на стене Эшли и Сун, она манипулировала ящеркой, не давая мне повернуть головы – это воистину достойный враг. Ладно, тогда помрём, хоть и не хочется, если честно…

И в это мгновение моей шеи сзади коснулся горячий шершавый язык!

– Мама-а-а!!! – не своим голосом, на полурыке-полустоне взвыл я, потому что от ТАКОЙ боли голос вернулся. Вскочив на ноги, я развернулся к гроллю с твёрдым намерением убить его на месте и… как-то не сразу понял, что могу двигаться свободно. Волосатое чудовище устало посмотрело мне в глаза, его пасть раскрылась, а среди кривых зубов алел длинный язык с

почерневшей татуировкой ящерицы! Он сумел слизнуть её с меня.

– Не-е-е-т!!! – истерично завизжал кто-то. Я неожиданно поймал себя на том, что смотрю на Верховную сверху вниз. Ко мне вернулся мой рост! Ведьма бешено щёлкала пальцами, что-то выкрикивала, в воздухе пахло серой и мелькали разноцветные искорки, но не более. Она ещё не восстановила силы. Я набрал полную грудь воздуха…

– Гр-р-р!

Верховная не успела отступить – я рухнул на неё всей мощью взрослого, боевого ааргха, зажмурив глаза и демонстративно не слыша тонкого хруста её позвоночника… Вот теперь действительно всё!

Кстати, ничего такого особенно знаменательного не произошло. В смысле, что легенды врут – после смерти главной злодейки замки не рушатся, потолки не падают, стены не дрожат и души невинно убиенных не вырываются с праздничным настроением на долгожданную свободу. Может, конечно, где такие сказки и имели место, но в моём случае всё было совершенно иначе.

Сначала со стенки на пол дружно хряпнулись мой господин и наша боевая подруга. Вроде ничего себе не сломали, поэтому ругались зря, исключительно для разрядки нервов. Я накрыл гролля обрывком занавеси, как павшего героя, потом подобрал своих друзей, отнёс на кровать, плюхнул в подушки и сам завалился, не снимая обувь. Хочу спать и хочу есть, есть даже больше, поэтому не усну.

– Двусмысленные позы приняли, однако, вы, – чуть ворчливо раздалось из дверного проёма. В комнату деловито шмыгнули два гнома. Оба с головы до пят перемазанные кровью, оба довольные как медведи в кондитерской, Туром без цветов, Нетуром без рыбьего хвоста, а на плечах у каждого свежесодранная шкура крокодила!

– Валяйте к нам, – широким жестом предложил я. Родственники наперегонки, пихаясь, как мальчишки, кинулись в перины и счастливо задрали ноги в грязных сапогах. А чего? Имеем право, мы же победили!

– Друзья мои, я не опоздал?

Если кто всерьёз надеялся, что лесного эльфа можно затравить двумя-тремя тиграми, то даже я позволю себе улыбку, потому что это смешно. Эландер гордо вошёл (а вернее, въехал!) в спальню верхом на здоровенной полосатой кошке. Зверюга рычала на труп ведьмы, испуганно прижимала уши, но слушалась своего наездника, как в детстве маму.

– Мы умеем говорить с животными, – величественно падая к

нам на подушки, заявил остроухий и чуть печально уточнил: – А что с нашим гроллем?

Я начал было вкратце расписывать историю его героической кончины, но Сун резко толкнула меня локтем в бок. Гролль исчез… То есть под занавесью по-прежнему лежало чьё-то тело, но… это был не тот гролль, точно!

Мы бросились вперёд, едва ли не в едином порыве срывая тряпку, и…

– Он-то как здесь оказался?! – обалдело выдавил Эшли. – Он же мёртвый! Все знают, все говорили…

– А по-моему, вполне живой. – Наёмница опустилась на колено, чуть морщась от боли в ноге, и приподняла над полом голову тяжело дышащего эльфа. Острые уши, длинные волосы, собранные в конский хвост, музыкальные пальцы и характерный шрам в пол-лица. Унгорн – собственной персоной! Отступник, ренегат, убийца, учёный и наставник столичной молодёжи лежал перед нами, лихорадочно вздрагивая всем телом…

Согласитесь, вопросов опять больше, чем ответов. Но, прежде чем мы привели его в чувство, в разгромленную комнату неспешно вошла заместительница Верховной ведьмы:

– Через пару часов замок встанет на склоне гор, до Слепой речки не так далеко. Вы вправе взять с собой всё, что сочтете нужным, – провизию, золото, оружие. Ааргх, ты обещал мне!

– Гр-р-р, – хмуро огрызнулся я, хотя, по большому счёту, всё честно.

Мы добились чего хотели, пора забирать награду и сваливать отсюда подальше. Замок фактически обезврежен, оставшиеся женщины так напуганы, что долго не рискнут высовывать носа наружу. Контрабанда ведьм прекратится. Эшли вернётся в столицу на белом коне. Никто больше не будет убивать эльфов только ради крови. Мы с Сун можем не работать аж до зимы, судя по тому, как легко нам здесь предложили золото, в замке этого добра хватает. Лучше послать за контрибуцией гномов, они умеют считать и разбираются в драгоценном металле.

– Твоё слово, ааргх? Ты обещал.

– Мы уйдём, никого не тронув, – без колебаний ответил я. – Похороните бывшую Верховную по вашим обычаям. И помните, мы уже приходили к вам один раз, не надо провоцировать нас заходить вторично.

Вот, собственно, и вся история. Расписывать, как мы добирались назад, в Приграничье, нет никакого интереса. Паратройка случайных столкновений с мелкой (и не очень) лесной нечистью. Это кого-нибудь волнует? Нас – нет.

На одну ночь задержались в Вороньей пустоши, Айрондэл

зажмотился насчёт обещанного пира, хотя героического суицидника Эландера принял как родного сына. Никакими разносолами нас уже не потчевали (а зачем, опасность-то уже позади!), эльфийский стриптиз тоже не показывали. Вот разве что вина поставили хоть купайся! Делают из нас каких-то озабоченных алкоголиков…

Туром и Нетуром щеголяли в новых крокодиловых сапожках, стачанных ими же на привалах у костра. Лихо разбогатевшие родственники тем не менее всю дорогу пытались стащить из сумки Эшли его достопамятные золотые кандалы. Один раз их пристыдила Сун, второй и третий раз – уже я, реально применив силу. Они покинули нас на рассвете. После скупых слёз и долгих клятв в вечной дружбе, когда из-за леса уже виднелся дымок из трубы харчевни старого Трувора.

А на сельской дороге с нами неожиданно распрощалась и самая уродливая наёмница. Да, да, вот так просто развернулась и ушла. Расцеловала в обе щеки красного Эшли, пожала руку мне, никаких лишних сантиментов, всё сурово, деловито, ровно…

– Пока, мальчики, было с вами приятно прогуляться.

– Малыш, ты ничего не хочешь ей сказать? – пихнул меня в спину граф.

– Э-э, спасибо… – кое-как выдавил я, чувствуя, как сердце гулко падает в пятки. – Ты… хороший боец! С тобой было… как это… надёжно!

– Ты идиот?! – взорвался мой тощий хозяин, когда наёмница улыбнулась, помахала нам рукой и быстро скрылась за деревьями. – Почему ты её отпустил, почему ничего не сказал?!

– Гр-р-р!

– И не рычи на меня тут, дубина! Ты был обязан ей признаться!

– Гр-р-р, – виновато отпихивался от него я, а он лупил меня своими сухонькими кулачонками, не переставая орать:

– Болван! Тупица! Дурак! Потерять такую женщину! Сун, Сун, вернитесь, этот кретин любит вас!!!

Да поздно, чего там… Если она и слышала, то всё равно, конечно, не обернулась бы. Пару минут мы стояли молча. Не знаю, о чём думал граф, а я отчётливо понимал, что все его эпитеты по моему адресу – абсолютно верны. Я дурак и дубина.

– Пошли к Трувору, хочу напиться, – наконец предложил мой выдохшийся хозяин.

– Пошли, – без особых эмоций согласился я.

– Книжка всё ещё у тебя?

– Да, только Трувору я её теперь не отдам, там автограф автора.

– Унгорн сам поставил тебе автограф?! – разом вскинулся Эшли. – Это круто, Малыш! Но ты ведь первым догадался, что энциклопедию написал он?

Нет. На самом деле это старина Унгорн, хихикая, сам признал своё авторство, когда я попросил его указать мне адрес того учёного козла, который так «тонко» знает нас, ааргхов. Вообще он рассказал много интересного.

Как бежал с Вороньей пустоши в императорскую столицу, как легко устроился там на работу (эльфов у нас уважают!) и как в один прекрасный день подвергся нападению кукольных ведьм. Благодаря некоему опыту в магии он сумел заставить говорить одну из игрушек и, поняв, что потянул за очень опасную ниточку, предпочёл «исчезнуть»…

После чего как истинный естествоиспытатель поперся к нам в Приграничье вести собственное расследование. Имперские маги, тоже просёкшие ситуацию, действительно отправляли своих агентов в наши края, и Унгорн легко вступил с ними в контакт. Он и был тем последним, что оставил чёткие указания на ящерицу, Воронью пустошь и…

Короче, этот учёный эльф сумел добраться до Слепой реки и даже найти Блуждающий замок. Но ведьмы оказались хитрее, Верховная заманила его внутрь, напоила, обольстила, выведала, что могла, и преспокойненько превратила в лесное чудовище – гролля…

Вот и заводите после этого романы с ведьмами, а ведь вроде очень умный мужчина был, да? Или всё-таки не очень, раз решил на недельку задержаться в том же замке. Новая Верховная не возражала, он был очень слаб, а лечить они всё же умеют. Когда хотят… а хотят они тогда, когда им это чем-то выгодно.

Эпилог

«Моему другу Малышу, самому неправильному из всех ааргхов. На память и в благодарность за то, что он научил меня смотреть на жизнь широко раскрытыми глазами, без призмы научных знаний, и умению улыбаться даже в самых безвыходных ситуациях! Всегда твой эльф-ренегат Унгорн», – почти вслух, старательно шевеля губами, прочитал я.

Да-а, теперь у меня есть настоящая книжка с автографом автора. Старина Трувор просто обзавидовался, когда увидел. Обрадовался, конечно, что я живой, поставил кружку пива (одну!) за счёт заведения, но когда рассмотрел автограф… Ему-то небось никто и никогда не подписывал книг. Весь деловой из себя Эшли плюхнулся за мой столик буквально через пару минут. Давно не виделись…

– Ну всё! Я отправил гонца к вашему герцогу, он передаст моё письмо с подробнейшим отчётом дяде в столицу. Дело сделано!

– Замечательно, – чуть сдвинув брови, сказал я, глядя, как безмятежно он подтягивает к себе моё пиво. – Когда уезжаешь?

– Через полчаса, – сдувая пену, ответил граф. – А куда направляешься ты?

– Пока не знаю. Скорее всего, загляну на недельку домой к маме.

– Будем прощаться?

– Только без поцелуев!

– Почему? – искренне удивился он. – Ладно, ладно, шучу! Это была шутка, мой верный ааргх… Я же говорю, что отправил письмо к герцогу и даже продублировал ещё одно с проходящим караваном. Из двух отчётов хоть какой-нибудь да попадёт на стол Императора. А я абсолютно свободен и поэтому остаюсь.

– Что?!

– Как, ты не рад? – не поверил счастливый Эшли. – А я думал, посидим в здешней пивной, пройдёмся по местным достопримечательностям… Ты познакомишь меня со своей матушкой?

– Гр-р! – Я встал в полный рост, положил руку на боевую секиру, а другой поднял задохлика за шиворот.

– Малыш, – совершенно спокойно сказал он, – бросай ты эти старомодные понты, я всё равно тебя не уволю. Дело не закончено, и ты мне ещё нужен.

– Мы уже победили, – неуверенно рыкнул я.

– Горе ты моё… Между прочим, я тоже имел разговор с господином Унгорном и с новой Верховной. Так вот, они

утверждают, что проект контрабанды ведьм и оккупации был принят и поддержан рядом лиц из ближайшего окружения Императора. Я не могу появиться в столице, пока заговор не раскрыт до конца. Меня там просто зарежут. И ведь даже ты неоднократно задавался вопросом, а куда это, собственно, исчезли «чёрные плащи» из тайной полиции? Они мило проводили нас до замка и… всё? Видишь, сколько нерешённых вопросов? Короче, я тебя нанимаю.

– Нет. – Хватаясь за голову, я рухнул на скамью. Ещё одно такое приключение с этим социально опасным типом моя психика просто не выдержит.

– Малыш, не выдумывай! Я тебя знаю, мы многое пережили вместе, значит, вместе и доведём это дело до конца. Империя верит в нас! Собирайся!

– Куда?

– Сначала к твоей маме. Я же говорил, что хотел с ней познакомиться. Надо взять цветы и что-нибудь сладкое, женщинам такое нравится. Ну давай-давай, шевелись! Как ты обычно выражаешься в подобных случаях… Гр-р!

На нас уже косились. Местные наёмники не привыкли, чтобы кто-то вот так разговаривал с ааргхом. Я равнодушно пожал плечами, мне-то что?

В конце концов, если я его сейчас и не убью, меня всё равно никто не осудит. Да пусть только кто посмеет – один косой взгляд, и похороню под барной стойкой! Видимо, это все понимали чётко…

Эшли подождал, окончательно убедился, что меня ничем не проймёшь, встал, тоже сделал равнодушную физиономию, отошёл к дверям и уже оттуда громко, на всю харчевню, поинтересовался:

– А кстати, куда ушла Сун? Я думаю, мне стоит самому пойти и рассказать ей о твоей любви. Ты слишком нерешителен в сердечных вопросах, но верь мне, она…

Я не мог позволить ему договорить. Все замерли, раскрыв рты и ожидая подробностей. Глиняная кружка с моего стола влетела ему в лоб, прежде чем мой бывший (подчёркиваю!) хозяин закончил фразу. Я встал, неторопливо поднял его с пола, потом перекинул обвисшее тело через плечо и под бурные аплодисменты вынес вон.

Минуточку постоял на свежем воздухе, придерживая Эшли Эльгенхауэра за тощие ноги, а потом решительно зашагал в сторону наших гор. В конце концов, настоящие графы у нас редкие гости. Маме будет приятно.